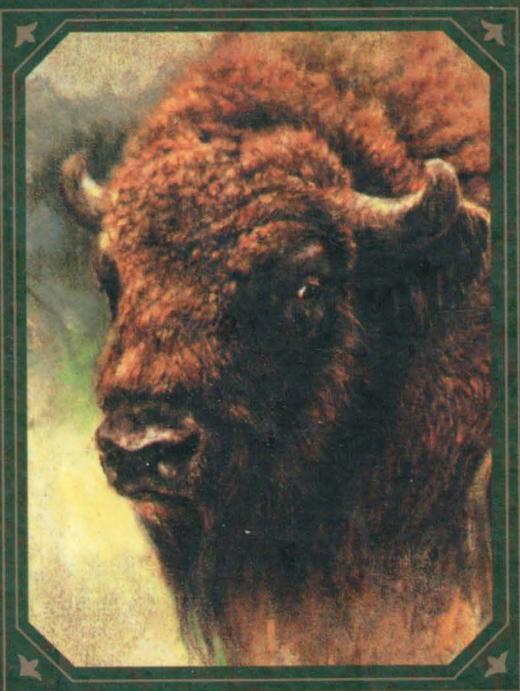

Охота в России

Полорогие

«Астрель»

Ф. А. Руденко

В. Ю. Семашко

ПОЛОРОГИЕ

Москва
АСТ · АСТРЕЛЬ
2003

УДК 639.1

ББК 47.1

P83

Оформление и дизайн студии "Дикобраз"

Руденко Ф. А.

P83 Половогие / Ф. А. Руденко, В. Ю. Семашко, Т.П. Сипко . – М.:
ООО "Издательство Астрель": ООО "Издательство АСТ", 2003. –
198, [1] с.: ил. – (Охота в России).

ISBN 5-17-016294-4 (ООО "Издательство АСТ")

ISBN 5-271-05081-5 (ООО "Издательство Астрель")

Книга посвящена обитающим в России охотничьим животным, относящимся к семейству полорогих. В ней подробно освещается биология сайгака, сибирского горного козла, безоарова козла, кавказского тура, архара, снежного барана, серны, горала, дзерена, овцебыка и зубра, история и современное состояние их промысла, законодательная база и способы охоты.

Книга рассчитана на широкий круг охотников и биологов-любителей.

УДК 639.1

ББК 47.1

Подписано в печать с готовых диапозитивов 14.11.2002. Формат 70x90/16.

Усл. печ. л. 14.6. Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 2550 экз.

Заказ 1035.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;

953004 - литература научная и производственная

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.2001 г.

ISBN 5-17-016294-4 (ООО "Издательство АСТ")

ISBN 5-271-05081-5 (ООО "Издательство Астрель")

© ООО "Издательство Астрель", 2003

Содержание

Ф.А. Руденко, В.Ю. Семашко

САЙГАК

Статус	12
Внешний вид и размеры	12
Ареал	13
Численность	15
Местообитания	17
Размножение	17
Линька	19
Суточная и сезонная активность	19
Стадность	19
Миграции	19
Питание	20
Смертность, враги и конкуренты	22
Болезни, опасные для человека и домашних животных	23
Следы жизнедеятельности	23
История и современное состояние промысла	24
Законодательная база охоты	28

Способы охоты	29
Продукция охоты и ее первичная переработка	34
Изготовление и оценка трофеев	37

Ф.А. Руденко, В.Ю. Семашко

СИБИРСКИЙ ГОРНЫЙ КОЗЕЛ

Статус	39
Внешний вид и размеры	39
Ареал, численность	40
Местообитания	42
Размножение	43
Линька	45
Суточная активность	45
Стадность	45
Территориальность и миграции	46
Питание	47
Смертность, враги и конкуренты	47
Следы жизнедеятельности	48
История и современное состояние промысла	48
Законодательная база охоты	49
Способы охоты	53
Продукция охоты и ее первичная переработка	54
Изготовление и оценка трофеев	55

Ф.А. Руденко, В.Ю. Семашко

БЕЗОАРОВЫЙ КОЗЕЛ

Статус	62
Внешний вид и размеры	62
Ареал, численность	63
Местообитания	64
Размножение	65
Линька	65
Питание	65

Активность, стадность, перемещения	66
Враги и конкуренты	66
Следы жизнедеятельности	66
Промысловое значение	67
Законодательная база охоты	68
Трофеи	69

Ф.А. Руденко, Т.П. Сипко

КАВКАЗСКИЙ ТУР

Статус	70
Внешний вид и размеры	70
Ареал	73
Численность	73
Местообитания	75
Размножение	76
Линька	78
Суточная и сезонная активность	78
Стадность	80
Миграции	81
Питание	82
Смертность, враги и конкуренты	83
Следы жизнедеятельности	85
Хозяйственное значение, история и современное состояние промысла	86
Законодательная база охоты	87
Стрельба	88
Способы охоты	88
Продукция охоты и ее первичная переработка	90
Трофеи	90

Ф.А. Руденко, В.Ю. Семашко

АРХАР

Статус	92
Внешний вид и размеры	92

Ареал	93
Численность	95
Местообитания	96
Размножение	97
Линька	99
Суточная и сезонная активность	100
Стадность	101
Миграции	102
Питание	102
Смертность, враги и конкуренты	103
Болезни, опасные для человека и домашних животных	105
Следы жизнедеятельности	105
Промысловое значение	105
Законодательная база охоты	106
Трофеи	106

Ф.А. Руденко, Т.П. Сипко

СНЕЖНЫЙ БАРАН

Статус	107
Внешний вид и размеры	107
Ареал	109
Численность	111
Местообитания	112
Размножение	113
Линька	114
Суточная и сезонная активность	115
Стадность	115
Миграции	116
Питание	116
Смертность, враги и конкуренты	118
История и современное состояние промысла	118
Законодательная база охоты	120
Способы охоты	121

Продукция охоты и ее первичная переработка.....	122
Трофеи	122

Ф.А. Руденко, Т.П. Сипко

СЕРНА

Статус	124
Внешний вид и размеры	124
Ареал	126
Численность	126
Местообитания	127
Размножение	128
Линька	129
Суточная активность	129
Территориальность и миграции	129
Питание	129
Смертность, враги и конкуренты	130
Следы жизнедеятельности	131
Промысловое значение и история промысла	132
Законодательная база охоты	133
Способы охоты	133
Трофеи	134

Ф.А. Руденко, В.Ю. Семашко

АМУРСКИЙ ГОРАЛ

Статус	137
Внешний вид и размеры	137
Ареал	138
Численность	139
Местообитания	140
Размножение	141
Стадность, территориальность и миграции	141
Питание	142
Смертность и враги	144

Следы жизнедеятельности	145
Промысловое значение	146
Законодательная база охоты	146
Трофеи	147

Ф.А. Руденко, В.Ю. Семашко

ДЗЕРЕН

Статус	148
Внешний вид и размеры	148
Ареал	149
Численность	149
Местообитания	151
Размножение	151
Активность, стадность, миграции	152
Питание	152
Смертность, враги и конкуренты	152
Промысловое значение и история промысла	153
Законодательная база охоты	154
Трофеи	154

Ф.А. Руденко, Т.П. Сипко

ОВЦЕБЫК

Статус	155
Внешний вид и размеры	155
Ареал и численность	156
Местообитания	159
Размножение	160
Стадность, территориальность	160
Питание	162
Смертность, враги и конкуренты	163
Следы жизнедеятельности	164
Промысловое и хозяйственное значение	165
Законодательная база охоты	167

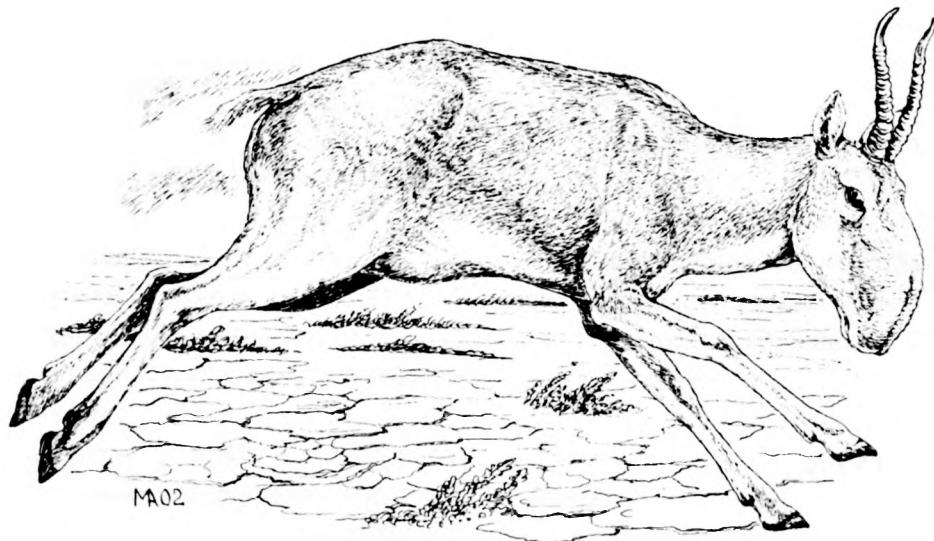
Ф.А. Руденко, Т.П. Сипко

ЗУБР

Статус	168
Внешний вид и размеры	169
Ареал	169
История восстановления вида и современная численность	171
Местообитания	176
Размножение	177
Линька	178
Стадность, территориальность	179
Миграции	180
Питание	181
Смертность, враги и конкуренты	182
Промысловое значение и способы охоты	183
Законодательная база охоты	184
Трофеи	185
ЛИТЕРАТУРА	187

САЙГАК

(*Saiga tatarica* L.)

Синонимы: сайга.

Статус

Охотничий вид. Охота на сайгака регламентируется государственными органами охотничьего хозяйства регионального уровня.

Внешний вид и размеры

Животное среднего размера, легкого сложения. Туловище удлиненное, кажется несколько тяжеловатым. Конечности тонкие, сравни-

тельно короткие. Шея тонкая, голова непропорционально большая, морда горбатая, вздутая, образует своеобразный короткий хоботок. Ноздри округлые, очень сближенны и направлены вниз. Уши короткие с округлой вершиной. Хвост короткий, но вполне заметный. Средние пальцы копыт крупные, боковые – небольшие.

По размерам самцы несколько крупнее самок. Длина тела животных 110–146 см, высота в холке 60–80 см. Длина хвоста 8–12 см. Масса самцов 30–50 кг, самок 20–40 кг.

Рога имеют только самцы. Форма рогов неправильно лировидная. Они полупрозрачные, желтовато-белого (воскового) цвета. В нижних двух третях рога имеются поперечные кольцевые валики. Длина рогов приблизительно равна длине головы.

Летний мех низкий и относительно редкий. Окрас желтовато-рыжий, более темный по средней линии спины и постепенно светлеющий к бокам. Грудь и брюхо белые; граница между белой окраской брюха и желтоватой окраской боков довольно четкая. Околохвостового зеркала нет.

Зимний мех значительно длиннее и гуще. Общий тон окраски очень светлый, матовый, глинисто-серый. В области крестца и на щеках имеются темные пятна, образованные удлиненными темными волосами.

Как и большинство копытных – обитателей открытых ландшафтов, сайгаки – отличные бегуны. Бегает сайгак иноходью и способен развивать скорость до 70–80 км/час (Слудский, 1975). Во время бега держит голову низко опущенной к земле. Убегая от опасности, которая плохо просматривается, сайгаки совершают почти вертикальные “смотровые” прыжки.

Сайгаки хорошо плавают и во время жары охотно купаются. Встречая водные преграды, звери легко преодолевают их.

Из органов чувств хорошо развиты зрение и обоняние, но слух довольно слабый.

Ареал

В XVIII – начале XIX в. сайгаки были широко распространены практически во всех южных степных районах европейской части Российской Империи. На север ареал простирался примерно до Киева и Курска, а на запад – до междуречья Днестра и Южного Буга. Обычны были сайгаки и в степях юга Западной Сибири.

К началу XX в. в результате неумеренного промысла численность сайгаков резко сократилась. Бывшая сплошная область распространения распалась на отдельные участки.

Охранные мероприятия в советское время в значительной степени восстановили численность сайгака, и его ареал значительно увеличился, хотя и не достиг границ начала XIX в.

В настоящее время область распространения сайгака занимает территорию калмыцких, нижневолжских и казахстанских степей (рис. 1). Ее западная и северная граница в Европейской части проходит примерно от устья реки Терек через Черные земли и Сальские степи к Волгограду и затем, выходя за пределы России, к Уральску. Далее, к востоку северная граница тянется через южные районы Оренбургской области и Казахстан примерно на уровне Орска, Атбасара и Караганды к хребту Чингизтау и к котловине озера Зайсан, а затем уходит в Китай. На юг ареал доходит до южной границы Устюрта и северных отрогов Тянь-Шаня.

САЙГАК

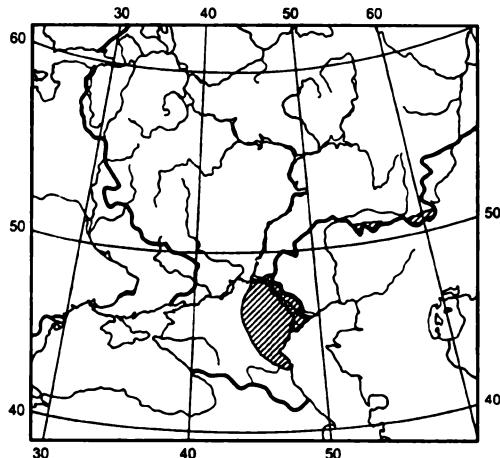

Рис. 1. Ареал сайгака в России

Иногда, при ухудшении кормовых условий, наблюдаются стремительные массовые кочевки сайгаков за пределы основного ареала. Например, в суровую зиму 1953/54 г. сайгаки широко разбрелись за пределами обычного ареала по многим районам Ставропольского края. Крупные стада сайгаков отмечались в окрестностях городов Пятигорска, Железноводска и др. (Жирнов, 1961).

В середине 60-х годов интенсификация хозяйственной деятельности в степных и полупустынных районах западного Прикаспия привела к общему ухудшению условий обитания сайгаков в этой части ареала. Постоянная область их обитания, сократившаяся более чем в два раза, лежала в этот период исключительно в зоне полупустынь. Массовые миграции сайгаков, обычные в период за-

сухи, в степи Сало-Ергенинской возвышенности и Кумо-Манычского междуречья прекратились, поскольку распаханные земли стали для них непреодолимым барьером.

К концу 60-х годов западная граница ареала сместилась на восток на 100–200 км. Еще в 50-е годы основные районы летнего пребывания находились за пределами полупустынь Прикаспия и сайгаки осваивали не только сухие степи, но частично проникали и в дерновинно-злаковые. Хотя миграции сайгаков в эти районы не были регулярными, они тем не менее играли существенную роль в годы засух и многоснежных зим, поскольку полупустынные районы Калмыкии не могли обеспечить животных сочными кормами и водопоями.

Размещение мест отела после распашки больших площадей степи в 60-х годах тоже изменилось. В 1957–1960 гг. самки весной концентрировались в северной части Сарпинской низменности, где они находили не только безопасные места для рождения молодняка, но и наиболее богатые злаковые и злаково-полынные пастбища. После строительства Сарпинской оросительной системы места отела передвинулись намного южнее, где условия для рождения молодняка менее благоприятны: раньше усыхает растительность и сам набор кормов совсем иной, чем на севере Сарпинской низменности. Более того, и в этих районах с каждым годом увеличивается площадь распла-

ханных земель. Поэтому самки фактически лишены мест, где они могли бы спокойно приносить потомство (Жирнов, 1969).

Распашка целинных земель в западной и центральной Калмыкии и введение в строй Сарпинской и Черноземельской оросительных систем сократили площадь обитания сайгаков на 30% по сравнению с 50-ми годами XX в. На Северный Кавказ сайгаки из Калмыкии приходят в ноябре – декабре и кормятся на обширных землях Ногайского района Дагестана. В Тарумовском, Кочубеевском и Ногайском районах Дагестана имеются и постоянно живущие стада этих животных (Спасская, Абдулманапов, 1980).

Численность

Неограниченная охота на сайгака, распашка и освоение степей, джуты, обилие волков – таковы были в прошлом основные причины сокращения ареала и уменьшения численности этой антилопы. В итоге в 20-х годах XX в. только немногочисленные стада сайгаков сохранились в самых глухих уголках Калмыкии и Казахстана. По мнению многих зоологов, сайгак был обречен на полное вымирание в ближайшее время.

В 1919 г. был принят закон о полном запрещении всякой охоты на сайгаков. Однако результаты запрета оказались только через 15–20 лет. Медленное нарастание численности

сайгаков определялось малочисленностью оставшегося поголовья и обилием в те годы волков.

В 1940–1945 гг. сайгаки вновь стали обычными во многих районах Казахстана и Калмыкии. К 50-м годам численность их достигла уровня, отмечавшегося примерно 100–150 лет тому назад. В 1950 г. запасы сайгака составляли около 850 тыс. голов: в западном Прикаспии – 100 тыс., в Казахстане – 750 тыс. (Жирнов, 1969).

После 1950 г. численность сайгаков в России продолжала расти. Учет 1952 г. определил общие запасы в 180 тыс. голов. Таким образом, за два сезона 1951 и 1952 г. абсолютный прирост стада составил около 80 тыс. особей. В 1953 г. численность сайгаков возросла за счет приплода и к зиме достигла более 250 тыс. особей. Однако массовая гибель из-за суровой зимы вновь сократила поголовье сайгаков примерно на 50%. Летом 1954 г. численность сайгаков упала до уровня 1950 г. Проведение учетов в последующие годы показало, что численность сайгаков с 1954 по 1958 г. увеличилась более чем в 5 раз. Максимальная их численность за 50-е годы для западного Прикаспия была отмечена в 1958 г. и составила около 540 тыс. голов. Резкое возрастание численности сайгаков в 1954–1958 г. было обусловлено в первую очередь благоприятными условиями зимовок этих лет.

Следует отметить, что лето 1958 г. было влажным, урожай кормов на

полупустынных пастбищах выдался небывало богатым. Условия зимовок сложились также благоприятно – зима была малоснежной и мягкой. Тем не менее, весной 1959 г. численность сайгаков была определена только в 348 тыс. голов. В западном Прикаспии наметилась определенная тенденция к сокращению численности сайгаков. Причина такого резкого сокращения поголовья, несомненно, связана с увеличением масштаба отстрела этих животных. Достаточно указать, что в промысловый сезон с октября 1958 г. по февраль 1959 г. на пункты Астраханского госпромхоза поступило 185 тыс. голов сайгаков.

Проведенный весной 1960 г. учет показал еще более низкий уровень численности – 186 тыс. голов. Резкое падение численности было обусловлено, прежде всего, сильной засухой, продолжавшейся все лето 1959 г. и охватившей все районы западного Прикаспия (Жирнов, 1961).

После 1960 г. в некоторых частях ареала наметилась тенденция снижения численности. К 1963 г. поголовье сайгаков по сравнению с 1958 г. сократилось примерно в 4–5 раз. Как показали учеты, за следующие пять лет (1964–1968 г.) запасы сайгаков составляли 75–130 тыс. голов. Таким образом, к 1968 г. поголовье животных уменьшилось по сравнению с 1958 г. в пять раз, а общие (весенние) запасы их не превышали 100 тыс. голов. Наименьшая за 60-е годы численность была отмечена в 1965 и 1968

гг. Следует заметить, что, если до 1958 г., несмотря на периодическое снижение численности сайгаков, происходило довольно быстрое ее восстановление, за 1–2 года, то в 60-е годы, особенно после 1963 г., роста поголовья по существу не наблюдалось. В 60-е годы низкая численность явно стабилизировалась и основное стадо насчитывало не более 100 тыс. голов.

В 70-е годы последовало очередное повышение численности со 190 тыс. в 1970 г. до 715 тыс. в 1978 г. (Близнюк, 1980, Зуев, Хахин, 1982). После этого последовал резкий спад. Так, в 1980 г. в России насчитывалось 385 тыс. сайгаков, в 1985 – 250 тыс. (Петрищев, 1987). В конце 80-х численность снизилась до 80–100 тыс. особей.

В начале – середине 90-х годов численность по данным Охотдепартамента РФ держалась на среднем уровне 125–270 тыс. особей, но в последние годы произошло ее катастрофическое падение. В 1998 году было учтено 180 тыс. сайгаков, в 1999 – 55 тыс., в 2000 – 25 тыс., а в 2001 – 17,7 тыс.! Такой низкой численности не было, по крайней мере, с 30-х годов.

Снижения численности сайгаков были обусловлены многими факторами, среди которых решающее значение имеют: промысловое использование и браконьерство, изменения среди обитания и неблагоприятные погодные условия. Размер промысловой добычи с учетом естественной

смертности в некоторые годы превышал ежегодный прирост популяции. Начиная с конца 80-х годов, браконьерство стало одним из основных факторов, влияющих на поголовье вида. Основной причиной катастрофического снижения численности в последние годы считают нарушение демографической структуры популяции сайгака из-за браконьерства и, прежде всего, целенаправленного отстрела самцов.

Местообитания

Сайгак – обитатель степей и полупустынь. Населяет почти исключительно ровные участки с твердым грунтом, покрытые засухоустойчивыми дерновинными злаками (типчак, ковыли), полукустарничками (полыни и др.) или солянками. Сайгак в летнее время старается избегать мест даже со слабо расчлененным рельефом. Зимой тяготеет к долинам рек и пескам, в том числе бугристым. Избегает густых зарослей кустарников, деревьев, тростника и высоких трав и заходит в них лишь в исключительных случаях, например, зимой в поисках кормов и укрытия во время джуута – плотного, часто с настом снежного покрова свыше 20–35 см. Для отдыха и ночевки сайгаки выбирают совершенно открытые участки.

Сайгак способен довольно долго обходиться без воды, довольствуясь влагой, содержащейся в растениях,

однако в сухие сезоны, когда степи выгорают, водопои становятся необходимыми. В это время места концентрации животных связаны с водоемами. Предпочтение отдается пресным водоемам, но при нужде сайгаки пьют солоноватую и даже горько-соленую воду.

Размножение

В Калмыкии самки начинают спариваться в возрасте 7–8 месяцев, а в годовалом возрасте уже приносят потомство. Самцы достигают половозрелости на втором году жизни.

Гон у сайгаков начинается с конца ноября и длится до конца декабря или начала января. В это время с одним самцом держится гарем из 5–10, а иногда даже 40–50 самок. Самцы во время гона охраняют самок своего гарема. Всех своих самок самец метит мочой и секретом пахучих желез. Между самцами происходят ожесточенные драки, иногда кончающиеся смертью одного из соперников. В это время животные теряют осторожность и могут даже нападать на людей.

Продолжительность беременности – 5 месяцев. Отел проходит с конца апреля до начала июня. Сроки отела различаются по районам и от года к году. Рождение сайгачат практически всегда наблюдается в первой половине дня, чаще рано утром.

Основная масса самок собирается перед родами на относительно посто-

янных, удаленных от поселений человека территориях, представляющих собой открытые равнины, с редкими блюдцеобразными понижениями. Как правило, это полынно-злаковые или солянковые полупустыни с сильно изреженной растительностью, которые выбираются самками, чтобы издали замечать опасность. Лежащего сайгаченка, как и самку, на глинистой почве трудно увидеть на расстоянии нескольких шагов. В пересеченной местности или среди густого, высокого травостоя приносят потомство только немногие самки (Банников, 1958).

В помете бывает по 1–2 детеныша. Масса новорожденных составляет 2,8–3,1 кг. В первые дни после рождения сайгачата большую часть времени лежат, затаившись, и поднимаются лишь когда проголодаются. Обычно это бывает дважды в сутки – рано утром и вечером. В возрасте 4–8 дней сайгачонок начинает щипать траву, а в 10-дневном он уже активно следует за матерью. Лактационный период длится 4 месяца. К исходу восьмой недели у самцов прорезаются рожки, которые у пятимесячных особей уже достигают 3–3,5 см в длину, с окружностью у основания в 4 см. В возрасте четырех месяцев у сайгака отмечаются первые проявления полового инстинкта: ложный гон, драчливость самцов (Черченко, 1975).

В месячном возрасте масса сайгака составляет 6–7 кг, в двухмесячном

– 12–13 кг, в четырехмесячном – 20–22 кг, годовалое животное по массе практически не отличается от взрослых – 32–33 кг (Матвиенко, Треус, 1986).

В Калмыкии средние показатели плодовитости за последние годы снизились с 1,6 до 1,1 сайгачонка на одну самку. Причины кроются, вероятно, в общем ухудшении условий обитания вида.

Снижение темпов прироста в ответ на ухудшение условий, связанное как с природными, так и с антропогенными факторами, отмечалось и в прошлом. Так в Казахстане в середине 70-х годов у каждой самки в среднем было от 1,4 до 1,6 эмбриона, яловость составляла 2,3–5,6%, число рассосавшихся эмбрионов – около 1%. В 1976 г. яловость значительно возросла и достигла в среднем 14,3%, с наибольшим показателем (27,3%) у молодых особей. Весной 1976 г. на самку в среднем приходилось лишь по одному эмбриону. По-видимому, такое резкое снижение темпа размножения было вызвано сильным истощением организма самок вследствие засухи 1975 г. Кроме того, недостаток полноценных кормов, помимо яловости, задерживает и половое созревание. На острове Барса-Кельмес по этой причине среди молодых самок отмечается яловость в 100% (Фадеев, Шаад, 1978).

Места концентрации сайгаков на период окота в северном Прикаспии во второй половине XX в. из-за раз-

вития сельскохозяйственного производства и усиления фактора беспокойства постепенно смещались к югу. При этом животные вынуждены покидать наиболее благоприятные суходолевые районы и осваивать полупустынные. В 1957–1960 г. места размножения находились севернее и северо-восточнее поселка Сарпа, а в 1966–1970 г. – уже к югу от этого населенного пункта. К концу 70-х годов весенние группировки сайгаков переместились еще южнее и разместились на территориях, лежащих к юго-востоку от поселка Яшкуль (Зуев, Хахин, 1982). В целом основные районы размножения сайгаков сейчас находятся на 100–150 км южнее, чем в начале 60-х годов.

Линька

В течение года у сайгака бывает две линьки – весной и осенью. Весенняя линька проходит в зависимости от хода весны с начала – середины апреля по май. Ее продолжительность около месяца. Первыми начинают линять волосы на конце морды, вокруг глаз и на внутренней поверхности ног. Далее линька распространяется на верхнюю поверхность морды, лоб и спину. Затем линяют бока, шея, брюхо и внешние поверхности ног (Гептнер и др., 1961). Осенняя линька начинается в начале октября и длиться по конец ноября – начало декабря. Ход осенней линьки в целом схожен с весенней.

Суточная и сезонная активность

Зимой, весной и поздней осенью сайгак пасется с перерывами в течение светлого времени суток, летом, во время жары – только на рассвете и под вечер. Остальное время сайгаки отдыхают на лежках.

Стадность

Сайгаки – стадные животные. При нормальной численности вида одиночные животные в любое время года отмечаются исключительно редко. Наименьший показатель стадности отмечается во время гона. В это время обычны группы животных в 5–15 особей, состоящие из взрослого самца и его гарема. Но и в этот период встречаются стада из нескольких десятков и даже сотен голов, которые обычно состоят из молодых самцов, не участвующих в размножении.

После окончания гона животные держатся более крупными группами. Средний размер стад в летнее время 30–40, но при этом встречаются и очень крупные скопления животных, более 1000 особей. В стадах сайгаков не отмечают никаких вожаков.

Миграции

В поисках лучших и более доступных пастбищ, а также водопоев сайгаки совершают регулярные дальние

миграции, уходя с зимовок на летние пастбища и возвращаясь обратно. Обычно путь мигрирующих стад по форме напоминает эллипс.

У сайгаков Казахстана протяженность миграционного пути в одном направлении доходит до тысячи и более километров. В Калмыкии миграции имеют меньшую протяженность.

Вся жизнь этих копытных проходит в пути. Лишь на время отела они задерживаются на одном месте на несколько дней, а затем идут дальше. Звери не прекращают миграции даже во время гона (Фадеев, 1980а).

К местам окота, которые в настоящее время расположены на юго-востоке от поселка Яшкуль, с мест зимовок – из Прикаспийской низменности и Северного Кавказа – сайгаки направляются в мае. Обратная же миграция на места зимовок заканчивается в ноябре – декабре (Спасская, Абдулманапов, 1980).

Популяция, обитающая на восточном берегу реки Ахтубы в Заволжье, не связана с Калмыцкой и мигрирует в Казахстан.

При переправах через реки сайгаки выбирают открытые и хорошо просматриваемые участки. Как правило, основные переходы у них постоянны. Подходя к месту перехода, большое стадо сайгаков (200–500 голов), обычно останавливается в 150–200 м от реки, затем отходит, и через один – два часа подходит снова. Так может повторяться несколько раз, пока несколько животных, отде-

лившихся от стада, первыми не подойдут к воде. Принюхиваясь и внимательно осматривая противоположный берег, они входят в воду и плывут, увлекая за собой остальных. Животные, находящиеся в хвосте стада, теснят передних, в результате сайгаки теряют осторожность и начинают кричать. Иногда этот рев слышно более чем за 1–2 км.

В местах постоянных переходов и водопоев берега имеют плотный грунт, что позволяет сайгакам быстро выходить из воды. Пробежав 100–200 м после переправы, сайгаки останавливаются, группируются и, если все спокойно, идут в выбранном направлении, а иногда начинают тут же кормиться или встают на отдых.

Если к переходу подходят мелкие группы сайгаков, то они также не переходят реку сразу, а делают несколько ложных заходов. За это время успевают подойти другие разрозненные группы. Объединившись в крупное стадо, сайгаки переплывают реку. Более смело животные идут в воду, когда на противоположном берегу находится хотя бы несколько пасущихся сайгаков (Жирнов и др., 1977).

Питание

Питается сайгак в основном злаками, солянками, эфедрой, полынью, разнотравьем, степными лишайниками. Наблюдаются довольно четкие сезонные отличия в потреб-

лении разных групп растений. Зимой поедает солянки, полынь, ветошь злаков, лишайники. В весенне-летнем питании преобладают молодые побеги злаков, а также пустынные эфемеры и эфемероиды. К лету эфемеры из питания исчезают, а доля злаков уменьшается, зато увеличивается доля разнотравья и солянок. Во второй половине лета и осенью сочные солянки являются важнейшим кормом, также поедаются эфедра и полыни (Лебедева, 1959). На берегах водоемов сайгаки охотно поедают молодой тростник (Павленко, Таряников, 1975).

Зимой животные добывают корм, разрывая снег мордой или копытами.

Сайгачата начинают поедать траву уже с 4-дневного возраста. При этом они сначала жуют траву на корню, затем учатся щипать, а к двухнедельному возрасту уже активно пасутся. Большую роль в освоении новых растительных кормов играет подражание взрослым животным. Из степного разнотравья сайгачата отдают предпочтение полыни, прутняку, кермеку, пырею, солянкам (Черченко, 1975; Петрищев, Холодова, 1980).

В среднем один сайгак потребляет за сутки около 0,7 кг пищи в декабре – марте; 1,0 кг – в апреле и ноябре; 1,6 кг – в мае – октябре. Молодые животные в июне – августе поедают до 0,3 кг растительной массы (Субботин, Джапова, 1986).

В конце 70-х годов в Калмыкии

сайгаки за пастбищный период (июнь – ноябрь) использовали в пищу 261 кг фитомассы с га, или около 18% продукции надземной массы растительности (Абатуров, 1980). Это небольшая нагрузка на пастбища. Многими экспериментами установлено, что растительный покров без ущерба продуктивности выносит изъятие 70–75% прироста.

На водопоях сайгаки очень осторожны. Если стадо составляет несколько десятков голов и более, то, как правило, от него сначала отделяются несколько животных, которые первыми идут на водопой. В смешанных стадах первыми идут самки, а уже после них подходят самцы и ягнята. Приблизившись к воде, они останавливаются, принюхиваются и только затем начинают пить. После водопоя стадо отходит на небольшое расстояние от воды, и животные отдыхают.

Если водопоем пользуется небольшое стадо из самок с ягнятами, все происходит иначе. Самки прямо идут к месту водопоя вместе с молодняком. Подойдя на 10–20 м, они прислушиваются, а сайгачата, уже не обращая внимания на взрослых, бегут пить. Это в какой-то мере притупляет бдительность самок, и они смелее подходят к воде. Если все спокойно, то самки ложатся отдыхать поблизости от водопоя. Отдохнув, они уходят кормиться, иногда оставляя ягнят у водопоя на несколько часов (Жирнов и др., 1977).

Смертность, враги и конкуренты

Из естественных причин смертности сайгаков важнейшей следует считать неблагоприятные климатические условия. Сильные засухи летом и многоснегье зимой приводят к сильному сокращению численности вида. Особенно заметное негативное влияние на численности сайгаков оказывают джуты: многоснегье, гололед, наст, сильные ветры, низкая температура воздуха. Эти стихийные бедствия, чаще отмечающиеся в Заволжье и Казахстане, вызывают массовую гибель среди животных. Джутам, как правило, предшествуют засухи. Так, в результате джути зимой 1971/72 г. в Казахстане на территории Муюнкума, хребта Карагатау и в Чу-Илийских горах погибло около 400 тыс. сайгаков. В зиму 1975/76 г., по данным специалистов, погибли сотни тысяч сайгаков, и численность этих животных в Казахстане сократилась в два раза (Фадеев, 1980б).

Из хищных животных основным естественным врагом сайгаков является волк. По расчетам А.А. Слудского (1955), один волк может уничтожить до 90 сайгаков в год. Отмечается, что в питании волка сайгаки играют основную роль в осенне-зимний период, тогда как весной и летом волки охотятся в основном на мелких животных. Волки чаще преследуют мелкие стада, идущие позже основ-

ной массы мигрирующих сайгаков – своеобразный “шлейф”, состоящий из больных и ослабленных животных. В период промысла этот “шлейф” включает в себя подранков, именно они чаще всего становятся жертвой волков.

Большую угрозу для сайгаков представляют одичавшие или бродячие собаки, которые в ряде регионов занимают экологическую нишу волков. Особенно большой ущерб собаки наносят сайгаку в период рождения молодняка. Анализ причин гибели молодняка на местах отела в Калмыкии показал, что в некоторые годы около 50% всех случаев гибели молодняка происходит от хищничества собак (Бибиков, Жирнов, 1975).

Определенную опасность для молодых животных представляют лисицы и крупные хищные птицы (беркут, степной орел).

Основные конкуренты сайгаков – овцы и крупный рогатый скот. Область постоянного обитания сайгака находится на Черноземельских отгонных пастбищах, где в 80-х годах выпасалось более 100 тыс. голов крупного рогатого скота и 1,5 млн. овец. Такая нагрузка на пастбища превышала допустимые нормы, и площадь выбитых пастбищ составляла около 50% (Хахин, 1986). С начала 90-х годов поголовье домашнего скота стало резко уменьшаться, по некоторым районам оно сократилось в 60–80 раз, что положительно сказалось на состоянии пастбищ.

С интенсификацией сельскохозяйственного производства в Калмыкии появились новые факторы неблагоприятного воздействия на сайгаков. Начиная с 1967 г., постройка широкой сети оросительно-обводнительных каналов благоприятствовала сайгаку в засушливый период года, но затрудняла его передвижение на путях миграций и служила причиной гибели животных. Например, в мае 1977 г. в районе Яшкульского канала погибло свыше 14 тыс. сайгачат, в основном 8–10-дневных. Гибель сайгаков в каналах происходит в тех местах, где строителями не соблюдаются условия проектной документации, и стенки каналов строятся очень крутыми.

Значительная гибель сайгаков наблюдается в проволочных ограждениях культурных пастбищ, построенных в период 1973–1977 г. на площади 85 тыс. га. Протяженность оград пастбищ достигает тысячи километров. По исследованиям специалистов, в 1978 г. на 1 км ограды в среднем приходилось по 1,2 погибшего сайгака, из них около двух третей – самки (Зуев, 1980).

В целом в период активного хозяйственного освоения степей и полупустынь в конце 70-х – начале 80-х годов смертность от причин, связанных с деятельностью человека, в калмыцкой популяции сайгаков составляла более 32% от общей численности вида, причем большая часть гибла в результате охот как официальных, так и браконьерских.

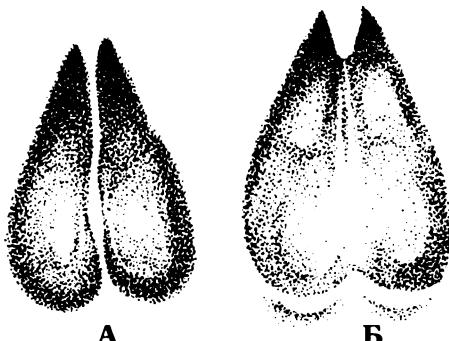

Рис. 2. След самки (А) и самца (Б) сайгака

Болезни, опасные для человека и домашних животных

Сайгак, как и все дикие копытные, может быть переносчиком остроинфекционных заболеваний. Например, зарегистрирована гибель сайгаков от ящура, который передается также домашним животным. Регистрировались заболевания чумой и бруцеллезом.

Следы жизнедеятельности

Следы сайгака 60–70 мм в длину (без поноготок) и 40–55 мм в ширину. У самцов следы шире, с более тупым передним концом. Обычно поноготки не отпечатываются (рис. 2).

Помет – цилиндрические “орешки” (рис. 3) длиной 1,1–1,4 см и диаметром 0,9–1,1 см (Гептнер и др., 1961).

В местах, где обитают сайгаки, можно обнаружить их лежки, пред-

Рис. 3. Помет сайгака

ставляющие собой небольшие углубления в почве округлой формы, диаметром около 30 см. Часто лежки устраиваются на выбросах у нор сурских, где почва мягче, а растительность отсутствует.

История и современное состояние промысла

До революции сайгаков промышляли в основном для получения рогов, которые экспорттировали в Китай. Препараты из рогов сайги пользуются широкой известностью как ценное лекарственное средство. Их назначают в виде водных настоек в качестве антитоксического, спазмолитического, седативного и жаропонижающего средства. Высокая стои-

мость рогов сайгака была важнейшей причиной хищнического истребления вида как на территории России, так и в Монголии. По данным П.И. Небольского (1885), с 1840 по 1850 гг. бухарские и хивинские купцы вывезли для продажи в Китай около 345 тыс. пар рогов сайгаков. В начале 90-х годов XIX в. в Казахстане цена на рога сайги доходила до 20–25 рублей за пару, что в то время равнялось стоимости хорошей лошади или верблюда (Слудский, 1955). В 1926 г. в Астрахани и Махачкале они скучались по 100–150 рублей за пару (Гептнер, Формозов, 1941).

Массовая добыча сайгака всегда велась варварскими способами.

Ахмеджин (1858) так описывает охоту на сайгаков – “обводом”: по обе стороны от тропы, по которой стадо сайгаков ходит на водопой, сооружают “воронку” из куч камней или земли, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга, оставляя как можно более широкий вход и узкий выход. Стадо, войдя в широкое горло воронки, поначалу не замечает опасности, но затем, видя с обеих сторон подступающие к тропе кучи, пугается их, убыстряет ход, и испуганные сайгаки со всего маха напарываются на остро заточенные колья, вбитые на выходе из воронки наклонно к ходу стада. В ином варианте животных загоняют на заточенные колья всадник на белой лошади.

П. Красовский (1868) описывает другой не менее хищнический способ

охоты на сайгу – загоном животных в воду. Способ этот состоял в следующем: подметив протоптанный сайгаками к водопою след, по которому животные обычно тянутся к реке гуськом, охотник делает отвод тропы к обрывистому берегу – омуту. Если же местность по каким-либо причинам (например, отлогость берега, недостаточная глубина омута и т.д.) мешает в этом месте сделать отвод, то он выбирает для этого другое, более удобное место, к которому и направляет новый след, а старый замetaет и заваливает. Когда первый сайгак пройдет то место, от которого начались новая тропинка, то несколько человек с криком начинают гнать идущее к водопою стадо. Испуганные животные несутся за первой сайгой, падают с обрывистого берега в омут, где их добывают поджидающие охотники.

В некоторых местах сайгаки добывались исключительно из-за рогов. Для этого проводили охоту на ямах. Перед охотой в наиболее удобных для этой цели пунктах устраивались специальные загоны с ямами или цепью ям, куда загонщики направляли животных. Загоны организовывались следующим образом: площадь до 0,5 га ограждалась по периметру сухим саксаулом, который располагался вершинами наклонно внутрь загона и прикалывался землей, образующей вокруг вал. Одна сторона загона оставалась совершенно открытой, а противоположная,

слегка суживаясь, заканчивалась глубокой ямой. Иногда рядом с первым загоном устраивался второй, непосредственно к нему примыкающий. Животных нагоняли в загон, попав в который они не могли уйти, боясь острых вершин саксаула. Гонимые людьми сайгаки падали в ямы, где и добивались обычно палками. Устраивались загоны и в виде ям, расположенных цепью и соединенных рвом, по валу которого вкапывался вершинами к облаве сухой саксаул. Такого рода загоны часто примыкали к обрывистым берегам рек. Обычно при добывче животных таким способом охотники выпускали попавшихся самок и молодых животных. Самцов забивали. Рога срезали, а мясо при этом выбрасывалось целыми тушами вместе со шкурой (Антибин, 1941).

В Советской России в 1919 г. охота на сайгаков была полностью запрещена. Потребовалось более 30 лет, чтобы численность этих животных достигла промыслового уровня.

Многолетний перерыв в поступлении рогов сайги из нашей страны на международный рынок лекарственного сырья значительно увеличил спрос на них. По валютной эффективности этот вид охотничьей продукции очень высок. Достаточно сказать, что стоимость первосортных рогов с трех добытых сайгаков (1кг) на внешнем рынке эквивалентна стоимости баргузинского соболя, или трех шкурок серебристо-черной лисицы, или же стоимости 10–12 шкурок стан-

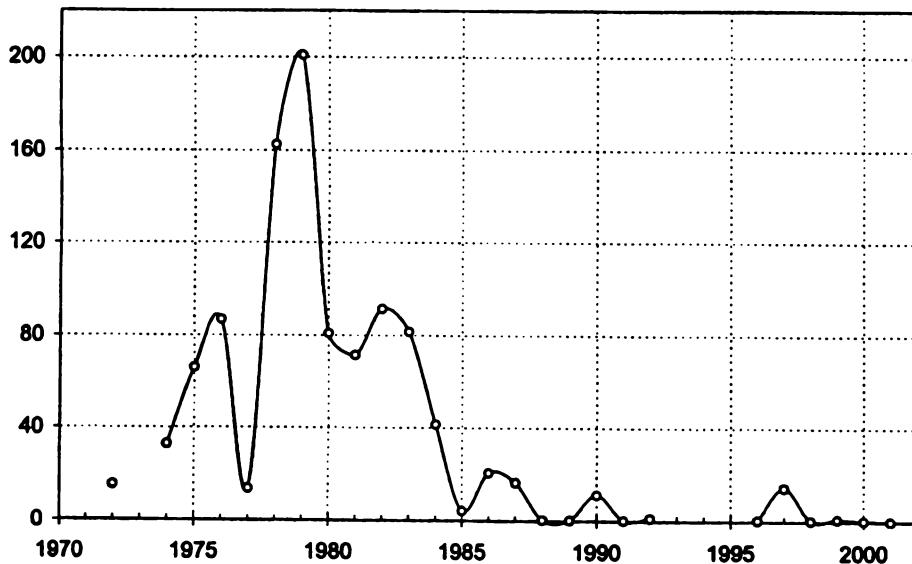

Рис. 4. Добыча (тыс. голов) сайгака в России
(по данным Охотдепартамента РФ с дополнениями)

дартной норки (Размахнин, 1969). Кроме того, рога сайгаков служат сырьем для изготовления сувениров.

Промысел сайгаков на правобережье Волги после многолетнего перерыва начался в 1951 г. Лицензионный отстрел их вели общества охотников и Госохотинспекции Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей и Ставропольского края. С 1956 г. монопольное право использования сайгаков возложили на организованный Главохотой РСФСР Астраханский госпромхоз.

В местах отстрела были сооружены производственные помещения: цеха для разделки отстрелянных

сайгаков, склады для остыивания и передержки мяса, цеха для первичной обработки и консервации шкур. Там же были построены общежития для охотников. Во время промыслового сезона мясная продукция стала поступать непосредственно в центральный холодильник госпромхоза, что обеспечивало сохранность и высокое качество мяса.

В 1977 г. на территории Калмыцкой АССР был организован новый госпромхоз "Калмыцкий". Таким образом, эксплуатация сайгаков в западном Прикаспии осуществлялась двумя промысловыми охотничими хозяйствами.

Экономическая эффективность сайгачьего промысла была очень высока. Так, в 1976 г. госпромхоз "Астраханский" заготовил 15795 центнеров мяса на 1294,5 тыс. рублей, а прибыль от реализации этой продукции составила 545 тыс. рублей (Тихонов, 1979).

В 1951 г. всего по России было отстреляно 10 тыс. сайгаков. К 1956 г. общий размер заготовок достиг 103 тыс. В конце 50-х годов промысел вырос и во второй половине за пять лет добыли 612 тыс. голов. За пятилетие 1961–65 г. заготовили меньше – 347 тыс. сайгаков, а в следующие 5 лет – только 52 тыс. В 1972 г. было добыто 15,4 тыс. сайгаков (рис. 4). В конце 70-х годов добыча увеличилась и достигла наивысших за последнее время показателей (максимум в 1979 г. – более 200 тыс.). В начале 80-х годов добыча составляла 70–90 тысяч, но к концу десятилетия она сократилась до 300–400 голов. В 90-е годы добыча в основном исчислялась в сотнях голов, лишь в 1997 г. – 14,5 тысячи.

Спортивная охота на сайгаков по сравнению с промысловой всегда была развита очень слабо. Так, например, в сезон 1974 г. из 32910 отстрелянных сайгаков по спортивным лицензиям было добыто всего 770 особей (Менькова, 1976).

На фоне сильных колебаний официальной добычи сайгаков и даже ее отсутствия в некоторые годы на всем ареале вида постоянно шла его браконьерская добыча. Простота добычи животных с автотранспорта

сильно усложняла борьбу с нарушителями. В 50-х годах, по данным Л.В. Жирнова (1961), браконьеры ежегодно отстреливали не менее 30 тыс. сайгаков. Ситуацию удалось улучшить только при серьезном техническом обеспечении сотрудников Госохотинспекции и наделения их дополнительными полномочиями. В частности, была разрешена стрельба по колесам автомашин при задержании браконьеров. Однако даже такие радикальные меры не могли решить проблему. По оценке специалистов, в начале 80-х годов от рук браконьеров погибало 8,7% от всей численности сайгаков. В начале 90-х ситуация резко ухудшилась – население нищало, охотничья инспекция деградировала. На этом неблагоприятном фоне был наложен контрабандный вывоз рогов сайгака за границу. Фактически положение стало таким же, как и 100 лет назад, с той лишь разницей, что техническое оснащение браконьера стало лучше. Ко второй половине 90-х годов нелегальный вывоз рогов сайгака в Китай достиг таких размеров, что цены на них упали! Однако уже к 1999 г. цены поднялись вновь – за три пары рогов браконьеру на месте платили 800 рублей. Если учесть, что зарплата работникам колхозов не выплачивалась к этому времени практически на всей территории Калмыкии в течение двух – трех лет, неудивительно, что численность вида катастрофически сократилась.

Законодательная база охоты

Добыча сайгака всех половозрастных групп осуществляется с 1 октября по 15 ноября. Конкретные сроки охоты устанавливаются приказами территориальных охотовправлений.

Летний отстрел для нужд экспедиций, изыскательских партий, метеорологических станций, бригад охотников-волчатников, охотников-промысловиков, охотнадзора не производится.

Предельные размеры платы за именную разовую лицензию на сайгака составляют 0,5–1 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ) за взрослое животное. Плата за изъятие молодняка в возрасте до 1 года устанавливается в размере 30–50% размера платы за одно взрослое животное. Конкретные размеры платы устанавливаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Несколько последних лет охота на сайгака в связи с резким падением его численности закрыта.

В Республике Калмыкия принят Указ Президента Республики Калмыкия от 25 июля 2001 г. № 133 “О чрезвычайных мерах по охране и сохранению калмыцкой популяции сайгака” и распоряжение правительства Республики Калмыкия от 26 июля 2001 г. № 403-р, которым запрещается охота на сайгака по 2005 г. включительно.

Иск в возмещение ущерба за незаконную добычу сайгака составляет 30 МРОТ. Кроме этого, браконьер возмещает стоимость продукции из расчета розничной цены за 1 кг мяса и веса туши сайгака 15 кг (вне зависимости от того, взрослый это зверь или нет).

Сайгак включен 16 февраля 1995 г. в Приложение II СИТЕС*. Административный орган СИТЕС в России в годы добычи сайгака ежегодно от имени Российской Федерации заявляет в Секретариат СИТЕС квоту на экспорт рогов сайгака, согласованную с Охотдепартаментом Минсельхоза России. Данная квота утверждается распоряжением Правительства Российской Федерации.

* СИТЕС – конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. СССР стал участником данной конвенции в 1976 г. Российская Федерация заявила о продолжении выполнения обязательств бывшего СССР с 1 января 1992 г. Сайгак включен в Приложение II СИТЕС “Список таксонов, подпадающих под действие Конвенции и Правил регулирования торговли Европейского Сообщества”

и является образцом СИТЕС. Образец СИТЕС – любое животное или растение, включенное в Приложения СИТЕС, живое или мертвое, или любая легко распознаваемая его часть, или производное (дериват), в том числе то, которые по документам, упаковочному ярлыку или маркировке, или по иным признакам является, или может являться, частями или производными (дериватами) животного или растения.

Для вывоза трофеев из сайгака требуется, кроме всего прочего, специальное экспортное разрешение Административного органа СИТЕС в России*.

Способы охоты**

Охота "скрадом". Описание этой охоты крайне просто, но на практике она требует большой выдержки и умения от охотника. Заметив сайгаков, охотник старается определить направление движения пасущихся животных. После этого он с применением различной маскировки приближается к животным и залегает на пути следования, в ожидании, когда стадо само подойдет на выстрел.

Охота с борзыми. Эта охота мало развита, но высоко эффективна и красочна. Прекрасную работу показывали хортые борзые по сайгаку в Калмыкии. Хортая - непревзойден-

ная собака по работе вдали. Скачки хортых за сайгаками идут на километры. Сайгак - зверь сильный и очень скоростной как в начале, так и в течение всего преследования. Скорости собак и антилоп в скачке сперва выравниваются (иногда с холмов можно видеть, как собаки и зверь скачут с одинаковой скоростью, уходя так из поля зрения), затем, нередко только через несколько километров, хортая догоняет и берет зверя. В день хортая может сделать две-три таких результативных скачки, и не стоит более изматывать собаку, особенно, если с ней предстоит работать на следующий день. Наиболее выигрышными в условиях охоты на антилоп оказываются хортые полового и тигрового окрасов, позволяющих собакам незаметно приблизиться к добыче среди кустарников и ковылей (Габидзашвили, Михальская, 2002).

* Примечание. Административным органом СИТЕС в Российской Федерации, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 1994 г. № 1051, определено Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов (в настоящее время Министерство природных ресурсов Российской Федерации).

Адрес Административного органа СИТЕС в Российской Федерации: 117874, Москва, ул. Кедрова, 8, корп. 1. Факс: 124-53-10; Тел. 127-84-10; 124-53-01; 124-39-58.

Адрес Научного органа СИТЕС в Российской Федерации: 113628, Москва, М-628, Знаменское-Садки, ВНИИприрода. Факс: 423-23-22, тел. 423-03-22.

**Примечание. В нашей стране сложилась

непростая ситуация в отношении охоты на сайгака. На практике отстрел сайгака, в подавляющем большинстве случаев, проводится с автотранспорта, что является грубым нарушением правил охоты. Если при проведении промысловых охот на такие нарушения закрывали глаза, то при проведении спортивных охот за них могли привлечь как к административной, так и уголовной ответственности. В настоящее время, не нарушая действующих ныне правил охоты, сайгака можно добывать "скрадом" или "с подхода", а также с помощью борзых. Все остальные описанные ниже способы добычи, по сути, являются незаконными. Однако именно с применением этих незаконных способов в нашей стране "официально" были добыты сотни тысяч животных.

В прошлом на сайгаков охотились с борзыми в степях Северного Кавказа (Верещагин, 1947).

Охота из-под фар. При этом способе охоты отстрел сайгака вели бригады, каждая из которых имела грузовой автомобиль, оснащенный мощными лампами-фарами. Бригада, как правило, состояла из 5–7 человек (шофер, фарщик и стрелки).

Ночью машина двигалась по степи в местах наиболее вероятной концентрации сайгаков. Фарщик, периодически освещая окружающее пространство поисковой фарой, отыскивал сайгаков. Машина начинала сближаться с животными и на расстоянии около 100–200 м от них останавливалась. Фарщик включал основную, более мощную фару. Животные, ослепленные светом прожектора, двигались вдоль луча фары. Стрелки покидали машину и подходили вдоль луча к сайгакам. Стрельба велась крупной картечью с расстояния 30–40 м.

Для обеспечения безопасности каждый охотник имел на груди зажженный фонарик.

Сайгаки после первых выстрелов бегут с очень большой скоростью, иногда прямо на человека. Чтобы избежать столкновения с животными, стрелок топает ногой, отпугивая бегущих на него зверей.

По окончании стрельбы сразу же производили потрошение, обескровливание и погрузку туш отстрелянных животных, после чего бригада начинала поиск нового стада.

Наиболее удачными бывали охоты в темные безлунные ночи, когда бригада отстреливала по 100–130 сайгаков. В полнолунье результат охоты был значительно ниже.

Кольцевой загон. Начиная с 1975 г., на промысле сайгака был разработан и стал применяться новый способ отстрела – кольцевой загон.

Как и при ночном отстреле, промысел этим методом ведут специально организованные бригады. В состав бригады входят шофер, гонщик-мотоциклист, бригадир и 3–4 стрелка. Бригада имеет специально оборудованную машину и мощный спортивный мотоцикл. На промысле обычно применяют бортовые автомашины «ЗИЛ-130», которые обладают хорошими скоростными качествами и большой грузоподъемностью.

В передней части кузова для стрелков отгораживают место, приподнятое от пола, охотники называют его «кулас». По бокам имеется ограждение, обеспечивающее безопасность стрелков. Около каждого стрелка прибивают ящик для сбора стрелянных гильз, поскольку применяются в основном металлические патроны. С одной стороны кузова около кабины устанавливают лесенку, борта автомашины надшивают для увеличения емкости кузова.

Машина с укрепленным в кузове мотоциклом выезжает в степь еще до рассвета, чтобы к восходу солнца прибыть в места концентрации сайгаков. Обнаружив стадо, машину ос-

танавливают. С нее сгружают мотоцикл, и начинается охота.

Машина с едущим рядом мотоциклистом приближается к животным. Сайгаки сначала уходят спокойно, но потом увеличивают скорость, переходя на быстрый бег. По сигналу бригадира гонщик начинает их преследовать и в короткий промежуток времени настигает стадо. Если оно большое, то гонщик "отрезает" от основного стада косяк около 200–300 голов и заворачивает его по кругу. Погоня за сайгаками, бегущими со скоростью до 70 км/час по степи, где масса неожиданных препятствий, требует высокого мастерства. Не случайно большинство гонщиков, участвующих в промысле, являются мастерами мотоциклетного спорта.

Машина в это время идет на сближение с сайгаками. Во многом успех охоты зависит и от шоferа автомашины. Он должен в короткое время сблизиться с сайгаками и, следя за действиями гонщика, подставить животных под стрелков. Малейшая несогласованность в действиях водителя автомашины и гонщика приводит к тому, что сайгаки рассеиваются по степи. В этом случае приходится искать новое стадо и начинать загон сначала.

Сильно затрудняется процесс охоты, когда сайгаки пасутся вблизи барханов: при появлении машины животные мгновенно уходят в пески, где находятся в полной безопасности.

Отстрел ведут на ровных участках степи из кузова движущегося

автомобиля, при этом машина движется по малому кругу, сайгаки – по среднему (немного впереди машины), а мотоциклист – по внешнему кругу, "поджимая" животных к машине и не давая им разбежаться. Отстрел ведут очень ограниченное время, так как животные, бегущие на большой скорости, могут быть загнаны – их мясо потеряет товарные качества.

В соответствии с инструкцией об отстреле сайгаков кольцевым нагоном охота не должна проводиться дольше 5–7 минут. Расстояние до животных обычно не превышает 30–35 м. Стреляют крупной (около 8 мм) картечью из двустрелки преимущественно 12 калибра или МЦ-21-12, переделанного на 10 зарядов.

За один нагон бригада может отстрелять до 80–90 голов, но в среднем добывает около 35–40 животных.

Большинство охотников при этой охоте предпочитает пользоваться бескурковыми двустрелками 12 калибра, так как они безотказны в работе и в то же время обеспечивают достаточную скорострельность. МЦ-21-12 требует очень тщательной зарядки патронов, в противном случае происходит заклинивание ружья и на извлечение патрона приходится затратить много времени.

Продолжительность дневной охоты зависит от ряда факторов, наиболее важные из которых – погодные условия и место нахождения стада. При удачном обнаружении стада сайгаков бригада заканчивает от-

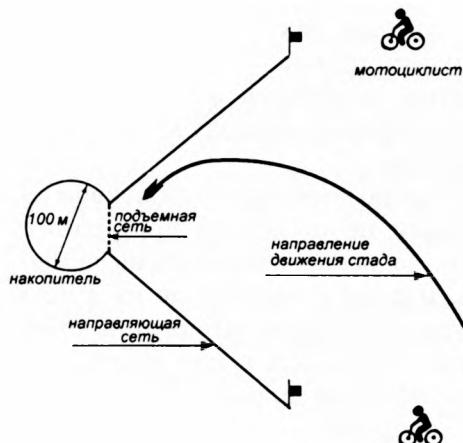

Рис. 5. Схема коралля для добычи сайгаков

стрел в первой половине дня, добывая до 200–300 животных. Зачастую на поиск места концентрации зверей уходит большая часть дня, и бригада не успевает отстрелить предусмотренное лицензиями количество животных.

По окончании стрельбы бригада добирает подранков, разделяет и грузит туши добытых животных на машину.

Для проведения отстрела кольцевым нагоном необходима высокая организация и слаженность действий всех членов бригады. Ввиду того, что стрельбу ведут с движущейся автомашиной, не исключаются неожиданные толчки кузова и другие помехи, поэтому от стрелков требуется максимальная дисциплина и осторожность в обращении с оружием. Начало и окончание стрельбы производят толь-

ко по сигналу бригадира, который руководит всем процессом охоты.

Сетевой способ добычи. В сезон 1978 г. были проведены испытания способа добычи сайгаков с применением переносных сетевых коралей, устраиваемых на путях массовых миграций животных. Этот метод добычи имеет следующие преимущества. Во-первых, отсутствует стихийная избирательность добычи – стадо попадает в кораль целиком. Поэтому при необходимости можно провести направленную селекцию среди животных, попавших в кораль, увеличить изъятие одних половозрастных групп или уменьшить других. Во-вторых, животные не подвергаются заганиванию, что сохраняет их нормальное физиологическое состояние и хорошее качество мяса. Полностью отсутствуют подранки. Сроки промысла сокращаются вдвое, добыча зверей прекращается задолго до начала гона.

Разумеется, все эти обстоятельства имеют не только экологическое, но и экономическое значение. Повышается производительность труда охотников, возрастают общие доходы хозяйства и рентабельность промысла. В 1979 г. проведены производственные испытания переносных коралей в Калмыцком госпромхозе, в процессе которых было добыто 11 тыс. сайгаков. В 1980 г. этот метод в соответствии с приказом Главохоты РСФСР был внедрен в Калмыцком, а в 1981 г. – в Астраханском госпромхозах и стал един-

ственным способом промысловой добычи сайгаков (Максимук, 1982).

Сетевой кораль имеет форму "улитки" и состоит из двух направляющих крыльев, каждое длиной в 230–250 м, с шириной входа 210–230 м и накопителя диаметром 80–100 м (рис. 5).

Перед началом промысла при помощи авто- или авиамаршрутного обследования территории устанавливаются места концентрации сайгаков. В районах временных концентраций животных устанавливаются сетевые корали. При установке опорных штанг для навески сетей, для сверления отверстий в грунте используются мотобуры. Для перевозки сетей, опорных штанг и прочего оборудования используется автомобильный транспорт. После установки коралля начинается промысел.

На бортовой автомобиль УАЗ-452Д грузятся два или три кроссовых мотоциклов. Соответственно, два или три мотоциклиста (желательно профессиональных мотогонщиков) находятся в кузове автомобиля и осматривают окрестности для обнаружения сайгаков. В случае обнаружения животных мотоциклы по сходням скатывают на землю, и затем мотоциклисты начинают потихоньку гнать стадо в сторону коралля. При этом двое гонщиков находятся на некотором удалении от стада по бокам, а третий – сзади стада.

Изменяя дистанцию между мотоциклами и стадом, можно управлять

направлением и скоростью движения стада, но при этом нельзя его "пережимать", так как при слишком маленькой дистанции стадо начинает рассыпаться на мелкие самостоятельные группы, разбегающиеся в разные стороны.

Для ориентации мотоциклистов на местности у начала направляющих сетевых изгородей устанавливаются по возможности высокие мачты с хорошо заметными вымпелами.

При приближении стада к коралю гонщики увеличивают скорость движения и соответственно сокращают дистанцию между стадом и мотоциклистами. Стадо гонят сначала под углом, близким к 80°, к одной из направляющих изгородей. Затем, когда "голова" стада минует начало первой направляющей изгороди, мотоциклист, находящийся с внешней стороны по отношению к коралю, резко увеличивает скорость движения иоворачивает стадо в створ между направляющими изгородями.

После того, как стадо вбежит в накопитель, в его "горле" натягивают сеть и стадо оказывается в нем запертым.

Гнать стадо в лоб на кораль не следует, так как животные, не видя прохода в сетном полотне, пытаются обежать препятствие с разных сторон, стадо при этом рассыпается и животные начинают хаотически двигаться в разные стороны, при этом значительная их часть проскаивает мимо коралля.

Отлову в сетевой кораль, согласно инструкции, подлежат животные, которые находятся от него не далее 3 км (Максимук, 1986).

Продукция охоты и ее первичная переработка*

В среднем с каждого добытого сайгака получают 11–12 кг мяса и, кроме того, более 2 кг высококачественных субпродуктов (печень, сердце, язык, почки). Отходы, составляющие около 8 кг на каждую голову, используют в корм пушным зверям на зверофермах или перерабатывают в мясо-костную муку (Житенко, 1986). Мясо сайгаков обладает высокими вкусовыми качествами, несколько напоминает бааранину, а многие считают его вкуснее бааранины.

Шкуры сайгаков зимой имеют высокий волосяной покров песочного цвета с белыми брюшной и грудной частями. Летом волос короче, тон меха тот же, но более темный. Кожа довольно прочная, средней толщины. Для промышленной переработки сайгачьи шкуры получают от организованного промысла. На производство меховых изделий сайгачьи шкуры не используют, так как шерсть их не прочна и очень быстро вытирается. Из кожи сайгаков выделяют высококачественный хром — мягкую прочную обувную кожу.

*Примечание. Разделы "Продукция охоты и ее первичная переработка" подготовлены В.Б. Петруниным.

Важным продуктом, получаемым при добывке сайгаков, являются рога. Традиционная восточная медицина для приготовления лекарств использует рога сайгаков и некоторых других антилоп в виде стружки из наружных роговых чехлов. Они считаются средством, помогающим при высокой температуре, спазмах, различных отравлениях, высоком давлении (гипертонии), а также оказывающим успокаивающее действие. В СССР и, в частности, в России рога, заготавливаемые при добывке сайгаков, использовались как экспортное сырье, а внутри страны они в основном шли на производство сувениров и охотничьих трофеев. Однако исследования возможных лечебных свойств рогов сайгака продолжают вестись и в настоящее время. Исследуется разработанный в 60-х годах спиртовой экстракт роговых чехлов, названный сайтарином, и его аналоги. Действие этого препарата, известного из восточной медицины, было подтверждено на лабораторных животных. Тем не менее в медицинской практике лекарства из сайгачьих рогов пока не применяются, а их кустарное приготовление и употребление может быть небезопасным.

В прошлом заготовка рогов производилась следующим способом. У убитых самцов срезали рога выше лба или, если готовились по особому заказу, с любой костью. Срезы на рогах сейчас же замазывались тестом, а если его не было, то разжеванным

хлебом или просто засыпались пылью. Наиболее совершенным методом заготовки считался тот, когда рога замазывались особо приготовленной клейкой массой. Для просушки рога подвешивались на луку седла вверх срезом (Антипов, 1941).

Разделка добытого сайгака начинается сразу после отстрела. Первым делом тушу обескровливают, перерезая крупные кровеносные сосуды в области шеи. Наиболее полного обескровливания можно достигнуть, расположив тушу так, чтобы передняя часть находилась ниже задней.

Съемку шкуры и потрошение надо проводить как можно быстрее. Особенно жестко это касается потрошения — кишечник необходимо извлечь не позже чем через 2 часа после отстрела, а в случае ранения в брюхо желательно еще раньше. При большей отсрочке разделки мясо и шкура могут быть испорчены.

В холодное время года, если возможна перевозка сайгака целиком, но не сразу после добычи, то потрошение производят, не снимая шкуры, для чего вспарывают брюхо вдоль и удаляют внутренности. Туша при этом быстрее остывает, и мясо предохраняется от порчи и загрязнения во время транспортировки.

Съемку шкуры и потрошение проводят либо на месте добычи, либо, при возможности быстрой доставки, у жилья, на специально подготовленном для этого дощатом настиле, какой-либо чистой подстилке или в

разделочном помещении. При обработке на месте добычи нужно принять все меры против загрязнения мяса.

Если при отстреле повреждено брюхо зверя, то после извлечения внутренностей части туши, испачканные содержимым желудка и кишечника, очищают ножом и протирают. Обмывать загрязненные участки туши водой не рекомендуется, так как это может ускорить порчу мяса и шкуры.

Шкуру сайгака снимают пластом, с разрезами по средней линии брюшной стороны и по ногам до скакательных суставов, где ее отрезают. Шейную часть шкуры снимают до уровня ушей и отрезают.

Консервация производится мокросоленым, сухосоленым или пресно-сухим способом. При мокросоленом способе на мездру расправленной шкуры равномерно насыпают поваренную соль из расчета 250–300 г на 1 кг веса шкуры. Соль слегка втирают в мездру. Посоленную шкуру складывают шерстью наружу вдоль хребта и скатывают в рулон. Головную часть солят дополнительно. При сухосоленом способе шкуру солят, как и в предыдущем способе, складывают мездра к мездре и выдерживают сутки на наклонной поверхности (деревянном щите), чтобы выделяющийся рассол мог стекать. Затем шкуру разворачивают, стряхивают остатки соли и развешивают или растягивают для просушки в те-

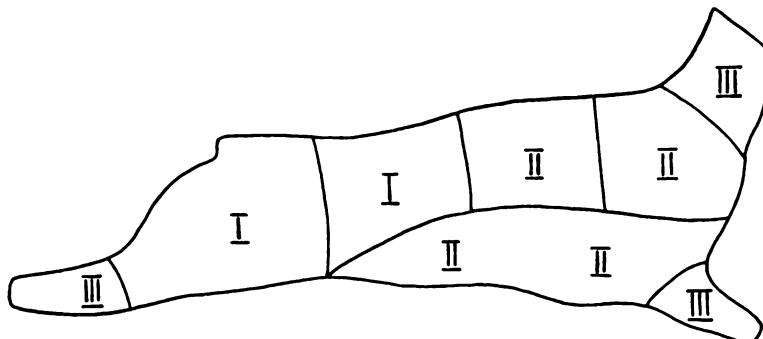

Рис. 6. Разделка туши сайгака, серны, баранов и козлов (с сортовым делением)

нистом, хорошо проветриваемом месте. Высушеннную шкуру надо хранить в сухом помещении.

Если голова добытого сайгака имеет значение как трофея, съемка шкуры с шеи и головы производится отдельно от основной, и шкура отрезается по основанию шеи.

После обескровливания зверя и съемки шкуры дальнейшая разделка туши производится обычно на шкурке. Первым делом извлекают внутренности. Для этого сначала ножом обводят окружность заднего прохода прямой кишки. Если добытый зверь — самка, то ножом обводят не только задний проход, но и мочеполовое отверстие (петлю) так, чтобы можно было, отделив их от стенок тазовой полости, втолкнуть вглубь этой полости. После этого осторожно вскрывают ножом брюшную полость по средней продольной линии брюха, стараясь не повредить мочевой пузырь, кишечник и желудок. Для этого в небольшой разрез на нижней части брюха вводят одну руку ладонью к

внутренностям, на тыльную сторону кисти руки ставят нож обушком к руке и проводят разрез, продвигая пальцы между стенкой брюшной полости и внутренностями. Через разрез извлекают внутренние органы.

Потрошение туши проводят в один или два приема. В первом случае одновременно удаляют органы, расположенные в брюшной и грудной полости. Для этого перерезают у головы трахею и пищевод, в брюшной полости — брыжейки у спинной стенки, вырезают по краю диафрагму (грудобрюшную преграду) и вынимают все внутренности. Во втором случае сначала извлекают органы брюшной полости, предварительно перевязав и перерезав пищевод на входе в желудок, а затем отдельно вынимают сердце и легкие с трахеей и пищеводом. Часто в полости туши бывает много крови, которую сливают, поворачивая тущу на бок.

После потрошения производят разрубку мясной туши. Отделив голову, сначала разрубают тушу на две

половины вдоль позвоночника. Каждую половину разделяют на более мелкие части. Разные части мясной туши отличаются по содержанию костей и качеству мяса, имеют неодинаковое кулинарное предназначение, поэтому для удобства дальнейшего использования мяса разрубку желательно производить согласно сортовому разделению (рис. 6).

При промысловой добыче сайгаков для дальнейшей продажи закупочным предприятиям разделка производится согласно их требованиям.

Части разделанной туши раскладывают на шкуре, зимой на чистом снегу или подвешивают для остывания на 3–4 часа. Если обработка добывшего зверя производилась на месте добычи, то мясо, ливер и желудок с кишками, помещенные в тару отдельно друг от друга, доставляют к жилью. Мясо при перевозке на транспортных средствах можно забрать в снятую шкуру. Далее приступают к консервированию или кулинарной переработке. Для приготовления пищи мясо лучше использовать после созревания.

Изготовление и оценка трофеев*

Рога сайгака с черепом или частью черепа, укрепленные на специальной

*Примечание. Разделы "Изготовление и оценка трофеев" подготовлены В.Б. Петруниным.

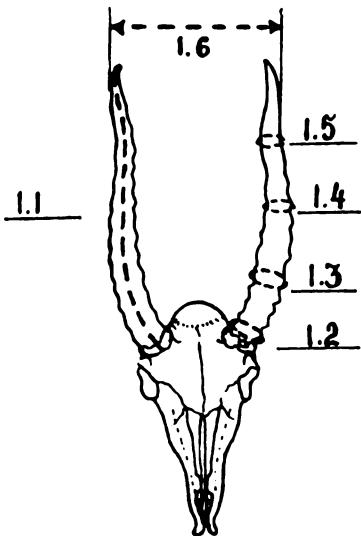

Рис. 7. Схема измерений рогов сайгака, джейрана и дзерена

подставке, нередко используют как охотничий трофей.

Обработка и монтаж трофейных рогов сайгака и съемка шкуры с головы животного для изготовления чучела производятся так же, как описано в соответствующем разделе очерка – "Сибирский горный козел".

Оценка трофеев. Здесь и далее правила измерений и оценки рогов животных приведены по действующему на начало 2002 года "Положению об охотничьих трофеях в СССР" (1987), составленному согласно правилам оценки охотничьих трофеев Международного совета по охоте и сохранению дикой природы (CIC).

САЙГАК

1. Измерения (рис. 7)	Баллы
1.1. Длина левого рога в см средняя величина в см =	...
Длина правого рога в см	...
1.2. Обхват рогов у основания левого в см средняя величина в см =	...
правого в см	...
1.3. Обхват рогов в конце первой четверти левого в см средняя величина в см =	...
правого в см	...
1.4. Обхват рогов в конце второй четверти левого в см средняя величина в см =	...
правого в см	...
1.5. Обхват рогов в конце третьей четверти левого в см средняя величина в см =	...
правого в см	...
1.6. Размах рогов в см $\times 0,5$ =	...
Окончательная оценка	...

2. Разъяснения к измерениям:

к 1.1. Длину рогов измеряют по передней поверхности рога от нижнего края рогового чехла до конца, следуя всем его изгибам. Мерную ленту слегка натягивают, чтобы она не западала в углубления между кольцами.

к 1.6. Размах рогов измеряют между точками наружной (боковой) поверхности в самом широком месте.

Примечание

Рога сайгака, джейрана и дзерена по методике Международного охотничьего клуба (SCI) измеряют как у большинства животных с простыми рогами, то есть учитывают только длину рога и окружность у основания, измеренную параллельно краю рогового чехла.

Общее количество баллов подсчитывают, суммируя все измерения, выраженные либо в долях 1/8 дюйма, либо 0,1 см.

Присуждение наград

В системе CIC рога сайгака получают бронзовую медаль при окончательной оценке от 75,00 до 77,49 баллов, серебряную – при 77,50–79,99 баллах, золотую – при 80,00 и более баллах.

СИБИРСКИЙ ГОРНЫЙ КОЗЕЛ

(*Capra sibirica* Pallas)

Синонимы: козерог, бун, тэк.

Статус

Охотничий вид. Охота на сибирского козла регламентируется государственными органами охотничьего хозяйства регионального уровня.

Внешний вид и размеры

Сибирский горный козел – крупное животное, по облику напоминающее домашнего козла. Телосложение плот-

ное. Конечности невысокие, крепкие. Голова пропорциональная, на относительно короткой шее. Борода густая и длинная, имеется только у самцов. Хвост короткий, но заметно выступающий из шерсти. Самцы заметно крупнее самок. Длина тела самцов 140–170 (до 180) см, высота в холке у крупных животных нередко превышает 100 см. Самки в высоту обычно до 90 см. Масса самцов обычно 80–100 кг, самок – 50–65 кг. На юго-западе Алтая особо крупные самцы достигают 150 кг, а самки – 75 кг (Собанский, 1992).

Рога имеют и самцы, и самки. У самцов они большие и массивные, с хорошо развитыми поперечными валиками. Рога самцов саблеобразно загнуты назад, но их изгиб и параллельность могут сильно отличаться у разных животных. Рога могут быть почти параллельны друг другу или более или менее широко раскинуты. Изгиб рогов также может быть выражен слабо или довольно сильно: в первом случае у стоящих козлов кончики рогов почти касаются основания хвоста, во втором – загибаются к лопаткам. Длина рогов крупных животных – 80–100 см, а иногда до 130 см (Собанский, 1992). Рога самок тонкие и относительно короткие (30–40 см), полого загибаются назад и в стороны.

На Алтае и в Саянах взрослые самцы сибирского козла окрашены зимой следующим образом: спина, бока и шея грязновато-белые, вдоль хребта тянется коричневая полоса. У старых животных часто бывает еще и поперечная темная полоса, которая проходит по плечам и спускается по передним ногам иногда до копыт. Самки и молодые самцы зимой имеют однотонную, светлую серовато-бурую окраску, и выглядят намного светлее самцов. В летнем наряде все животные окрашены несколько темнее, чем зимой.

При кажущейся массивности горные козлы удивительно легко перемещаются по почти отвесным скалам, используя малейшие неровнос-

ти, неплохо бегают по ровной местности и хорошо плавают.

Из органов чувств у козерогов лучше всего развито зрение. Человека они замечают на расстоянии 2,5–3 км. Обоняние относительно слабое. Слух также считается хорошим, но им животные пользуются меньше, доверяя, прежде всего, зрению. Обоняние относительно слабое.

Голос козерога при общении между животными в спокойной обстановке напоминает голос домашних коз, при тревоге – это резкий свист.

Ареал, численность

Сибирский горный козел распространен в горах Центральной, Средней Азии и южной Сибири. В пределах России он обитает на Алтае и в Саянах (рис. 8).

Ареал козерога имеет очаговый характер и, вероятно, всегда был таким из-за специфики местообитаний (Дмитриев, 1938). Изменения ареала в последние десятилетия связаны, прежде всего, с деятельностью человека.

На Алтае распространен широко, встречается на большинстве хребтов, где невелик пресс со стороны человека. Самый большой район распространения здесь занимает Северо- и Южно-Чуйские хребты в бассейне Аргута. За последние несколько десятилетий на Алтае заметно сократились площади местообитаний козлов в низовьях рек Чебдара, Башкау-

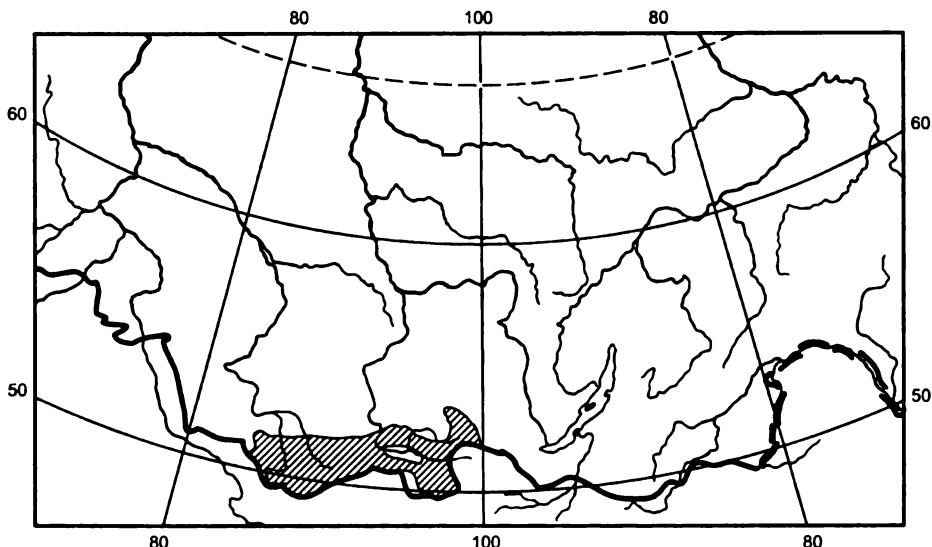

Рис. 8. Ареал сибирского горного козла в России

са и Чулышмана, в верховьях Чуи, в излучине Катуни, то есть как раз в тех местах, где звери находятся под сильным воздействием охоты и энергично вытесняются из местообитаний стадами домашних животных (Собанский, 1975).

На территории Красноярского края в Западном Саяне козерог водится в основном по долине Енисея и лишь по некоторым его притокам (Ус, Большие Уры) проникает в окрестные хребты.

В Тыве сибирский козел спорадически распространен по всем мощным хребтам, относящимся к системам Западного (Хемчикский, Курутшибинский) и Восточного (Удинский) Саяна, на Западном и Восточном Танну-Ола, на нагорье Сенгилен,

хребтах Таскыл и Академика Обручева. Прежде ареал в Тыве распространялся и на невысокие скалистые отроги и отдельные возвышенности на Тувинской и Убсу-Нурской котловинах.

Встречается козерог на юго-западе Бурятии и Иркутской области на хребтах Восточного Саяна.

Сведения о численности сибирского горного козла крайне приблизительны, так как места его обитания труднодоступны, что крайне усложняет проведение учетных работ. Известно, что во второй половине XX в. их численность снижалась, прежде всего, из-за вытеснения домашним скотом и браконьерской охоты, проводившейся, как правило, чабанами. В 70–80-х годах численность на Ал-

тае оценивалась в 2–2,5 тыс. особей (Собанский, Ешелкин, 1975), в Тыве – 1,5–2 тыс. особей (Смирнов, 1985), в Бурятии – около 1 тыс. особей (Москвитин, Смирнов, 1975). Вероятно, около 1 тыс. животных этого вида обитали в те годы в пределах Красноярского края и Иркутской области, то есть общая численность составляла 5,5–6,5 тыс. особей. В последующие годы местами отмечалось увеличение численности. Так на Алтае в конце 80-х годов обитало около 4,5 тыс. особей (Собанский, 1992), из них более половины на юго-западе региона, в бассейне Аргута.

В последние годы в связи с сокращением поголовья домашнего скота в южных районах Сибири негативное влияние этого фактора снизилось, но усилилось браконьерство, в том числе с использованием вертолетов, доставляющих охотников в самые отдаленные районы. Вероятно, численность вида в пределах России на начало XXI в. достаточно стабильна и держится на уровне 5,5–7 тыс. По данным Охотдепартамента РФ, послепромысловая численность сибирского горного козла в 1999 г. на нашей территории равнялась 5,9 тыс. особей.

Плотность населения сибирского горного козла в отдельных благоприятных районах может быть весьма высокой, особенно в зимнее время. Так, в некоторых урочищах на Алтае она достигает 80 и даже 190 особей/1000 га (Собанский, 1992), а для Саяно-Шушенского заповедника

приводятся и еще более высокие цифры – до 300 особей/1000 га (Федосенко и др., 1992).

Местообитания

Сибирские горные козлы – типичные обитатели крутых склонов гор с участками скал и каменистых осыпей.

На Алтае местообитания можно разделить на два основных типа. Большая часть животных (примерно 3/4) населяет пояс горных тундр (кустарничковых, лишайниковых или каменистых) между лесной и нивальной зонами на высотах 1700–3200 м. Козероги обитают здесь на участках с сильно расчлененным рельефом: каньонами, горными цирками, скальными стенками и осыпями. В таких местах животные находят достаточное количество пищи и имеют надежные укрытия. Летом они постоянно находятся выше лесного пояса, часто у снежников, зимой часть животных спускается в лес, где снег более рыхлый и из-под него легче добывать корм.

Примерно четверть животных обитает по глубоко врезанным каньоннообразным склонам долин рек и ручьев в лесной зоне, на высоте от 500 до 1300 м. Слоны эти имеют перепады в несколько сот метров, а иногда и более километра. Они изобилуют скальными стенками, каменными осыпями – “курумами”, узкими террасами, поросшими травянистой рас-

тительностью, кустарником, а местами и лесом. Чаще всего козероги занимают склоны южной экспозиции, так как на них больше развиты луговые и кустарниковые сообщества и меньше леса, а также меньше снега (Собанский, 1992). Защитные свойства таких угодий очень высоки, но при этом возможность обитания козерогов ограничивается наличием ровных площадок для отдыха, которых на практических отвесных скалах их не так уж много.

Кроме того, изредка козлы встречаются в горах с крутыми остеиненными склонами без обрывов и скальных выходов. Такие местообитания характерны, например, для хребта Сайлюгем у границы с Монголией. Защищенность таких мест не очень высока, но зато животные находят здесь достаточно пищи круглый год, из-за малого количества снега. Несколько десятилетий тому назад в угодьях такого типа зверей было гораздо больше, но затем они почти везде были вытеснены стадами домашних животных и браконьерами. В последние годы количество скота в горах сильно уменьшилось, и козероги вновь осваивают эти местообитания.

Все местообитания горных козлов вне зависимости от абсолютной высоты должны быть малоснежными. Там, где высота снежного покрова превышает 20–30 см, они не встречаются.

Имеются определенные различия в распределении животных разного

пола по местообитаниям. Скалистые участки, расположенные в нижней части склонов, значительную часть года заняты преимущественно самками с молодняком, взрослые самцы чаще пасутся на верхней части склонов.

В Тыве сибирский горный козел обитает в труднодоступных каменистых участках гор с отвесными скалами и осыпями, там, где хотя бы куртинами растут степные и луговые травы, то есть в местообитаниях сходных с алтайскими. Летом животные обычно держатся в скалах выше границы леса, реже – в лесу или даже ниже лесной зоны.

В Саяно-Шушенском заповеднике козероги встречаются в основном по остеиненным южным склонам хребтов. Обитание в поясе горной степи привело к тому, что они в этом районе зачастую обитают ниже лося и северного оленя, населяющих предгорьевой и горьевой пояса гребневой части основного хребта (Федосенко и др., 1992).

Размножение

Половозрелость у козерогов наступает в возрасте полутора лет, но чаще всего самки вступают в размножение на третьем и даже четвертом году жизни (Гептнер и др., 1961), а самцы на шестом – седьмом году, так как до этого они не могут конкурировать с крупными взрослыми животными.

Гон проходит с конца октября по начало декабря. В это время самцы присоединяются к группам самок. Охраняемых самцом территорий, на которых собирается гарем, у козерогов нет. С самками обычно держится несколько взрослых самцов, но самец-доминант старается держать соперников на некотором расстоянии. Молодых самцов взрослые, как правило, отгоняют от стада и они в период гона держатся отдельными группами.

Признаком участия самца в гоне, как и у всех прочих видов козлов, является поднятый хвост. В начале гона самцы поднимают хвост, как только приближаются к самкам, но позже, в разгар гона, он поднят постоянно. Иногда самцы трясут хвостами, ухаживая за самками, причем это не помахивание из стороны в сторону, достаточно часто наблюдаемое в различных ситуациях, а быстрое поднимание и опускание хвоста. Такие действия, с одной стороны, могут способствовать распространению запаха анальных желез, а с другой – быть и визуальным сигналом для самок.

В период гона между равными по силам козлами происходят драки. Бой начинается с ударов противников по рогам, которые они стараются нанести сверху. Большую инициативу обычно проявляет один из бойцов. Второй лишь подставляет рога. Таких ударов немного – до десяти. Между ударами самцы борются, сцепившись

или упираясь рогами. Со временем схватка становится все более ожесточенной. Чаще применяются удары без приподнимания на задних ногах. Зачастую козлы не могут удержаться на ногах и один из соперников, а то и оба, сцепившись рогами, кубарем катятся по склону. Иногда наносятся удары снизу вверх – в живот. Такие удары настолько сильны, что буквально подбрасывают в воздух противника. Известны случаи травмирования и даже гибели одного из соперников (Размахнин, 1977) чаще всего связанные с его падением со скалы.

Беременность длится 170–180 дней, козлята появляются на свет с конца апреля по начало июня, в основном в середине – конце мая. Перед родами козы покидают стадо и уходят в труднодоступные участки. Самки приносят чаще всего одного, реже двух и совсем редко трех козлят. Новорожденный козленок покрыт тонким волнистым подшерстком. Уже через несколько часов после рождения он может довольно ловко взбираться на крутые склоны. Мать относится к козленку очень заботливо и покидает его лишь в том случае, когда приходится защищать собственную жизнь. В подобных обстоятельствах козленок хорошо прячется среди скал и камней, и обнаружить его бывает нелегко (Федосенко, Орлов, 1977). Первые 5–6 дней после родов мать с детенышем держатся отдельно, затем объединяются с другими козами. Кормле-

ние молоком продолжается 10–11 месяцев.

Линька

У сибирского горного козла одна линька в году. На Алтае в высокогорье она проходит с конца мая по начало июля, а в среднегорье – на 10–15 дней раньше. Первыми начинают линять молодые животные и взрослые самцы. У беременных и кормящих самок линька проходит несколько позже.

С конца августа – начала сентября начинают расти теплая подпушь и зимняя ость. Летний мех остается в виде своеобразного “промежуточного слоя”. Полностью в зимний наряд животные одеваются к ноябрю – декабрю.

Суточная активность

На Алтае летом сибирские горные козлы пасутся преимущественно в утренние (с рассвета до 8–9) и вечерние (с 17–18 ч. до сумерек) часы. Иногда отмечается также пастьба в середине дня (с 11–12 до 13–14) и ночью (Савинов, 1964; Собанский, 1992). В жаркую погоду животные днем больше отдыхают, в пасмурную – больше пасутся. Самки и молодые животные с наступлением темноты обычно прекращают пастьбу, самцы же еще некоторое время кормятся.

Зимой сибирские горные козлы пасутся большую часть светлого времени с перерывом в середине дня.

Стадность

Сибирские горные козлы ведут групповой, или стадный, образ жизни.

Большую часть года, кроме периода гона, стада взрослых самцов и самок с молодыми животными держатся отдельно друг от друга.

Самцы обычно держатся группами от 3–5 до 20–25 особей. Самки с молодыми объединяются в более крупные стада. В их состав входят самки с козлятами текущего года рождения, яловые или потерявшие детенышей самки и молодые 1–2-летние животные обоего пола. Иногда в состав таких стад входят и 1–4 взрослых козла. Количество животных в таких стадах обычно исчисляется десятками, но изредка достигает 200 животных (Собанский, 1992). Иногда козы, не имеющие детенышей, и молодые животные держатся обособленными группами.

Стада не являются постоянными образованиями, их состав меняется практически ежедневно. Какая-то часть животных может покидать группу и пастьсь обособленно, а затем вновь присоединиться к ней. В стадах самок наиболее “мобильными” являются молодые животные.

В стадах прослеживается довольно четкая иерархия. Всегда имеется вожак, который при опасности убегает первым и ведет за собой стадо. В группах самцов это, как правило, самый крупный зверь, в группах самок – одна из старых коз. В самцовых

СИБИРСКИЙ ГОРНЫЙ КОЗЕЛ

группах крупные одновозрастные самцы во время движения обычно находятся впереди, а при кормежке – в центре стада и держатся они компактной группой, более молодые – вблизи них, а самые молодые – на периферии стада или сзади. Положение животного в группе хорошо прослеживается также при отдыхе – вожак занимает самую удобную площадку, по соседству отдохают другие крупные звери, а на периферии – молодежь.

Между самцами, чаще молодыми, ежедневно происходят стычки, скорее ритуального характера. Ближе к периоду гона столкновения среди самцов учащаются. Видимо, они служат причиной разделения стада. К этому времени полностью устанавливается иерархия среди самцов (Федосенко, и др., 1992).

В стаде практически всегда кто-нибудь из животных бодрствует и при появлении опасности свистом предупреждает о ней остальных.

При опасности стадо уходит на крутые склоны и становится там на отстои. Такая защита, как правило, эффективна при нападении волков, но не спасает козерогов от барса и тем более от человека.

Территориальность и миграции

По наблюдениям, проведенным в Западном Саяне, отдельные стада сибирских горных козлов имеют относительно постоянную территорию,

которая практически не соприкасается с территориями других стад. На каждой такой территории имеется массив скал, где держатся самки и молодые животные (Федосенко и др., 1992). Индивидуальных участков, которые животные защищают от представителей своего вида, у козерогов не отмечено даже в период гона.

Сибирский горный козел совершает регулярные сезонные кочевки: на зиму спускается в средние пояса гор, летом переходит в высокогорья. Протяженность таких кочевок в российской части ареала незначительна.

На Алтае козероги спускаются к верхней границе лесного пояса в сентябре – октябре, а в мае вновь поднимаются в горные тундры. Разница летних и зимних местообитаний по высоте в среднем составляет 700–800 м (Собанский, 1992).

На Западном Саяне сезонные передвижения у козерога выражены еще слабее. Кормовые условия в неширокой полосе горной степи, а также условия залегания снежного покрова здесь практически одинаковы, поэтому можно предположить, что и во второй половине зимы и ранней весной размещение животных существенно не меняется. В этом козлы Западного Саяна заметно отличаются от животных, обитающих на Тянь-Шане и Памире, у которых наблюдаются значительные сезонные и суточные перемещения.

Во всех районах отмечаются нерегулярные перемещения козлов зи-

мой на наименее снежные склоны, связанные с выпадением снега, а иногда и переходы из одной долины в другую протяженностью в 30–40 км. На Западном Саяне после снегопадов козлы спускаются к днищам долин и даже в поймы и находятся там, пока снег на хорошо прогреваемых участках склонов не растает. Эти перемещения невелики, и назвать их вертикальными кочевками нельзя, как и ежедневный спуск к реке для водопоя или посещение солонцов.

Питание

Летом сибирские горные козлы питаются различными травянистыми растениями альпийских лугов: злаками, осоками, луками, горцами и т.д. В горных тундрах поедают лишайники. Нередко в рацион входят молодые побеги кустарников: различных видов ив, березы, кустарниковой лапчатки. Особенно велика роль кустарников в питании козлов, обитающих по каньонам в среднем поясе гор (см. "Местообитания"). Как и другие копытные, козероги нуждаются в дополнительном минеральном питании, поэтому летом они регулярно приходят на солонцы или пьют из источников минерализованную воду.

В осеннее время животные любят поедать ягоды красной смородины, рябины и некоторых других растений.

Зимой основу питания составляют травяная ветошь и веточки различных кустарников. Добираясь до тра-

вы, козероги способны раскалывать снег глубиной 20–30 см.

Смертность, враги и конкуренты

Причины естественной смертности козерога разнообразны. В некоторых местах, например на Алтае, численность козлов заметно сокращается после суровых зим. Так, после необычайно суровой и многоснежной зимы 1965/66 г. поступило много сообщений о находках не только одиночек, но и целых табунков погибших животных. В некоторых уроцищах звери после такой суровой зимы полностью исчезли и начали там появляться лишь два – три года спустя. В многоснежные зимы козерогам грозит не только бескорница, но и более частые снежные лавины. В зимнее время чаще гибнут молодые животные и взрослые самцы, истратившие большую часть жировых запасов во время гона (Плешак, 1973).

Главным врагом козерога, особенно зимой, когда эти животные спускаются в леса, является волк. По данным Б.П. Завацкого (1981), в Саяно-Шушенском заповеднике из всех встреч трупов и остатков добытых волком копытных на долю сибирского козла приходится около 40%. В Туве аналогичный показатель составляет около 5% (Смирнов, Шурыгин, 1985). Волки стараются подстеречь козерогов на ровных участках в удалении от отстоев.

СИБИРСКИЙ ГОРНЫЙ КОЗЕЛ

Одним из хищников, в питании которого сибирский козел занимает значительную долю, является снежный барс, но в связи с малочисленностью этого вида влияние его на популяцию козлов в целом ничтожно.

В лесном поясе определенную опасность для козерогов представляют рысь. Потенциальными врагами сибирского козла можно считать бурого медведя и росомаху. На детенышей могут нападать крупные хищные птицы и лисица.

Некоторые авторы указывают на частую гибель самцов во время драк в период гона (Дмитриев, 1938; Размакин, 1977).

Основные конкуренты козерогов – домашние животные. Помимо прямого вытеснения, контакты домашних животных с горными козлами несомненно способствуют распространению эпизоотии среди диких животных. Есть сообщения о находках больных и павших от болезни козлов (симптомы не описаны). Массовый падеж козерогов от эпизоотии наблюдался в 1917–1922 г. В частности, после этой эпизоотии козлы совершенно исчезли с хребта Алтын-Ту (Собанский, Ешелкин, 1975).

Из инфекционных заболеваний сибирского горного козла известны некробациллез, инфекционная плевропневмония. Из паразитов выявлено около 20 видов гельминтов (малый печеночный сосальщик, различные виды цестод и их личинки, легочные и кишечные нематоды). Из них более

10 видов – общие с сельскохозяйственными животными.

Следы жизнедеятельности

Следы сибирского горного козла напоминают следы тура (см. "Кавказский тур"). Отношение длины следа к его ширине 2,2–2,5:1. Помет козерога также сходен с пометом тура (Гептнер и др., 1961).

История и современное состояние промысла

В каменном веке на территории Алтая и Саян охота на горных козлов была неотъемлемой частью существования людей (Шацкий, 1966). Во многих пунктах на Алтае сохранились наскальные рисунки, отображающие охоту на этих животных. На них можно различить охотников с собаками, подходящих к козлу на отстой, и охотников с манным (прирученным) животным, под прикрытием которого они подбираются к "дикарям".

Козероги в прошлом добывались, главным образом, ради мяса и шкур. Мясо обладает хорошими вкусовыми качествами, хотя и несколько жестковато.

Высоко ценились в прошлом и шкуры горных козлов. Из них изготавливали верхнюю одежду и меховые одеяла. Еще в 50–60-х годах изделия из шкур козерогов широко встречались у местного населения на Алтае.

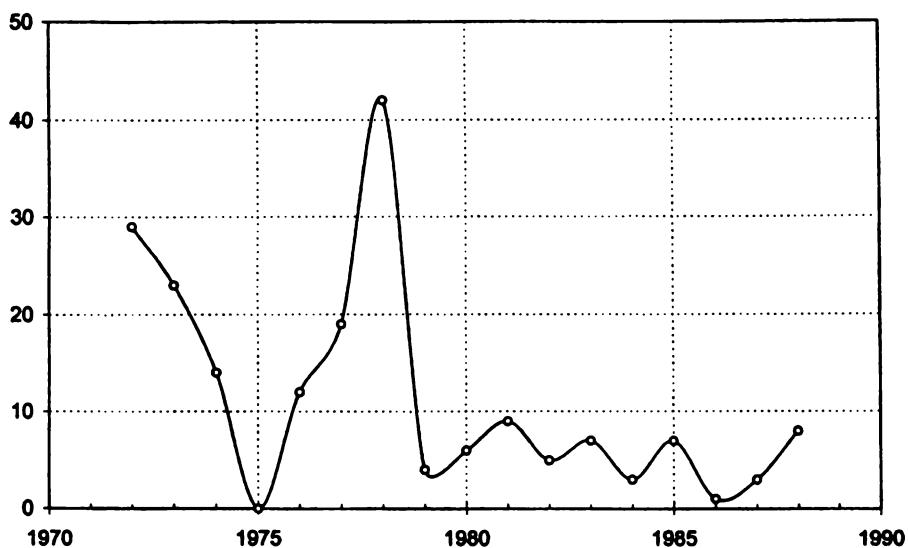

Рис. 9. Добыча (голов) сибирского горного козла в России
(по данным Охотдепартамента РФ)

В силу труднодоступности мест обитания и относительной редкости горных козлов в России их массовая добыча не производилась. Охотились на них лишь местные жители и отдельные охотники-спортсмены. Количество официально выдаваемых лицензий на отстрел козерогов было невелико (рис. 9), реальная же их добыча была на порядок выше. По экспертной оценке в конце 80-х годов только в Горном Алтае добывали 200–300 животных (Собанский, 1992). Охоту на козерога в разных регионах периодически закрывали (например, с 1979 года в Туве и Бурятии), что не прекращало, впрочем, его добычи браконьерами.

В последние годы все большее значение приобретает трофейная

охота на козерогов с целью добычи крупных рогов. В определенной степени трофеем может быть и шкура животного, используемая на декоративные изделия.

Законодательная база охоты

Региональные структуры, оценивая состояние численности охотничьих животных на своей территории, могут вводить запрет на их добычу сроком на один или несколько сезонов. В сезоне охоты 2001/02 г. был введен запрет на добычу сибирского горного козла в Красноярском крае.

Предельные сроки охоты на все половозрастные группы сибирского горного козла: с 1 октября по 15 января.

СИБИРСКИЙ ГОРНЫЙ КОЗЕЛ

Летний отстрел для нужд экспедиций, изыскательских партий, метеорологических станций, бригад охотников-волчатников, охотников-промысловиков, охотнадзора производится в период с 1 июля по 30 сентября. При этом отстрел самок и молодняка текущего года рождения за прещается.

На сибирского горного козла допускается проведение коллективной или индивидуальной охоты.

Перечень документов, необходимых для проведения охоты:

Охотничий билет.

Разрешение ОЛРР МВД на хранение и ношение огнестрельного оружия (длинноствольное гладкоствольное, нарезное, комбинированное).

Именная разовая лицензия.

Путевка* организации, представляющей охотнику или коллективу охотников услуги по охоте и дающей ему (им) разрешение произво-

дить охоту на территории своего охотничьего хозяйства.

Именные разовые лицензии выдаются гражданам:

1. Территориальными охотуправлениями – на территории охотничьих угодий общего пользования, а также на особо охраняемые природные территории, где добыча охотничьих животных производится в соответствии с положениями о данных особых охраняемых территориях.

2. Юридическими лицами – на территории, акватории, предоставленные им решениями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации для осуществления пользования охотничьими животными на основании долгосрочной лицензии (охотничьи хозяйства общественных объединений охотников или иных организаций различных форм собственности)**.

Предельные размеры платы за

* В соответствии с действующими "Типовыми правилами охоты в РСФСР" (1988), постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 26 июля 1993 г. № 728 "О любительской и спортивной охоте в Российской Федерации" путевка на охоту, выписываемая общественными объединениями охотников (общества охотников и рыболовов, клубы охотников и рыболовов и др.), которые в установленном порядке осуществляют пользование охотничьими животными на предоставленной им органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации для этого территории, акватории (охотугодьях), является на сегодня необходимым документом при производстве охоты. Одновременно данная путевка, утвержденная пись-

мом Минфина России от 20 ноября 1996 г. № 16-00-30-30, выступает в качестве платежного документа для расчета с населением без применения контрольно-кассовых машин. Форма путевки ассоциации "Росохотрыболовсоюз" утверждена Минфином России в качестве платежного документа для расчетов за услуги, оказываемые охотничьим общественным объединением охотнику при производстве последним охоты на территории охотугодий, закрепленных за этим объединением

** Примечание. На указанные территории, по согласованию с этими юридическими лицами, в пределах выделенных им лимитов, могут выдавать лицензии и территориальные охотуправления.

именную разовую лицензию на сибирского горного козла установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 4 января 2000 г. № 1 "О предельных размерах платы за пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, изъятие которых из среды их обитания без лицензии запрещено". Предельная стоимость именной разовой лицензии 2–3 минимальных размера оплаты труда (МРОТ) за взрослое животное. Плата за изъятие молодняка в возрасте до одного года устанавливается в размере 30–50% размера платы за одно взрослое животное. Конкретные размеры платы устанавливаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Именная разовая лицензия выдается на сезон охоты. Возраст животного указывается в лицензии.

Коренные малочисленные народы и этнические общности, проживающие на территориях традиционного расселения, имеют право на приоритетное пользование дикими копытными животными для собственных нужд. Однако оплата именных разовых лицензий на козерога, как и на других охотничьих животных, осуществляется ими на общих основаниях, так как право на приоритетное пользование не включает в себя льготы по плате (статья 49 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ "О животном мире"). В ряде регионов в межах проживания указанной категории

граждан проводится работа по представлению льгот по платежам, установленные которых находится в компетенции органов законодательной власти субъектов Российской Федерации и органов законодательной власти Российской Федерации.

Во время производства охоты лицензия находится у лица, производящего охоту (при проведении групповых охот – у лица, ответственного за охоту – старшего команды, бригадира; или егеря, охотоведа охотничьего хозяйства).

Ответственный за отстрел обязан:

- при получении лицензии проверить правильность и полноту заполнения всех граф лицевой стороны лицензии;
- оформить в установленном порядке путевку на отстрел животного;
- перед охотой проверить у всех членов команды действительность охотничьих билетов и разрешений органов внутренних дел на ношение оружия и не допускать к участию в охоте лиц, не имеющих необходимых документов, кроме кандидатов в члены общества охотников и рыболовов и членов секций юных охотников;
- составить список участников охоты с указанием даты проведения охоты, номеров лицензии и путевки, вида животного, фамилии, имени и отчества охотников, номера первичной организации и названия общества, где охотники состоят на учете (при индивидуальной охоте список участников охоты не составляется);

СИБИРСКИЙ ГОРНЫЙ КОЗЕЛ

– провести инструктаж по технике безопасности, порядку проведения охоты и проследить за тем, чтобы все охотники расписались в списке участников охоты;

– в случае ранения зверя (по следу появилась кровь или имеются другие признаки попадания) до начала дальнейшего преследования сделать отметку о ранении в лицензии и организовать добор раненого животного, на который отводится один день, не считая дня ранения;

– в случаях перестрела (добыча животных сверх установленного в лицензии количества) или отстрела животного другого пола, или отстрела взрослого животного по лицензии, выданной для отстрела молодняка до 1 года, сделать в лицензии отметку об отстреле; совместно с другими охотниками составить акт о случившемся и передать его вместе с лицензией и списком охотников в органы госохотнадзора (районный отдел территориального охотовправления) или администрации охотничьего хозяйства. Организовать сдачу продукции от добытых в этих случаях животных в заготовительные организации.

После отстрела зверя до начала вывоза или разделки туши охотник (ответственный за охоту) должен тщательно заполнить обратную сторону лицензии.

При преследовании раненного животного охотнику разрешается пересекать границы охотничьего хозяйства и заходить в соседние с местом

отстрела охотничьи угодья. В случае ухода раненого животного от охотника (добор зверя произведен неудачно) лицензия закрывается.

В соответствии со статьей 40 Федерального закона “О животном мире” охотник обладает правом собственности на добытую законным путем продукцию охоты.

При продлении сроков охоты на диких копытных животных неиспользованные именные разовые лицензии, выданные в данном охотничьем сезоне, и путевки к ним действительны на срок продления без дополнительных отметок и исправлений.

Выданные гражданам именные разовые лицензии должны быть возвращены: использованные – в течение 5 дней после добычи зверя, неиспользованные – в течение 5 дней после окончания их срока действия. Лицензии возвращаются по месту их получения.

Выданные гражданам лицензии на следующий сезон охоты недействительны. Денежные средства за неиспользованные лицензии не возвращаются.

При охоте на сибирского горного козла запрещено применение малокалиберных винтовок и карабинов под патрон бокового огня, пневматического оружия, луков, арбалетов, а также настороженных ружей, использование любых самоловов. Запрещена добыча при переправе через водоемы, стрельба дробью или картечью, применение магнитофона

или иного воспроизводящего электронного устройства, применение автомототранспортных и авиасредств для преследования и добычи, ведение стрельбы с указанных видов транспорта, за исключением стрельбы на водопоях или в иных случаях с плавающих средств с выключенным мотором.

Иск в возмещение ущерба при незаконной добыче сибирского горного козла составляет 30 МРОТ. Кроме этого, браконьер возмещает стоимость продукции из расчета розничной цены за 1 кг мяса и веса туши животного 70 кг (вне зависимости от того, взрослый это зверь или нет)*.

Вывоз продукции, полученной в ходе добычи сибирского горного козла: охотничьего трофея (рога, чучело головы и пр.), мяса за рубеж специальным законом не ограничен и осуществляется на общих основаниях при наличии документа, подтверждающего законность добычи зверя (талон к именной разовой лицензии или справка территориального охотовправления), с оформлением ветеринарного свидетельства и соблюдением таможенного законодательства**.

* Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный юридическими и физическими лицами незаконным добыванием или уничтожением объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты – согласованы с Министерством финансов Российской Федерации 14 мая 1999 г. и утверждены приказом Министерства сельского хозяйства

Транспортировка мяса и другой продукции охоты (с места проведения охоты) допускается только при погашенной лицензии. При сдаче лицензии в охотничье хозяйство транспортировка мяса допускается при наличии корешка к лицензии или талона на перевозку мяса установленной формы (приложение № 9 к Инструкции о порядке добычи диких копытных животных по разрешениям (лицензиям) на территории РСФСР).

Способы охоты

В тех районах, где отстрел сибирских горных козлов не запрещен, охота на них представляет большой спортивный интерес. Она требует умения ориентироваться и легко передвигаться в горах, хорошо маскироваться и скрадывать зверя.

При охоте на козлов приходится учитывать одну специфическую особенность. В тех же угодьях, где обитают козлы, могут держаться улары, пищухи и сурки, которые при виде опасности издают тревожные звуковые сигналы. Эти звуки заставляют козлов настороживаться. Они внимательно следят за окружающей обста-

и продовольствия Российской Федерации от 25 мая 1999 г. № 399, зарегистрированном в Министерстве юстиции Российской Федерации 24 июня 1999 г., регистрационный № 1812.

** Таможенный кодекс Российской Федерации, принят 18 июня 1993 г. № 5221-1 (в последней редакции Федерального закона от 16.11.1997 г. № 144-Ф З).

СИБИРСКИЙ ГОРНЫЙ КОЗЕЛ

новкой, иногда перестают кормиться и переходят в другое место.

Наиболее распространены в настоящее время охота скрадом с использованием нарезного оружия, охота загоном (см. "Кавказский тур") и охота с собаками.

Охота с собаками практикуется на Алтае. От собак требуется злобность и вязкость к зверю. Особой чуткости не нужно.

На охоту выходят обычно не менее трех охотников. Один из них ведет собак на сворках, чтобы они не стронули зверей преждевременно. Остальные являются стрелками. Стрелки расходятся и идут вперед, стараясь заранее занять "лазы" — места, где может пройти зверь. При этом они учитывают, что стронутые звери обычно идут к горным вершинам, и потому занимают лазы, расположенные выше того места, откуда ожидается напуск собак. И стрелки, и охотник, ведущий собак, проявляют максимальную осторожность, чтобы не подшуметь зверя.

Когда стрелки занимают лазы, охотник пускает собак. Если при этом он видит козерогов, то стреляет сам, давая знать стрелкам, что звери пошли.

Хорошие собаки преследуют козерогов до тех пор, пока не поставят их на "отстой", то есть не заставят остановиться на отвесной скале. Возле козла, вставшего "на отстой", задерживается часть собак и облавливает его на месте, не давая сойти с отстоя,

а остальные собаки продолжают гнать других животных.

Стрелки, услышав, что собаки поставили козла на "отстой", не сходят со своих мест, а поджидают уходящих к вершине животных, чтобы не упустить случая выстрелить по ним, а уже после этого подходят к зверю на "отстое". Хорошие собаки держат его долго.

Охота на "отстое" близка к описанной выше. Особенно успешна она в тех районах, где козероги держатся в лесу с изолированными скалистыми участками, куда они и устремляются при опасности. Этим способом можно охотиться в одиночку с собакой или даже без собак, хотя от людей горные козлы часто просто уходят, а не встают на "отстой". Чаще всего встают на "отстой" молодые самцы и самки, в связи с чем при таких охотах редко удается добить крупные рога.

Продукция охоты и ее первичная переработка

Мясо козерогов обладает хорошими вкусовыми качествами, хотя и несколько жестковато.

Зимние шкуры имеют хорошее качество и вполне пригодны для изготовления верхней одежды. В настоящее время они в основном используются в качестве охотничьих сувениров.

Свежевание и разделка туш сибирских горных козлов производится

сходно с другими видами копытных (см. "Сайгак").

Изготовление и оценка трофеев

Трофейные рога. Рога горных козлов с черепом или частью черепа являются прекрасным охотничим трофеем.

Первичную обработку трофея производят на месте охоты, если добытое животное нельзя быстро доставить к месту дальнейшей обработки без риска повредить трофеи. Обычно голову добывшего козерога отделяют от шеи уже после того, как снята шкура. Если череп представляет ценность целиком, то особое внимание обращают на сохранность затылочной кости – ее часто повреждают, обрубая голову топором. Лучше отделять голову с помощью ножа. Для этого ее оттягивают назад, к спинной стороне туши, перерезают мышцы шеи и сухожилия на уровне первого шейного позвонка. При транспортировке рога следует обернуть, чтобы защитить трофеи от повреждений.

Дальнейшая обработка состоит из следующих операций: очистка черепа, опиливание, обезжикивание и отбеливание. Завершается все изготовлением подходящей подставки и монтажом трофея.

Очистка черепа. Сначала проводится грубая очистка черепа от мягких тканей. Для этого острым ножом

резают крупные мышцы, удаляют глаза и язык и обильно засыпают череп солью. В таком виде его можно хранить несколько дней даже при жаркой погоде. Прежде чем приступить к окончательной очистке черепа нужно обязательно удалить головной мозг. В противном случае кости могут пропитаться мозговым жиром, что создаст дополнительные трудности при отбеливании. Головной мозг удаляют через затылочное отверстие. Затем черепную коробку промывают сильной струей воды или протирают.

Существует несколько способов окончательной очистки черепа. Вываривание, нередко применяемое при обработке черепов оленей, для пологих животных не подходит. Поэтому череп лучше всего мацерировать. Мацерация (длительное размачивание в чистой воде) черепа горного козла может продолжаться до двух недель и сопровождается неприятным запахом, так что лучше проводить ее в нежилом помещении. Для мацерации череп полностью погружают в чистую воду. Основания рогов также должны находиться в воде. Воду меняют раз в 2–4 дня, проверяя отделение мяса от костей. С третьего – четвертого дня обработки надо пытаться снять с рогов внешние роговые чехлы. Когда это удается, дальнейшая мацерация черепа и роговых чехлов идет по отдельности. При работе важно не допустить развития активного гнилостного процесса или чрезмерного размягчения тка-

ней. Размягченное мацерацией мясо отделяют пинцетом, а сухожилия скабливают скальпелем, ножом или скребком. Особенно внимательно надо очистить внутренности роговых чехлов. Если череп сохраняют целиком, то с особой аккуратностью вычищают носовую полость, где кости непрочны и имеют сложную форму.

Широко известен способ очистки черепа в муравейнике. Но не надо класть в муравейник совсем неочищенную голову. Процесс затянется и может пройти неравномерно.

Быстро и эффективно очищают кости черепа пресноводные и морские раки-бокоплавы (мормыш). Череп, крепко привязав, помещают в водоем, где живет много этих ракообразных, и время от времени следят за ходом очистки.

Бокоплавы и муравьи могут повредить тонкие края роговых чехлов, поэтому чехлы надо заранее снять.

Опиливание черепа. Череп с рогами выглядит достаточно гармонично, и в принципе его можно оставить целиком. Нижнюю челюсть при этом рекомендуется сохранить, обозначив ее принадлежность к конкретному трофею индивидуальным номером и этикеткой. Такой трофей имеет еще и научную ценность. Все же при оформлении трофеев из черепов животных с крупными рогами, в том числе из черепов горных козлов, чаще делают трофейные спилы.

Требований к опиливанию черепа козерога не существует, так что раз-

мер и форма костей черепа, оставленных с рогами, зависят от вкуса владельца трофея.

Линию опиливания намечают заранее, погружая череп в воду так, чтобы над поверхностью остались только те части, которые нужно сохранить вместе с рогами. Укрепив череп в таком положении, карандашом отмечают на кости уровень воды, затем вынимают череп из воды и распиливают по меткам.

При опиливании череп должен быть влажным, иначе сухие кости могут раскрошиться. Кость удобно пилить слесарной, мелкозубой столярной или хирургической пилой.

Обезжикирование и отбеливание черепа. Мацерированный череп обычно получается достаточно светлым и чистым. Так что проводить или не проводить обезжикирование и отбеливание трофея – дело вкуса владельца.

Самым простым способом обезжикирования является замачивание черепа в течение суток в чистом бензине, затем прополаскивание и кратковременное кипячение в воде.

Для обезжикирования вполне подходят бытовые моющие средства для посуды или белья. Такие средства часто обладают отбеливающим эффектом, поэтому надо избегать их попадания на рога.

Отбелывать череп можно несколькими способами. При первом – череп погружают в 30%-ный раствор перекиси водорода (пергидроль) не более

чем на 15 минут. Пользоваться раствором перекиси водорода указанной концентрации нужно в хорошо проветриваемом помещении или на открытом воздухе. Работать лучше в резиновых перчатках. Отбеливающий раствор не должен попадать на кожу и одежду. Отбеленный череп промывают водой и высушивают.

Второй способ быстрого отбеливания — кипячение черепа в течение 5–15 минут (в зависимости от величины черепа) в нашатырном спирте (технический или медицинский нашатырный спирт разбавить вдвое). По окончании кипячения на горячие кости кисточкой или тампоном несколько раз наносят 30%-ный раствор перекиси водорода и, не смывая его, высушивают череп.

Третий способ отбеливания — вымытый череп обкладывают ватой или марлей, пропитанной 7–10%-ным раствором перекиси водорода с давлением на 1 л воды 5 мл концентрированного нашатырного спирта. Отбеливание производят в течение 4–5 часов в темном месте.

Четвертый способ — череп замачивают на 1–2 часа в воде, затем кипятят несколько минут, после чего слегка просушивают и наносят на него 30%-ный раствор перекиси водорода, смешанный до густоты сметаны с порошком мела. Череп помещают в темное влажное место на 10–24 часа, потом промывают водой, чистят щеткой и сушат на солнце.

Концентрированный нашатырный

спирт и пергидроль очень летучи и опасны. Хранение этих составов и работа с ними требуют серьезного соблюдения мер безопасности. Вместо них можно воспользоваться легко доступными техническим нашатырным спиртом (10%-ным раствором аммиака) и аптечным 3%-ным раствором перекиси водорода. В этом случае время обработки увеличивается.

Монтаж рогов. Хорошо обработанные трофеи укрепляют на специальных подставках-медальонах, которые придают трофеям декоративный вид и удобны для размещения на стенах. Медальоны могут иметь различные размеры и форму, но во всех случаях они должны гармонировать с трофеем. Для монтажа трофейных спилов или целых черепов копытных рекомендуемое отношение ширины медальона к длине примерно 1:1,5. Толщина доски медальона — 2–2,5 см. Медальоны изготавливают из любых пород дерева, имеющих красивую структуру.

Роговые чехлы надеваются на kostные выступы черепа. Чтобы они держались плотно, зазор между kostью и чехлом забивается бумагой или тряпками.

При монтаже трофеев следует учитывать, что в случае проведения экспертной оценки они должны легко сниматься с медальона.

При сохранении черепа с рогами, на его нижней части в 1–3 см вперед от края затылочного отверстия просверливают два отверстия на 0,5 мм

меньше диаметра больших крепежных шурупов. Череп устанавливают на медальон. На подставке отмечают точки будущего прохождения шурупов и расположения передних частей верхнечелюстных костей. Сняв череп с подставки, в ней просверливают четыре отверстия. Через два нижних протягивают концы медной полосы шириной 0,5–1 см, согнутой в виде дуги. Этой дугой охватывают верхнюю челюсть, а концы полосы выводят на обратную сторону медальона. После закручивания шурупов в двух верхних отверстиях, концы полосы отгибают к поверхности медальона и закрепляют гвоздиками или маленькими шурупами. Можно просверлить в основании черепа только одно отверстие. Тогда вместо шурупов используют болт с большой шайбой, который пропускают с задней стороны медальона через отверстие в черепе и ввинчивают в гайку, помещенную внутрь черепной коробки.

Медная полоса не всегда хорошо сочетается с черепом. Крепление можно скрыть, пропустив медную полосу или толстую проволоку через отверстие, просверленное из одной глазницы в другую.

Монтаж рогов горного козла с опиленным черепом производится без использования металлических полос. В этом случае просверливают четыре отверстия, проходящие снизу в основания рогов. Рога крепят большими шурупами или болтами с тыльной стороны медальона.

Съемка шкуры с головы на чучело. Нередко в качестве трофея используется чучело головы горного козла с рогами, укрепленное на медальоне.

Изготовление чучел голов очень трудоемко и требует соответствующих навыков. Поэтому лучше поручить это дело профессиональному таксiderмисту. В мастерскую голову зверя с шеей необходимо доставить как можно быстрее в свежем или замороженном виде. Если возможна быстрая доставка, шкуру с головы не снимают, а снимают только с шеи, сделая разрез не вдоль горла, как при промысловой съемке, а по верхней стороне шеи до затылка. Обрезают шкуру у основания шеи, лучше даже на уровне плеч и передней части груди.

При невозможности быстрой доставки трофея в мастерскую необходимо снять шкуру с головы и законсервировать ее, а череп тщательно вычистить.

Для снятия шкуры в области рогов разрез шейной части шкуры продолжают на затылок, делают его Т- или V-образным, упирающимся двумя концами в основания рогов. Вокруг основания каждого рога, вплотную к нему, проводят еще кольцевые разрезы. В результате получается сложный разрез, через который голова из шкуры будет извлечена вместе с рогами.

Съемку шкуры головы начинают с задних углов нижней челюсти. От

этого места, оттягивая шкуру и постепенно подрезая соединительные ткани, двигаются к основанию уха сначала с одной стороны головы, затем с другой. Ушные хрящи перерезают вплотную к черепу так, чтобы они остались полностью при шкурке. Пальцами и ножом отделяют затылочную и теменную часть шкуры; затем освобождают шкуру вокруг глаз и подрезают соединительные ткани вдоль самого края глазниц, у костей, так чтобы не повредить веки.

Продолжая оттягивать и обрезать шкуру в направлении вперед и вниз, отделяют от черепа кожу лба и носовой части. Затем съемка подходит к губам, которые следуют как можно более полно оставить при шкурке. Соединение щечных частей и губ с че-

репом перерезается в первую очередь по окружности рта, вдоль десен. Губы отделяют ножом или скальпелем, сохраняя их целыми. Носовой хрящ перерезают как можно ближе к носовым костям.

Затем снятую шкуру очищают от оставшихся на ней прирезей мяса, жира, соединительных тканей и т.п. и консервируют.

Оценка трофеев. Правила измерений и оценки рогов козерога приведены по действующему на начало 2002 года "Положению об охотничьих трофеях в СССР" (1987), составленному согласно правилам оценки охотничьих трофеев Международного совета по охоте и сохранению дикой природы (CIC).

1. Измерения (рис. 10)

1.1. Наибольший размах рогов

Скидки Баллы

... ...

1.2. Длина левого рога в см =

... ...

разность в см

... ...

Длина правого рога в см =

... ...

1.3. Обхват рогов у основания

... ...

левого в см =

... ...

разность в см

... ...

правого в см =

... ...

1.4. Обхват рогов в конце первой четверти

... ...

левого в см =

... ...

разность в см

... ...

правого в см =

... ...

1.5. Обхват рогов в конце второй четверти

... ...

левого в см =

... ...

разность в см

... ...

правого в см =

... ...

Скидки Баллы

1.6. Обхват рогов в конце третьей четверти левого в см =		...
разность в см
правого в см =		...
Сумма баллов		...
Сумма скидок		...
Окончательная оценка		...

2. Разъяснения к измерениям и скидкам:

к 1.1. Наибольший размах рогов измеряют между точками на внешних сторонах рогов или их концов. Линия измерения должна быть перпендикулярной к средней линии черепа. Результат служит баллом. Если размах больше самого длинного рога, то разность между ними служит скидкой.

к 1.2. Длина каждого рога измеряется от нижнего края рогового чехла по передней поверхности рога до конца.

к 1.3-1.6. Обхват рогов измеряют перпендикулярно оси рога.

к 1.4-1.6. Для определения места измерения обхватов длину самого длинного рога делят на 4 и полученные размеры отрезков откладывают на коротком роге; они и указывают место измерений обхватов.*

к 1.2-1.6. Скидкой является разность между соответствующими измерениями на правом и левом рогах.

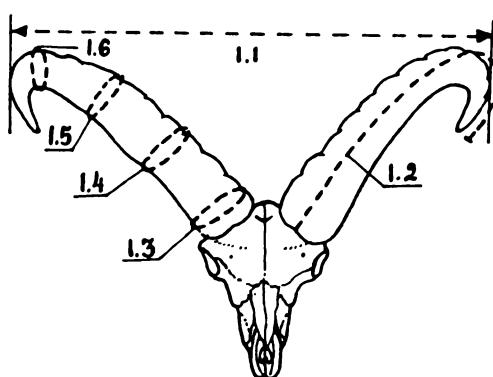

Рис. 10. Схема измерений рогов сибирского козерога, кубанского тура и безоарового козла

Примечание

Трофейные рога этих зверей по методике Международного охотниччьего клуба (SCI) измеряют по-разному.

Метод измерения рогов кубанского тура похож на приведенный метод. Только окружность у основания измеряется параллельно краю рогового чехла, и специально оговорено, что она измеряется по ближайшему к основанию выступающему кольцу.

* Измерения проводят по регулярным утолщениям рога, ближайшим к отмеченным точкам со стороны конца рога.

СИБИРСКИЙ ГОРНЫЙ КОЗЕЛ

Рога сибирского козерога измеряют по методу для большинства животных с простыми рогами, то есть учитывают только длину рога и окружность у основания, измеренную параллельно краю рогового чехла.

В обоих методах не измеряют развал рогов и не делают скидок при асимметрии.

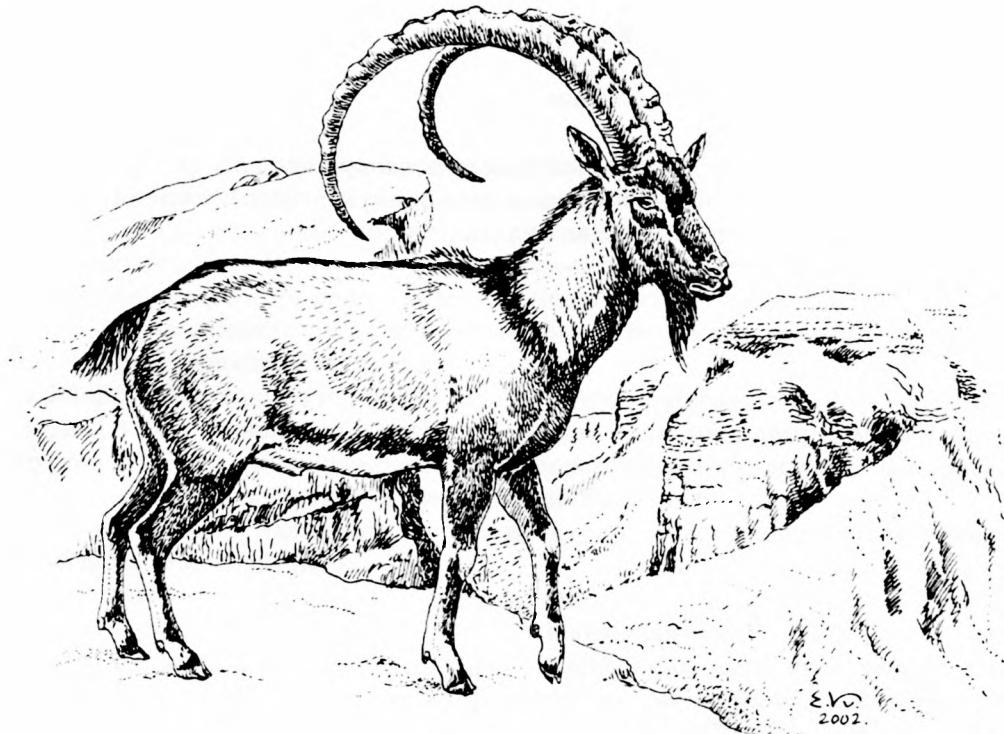
Общее количество баллов подсчитывают, суммируя все измерения, выраженные либо в долях 1/8 дюйма, либо 0,1 см.

Присуждение наград

В системе CIC рога козерога получают бронзовую медаль при окончательной оценке от 400,00 до 419,99 баллов, серебряную – при 420,00–439,99 баллах, золотую – при 440,00 и более баллах.

БЕЗОАРОВЫЙ КОЗЕЛ

(*Capra aegagrus* Erxleben)

Синонимы: бородатый козел.

Статус

Вид внесен в Красную книгу России как сокращающийся в численности, который при дальнейшем воздействии факторов, снижающих численность, может в короткие сроки попасть в категорию находящихся под угрозой исчезновения.

Внешний вид и размеры

Безоаровый козел – крупное, хотя и уступающее по размерам другим видам горных козлов, животное с невысокими, сравнительно толстыми и сильными ногами. Самцы заметно крупнее самок. Длина тела до 150–155 см, высота в холке 80–90 см, масса тела самцов 35–38 кг, самок 26–30 кг (Соколов, Темботов, 1993).

Возможно, приведенные размеры не являются предельными, так как в работах первой половины XX в. есть указания, что крупные самцы бородатых козлов по размерам мало уступают турям, а их масса достигает 70–80 кг (Верещагин, 1947). Шея довольно тонкая, голова пропорциональная. На горле у самцов длинная борода. В целом по виду очень напоминает домашнего козла. Хвост короткий, длиной менее 20 см, черного цвета.

Как самцы, так и самки имеют рога. У самцов они длинные, до 100–110 см по внешнему изгибу, сравнительно тонкие, сжатые с боков. Передняя сторона рогов заостренная, на ней имеется несколько крупных бугров, также заостренных спереди; задняя сторона рогов закругленная, без бугров. Рога имеют небольшой размах и в основании и средней части слабый загиб назад, но на концах круто загибаются назад и заметно сходятся внутрь. Рога самок обычно не достигают и 50 см.

Окраска летнего меха от красновато-буровой до рыжевато-серой, зимнего — серовато-бурая или каштаново-рыжая. Вдоль хребта тянется четкая черно-бурая полоса, слабее выраженная у самок. Такая же полоса проходит впереди лопаток, охватывая основание шеи в виде хомута. Эта полоса более заметна у животных старшего возраста. Низ головы, борода и передняя часть груди темно-бурые или почти черные. Брюхо

белое или рыжевато-белое, в нижней части боков имеются темные продольные полосы, разграничающие бурую окраску боков и белую — брюха. Нижняя часть ног спереди черная, сзади и с боков белая. Волосяной покров длинный, грубый.

Как и все горные козлы, безоаровый козел очень хорошо прыгает и бегает по скалам. При этом на ровном месте он очень уязвим, так как передвигается относительно медленно, уступая в скорости не только волкам, но и собакам.

Безоаровый козел обладает прекрасным зрением, хорошим обонянием и слухом.

В желудке и кишечнике безоарового козла, как, впрочем, и некоторых других копытных, иногда находят минерализованные комки шерсти с вкрапленными в них остатками пищи. Эти образования называют безоаровым камнем или безоаром. В прошлом безоар высоко ценился и именно ему вид обязан своим названием.

Ареал, численность

В России безоаровый козел обитает только на Восточном Кавказе (рис. 11), в пределах Дагестана и Чечни. На нашей территории находится самая северная периферия ареала. В Дагестане вид обитает на Андийском и Богосском хребтах, Гунибском плато, в ущельях рек Самура, Кизикумского Койсу, Аварского Койсу и

БЕЗОАРОВЫЙ КОЗЕЛ

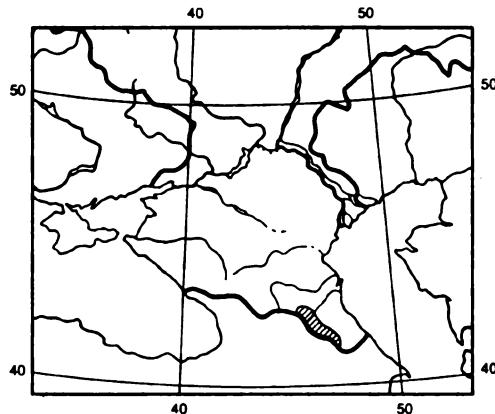

Рис. 11. Ареал безоарового козла в России

Андийского Койсу. В Чечне ареал ограничен лишь приграничными с Дагестаном горными районами по ущельям рек Чанты-Аргун и Шаро-Аргун (Батхиев, 1989; Ахмедов, 1999).

В целом в XX в. ареал, видимо, не претерпел существенных изменений, но стал более мозаичным из-за исчезновения вида из некоторых районов под влиянием человека.

Численность безоарового козла на территории России, вероятно, никогда не была высокой. По сведениям республиканских Госохотинспекций, в 1972 г. в Чечено-Ингушетии обитало 250 козлов, в Дагестане – 550. Скорее всего, эти данные были несколько занижены, так как в эти же годы, по данным Е.С. Равкина (1976), на востоке Северного Кавказа обитало чуть больше тысячи этих животных. При мерно такую же численность (около 700 в Дагестане и 350–360 в Чечне)

приводят и для конца 70-х годов (Батхиев, 1989). В середине 80-х годов численность в Дагестане оценивалась в 800–1000 особей (Прилуцкая, Пишванов, 1988). В 90-х годах в восточной части Большого Кавказа в России и прилегающих районах Грузии обитало около 2000 безоаровых козлов (Вейнберг, 1997), хотя из-за сложной политической обстановки в регионе полноценных учетов в последние годы здесь не проводилось и данные эти могут быть неточными.

Местообитания

На российской территории безоаровый козел не является высокогорным животным. Он обитает на высотах от 1300 до 2500 м, то есть в основном в пределах лесного пояса.

Встречается в местообитаниях, характеризующихся большой изрезанностью рельефа, там, где участки кустарников и редколесий чередуются со скалами. Чаще заселяет скальные гребни, идущие от вершин хребта вниз к рекам. Нижние части таких гребней представляют собой крутое скальные гряды или осьпи, с отдельными участками древесной растительности, где звери переживают опасность и noctуют. Верхняя часть гребней, занятая лугами, кустарником или редким лесом, используется во время кормежки и дневного отдыха. Даже во время кормежки козлы стараются не уходить далеко от скал. Чем обширнее скальный мас-

сив, чем больше в нем небольших ущелий, узких карнизов, ниш и пещер, тем он привлекательнее для животных (Батхиев, 1989).

В Дагестане отмечено, что большая часть животных держится в пределах 200–300 м по высоте от ближайшей горной реки.

В безлесных ущельях на Большом Кавказе безоаровый козел не встречается, так как в зимнее время зависит от наличия веточных кормов, хотя южнее, на Малом Кавказе он обитает и в безлесных районах (Динник, 1910).

Размножение

Половой зрелости достигают, вероятно, в возрасте полутора лет, но самки впервые принимают участие в размножении обычно на третьем году жизни, а самцы – только на четвертом – пятом.

Признаком начала гона служит поднятый хвост у самцов. Период гона приходится на вторую половину ноября – начало декабря. В это время между самцами завязываются жестокие бои, иногда приводящие к гибели одного из соперников. В период гона взрослые самцы все светлое время суток в присутствии самок почти не пасутся, а только ухаживают или, реже, лежат.

Беременность длится около 6 месяцев. В апреле или мае рождаются козлята – один–два, реже три. В день появления на свет они уже бегают за матерью, а с третьего дня жизни мо-

гут карабкаться по недоступным человеку скалам.

Период лактации длится до начала зимы, но одним молоком козлята питаются только первые полтора месяца, постепенно переходя на питание растениями.

Линька

Как и у всех козлов, линька у бородатого козла одна. Длится она с апреля до конца июня. В конце лета – начале осени начинают отрастать зимняя ость и подшерсток.

Питание

В состав кормов безоарового козла входит более 150 видов растений (Батхиев, 1989). Основу питания в теплое время года составляют травянистые растения, прежде всего, различные злаки и бобовые, а также гусиные луки, очитки, колокольчики и т.д. Весной и в начале лета особенно велика роль злаков, а во второй половине лета и осенью – разнотравья. Кормом служат также листья и молодые побеги кустарников: миндаля, ив, жимолости и др.

Зимой животные кормятся на южных склонах и выдувах, поедая высохшую травянистую растительность. В это время в рационе резко увеличивается доля веток и коры деревьев и кустарников (ив, ольхи, шиповника, березы и др.). Особенно велика их роль при снегопадах, так как

безоаровый козел в поисках пищи не раскапывает снег (Гаспарян, 1975).

Активность, стадность, перемещения

Летом безоаровые козлы активны в основном утром и вечером. Жаркую часть дня они проводят на лежках. Зимой животные пасутся все светлое время суток.

Животные держатся небольшими группами – до десяти голов. Взрослые самцы вне периода гона живут отдельно от самок. Молодые животные обоего пола до одного – полутора лет держатся со стадами самок. Летом группы самцов обитают выше, чем стада самок с молодняком.

Для безоарового козла на Кавказе не характерны протяженные сезонные миграции. В Дагестане сезонная смена местообитаний выражается только в переходах животных в зимний период на склоны южной, юго-восточной и юго-западной экспозиций, тогда как летом они населяют склоны всех экспозиций. В зимний период на склонах южной, юго-восточной и юго-западной экспозиции встречалось более 75% всех отмеченных животных (Ахмедов, 1999).

Враги и конкуренты

Некоторые хищники представляют серьезную угрозу для безоаровых козлов. Наибольший урон виду наносит довольно обычный на Кавказе

волк. Рысь встречается реже, но зато легко перемещается по скалам и поэтому также представляет для этих копытных серьезную опасность. Леопард, в прошлом являвшийся одним из основных врагов горных козлов на Кавказе, в настоящее время настолько редок, что никакого влияния на их численность не оказывает.

На маленьких козлят могут нападать крупные хищные птицы (беркут, бородач).

Зимой и весной отмечалась гибель животных при сходе снежных лавин, а также травматизм при переходе по склонам, покрытым рыхлым снегом.

Несомненно, что основным конкурентом безоаровых козлов является домашний скот, вытесняющий их с лучших пастбищ. С выпасом отар связано также появление в местах обитания безоаровых козлов чабанов, пастушьих собак и постоянное беспокойство животных. Поэтому браконьерство – как важнейший антропогенный фактор, определяющий снижение численности безоарового козла – в основном связано с выпасом в горах домашних животных.

Конкурентные отношения вида с другими дикими копытными не изучены. Потенциальными конкурентами бородатых козлов на Кавказе могут быть туры.

Следы жизнедеятельности

След от копыта безоарового козла узкий двупалый (рис. 12). След самки

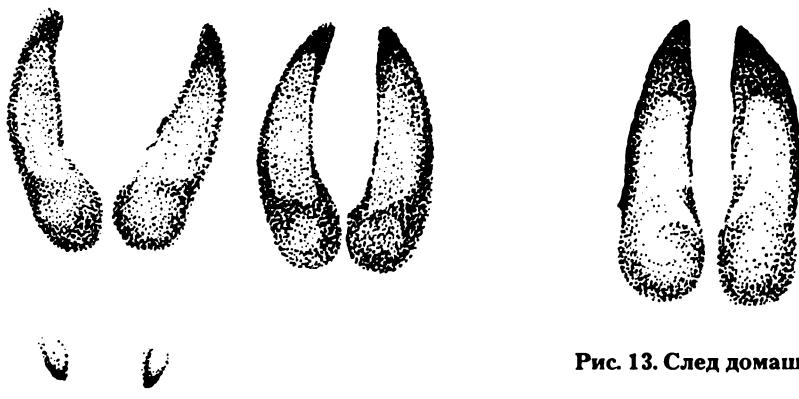

Рис. 12. След передней ноги безоарового козла: с поноготками (А) и без поноготок (Б)

достигает в длину 5–7 см и в ширину 3–4,5 см. Самца – в длину 6,5–7,5 см и в ширину 4–4,5 см и отличается более широкой овальной передней частью отпечатков. Бегущее животное оставляет в следовой дорожке отпечатки пары поноготок.

Следы безоарового козла, как и следы некоторых других некрупных копытных, можно перепутать со следами домашней козы (рис. 13). У козы след также узкий, двупалый, носки заметно раздвинуты. Он достигает в длину 4,5–5,5 см и в ширину – до 3 см. Длина шага козы составляет обычно около 25–35 см, ширина дорожки следов – около 10–15 см.

След безоарового козла отличается от козьего большим изяществом, а также довольно значительным разносом носков копыт друг от друга.

Концы носков копыт закруглены, благодаря чему создается впечатление притупленного очертания всего следа (по сравнению с домашней козой). Боковые края копыт глубоко вдавлены.

Помет безоарового козла представляет собой так называемые “коэзы орешки”. Они очень похожи на помет домашней козы. Их структура и состав зависят от времени года и потребляемых кормов, а также от состояния здоровья животного. Обычно “орешки” твердые, по размерам немного более крупные, чем у домашней козы.

Промысловое значение

В прошлом на Кавказе безоаровый козел служил объектом местного промысла. Животных добывали ради мяса, шкуры, которая являлась прекрасным сырьем для получения замши, и рогов, традиционно используемых на различные поделки.

В Европе и Передней Азии на беzoарового козла активно охотились ради получения беzoара (см. "Внешний вид и размеры"), которому в средние века приписывались лечебные и магические свойства, прежде всего исцеление при отравлениях. На Кавказе, впрочем, с этой целью его практически не добывали.

С 40-х годов XX в. всякая охота на беzoарового козла в России была запрещена. Тем не менее, в Дагестане ежегодно добывалось браконьерами около 300 особей (Верещагин, 1947). Браконьерская добыча продолжается и в настоящее время, тем более, что в районах его обитания на Кавказе у населения скопилось много боевого оружия, местами идут боевые действия и практически повсеместно отсутствует контроль за соблюдением природоохранных законов.

Законодательная база охоты

Беzoаровый козел – не охотничий вид. Внесен в Красную книгу Российской Федерации. Статус редкости – II (сокращающийся в численности вид, который при дальнейшем воз-

действии факторов, снижающих численность, может в короткие сроки попасть в категорию находящихся под угрозой исчезновения).

Осуществление их разовой добычи возможно по специальным разрешениям Министерства природных ресурсов Российской Федерации*.

Незаконная добыча преследуется по статье 258 УК РФ. Иск в возмещение ущерба составляет 50 МРОТ**. При продаже, скупке, приобретении, обмене, пересылке и вывозе за границу незаконно добытых, собранных или заготовленных краснокнижных видов, исчисление взыскания за причиненный ущерб животному миру производится в полуторном размере от существующих такс.

За незаконное добывание или уничтожение животных на территориях государственных природных заповедников, национальных природных парков и их охранных зон ущерб исчисляется в трехкратном размере, а на других особо охраняемых природных территориях – в двукратном размере от такс за каждую особь соответствующего вида (подвида) животного.

* Приказ Госкомэкологии России от 4 апреля 1997 г. № 147 "Об утверждении порядка выдачи разрешений на добывание объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации", зарегистрировано в Минюсте России 26 мая 1997 г., регистрационный № 1312.

** Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный юридическими и

физическими лицами незаконным добыванием или уничтожением животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, согласованы с Министерством финансов Российской Федерации и утвержденных приказом Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 4 мая 1994 г. № 126, зарегистрировано Министерством юстиции Российской Федерации 6 июня 1994 г., регистрационный № 592.

Для вывоза за границу красно-книжных животных, добытых официальным путем, взамен именной разовой лицензии требуется специальное разрешение Министерства природных ресурсов Российской Федерации.

Трофеи

Измерение рогов безоарового козла проводится аналогично измерениям рогов козерога (см. "Сибирский горный козел").

Присуждение наград

В системе СIC рога безоарового козла получают бронзовую медаль при окончательной оценке от 345,00 до 364,99 баллов, серебряную – при оценке от 365,00 до 384,99 баллов, золотую – при 385,00 и более баллах.

Охота на безоарового козла в России запрещена, но медаль может вручаться за трофеи, добытые в прошлом, до введения запрета, либо за трофеи, добытые по специальным разрешениям.

КАВКАЗСКИЙ ТУР

(*Capra caucasica* Pallas)*

Э. В.
2002

Синонимы: кавказский каменный козел, тур.

Статус

Охотничий вид. Охота на тура регламентируется государственными органами охотничьего хозяйства регионального уровня.

Внешний вид и размеры

Туры, или кавказские каменные козлы – крупные животные плотного телосложения с относительно невы-

сокими крепкими ногами, пропорциональной головой и коротким, но заметно выступающим из шерсти хвостом.

* Примечание. Единого мнения о систематическом положении кавказских тур нет до сих пор. В настоящее время чаще всего их относят к одному виду с тремя довольно четко различающимися подвидами (Соколов, Темботов, 1993; Ромашин, 2001) или к двум видам (кубанский и дагестанский туры), которые в области совместного обитания в центральных районах Кавказа частично скрещиваются и образуют гибридные популяции (Ильяшенко, 2001). В прошлом выделяли до четырех различных видов туров (Динник, 1910).

Самцы туров заметно крупнее самок. Различия в их размерах проявляются в двухлетнем возрасте, а затем все более увеличиваются, так как самки прекращают рост в 3–4-летнем возрасте, а самцы растут почти всю жизнь. Кроме того, отмечено, что размер тела животных на западе ареала немного крупнее, чем на востоке. Длина тела взрослых самцов 110–170 см, высота в холке 80–100, самок, соответственно, 85–120 см и 70–90 см. Иногда встречаются животные длиной почти до 200 см и высотой до 110 см. Средняя масса тела самцов по наблюдениям в Дагестане около 95 кг, а в Кавказском заповеднике около 140 кг, самок – 50–60 кг; особо крупные самцы могут весить более 150 кг, а самки – около 70 кг (Котов, 1968; Магомедов и др., 2001).

У туров и самцы и самки имеют рога; у самок они довольно короткие (обычно менее 30 см) и тонкие (10–15 см в окружности), у самцов – длинные (до 80–100 см) и довольно толстые (25–35 см в окружности), особенно у животных, обитающих в Дагестане.

По форме рогов туры с Западного Кавказа хорошо отличаются от туров, живущих на Восточном Кавказе. Западнокавказские (кубанские) туры имеют саблеобразно изогнутые в одной плоскости рога, как правило, с хорошо заметными поперечными валиками. У восточнокавказских (дагестанских) туров рога сначала загибаются вверх и наружу, затем назад и

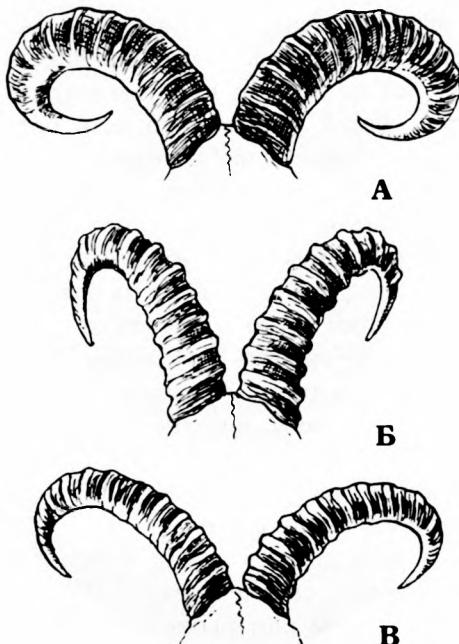

Рис. 14. Рога дагестанского (А), кубанского (Б) и центральнокавказского (В) туров

вниз, а в концевой части внутрь и наружу. Поперечные валики на них выражены слабо. Отличие по рогам кубанских туров от дагестанских не вызывает затруднений даже у неспециалиста, однако рога животных, обитающих в центральных районах Кавказа, между Эльбрусом и Казбеком имеют промежуточные признаки с уклоном то в одну, то в другую сторону (рис. 14).

Существуют различия и в окраске животных из разных частей ареала. Дагестанские туры (и самцы, и самки) летом имеют песочно-желтую,

иногда сероватую окраску. Зимний мех этого подвида более темный, чем летний, но у самок при этом сохраняется общий рисунок, то есть более светлая нижняя часть тела и темные ноги. Взрослые же самцы зимой приобретают очень темную, бурую, темно-коричневую или табачную окраску, благодаря которой их на большом расстоянии легко отличить от самок. "Зеркало" грязно-белого, серого или буроватого цвета. У самцов оно меньше, чем у самок, и полностью закрывается опущенным хвостом. У самок хвост не закрывает "зеркала" и выделяется на его фоне.

У западнокавказских туров зимняя шерсть светлее летней (Цалкин, 1955). Летом они рыже-каштановые или рыжевато-серые, а зимой светлые, серовато-бурые или грязно-белые, причем самый светлый мех у взрослых самцов.

У самцов на нижней челюсти зимой хорошо заметна борода, направленная вперед. У дагестанских туров она несколько короче, но шире, чем у кубанских. Летом борода даже у старых козлов мало заметна.

Человека, впервые увидавшего туров в естественных условиях, поражает исключительная ловкость этих с виду неуклюжих и медлительных зверей. Умение передвигаться в скалах у туров поразительное. Там, где не в состоянии пройти ни одно животное, за исключением серны, они проходят без всякого труда, причем это относится не только к спо-

койному, но и к быстрому аллюру. Кажется совершенно невероятным, как животные поднимаются или спускаются по практически отвесным скалам. Со стороны спуск туров со скал порой напоминает замедленное падение — животные лишь слегка гасят копытами нарастающую скорость о едва заметные выступы. При большом нагромождении скал, где животные движутся не по прямой линии, а зигзагообразно, туры делают рикошетирующие прыжки. Турята через несколько дней после рождения способны следовать за взрослыми животными. Уверенному передвижению по скалам способствует строение копыт туров. Мякоть их пальцев очень сильно развита и представляет собой как бы гуттаперчевые подушки, или присоски, немного выступающие за кромку рогового чехла. Это помогает животным не срываться с самых незначительных скальных выступов, подниматься по почти отвесным склонам и не скользить при движении по льду.

Широко распространено мнение, что при опасности туры, прыгая с обрыва вниз, падают на рога, которые, как пружина, смягчают удар. Рассказы об этом нередко можно слышать от местных охотников на Кавказе и порой встречать в литературе. В действительности туры, совершающие при опасности большие прыжки вниз без вреда для себя, всегда приземляются сначала на ноги и лишь инерцию тела могут гасить рогами. Про-

сто падение на рога не может быть безвредным для животных, да и рога не настолько прочны. При отстреле туров-самцов во время падения убитого животного даже не с обрыва, а по крутому склону, часто сбиваются чехлы рогов или ломаются роговые стержни.

Из органов чувств у туров прекрасно развито зрение, обоняние и слух. Людей они замечают на расстоянии более 2 км, а запах человекачуют за несколько сотен метров.

При опасности туры издают резкий, отрывистый свист.

Ареал

Кавказские туры являются эндемиками Большого Кавказа. Область их распространения имеет вид узкой полосы (рис. 15), приуроченной к высокогорной части Главного, Бокового и Скалистого хребтов. Общая протяженность ареала с запада на восток не более 800 км, ширина на западе – около 15 км, в районе Эльбруса – 55 км, на востоке – 30–35 км. На этой территории туры заселяют не более 25% площади, в основном по хребтам с высотами более 3000 м.

На запад каменные козлы встречаются до гор Абаго – Атамажи – Чугуш в верховьях реки Белой, на восток до района г. Бабадаг в Азербайджане. К западу от долины реки Теберды встречаются кубанские туры, к востоку от рек Уруха и Ардона – дагестанские. Центральнокавказ-

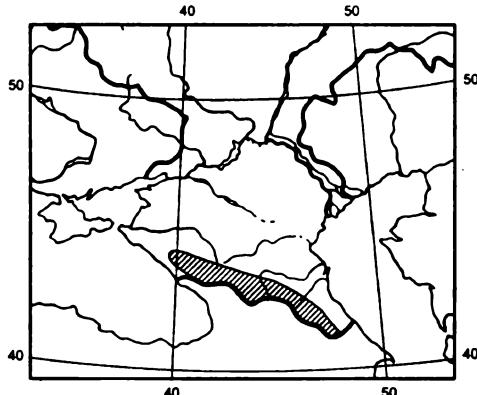

Рис. 15. Ареал кавказского тура
в России

ские туры населяют район от реки Малки на западе до реки Черека на востоке.

В прошлом ареал, вероятно, был несколько большим – в частности имеются данные о встречах туров в районе гор Оштен и Фишт на Западном Кавказе (Динник, 1910).

Предпринималось несколько попыток расселения тура в Краснодарском крае и в Крыму (Павлов, 1999), не принесших положительных результатов.

Численность

Тур в прошлом и в настоящем является одним из самых многочисленных видов копытных животных Кавказа, однако конкретные данные о численности и ее изменениях в XIX–XX в. весьма противоречивы.

Методы учета горных копытных несовершены, что делает различные оценки поголовья весьма субъективными.

Например, в Кабардино-Балкарии в 1967 г. поголовье туров оценивалось Х.Ч. Залихановым в 9140 особей, а по данным республиканской Госохотинспекции, численность туров в этой республике в 1972 г. составляла 5500 особей. Такие колебания численности для туров нехарактерны и могут быть объяснены только неточностью учетных данных. В Кавказском заповеднике по оценкам 60–70-х годов численность достигала 15 тыс. особей (Котов, 1968), но в работах последних лет такие высокие цифры подвергаются сомнению (Ромашин, 2001). С другой стороны в Дагестане в 70-е годы численность туров оценивали в 8–10 тыс. (Равкин, 1975; Абдурахманов, 1977), а при широкомасштабных работах в 90-х годах – в 20 тыс. голов (Магомедов и др., 2001), причем, скорее всего, разница в показателях связана с методами учетов.

По данным Охотдепартамента РФ, общая послепромысловая численность кубанского и дагестанского туров в России в 90-х годах была чрезвычайно стабильной – около 48 тыс. особей. В 1999 г. она составила 48,5 тыс. голов, из них в Дагестане – 20 тыс., в Кабардино-Балкарии – 21,5 тыс., в Краснодарском крае (без Кавказского заповедника) – 0,3 тыс., в Северной Осетии – 2,6 тыс., в Карачаево-Черкесии – 4,1 тыс. (Сидоров,

2000). Однако, учитывая трудности в проведении объективных учетов и трактовке полученных данных в связи с социально-политической обстановкой в этом регионе, не исключено, что реальное число туров в перечисленных районах может быть ниже. С другой стороны, учетами, по вполне понятной причине, не охвачена Чечня, где туры встречаются, и Кавказский заповедник, который долгие годы считался основным районом обитания кубанского тура. В середине 90-х годов в заповеднике обитало от двух до трех тысяч туров (Ромашин, 2001).

В 2000 и 2001 г. численность туров, по сведениям Охотдепартамента РФ, снизилась и составила соответственно 42,8 и 42,2 тыс. голов.

Сокращение численности туров, как и других копытных, на Кавказе вполне объяснимо. Огромное количество нарезного оружия и сложная социально-политическая обстановка в регионе привели к всплеску браконьерства. Кроме того, в 90-х годах на Западном Кавказе в течение нескольких лет отмечались холодные зимы (Ромашин, 2001), что также сказалось на численности горных копытных.

Плотность населения туров может достигать больших величин. В зимнее время в ряде горных массивов Дагестана она достигала в среднем 30–35 особей на км² (Магомедов и др., 2001), а в Кавказском заповеднике в 60-е годы – даже 60 особей на км²

(Котов, 1968). Средняя плотность населения по всему ареалу намного ниже, в Дагестанской его части, например, около 5 особей на км².

Местообитания

Туры на Кавказе могут быть встречены на высотах от 800 до 4200 м, то есть от пояса широколиственных лесов до вечных снегов, но основная часть животных обитает в пределах субальпийского и альпийского поясов на высотах от 2000 до 3500 м.

Местообитания, населенные турями, при всей их разнородности обязательно должны включать в себя скальные массивы, обеспечивающие защиту от хищников, и расположенные по соседству более пологие участки лугов или леса, на которых животные пасутся. По наблюдениям в Дагестане туры никогда не встречаются в выровненных долинах рек и на склонах (даже крутых), если на них нет выходов скал. Даже при сезонных переходах пути движения туров пролегают по скалам или, по крайней мере, вблизи них. Особенно велико значение скальных массивов летом, во время рождения и в первые месяцы жизни детенышей.

Не меньшее значение имеют и пастбища. Особенно важны для туротов склоны южной экспозиции, на бесснежных или малоснежных участках которых они зимуют. В районах, где площади зимних пастбищ невелики, туры даже при наличии

скал встречаются в небольшом количестве или не встречаются вовсе.

Из других важных для туров условий среды следует сказать о водопоях и солонцах. В восточных районах Кавказа в условиях довольно сухого климата распространение туров напрямую зависит от водопоев – животные населяют лишь хребты с высотами более 3000 м, на которых выпадает больше осадков и в течение всего лета можно найти воду. В теплое время года туры регулярно посещают солонцы. Прекращение подкормки туров солью в Кавказском заповеднике в 90-е годы привело к исчезновению животных из некоторых казалось бы вполне подходящих по другим параметрам местообитаний.

Распределение туров по территории и смена местообитаний зависит от времени года. Весной с появлением первой зелени животных часто можно видеть на склонах южной экспозиции вблизи верхней границы лесного пояса, где молодая трава появляется раньше. По мере развития травянистой растительности они постепенно поднимаются выше и более или менее равномерно распределяются по склонам разных экспозиций в пределах субальпийского и альпийского пояса. Во второй половине июня – августе туры занимают наиболее возвышенные части хребта, концентрируясь, особенно в жаркую погоду, вблизи фирновых полей и ледников. Осенью туры вновь спускаются

ся к верхней границе леса, что особенно заметно на западе ареала, и переходят на южные склоны, где проходит гон. Здесь же, на южных склонах, как говорилось выше, туры зимуют. В зимнее время туры наиболее тесно связаны с лесом, особенно на Западном Кавказе.

Отмечены некоторые отличия в распределении самцов и самок. Скалистые участки, расположенные вблизи гребней хребтов, обычно занимают самцы, самки же держатся у скальных массивов в средней и нижней части склонов. В Дагестане летом самки держатся преимущественно на северных склонах, а у самцов явного предпочтения к склонам разной экспозиции не выявлено (Магомедов и др., 2001).

Размножение

Половая зрелость у туров наступает в возрасте 2,5 лет, но часть самок впервые участвует в гоне лишь на четвертом году жизни. Самцы обычно не принимают участия в размножении до 6–8-летнего возраста, так как козлы старших возрастов в период гона не подпускают их к самкам.

Для кавказского тура отмечено заметное изменение половой структуры популяций при продвижении с запада на восток. Если на Западном Кавказе соотношение полов 1,7:1 в пользу самцов (Котов, 1968), то в Дагестане наоборот преобладают самки – 1,6:1 (Магомедов и др., 2001).

Гон у кавказских туров протекает со второй половины ноября по конец января, а его разгар приходится на конец декабря. Сроки гона могут сдвигаться в зависимости от погодных условий. При похолодании и снегопадах его наступление ускоряется (Вейнберг, 1984). Гону предшествует так называемый “предгон”, когда взрослые самцы и самки концентрируются в лесном поясе или на южных склонах хребтов и образуют смешанные группы.

Структура популяций туров в период гона по разным сведениям может сильно различаться. Чаще всего отмечаются семейные группы, построенные по принципу “гаремов” и привязанные к определенным территориям. В составе каждой из этих групп четко выделяется один доминантный самец-вожак, ежегодно определяющийся в драках. Вожаки активно охраняют стадо, не допускают других взрослых самцов к участкам, где пасутся самки, отгоняют их от самок, но обычно не преследуют входящих в группы молодых самцов. Самцы-доминанты сохраняют за собой право оплодотворения всех взрослых самок своего “гарема”. В Кавказском заповеднике в 60-е годы при высокой численности туров “гаремов” не отмечали. Самцы во время гона активно перемещались от одной группы самок к другой (Котов, 1968). Есть также наблюдения, что самцы выводят из стада одиночных самок и постоянно до конца гона находятся

вместе с ними (Абдурахманов, 1977), но чаще всего дробления стада не происходит.

Признаком начала собственно гона у взрослых самцов тура может служить постоянно поднятый хвост. Подняв хвост, самец открывает светлое зеркало, контрастно выделяющееся на общем темном фоне окраски животного. Кроме того, такое положение хвоста облегчает распределение секрета хвостовой железы, который, возможно, способствует стимуляции самок. Самцы 4–5 лет держат хвост поднятым, но обычно опускают его при приближении более старых. Самцы 3,5-летнего возраста поднимают хвост только в отсутствие взрослых особей и на непродолжительное время.

При ухаживании самец часто идет за самкой вплотную. Во время такого следования он демонстрирует своеобразное поведение: вытягивание (опускание морды таким образом, что спина, шея и голова находятся на одной прямой линии), болтание языком, обнюхивание гениталий самки и др. Если самка ложится, козел встает около нее (Вейнберг, 1984). Как самцы, так и самки во время гона ведут себя беспокойно, корчатся мало.

Во время гона между самцами происходят драки, но обычно они не носят ожесточенного характера и не приводят к серьезнымувечьям, а уж тем более к смерти одного из соперников. По наблюдениям в Дагестане

количество драк между самцами растет пропорционально росту числа самцов. Нередки случаи, когда прежний вожак в течение одного сезона вытесняется или замещается новым, который, в свою очередь, также может быть вытеснен.

Во время гона туры-самцы теряют присущую им осторожность и могут даже подходить к жилью человека, что нередко используют для охоты или отлова этих животных.

Продолжительность беременности у туротов составляет 150–165 дней. На российской территории первые козлята появляются с конца мая. Основная масса детенышей появляется на свет в июне – июле, хотя новорожденных можно встречать до конца августа. Обычно самки приносят одного туренка, двойни наблюдаются не более чем у 5% коз.

Рождение молодняка происходит преимущественно в субальпике, хотя в некоторых районах и в лесном поясе. Перед родами самки отделяются от стада и уходят в наиболее труднодоступные, свободные от снега участки хребтов, где и протекают роды. Новорожденные весят 3–4 кг. В течение первых нескольких суток после рождения козлята лежат среди скал или в густом кустарнике, а самки держатся поблизости и подходят к детям лишь затем, чтобы их покормить. Известны и случаи кормления чужих козлят. Примерно с недельного возраста турята начинают повсюду следовать за матерями.

В период наиболее интенсивного рождения молодняка, в первой половине июня, в Дагестане было отмечено образование “детских садов”, где под присмотром одной взрослой самки находилось несколько турят. Остальные самки в это время кормились на лужайках, вблизи от скальных выходов, где остались козлята (Магомедов и др., 2001).

Примерно в месячном возрасте детеныши начинают понемногу щипать траву, а к двум месяцам в их рацион входит большинство растений, поедаемых взрослыми животными. Самки прекращают кормить турят молоком, когда те достигнут 5–6-месячного возраста.

Линька

Линяют туры один раз в году. На востоке ареала у дагестанских турров линька начинается обычно в марте, на западе – с середины или конца апреля. На сроки начала линьки влияют и погодные условия – при холодной весне они задерживаются.

Первыми начинают линять самки и молодые животные, несколько позже – самцы. Линька у отдельно взятого животного длится около двух месяцев, но в популяции она растягивается на 3,5–4 месяца, так что конец ее приходится на середину – конец июля, а иногда не полностью вылинивших турров можно видеть и в начале августа.

Начинается линька с головы и шеи; затем шерсть сменяется на лопатках, боках, бедрах и нижней части ног. В последнюю очередь линяют спина, круп и лоб (Котов, 1968).

Во время линьки туры активно чешутся о выступы скал и деревья, оставляя на них клочки шерсти.

В летнем наряде туры ходят недолго, уже в конце августа – начале сентября начинается удлинение ости и рост теплой подпушки. Зимний наряд окончательно формируется к ноябрю.

Суточная и сезонная активность

Суточная активность туров резко отличается по сезонам года: летом она преимущественно ночная и сумеречная, а зимой – дневная. Переход от одного типа активности к другому происходит постепенно.

В летнее время активность самцов и самок сильно различается. Весь день самцы проводят на лежжах, расположенных на скалах и осыпях вблизи гребней хребтов, обычно на высотах более 3000 м. К вечеру (с 16–17 часов) животные небольшими группами или всем стадом спускаются к пастищам, занимающим нижние части склонов, заросшие морены и осыпи. Если в стадах самцов есть молодые животные, то они обычно спускаются первыми. Туры спускаются вниз очень быстро, часто бегом, глиссируя по снежникам и играя.

Лишь достигнув пастбищ, они замедляют спуск и, не прекращая его, начинают пастьись. Туры пасутся всю ночь с небольшими перерывами на отдых. Незадолго до рассвета (в 4–5 часов) животные, не прекращая пастьбы, начинают медленно подниматься по склонам. За час они проходят в среднем 300–400 м по горизонтали и поднимаются на 70–100 м. К 8–10 часам утра туры подходят к местам лежек и за 20–30 минут все стадо устраивается на отдых. В районах с интенсивным браконьерством или при обнаружении поблизости людей туры плотной группой поднимаются к местам лежек уже к 7–8, а в отдельных случаях и к 4–5 часам утра. Размах вертикальных суточных миграций отдельных групп самцов может достигать 1000–1200 м, но у большинства групп он не превышает 400–500 м.

Самки в отличие от самцов пасутся и днем. Утренний пик активности у них длится дольше, в середине дня активность снижается, но не прекращается совсем и не менее 40% животных продолжает пастьись. Вечернее увеличение активности у самок начинается примерно на два часа раньше, чем у самцов. Ночь самки с турятами проводят на лежках. На отдых они ложатся на сильно расчлененных, покрытых травянистой растительностью скалах, вблизи мест кормежки. Нередко для лежек выбираются щели, ниши и каньоны, где животных очень трудно обнаружить. Группы самок и молодых самцов, как

правило, не совершают столь отчетливо выраженных суточных вертикальных перемещений, как группы взрослых самцов. Размах их составляет в среднем 300–500 м по горизонтали и 100–200 м по вертикали. Как правило, каждая группа самок, облюбовавшая для отстоя тот или иной участок скалистого склона, направляется для кормежки на ближайшие пастбища, которые необязательно должны быть расположены ниже по склону. В зависимости от конкретных условий они могут находиться выше, ниже или сбоку от скальных массивов. Эти пастбища хуже чем те, на которых кормятся самцы, однако самки не могут сильно удаляться от скальных участков, так как с ними находятся турята, особенно уязвимые для хищников.

На активность животных влияет погода – в туман и дождь самцы часто активны все светлое время суток, спускаясь ниже обычного. Самки с сеголетками в такую погоду часто не пасутся, прячась от непогоды в скалах.

Зимой все половозрастные группы туров активны днем. Самки переходят к дневному ритму активности в конце сентября – октябре, после первых снегопадов. Самцы могут вести ночной образ жизни вплоть до ноября.

Кормятся животные с небольшими перерывами на протяжении всего светового дня, но около полудня наблюдается некоторое снижение активности.

В холодный период года туры не совершают хорошо выраженных переходов и в целом менее подвижны, чем летом. Группа туров в течение всего светлого времени суток зачастую передвигается в пределах участка площадью менее 2 га.

Во второй половине февраля – марте количество отдыхающих в середине дня туров увеличивается. В мае – июне сначала взрослые самцы, а затем и все остальные животные снова переходят к летнему образу жизни.

Стадность

Туры – типично стадные животные. При росте численности туров стадность увеличивается, а при падении – уменьшается, что отмечалось, например, в Кабардино-Балкарии (Залиханов, 1967). Самые крупные стада (до 300–500 особей) отмечались в больших по численности популяциях, преимущественно на охраняемых территориях (Гептнер и др., 1961). На всем ареале и во всех группах стадность выше летом и осенью, ниже всего зимой, в период гона. Уменьшение размеров стад происходит при преследовании животных человеком.

Для тур, как и для других горных козлов, можно выделить следующие типы стад или групп: группы самок, группы взрослых самцов, группы молодых самцов и смешанные группы. Встречаемость групп различного состава в течение года

изменяется, что связано с репродуктивным циклом животных.

Группы самок встречаются в течение всего года. Во время родов самки удаляются от стада, но позднее они снова присоединяются к нему уже с сеголетками. Происходит это не одновременно, поэтому самочки группы не распадаются даже в период окота. В состав самочьих стад часто входят также молодые одно-двухлетние животные обоего пола. В Дагестане обычно встречаются группы самок, состоящие из 10–20 особей, но не редки и стада в несколько десятков животных.

Взрослые самцы, вне периода гона, предпочитают держаться группами от 5–6 до нескольких десятков особей. Их стадность наиболее высока в середине лета, когда большинство животных держится в высокогорье. К периоду гона самцовые стада распадаются, козлы поодиночке или по двое широко бродят в поисках самок. Вновь самцовые группы формируются во второй половине зимы, вскоре после окончания гона.

Группы молодых самцов обычно встречаются летом и осенью. Во время гона они распадаются, так как молодые самцы, как и взрослые, присоединяются к козам и остаются с ними еще несколько месяцев после гона.

Смешанные группы, в состав которых обязательно входят одна или несколько самок и хотя бы один взрослый самец, в отличие от трех предыдущих типов, с апреля по ок-

тябрь не встречаются. Первые такие группы появляются в конце октября – первой половине ноября незадолго до начала гона, когда туры концентрируются в местах зимовок. В декабре относительное количество смешанных групп и животных в них достигает максимума. В январе гон обычно кончается, но смешанные группы встречаются еще и в феврале, и только в марте их количество сходит на нет. Н.К. Верещагин (1938) указывал, что брачные группировки удерживаются до таяния снега по причине ограниченной площади, пригодной для обитания.

Сопоставление встречаемости различных групп и количества животных в них показывает, что группы самок наиболее стабильны и имеют наибольший “удельный вес” в популяциях туров. Второе место по всем показателям занимают группы взрослых самцов, но в отличие от групп самок они распадаются на время гона, и смешанные группы образуются на основе групп самок, а не самцов.

Миграции

Протяженные миграции для кавказских туров не характерны. Чаще всего животные совершают небольшие вертикальные перемещения и переходы на склоны разной экспозиции. Их диапазон зависит от состояния и доступности кормов и обычно не превышает 2000 м по вертикали и 5 км по горизонтали (Вейнберг, 1984).

С приходом зимы туры в большинстве районов спускаются к границе лесного пояса и проникают в него, если в лесу имеются участки скальников, а сам лес достаточно разреженный. На Западном Кавказе самки и молодые животные проводят зиму в лесном поясе, а самцы у его верхней границы и на субальпийских лугах. Чем суровее условия зимовки, тем меньше животных остается на открытых склонах.

В Дагестане, где лесной пояс развит слабо, а снега выпадает немного, туры и в зимнее время практически не связаны с лесом. Здесь животные на зиму переходят на беснежные или малоснежные склоны южной экспозиции. На северных склонах их совсем не остается. При этом большинство туров встречается примерно на тех же высотах, на которых они держались и летом (2500–3000 м). Уходят они лишь с высот более 3200 м (Магомедов и др., 2001).

С приходом лета туры на западе ареала покидают лесной пояс и вслед за появляющейся молодой растительностью поднимаются на субальпийские и альпийские луга, то есть совершают перемещение по вертикали. В Дагестане животные, прежде всего самки, переходят на северные (более прохладные) склоны хребтов, но преимущественно остаются на тех же высотах, что и зимой.

Имеются сведения и о перемещениях туров на десятки километров, связанные с неблагоприятными по-

годными условиями (прежде всего, с обилием снега) или с преследованием со стороны человека (Абдурахманов, 1973).

Питание

Туры потребляют большинство растений, встречающихся на альпийских и субальпийских лугах, в связи с этим видовой состав их кормов весьма обширен. Так в Дагестане в их рационе отмечено в общей сложности 256 видов растений. При этом значение систематических групп и жизненных форм растений в питании туров сходны на всем ареале.

В течение всего года основу рациона составляют злаки (мятлики, овсяницы, тимофеевки, ячмень и др.) и осоки. Конкретный набор видов зависит не столько от избирательности животных, сколько от состава флоры. Значение злаков в питании особенно велико в конце лета и начале осени. Ветошь злаков важна в зимнем питании туров, особенно на востоке Кавказа.

Помимо злаков и осок, туры охотно поедают разнотравье (бобовые, колокольчики, подорожники, камнеломки, одуванчики и др.), особенно поздней весной и в начале лета.

В зимнее время в питании туров заметно увеличивается доля веточных кормов. Животные обкусывают побеги сосны, ивы, березы, рябины, осины, рододендрона кавказского, черемухи, малины и других деревьев

и кустарников. В Дагестане доля дрессенно-кустарниковых растений в рационе туров приближается к 40%, а в центральных и западных районах Кавказа она еще выше. В Северной Осетии во второй половине зимы туры в основном питаются веточным кормом, а в сухих безлесных горах Дагестана в больших количествах поедают кустарничковые бобовые, прежде всего астрагалы. В высокогорье туры обдирают со скал лишайники. В осенне время отмечено поедание грибов.

В теплое время года туры предпочитают скусывать самые нежные части растений – молодые листья и соцветия. В связи с этим животные регулярно кормятся у границ таящих снежников, где постоянно имеется свежая зелень. Отчасти животные, обедая растения, стимулируют появление молодых побегов. Зимой избирательность в питании снижается – туры поедают без разбора все доступные растения.

Местообитания туров определяют особенности их пищевого поведения. На крутых склонах они часто стоят против склона, благодаря чему могут пасться, не опуская головы. Молодые самцы иногда пасутся, опускаясь на кистевой сустав, то есть на “коленях”. На скалах туры иногда становятся на задние ноги, опираясь передними о скалу, чтобы дотянуться до находящегося выше пучка травы, а в других случаях стоят почти “вниз головой”. При добывании веточных

кормов туры поднимаются на задние ноги, передними балансируя в воздухе или опираясь о ствол либо ветки дерева. Они часто опираются не копытами, а кистью или даже грудью, пригибая ветви к земле. Гораздо реже животные пригибают ветку одной передней конечностью или залезают на наклонные и низко ветвящиеся деревья.

Туры могут раздвигать снег мордой и копытить его, если высота снежного покрова не превышает 30 см. Взрослые самцы копытят снег чаще самок и молодняка, находясь в одинаковых условиях или даже в одних группах. Это связано, вероятно, с тем, что взрослые самцы значительную часть зимы и весны проводят в субальпийском поясе, где снежный покров гораздо выше, чем в лесу. Поэтому добывание корма из-под снега для них важнее, чем для прочих осо-бей, обитающих в лесном поясе, где независимо от высоты снежного покрова имеется много веточного кор-ма.

Как и другие копытные туры нуждаются в минеральном питании и в теплое время года посещают естественные и искусственные солонцы и минеральные источники.

Смертность, враги и конкуренты

Наибольшая гибель тур происходит в первый год жизни, причем самый большой отход происходит

как в первые дни после рождения, когда турята доступны многим хищникам, так и во время первой зимовки при переходе на питание грубыми растительными кормами. До года до-живает примерно 50% молодняка (Абдурахманов, 1977; Вейнберг, 1984).

Из хищных млекопитающих на туров нападают волк, рысь, медведь и лисица, а из птиц – беркут и боро-дач-ягнятник. В прошлом на туров активно охотился ныне истребленный на Кавказе леопард.

Пернатые хищники и лисица опасны лишь для молодняка. Очень показательна реакция турят на появление крупных птиц на небольшой высоте: они немедленно бросаются к матери и прячутся под нее. Такая ре-акция наблюдается до пятимесячно-го возраста. Для взрослых животных эти хищники не представляют ре-альной угрозы.

Волк охотится на туров круглый год. Для взрослых самцов туров одиночные волки опасности не представ-ляют, поэтому летом, когда волки ведут преимущественно одиночный образ жизни, их добычей чаще ста-новятся самки и молодые животные. Зимой группы волков представляют опасность для всех половозрастных групп тур. Чаще их добычей в это время становятся взрослые самцы, лишившиеся жировых запасов во время гона и к тому же хуже приспо-собленные к бегу по открытой мест-ности.

Для медведя туры – случайная добыча. Зимой, когда туры наиболее уязвимы, этот хищник спит. Чаще он поедает трупы животных, погибших в снежных лавинах.

Рысь – один из самых опасных врагов тура, охотящийся в основном на самок и молодых животных. Этот зверь отлично передвигается по скалам и может добить жертву там, где она недоступна другим хищникам. Однако современная численность рыси на Кавказе мала и вред, наносимый ей популяциям туротов, незначителен.

Важнейшим фактором, влияющим на смертность туротов, является снег. Туры с трудом передвигаются по рыхлому снегу, а при его глубине около 30 см для них становится труднодоступна растительная ветошь. В многоснежные зимы отмечалась гибель животных от бескорьи. Кроме того, при большом количестве снега учащается сход снежных лавин.

Лавины – одна из главных естественных причин гибели туротов. Особен но велика лавинная опасность для туротов в Приэльбрусье и на Западном Кавказе. В Кабардино-Балкарии в 60-е годы от них гибло ежегодно не менее 370 животных (Залиханов, 1967), а на территории Кавказского заповедника – более 300 (Котов, 1968). В восточных районах Кавказа, наоборот, гибель туротов в лавинах – довольно редкое явление. Иногда туры сами вызывают сход лавины, так как двигаются по заснеженным склонам цепочкой и “подрезают” снеж-

ный пласт. Как отмечали многие исследователи, туры вообще очень неосторожно передвигаются по заснеженным склонам. Их нередко можно наблюдать на заведомо опасных участках, куда человек, обладающий опытом хождения в горах, никогда бы не пошел. Чаще всего в лавинах гибнут взрослые самцы.

Одним из факторов, определяющих смертность туротов, являются болезни, наблюдаемые преимущественно у взрослых животных. Наиболее распространена среди туротов чесотка. Имеются также указания на массовую гибель туротов при заражении их от домашнего скота ящуром и сибирской язвой (Магомедов и др., 2001). Разными авторами отмечено у дагестанского тура около 40 видов гельминтов, но прямых случаев гибели от гельминтозной инвазии не отмечалось. Несмотря на это, есть все основания полагать, что зараженность гельминтами опосредованно вызывает гибель туротов, поскольку ослабленные паразитами животные становятся более легкой добычей хищников. Значительный вред туркам приносят личинки носоглоточных оводов. Высокая зараженность этими личинками может привести к летальному исходу (Соколов, Темботов, 1993).

При возвратах холодов и снегопадах в конце весны – начале лета отмечается гибель новорожденных турят.

Конкурентами туротов из диких животных являются серна, кавказский благородный олень, зубр, косу-

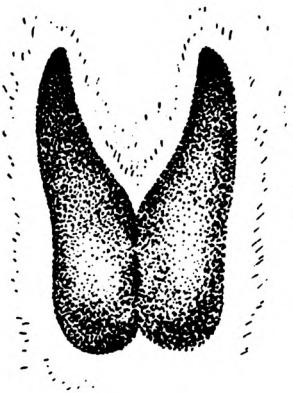

Рис. 16. След самца кубанского тура

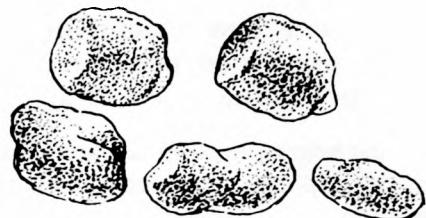

Рис. 17. Помет тура

ля, безоаровый козел. Все эти копытные на Кавказе летом поднимаются на субальпийские луга, однако при современной численности этих животных конкуренция (за исключением некоторых заповедных территорий) не особенно острая.

Основным конкурентом тура на всем ареале является домашний скот. Пастбища, стравленные овцами, в зимнее время не всегда обеспечивают туротов достаточным количеством пищи. По наблюдениям в Дагестане зимой на пастбищах, где летом паслись овцы, плотность населения туротов не превышает 15 особей на км^2 , тогда как на нетронутых пастбищах она держится на уровне 30–35 особей на км^2 (Магомедов и др., 2001). Ухудшается и состояние кормовой базы в летнее время. Кроме того, поднимающиеся в высокогорье вместе со стадами пастухи и собаки преследуют туротов, и они вынуждены покидать

лучшие угодья. Скотоводство в настоящее время – основной фактор сокращения мест, пригодных для обитания тура. С 70-х годов к конкурентам тура добавился домашний як, акклиматизированный в ряде республик Кавказа. Это животное способно эффективно пасть на самых труднодоступных участках высокогорья, где ранее мог спокойно находиться только тур.

Следы жизнедеятельности

Присутствие туротов может быть установлено по хорошо набитым тропам, проложенным поперек склонов. Следы туротов несколько напоминают следы домашних коз, но крупнее по размерам (рис. 16). Отпечатки следов самцов имеют длину около 9–11 см, а ширину 5,5–7 см; следы самок примерно в полтора раза мельче. Помет туротов – “орешки”, напоминающие козьи, но более крупные. Нередко экскременты почти целиком состоят из мелкой глины (рис. 17), съеденной турями во время “солонцевания” (Гептнер и др., 1961).

Хозяйственное значение, история и современное состояние промысла

Туры всегда играли важную роль в жизни народов на Кавказе, недаром они являются символом многих горских народностей. Они были ценным объектом промысла, а в некоторых районах и основным источником мяса. Раньше вся туша убитого животного шла в дело. Мясо шло в пищу. Шкуры употребляли на пошив обуви, бурдюков, седельных мешков и покрышек для седел. Зимние шкуры шли на пошив верхней одежды. С взрослого тура можно собрать до 3–3,5 кг высококачественного подшерстка (пуха). Рога туров и сейчас отделяются серебром в качестве кубков для вина и пользуются большим спросом. Нутряной жир применяется в народной медицине.

В конце прошлого века, по данным А.А. Силантьева (1898), туров промышляли в большинстве случаев ружейной охотой без собак, скрадыванием. На тропах иногда применяли петли, капканы и пасти.

Добыча животных резко увеличилась после распространения в горах нарезного магазинного оружия. Некоторые охотники добывали очень большое количество туров. Так, лесничий Боржомского и Лагодехского районов Л. Млокосевич, охотясь в течение 40 лет с конца XIX в., добыл в числе прочих животных 249 туров (Верещагин, 1947), а Н.А. Динник

(1909) упоминает об охотниках-балкарцах, убивших за свою жизнь более тысячи туров. По расчетам Н.К. Верещагина, в довоенные годы ежегодно по всему Кавказу добывали около 4 тыс. туров.

В 50-е годы на большей части Кавказа охоту на туров запретили, но браконьерская добыча продолжалась и достигала нескольких тысяч в год (Гептнер, Насимович, 1961).

В 60-е годы охота на туров была вновь разрешена. Официальная добыча в 70–90-е годы не превышала 200 голов (рис. 18) и была намного меньше браконьерской. Особенно усилилось браконьерство в 90-е годы, чему способствовала сложная политическая обстановка на Кавказе, приведшая к бесконтрольной охоте с массовым применением нарезного охотничьего и боевого оружия. Охота ведется круглый год, причем не только ради мяса и рогов, но нередко “просто из желания пострелять”. Участились случаи проникновения браконьеров на территории заповедников; на Западном Кавказе, в том числе и Кавказском заповеднике пресс браконьерства в 90-е годы усилился примерно в 10 раз (Ромашин, 2001). По самым “скромным” оценкам браконьеры убивают ежегодно несколько тысяч туров. При этом много животных уходят ранеными и гибнут без какой-либо пользы.

В прошлом предлагалось использовать тура как промысловый вид для получения высококачественной

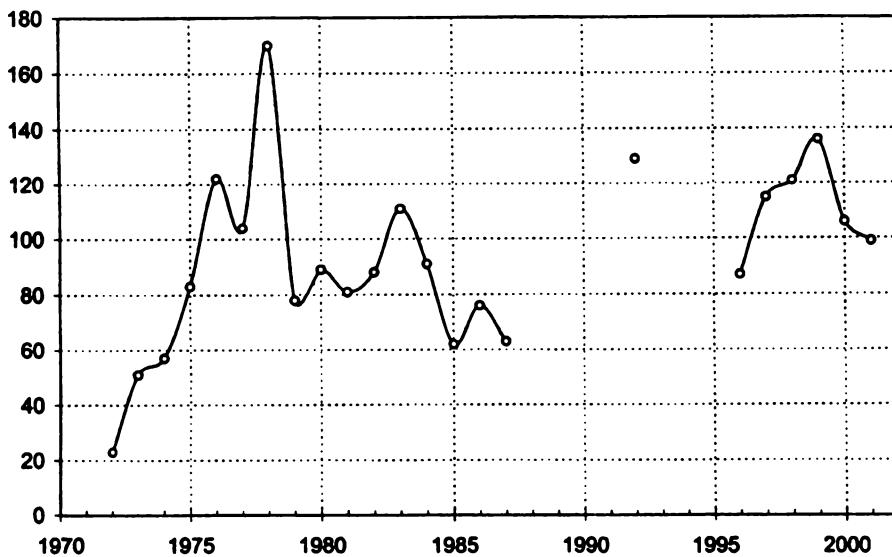

Рис. 18. Добыча (голов) кавказского тура в России
(по данным Охотдепартамента РФ)

диетической мясной продукции (Кулиев, 1981). Учитывая специфику охоты в горных условиях и трудности при дальнейшей транспортировке добычи, реализация таких предложений кажется проблематичной. А вот спортивная, в том числе трофейная, охота на туров весьма перспективна. По некоторым данным только в Дагестане прибыль от продажи лицензий иностранным охотникам может составить около 2 млн. долларов США (Магомедов и др., 2001). При правильной организации, помимо прибыли, такая охота может способствовать изменению отношения населения к использованию животного мира и, как следствие, к охране турков.

Предпринимались опыты одомашнивания и скрещивания туров с домашними козами. Получаемое потомство отличалось скороспелостью и большим весом. Однако эти опыты так и не были доведены до конца. Следует заметить, что горцы прекрасно знакомы с перечисленными выше достоинствами гибридного потомства и осенью выгоняют коз в горы в надежде на то, что они будут оплодотворены турами.

Законодательная база охоты

Предельные сроки охоты на кавказского тура: взрослые самцы – с 1 августа по 25 ноября; другие поло-

возрастные группы – с 1 сентября по 25 ноября.

Предельная стоимость именной разовой лицензии 2–3 минимальных размера оплаты труда (МРОТ) за взрослое животное. Плата за изъятие молодняка в возрасте до 1 года устанавливается в размере 30–50% размера платы за одно взрослое животное. Конкретные размеры платы устанавливаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Добыча, провоз трофеев и т.д. по кавказскому туру регламентируется так же, как и добыча сибирского горного козла.

Иск в возмещение ущерба при незаконной добыче кавказского тура составляет 30 МРОТ. Кроме этого, браконьер возмещает стоимость продукции из расчета розничной цены за 1 кг мяса и веса туши животного 50 кг (вне зависимости от того, взрослый это зверь или нет).

Стрельба

Стрельба пулей в горах усложняется несколькими факторами. Во-первых, глазомерное определение расстояний становится ненадежным. Во-вторых, высоко над уровнем моря воздух становится разреженным и оказывает пуле меньшее сопротивление. Пуля быстрее преодолевает расстояние до цели, вследствие чего ее траектория “выпрямляется”. В-третьих, в горах часто дует сильный ве-

тер, который сносит пулю. В-четвертых, большую роль играет положение цели относительно стрелка. С одной стороны, в зависимости от того, сверху или снизу охотник видит животное, изменяется и точка прицеливания. С другой стороны, если угол прицеливания превышает 15–16°, пуля теряет свою обычную траекторию и начинает выпрямляться. Чем больше угол между горизонтом и линией прицеливания, тем прямее траектория, и при выстрелах вертикально вверх или вниз она становится прямолинейной. Вследствие выпрямления траектории точки попадания смещаются вверх от точки прицеливания, если установка прицела соответствует фактическому расстоянию до цели. И чем больше угол прицеливания, тем значительнее отклонение точек попадания по вертикали. Таким образом, при стрельбе круто вверх или круто вниз прицел надо устанавливать на меньшую дистанцию (Мартино, 1992).

Способы охоты

На кавказских туров, так же как и на сибирских горных козлов, охотятся с притравленными по копытным собаками, загоняющими животных на “отстой” (см. “Сибирский горный козел”). Кроме того, добывают туров “скрадом”, загоном и подкарауливая на солонцах.

Охота скрадом. Является наиболее распространенной и действи-

тельно спортивной охотой. Разумеется, для успеха охоты необходимо хорошо знать местность, где держатся и кормятся животные. Обнаружить стадо можно по тропам на снегу. Они очень хорошо видны в бинокль даже на большом расстоянии — темными линиями на снегу выделяются подходы к обычным местам выпасов. Наиболее благоприятны условия для охоты после снегопадов, когда есть свежие следы.

Охота заключается в том, что охотник, вооруженный карабином и биноклем, старается высмотреть туров, не выдав себя. Обнаружив козлов, охотник скрадывает их, приближаясь против ветра, не производя шума и не показываясь на глаза. При подходе нужно быть крайне осторожным: раз увидев охотника, туры не выпустят его из поля зрения и охота крайне осложнится. Если удалось обнаружить козлов на кормежке вечером, надо тщательно проследить за их перемещением до темноты. Очень часто звери остаются на ночь в тех же местах и утром начинают здесь кормиться. Используя предрассветную темноту, можно часть пути пройти так, что туры не обнаружат присутствия охотника. А с рассветом надо начинать подходить на верный выстрел.

От человека туры, как и все остальные козлы, уходят по диагонали вверх, и очень неохотно вниз, теряя высоту. В случае неожиданной опасности туры зачастую не бегут напря-

мую от ее источника, а стремятся наилучшим путем достичь скал. Прорываясь к скалам, какое-то время они могут даже бежать по направлению к человеку. Охотнику, знающему местность, такие особенности поведения могут облегчить задачу.

Снаряжению, особенно обуви, нужно уделять особое внимание. Неоценимую услугу при движении по травянистым, заснеженным или обледеневшим склонам могут оказать альпинистские кошки (или даже их половинки), подвязанные под середину ступни или под каблук. Обувь, лишенная шипов, скользит, и передвигаться в ней по склонам не только неудобно, но и опасно.

Хорошо охотиться вдвоем или втроем, чтобы заходить к стаду с различных направлений. В данном случае скрадывание можно сочетать с нагоном. Например, двое охотников делают большой обход и затаиваются выше по склону на пути возможного отхода потревоженных тур, а третий скрадывает животных по кратчайшему пути, стремясь подойти на верный выстрел. Если скрадывание не удастся, то велика вероятность того, что испуганные козлы побегут на верх и попадут под выстрелы затаившихся охотников.

Охота загоном. Иногда применяется загон, когда одни из охотников гонят тур, а другие располагаются на пути, по которому должны пройти звери. При таком способе охоты требуется хорошее знание местности и

КАВКАЗСКИЙ ТУР

привычек зверя. Охота загоном на тура основана на том, что они не так пугливы, как дикие бараны, и не боятся с перепугу, куда угодно, а осторожно удаляются от загонщиков, сообразуясь со скоростью их движения. Загонщики должны хорошо знать привычные переходы зверя и места, которыми он должен пойти из под гона. Начинают гнать зверя с расстояния в 10–15 км, и нужен большой опыт, чтобы рассчитать весь путь, которым он должен пройти. Загонщик должен идти не спеша и ни в коем случае не доводить зверя до сильного испуга. Стрелки должны быть малозаметны и, главное, неподвижны.

Охота из засады. Довольно продуктивна, бывает стрельба у минеральных источников и солонцов, к которым туры регулярно подходят, а также подкарауливание их на тропах. В случае если идет целое стадо, опытный охотник старается пропустить первых животных и тогда даже после выстрелов, повинуясь стадному инстинкту, все звери пронесутся мимо стрелка и последний при сноровке сможет добыть несколько особей.

Продукция охоты и ее первичная переработка

Мясо тура является ценным продуктом. По питательным свойствам оно лучше, чем у крупного рогатого скота и овец. Убойный вес, по данным различных авторов, составляет 50–72% от живого веса (Верещагин, 1947; Кулиев, 1981).

Зимние шкуры – очень теплые и

прочные; население гор традиционно использовало их для изготовления верхней одежды. В настоящее время шкуры в основном идут на охотничьи сувениры.

Свежевание и разделка туш кавказских тур производится сходно с другими видами копытных (см. "Сайгак").

Трофеи

Обработка и монтаж трофейных рогов тура и съемка шкуры с головы животного для изготовления чучела производятся так же, как описано в соответствующем разделе очерка о сибирском горном козле (см. "Сибирский горный козел").

Измерение рогов кубанского тура по методике СIC проводится аналогично измерениям рогов козерога (см. "Сибирский горный козел"). Измерения рогов дагестанского тура немного отличается.

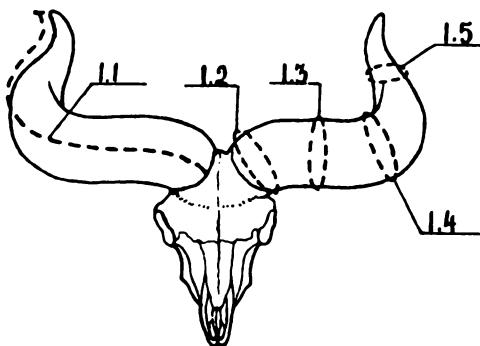

Рис. 19. Схема измерений рогов дагестанского тура

	Скидки	Баллы
1. Измерения (рис. 19)		
1.1. Длина левого рога в см =
разность в см
Длина правого рога в см =
1.2. Обхват рогов у основания		
левого в см =
разность в см
правого в см =
1.3. Обхват рогов в конце первой четверти		
левого в см =
разность в см
правого в см =
1.4. Обхват рогов в конце второй четверти		
левого в см =
разность в см
правого в см =
1.5. Обхват рогов в конце третьей четверти		
левого в см =
разность в см
правого в см =
Сумма баллов
Сумма скидок
Окончательная оценка		...

2. Разъяснения к измерениям и скидкам:

Те же, что к сибирскому горному козлу.*

Примечание

Рога дагестанского тура по методике Международного охотничьего клуба (SCI) измеряют почти так же. Лишь для измерения длины рога применяют "правило трех дюймов"**. Измерение окружности рога у основания проводят параллельно краю рогового чехла. Асимметрия рогов не снижает оценки.

Общее количество баллов подсчитывают, суммируя все измерения, выраженные либо в долях 1/8 дюйма, либо 0,1 см.

Присуждение наград

В системе СIC рога кубанского тура получают бронзовую медаль при окончательной оценке от 350,00 до 374,99 баллов, серебряную – при 375,00–399,99 баллах, золотую – при 400,00 и более баллах. Рога дагестанского тура оцениваются бронзовой медалью при 320,00–339,99 баллах, серебряной – при 340,00–359,99 баллах, золотой – при 360,00 и более баллах.

* У дагестанского тура не измеряют размах рогов, поэтому измерение 1.1 соответствует 1.2 у сибирского горного козла и т.д.

**Линия измерения, начинаясь от переднего нижнего края рогового чехла, поворачивает на гребень рога в трех дюймах от его начала.

АРХАР

(*Ovis ammon* L.)

Синонимы: горный баран, аргали.

Статус

В настоящее время охота на архара запрещена. Алтайский горный баран или аргали – подвид архара, обитающий на территории России, внесен в Красную книгу России как находящийся под угрозой исчезновения (категория I). Несмотря на некоторые позитивные изменения в 90-х годах XX в., судьба архара на российской территории вызывает серьезные опасения и все еще реальна угроза его полного исчезновение в нашей стране.

Внешний вид и размеры

Архар – крупное животное плотного, но стройного телосложения, с высокими тонкими ногами. Голова пропорциональная, морда горбоносая. На шее и груди у самцов густая грива, бороды нет. Хвост короткий, слабо выступающий из межа. Самцы заметно крупнее самок.

Алтайский горный баран – один из самых крупных подвидов архара, что особенно заметно при сравнении самок. Длина тела самцов до 180 см, самок до 175 см, а высота в холке соответственно 125 и 115 см. Взрослые

самцы весят до 160 и даже до 200 кг, самки - до 100 кг.

Зимой большая часть взрослых самцов бурого цвета с большим светлым пятном на спине. Это пятно не заходит на огузок, но иногда захватывает холку и часть шеи. Грудь ("манишка") светло-серого цвета, огузок ("зеркало"), ноги, брюхо и большая часть морды - белые. Довольно часто встречаются животные, имеющие очень светлую окраску туловища (Филус, 1992; Федосенко, 2000).

Старые самцы и летом, после весенней линьки, имеют почти белую спину и лопатки, ярко белый огузок и ноги. Зимняя окраска молодых самцов варьирует от светло-серой до интенсивно серо-коричневой. Холка окрашена всегда несколько светлее, чем остальная часть спины.

Окраска самок летом коричневая или бурая, причем встречаются светло-бурые или темно-бурые. Зимой самки темно- или светло-серые. Ягненка одного цвета с самками.

Рога имеются и у самцов, и у самок. Аргали выделяется среди других форм горных баранов большими по длине и массивными рогами с закруглением передней части и мощным основанием, которое достигает в окружности 55 см. Длина рогов взрослых аргали с Алтая достигает 145–150 см, из Монгольского Алтая – до 158 см (Цалкин, 1951). Рога самок аргали значительно превышают такие у самок других подвидов и дости-

гают длины 56 см. Масса рогов с черепом (без нижней челюсти) 7–10-летних баранов достигает 18,5–22 кг (Федосенко, 2000). Окраска рогов взрослых самцов желтовато-серая, у самок рога темно-серого цвета.

Архар прекрасно приспособлен к передвижению по скалам и при опасности старается уходить на склоны с участками скал или осыпями. Скорость передвижения по пересеченной местности может достигать 65–70 км/час. (Ишадов, 1975). При этом на ровной местности животные бегут относительно медленно, их скорость всего 45–50 км/час.

Из органов чувств у архаров необычайно сильно развито зрение, они видят человека тогда, когда сами едва заметны в шестикратный бинокль. Наблюдать за архарами с расстояния 200–300 м трудно даже из укрытия – малейшее движение вызывает пристальное внимание животных. Хорошо развито у них и обоняние. Подойти по ветру к архару незамеченным невозможно, архары чуют запах человека более чем за километр (Антипин, 1947).

Ареал

Основной современный ареал аргали находится в Монголии. В России проходит лишь северная его граница (рис. 20).

В неолите аргали заселяли южную Сибирь довольно широко. Исследованные их остатки были обнаружены

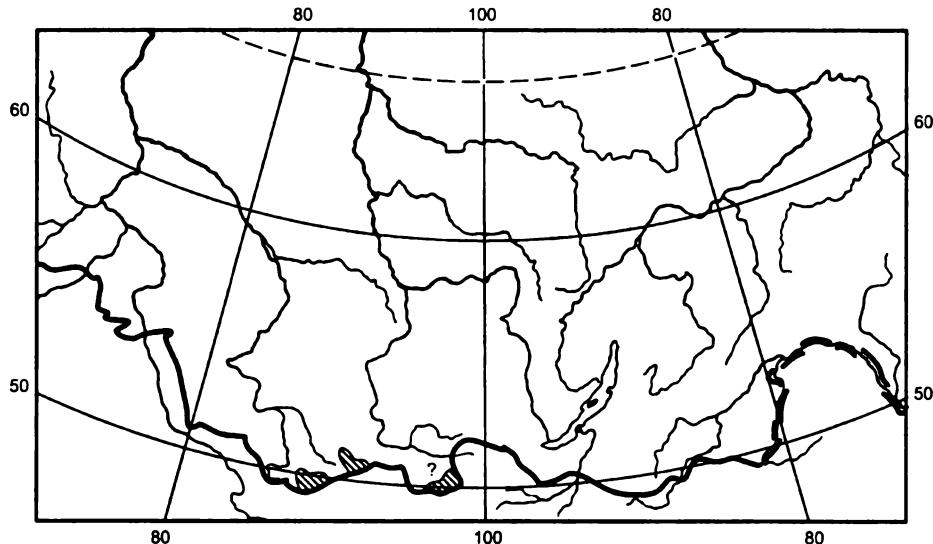

Рис. 20. Ареал архара в России

возле Красноярска, Барнаула, в Прибайкалье. В дальнейшем ареал в Сибири сокращался, чему способствовали как естественные изменения условий обитания, так и развитие скотоводства и охоты. На протяжении исторического времени воздействие антропогенных факторов усиливалось, и происходило постепенное вытеснение архаров из исконных мест обитания, тем не менее, еще в начале XIX в. ареал был намного шире современного. Горные бараны встречались тогда на большей части Алтая и Тувы, в Предбайкалье в верховьях Иркута, на Восточном Саяне, в Забайкалье от Малого Хамар-Дабана до Даурии. С появлением огнестрельного оружия у местного населения численность архаров в этих местах стала быстро сокращаться. Уже в нача-

ле XIX в. они стали малочисленными, а спустя несколько десятилетий практически исчезли из Забайкалья (Черкасов, 1990). Кроме неумеренной охоты причиной исчезновения баранов стало несколько суровых зим, случившихся в 30-х годах XIX столетия. Последнего архара здесь убили в 1918 г. До середины XX в. отмечали баранов в Восточном Саяне. С начала XX в. довольно быстро сокращался ареал архара и на Алтае, а с середины века – в Тыве.

Благополучие группировок аргали в России (на Алтае и в Тыве) зависело от состояния его в северо-западной части Монголии. На Алтае в 40-е годы, когда численность аргали в Монголии была минимальной, резко уменьшились очаги его обитания на плато Укок (Юрлов, 1963), сильно со-

кратился и впоследствии исчез крупный очаг на стыке Южно- и Северо-Чуйских Альп. Уменьшение численности аргали в Прихубсугулье до 60 голов (Сухбат, Груздев, 1986) привело, вероятно, к исчезновению очага аргали в Сангилене в Тыве.

В настоящее время аргали встречается лишь в приграничных с Монголией и Китаем районах. Небольшие группы животных отмечали на склонах хребта Табын-Богдо и на юге плато Укок. Далее к востоку архар населяет хребет Сайлюгем, где на границе с Монголией держится крупнейшая в нашей стране группировка горных баранов.

Следующий крупный очаг обитания аргали – хребет Чихачева и его западный выступ – массив Талдуайр. На хребте Чихачева бараны водятся как на западном макросклоне (Алтай), так и на восточном (Тыва). Встречается аргали на хребте Чихачева и севернее, в верховьях Буйлюкема, Калбакая и в бассейне реки Богояш (приток Чулымшана) в южной части Алтайского заповедника. В горном массиве Талдуайр, стоящем в некотором удалении западу от хребта Чихачева, аргали водятся на южном и северном склонах, а также в понижении между этим массивом и собственно хребтом Чихачева.

В Тыве сейчас аргали сохранился лишь на восточных склонах хребта Чихачева, в горах Монгун-Тайга, в крайней западной части Западного Танну-Ола. До начала 90-х годов ар-

гали обитали в труднодоступной части нагорья Сенгилен, однако при специальных поисках в 1999 г. животных в этом районе не обнаружили. Не подтвердили факт обитания здесь аргали и местные жители. По-видимому, этот очаг прекратил свое существование (Федосенко, 2000).

В середине 90-х годов ХХ в. после 70-летнего перерыва появились сведения о встречах с архарами в Забайкалье. Так, в 1994–97 г. трех животных видели у реки Онона, но затем они были убиты (Кирилюк, 2000). Возможно, небольшой очаг обитания аргали сохранился где-то в малоисследованных районах Даурии.

Численность

Численность горного барана в России, как и его ареал, на протяжении XIX–XX в. неуклонно сокращалась. В первой четверти XX в. на Алтае, в основном районе обитания аргали, этот зверь уже был редок.

Следует обратить внимание на то, что численность горного барана на нашей территории сильно меняется по сезонам. Летом животные приходят в Россию из Монголии, а зимой значительная их часть переходит на южные склоны горных хребтов и, таким образом, уходит обратно в Монголию.

В середине 70-х годов предполагалось обитание на российской территории в летнее время около 1000 архаров, из них около 600 на Алтае (Со-

пин, 1977). Наименьшая численность горных баранов на Алтае наблюдалась в начале 80-х годов. В 1980 г. было учтено около 100 особей, а затем численность еще снизилась. В это время было не совсем ясно, сохранился ли вообще вид на Алтае (Юдин, Собанский, 1984), а всего в России обитало, вероятно, 200–300 аргали.

В последующие годы поголовье аргали на российской территории несколько увеличилось. Особенно заметно было увеличение на Алтае, где только в верховьях реки Чаган-Бургазы на Сайлюгеме летом учитывалось до 320 особей. В Тыве, наоборот, количество животных несколько сократилось.

Численность аргали в России в последние годы составляет около 250 особей в зимнее время, а летом – за счет подкочевки из Монголии, поголовье увеличивается до 550–600 особей. Из них лишь около 100 особей обитают в Тыве, а остальные в республике Горный Алтай. Основное поголовье животных сосредоточено на хребте Сайлюгем и на западном склоне хребта Чихачева.

Причина роста численности архара в России заключается в том, что количество домашнего скота в приграничной части Монголии значительно выросло, в то время как на смежной алтайской территории сократилось. Животные, таким образом, в последние годы вытесняются на нашу территорию, где находят более благоприятные условия.

Местообитания

Места обитания аргали приурочены к высокогорному поясу. Животные встречаются на высотах от 2000 до 3500 м над уровнем моря как в горной степи, так и в высокогорной тундре. Оптимальными являются участки, на которых пастбища, занимающие хорошо дренированные речные долины, плоские водоразделы или пологие склоны, сочетаются с крутыми склонами долин с осипями или выходами скал, или с останцами, где архары спасаются при опасности. Особенно важно наличие надежных укрытий в период окота и в первые месяцы жизни ягнят. Осадки в районах обитания аргали выпадают в небольшом количестве и зимой практически всегда имеются участки, не покрытые снегом, где животные могут кормиться. Южные склоны хребтов часто вообще не имеют снежного покрова.

Типичные местообитания аргали в Сайлюгеме, где ежегодно проходит массовое ягнение, представлены боковыми хребтами, расчлененными ущельями на отдельные блоки с крутыми склонами, занятymi в основном осипями и скалами; особенно они обширны на склонах южных экспозиций. Долины широкие (200–400 м), их днища покрыты галечником с островками редкой растительности. Боковые долины короткие, уходящие круто вверх; они завалены крупнообломочным материалом с незначительными участками травянистой

растительности в нижней части. И в основных долинах травянистая растительность распространена лишь по их террасам, поднимаясь очень не-высоко над днищем, особенно на склонах южной экспозиции. Преобладающие площади (2/3 склонов) в этих горах заняты безжизненными осыпями, останцами и скалами. Плоские водораздельные участки, занятые сырьими крупнобугристыми тундрами с ерниками и мхами и встречающиеся на пологих склонах северных и восточных экспозиций заросли березки, практически не посещаются баранами (Федосенко, 2000).

Летом самки с молодняком держатся в основном на пологих склонах невысоко над днищем долины, где кормятся. При опасности (человек, хищники) они взбираются на наиболее крутые и скалистые участки. Самцы находятся также в подобных местообитаниях, но обычно выше по течению (в верхней части долины). Осенью при выпадении постоянного снежного покрова архары пасутся на пологих речных террасах, на галечнике с редкой растительностью, преимущественно на склонах южной экспозиции.

На хребтах Чихачева и Шапшальском, а также в горном массиве Талдуайр местообитаниями архаров являются мелкотравные злаковые степи, альпийские кобрязьевые луга, травянистые луго-кобрязьевые, травяно-лишайниковые, кустарниковые и каменисто-щебнистые тундры (Со-

тин, 1976; Филус, 1992). Летом архары выпасаются преимущественно на альпийских лужайках, и в различных тундрах или луго-тундрах, зимой – на остепненных лугах, кобрязьевниках и мелкотравных злаковых степях на южных склонах. Защитой служат каменисто-щебнистые тундры, осыпи и россыпи камней, на которых животные в летнем меху почти незаметны.

В недалеком прошлом аргали встречался в более широком диапазоне высот. В начале XX в. горах Танну-Ола летом животные спускались в предгорья и даже выходили на равнины (Дорогостайский, 1918). В последующие годы человек вытеснил архаров в высокогорья.

Размножение

Половой зрелости аргали достигают довольно поздно: самки – на третьем году жизни, самцы – на четвертом. Правда в размножении самцы обычно принимают участие лишь с 5-летнего возраста, так как до этого они не могут конкурировать со взрослыми баранами.

Гон у аргали начинается в конце октября и захватывает весь ноябрь и даже начало декабря. Сроки его в разные годы несколько варьируют в зависимости от погодных условий: в холодную осень гон начинается раньше, в теплую – позднее.

Во время гона образуются гаремы, состоящие из 8–13 самок. Гаремы

обычно имеют самцы в возрасте не менее пяти лет. Молодые самцы держатся отдельными небольшими группами на некотором отдалении. Сеголетки находятся вместе с самками в гаремах. Старые самки приходят в охоту и покрываются раньше молодых.

Для алтайского горного барана отмечен относительно миролюбивый характер отношений между самцами (даже между владельцами гаремов) в период гона. Так, наблюдали смешанные стада, состоящие из двух гаремов, и при этом никаких драк между самцами не было. В дальнейшем стадо распалось на два гарема, при этом активная роль самцов в формировании своего гарема не отмечена. Самцы пошли в разные стороны и самки потянулись за ними. Турнирные бои зачастую ограничиваются демонстрациями или толканием, рогами животные бьются не так уж часто (Сопин, 1977). Никаких звуков во время гона исследователям слышать не приходилось.

Беременность у архаров длится примерно 5,5 месяцев. Период рождения ягнят приходится на конец апреля – май.

У аргали имеются постоянные места, где происходят роды и держатся родившие самки в первые недели, пока не окрепнут ягнята. Так называемые родильные места часто бывают удалены на значительные расстояния от мест зимовок самок и они приходят туда обычно за несколько дней до на-

чала родов. Эти места, как правило, имеют более благоприятный температурный режим, необходимые защитные условия и хорошую кормовую базу (Федосенко, 2000).

Признаком близких родов у архара является уход из стад беременных самок и появление отдельных групп и одиночек молодняка прошлого и позапрошлого годов рождения, которые держатся неподалеку от мест родов. Непосредственно для родов самки выбирают укромные места и фон, на котором они мало заметны. Беременные самки в это время держатся вблизи останцов, на склонах каньонов, у крупнокаменистых осыпей, то есть в местах с сильно пересеченным рельефом. Роды чаще всего происходят ночью или рано утром.

По многолетним наблюдениям на Алтае у аргали рождается лишь один ягненок (Федосенко, 2000). Отсутствие двоен в регионе связано, видимо, с коротким летом и суровыми условиями зимовки. В двойнях ягната получают меньше молока и поэтому отстают в росте от своих сверстников одиночек и вследствие этого имеют меньше шансов выжить в первую зиму.

В размножении принимает участие большинство взрослых самок. Число яловых самок невелико и даже с учетом животных, потерявших своих ягнят в первые дни после рождения, составляет обычно менее 15% от общего количества взрослых самок.

Ягненок уже с первых часов способен довольно активно следовать за

матерью, но обычно первые сутки или двое большую часть времени он лежит в каком-либо укрытии, а мать кормится поблизости. Через несколько дней после ягнения, на Алтае обычно с середины мая, самка с детенышем возвращается в стадо. Ягнята в это время уже свободно бегают, но в случае внезапной опасности часто не бегут за стадом, а затаиваются и могут длительное время находиться в неподвижном состоянии. Через некоторое время самка возвращается к затаившемуся ягненку и свистом вызывает его (Петрищев, 1977).

Примерно с двухнедельного возраста ягнята начинают поедать растения, однако кормление молоком продолжается до ноября – декабря, а иногда и до весны. Такое продолжительное кормление ягнят молоком связано с необходимостью быстрого роста ягнят при обитании в суровых условиях у северной границы ареала.

Растут ягнята быстро, причем у аргали они набирают массу быстрее, чем у большинства подвидов горного барана, обитающих южнее. К осени молодые животные достигают трети и более от размеров самки. До года самцы и самки растут и набирают массу примерно одинаковыми темпами, но со второго года самец начинает опережать самку в росте.

Смертность ягнят довольно высока: несколько больше трети за лето и примерно столько же за зиму. Таким образом, в течение первого года жиз-

ни гибнет до 60–70% молодняка. В дальнейшем смертность значительно понижается.

Известны случаи активной защиты самками архара детенышей от крупных хищных птиц. Вероятно, самки могут оборонять ягнят и от лисиц.

Линька

Горные бараны линяют один раз в году. Линька начинается в конце мая и продолжается до первой половины июля. Поздние сроки начала линьки обусловлены низкой температурой высокогорья. В первую очередь начинают линять шея и брюхо, затем линька переходит на голову, конечности и бока. В последнюю очередь выпадает зимняя шерсть на спине. Зимняя шерсть отслаивается зачастую целыми пластами, а под ними виднеется темная короткая летняя шерсть.

Первыми линяют молодые самцы и самки-двулетки, несколько позже взрослые самцы и яловые самки. Полностью от зимней шерсти молодые самцы освобождаются к началу первой декады июля, а взрослые к концу ее. Овцы, имеющие ягнят, начинают линять в середине июня и заканчивают обычно к середине – концу июля. В эти же сроки линяют годовалые самки (Федосенко, 2000). Иногда и в начале августа встречаются не полностью вылинявшиеся самки (Сапожников, 1976).

Летняя ость постепенно удлиняется, а с сентября начинает расти теплая подпушь и бараны меняют летний наряд на зимний. Этот процесс завершается обычно к ноябрю.

Смена ювенильной шерсти по всей поверхности тела, кроме головы и конечностей, начинается у ягнят сравнительно рано – в возрасте 15–20 дней. К двум месяцам ювенильная шерсть полностью заменяется на летний покров, а затем происходит дальнейшее отрастание ости и подшерстка. У сеголеток в декабре – январе шерсть не отличается от зимней шерсти взрослых животных.

Весенняя линька у баранов проходит сравнительно поздно, когда уже наблюдаются довольно высокие дневные температуры воздуха. Наличие зимней шерсти, по-видимому, создает определенный дискомфорт, и животные активно стараются освободиться от нее. В среднегорье, где имеется кустарниковая растительность, архары в это время нередко специально продираются через кусты и оставляют на них целые клочки зимней шерсти. В высокогорье при отсутствии кустарников архары вынуждены посещать так называемые чесальные места, представляющие собой стенки обрывов по берегам речек, в промоинах или в старых шурфах, оставленных геологами. Шероховатые края обрывов с вкраплениями мелких камешков в верхней части пронизаны сухими корневищами растений и служат своеобразными

щетками для вычесывания шерсти. Около таких обрывов часто можно встретить по нескольку животных, которые поочередно движутся вдоль обрыва, прижимаясь боком к нему, вначале в одну сторону, затем в другую (Федосенко, 2000).

Суточная и сезонная активность

Как и у многих диких копытных, активность аргали имеет суточную и сезонную цикличность. Летом активность обычно двухфазная, утренняя и вечерняя, хотя часть животных кормится и днем. В местах, где выпасается домашний скот и зверей постоянно тревожат, отмечено смещение кормовой активности на сумеречный и даже ночной период.

Осенью, как и летом, все звери пасутся утром и вечером, а часть также и днем, но общая продолжительность периодов кормежки и отдыха увеличивается.

Зимой при морозах активность дневная, в это время года аргали пасутся весь день с несколькими перерывами. В теплые солнечные дни отдохвают, ложась прямо на снег, либо греются на солнце, стоя у камней. Ночь проводят в укрытиях, под защитой скал или в своеобразных нишах, образуемых надувами снега. Иногда животные noctуют там, где их застала ночь.

В течение суток значительное время (более 10%) аргали тратят на

осматривание. В больших группах на это уходит значительно меньше времени и животные больше кормятся. В этом проявляются преимущества стадного образа жизни.

Активность животных снижается при сильных ветрах, затяжных снегопадах или дождях. В пасмурную или ветреную погоду бараны более подвижны в дневные часы. В жаркую погоду перемещаются к вершинам, снежникам.

Самцы в среднем тратят больше времени на одну фазу кормежки и отдыха, но зато самих фаз активности и отдыха у них меньше.

Стадность

Архары ведут преимущественно стадный образ жизни. Размер стад зависит от численности той или иной группировки, времени года и от характера местообитаний. Группировки с меньшей численностью имеют меньшие стада. В местообитаниях с большей изрезанностью рельефа стада также более мелкие. Стадность, видимо, зависит и от уровня беспокойства. В местах, где животных чаще беспокоят, аргали держатся небольшими стадами (Федосенко, 2000).

В годичном цикле аргали можно выделить несколько типов стад: стада самцов, стада самок с сеголетками, стада яловых самок с неполовозрелыми животными, которые во второй половине лета нередко присоединяются к стадам самок, и смешанные стада.

Большую часть года самцы и самки аргали ходят отдельно, образуя самостоятельные стада. Самки с детенышами вскоре после ягнения образуют стада, к которым затем могут присоединяться молодые животные обоего пола и яловые самки. Самочки стада самые крупные, в них может входить до нескольких десятков животных.

Группы самцов существуют большую часть года. Они, как правило, меньше по количеству животных, чем стада самок – редко более 15 особей, чаще 5–10. Самцы обычно держатся в более суровых условиях, чем самки с ягнятами. Зимой они нередко встречаются в более холодных и многоснежных районах. Группы молодых самцов обычны для периода гона, когда сильные взрослые бараны, при формировании гаремов, изгоняют их из стад.

Смешанные стада существуют два – три месяца в период гона, они состоят из взрослого самца и нескольких половозрелых самок с сеголетками (если они есть).

Стада, состоящие из молодых животных обоего пола, встречаются большую часть года, но наиболее часто весной и в начале лета, когда родившие самки отгоняют их от маленьких ягнят. Нередко с молодыми животными держатся одна – две взрослые яловые самки.

Нужно сказать, что стада очень динамичны, число животных в них постоянно меняется. Стада часто

разъединяются и вновь соединяются; часто укрупнение стад происходит перед сменой погоды, сезонными и другими передвижениями, при опасности и т.д.

При пастьбе в стаде отсутствует полная синхронность: одни животные пасутся, другие осматриваются, третьи отдыхают. Согласованные действия наблюдаются только при опасности и переходе стада на новое место (Федосенко, Скуратов, 1990).

Половозрастная структура популяций аргали на той или иной территории сильно зависит от сезона, кормовых условий года и других причин. Крупнейшая в России сайлюгемская популяция зимой 1999 г. состояла на 56,7% из взрослых самок, на 27,6% из взрослых самцов и на 15,7% из молодых 1998 г. рождения (Федосенко, 2000).

Миграции

На сезонные миграции аргали большое влияние оказывает хозяйственная деятельность человека: как летнее, так и зимнее размещение баранов зависит от мест выпаса домашнего скота. Особенно четко это наблюдается в юго-восточном Алтае. На хребте Сайлюгем осенью большая часть аргали, прежде всего самки с детенышами, переходит на южный склон в Монголию. Откочевка архаров с летних пастбищ происходит обычно в конце октября, когда туда приходят на зимовку стада домашних животных. Иногда животные за-

держиваются до середины зимы. В монгольской части хребта скота в это время нет. Обратное движение аргали отмечается в конце апреля. В это время на южный (монгольский) склон Сайлюгема приходят стада домашних овец, вытесняющие аргали на север. Кроме того, самки стремятся к моменту ягнения добраться до родильных мест (см. "Размножение").

В некоторых районах на перемещение аргали влияет неравномерность распределения снежного покрова. Так, на хребте Чихачева бараны зимой вынуждены спускаться в нижний пояс гор и уходить на южные малоснежные склоны. Летом они поднимаются в альпийский пояс.

В основном общее направление перекочевок осенью из России в Монголию, весной – обратно. Но иногда наблюдается и обратная картина. С территории Тывы (горы Монгун-Тайга) часть аргали весной, с приходом в горы домашних животных, уходит в Монголию, а к зиме возвращается обратно. Это еще раз подтверждает, что в миграциях горных баранов важнейшую роль играет распределение в горах стад домашних животных.

Питание

Список растений, поедаемых аргали, в летнее время включает более 50 видов, зимой это число уменьшается, однако основные компоненты остаются прежними. Основу питания

составляют травянистые растения, роль кустарников невелика. В связи с непродолжительным периодом вегетации в высокогорьях большую часть года алтайские бараны поедают уже увядшие травы.

Наибольшее значение в питании аргали имеют различные злаки и осоки (прежде всего, кобрезии), а также некоторые представители разнотравья (остролодочки, мытники, горечавки, горцы, щавели и др.). Значение разных групп растений меняется как от географического положения территории, так и от сезона. Злаки и кобрезии служат основой питания в осенне-зимний период. С приходом весны увеличивается значение разнотравья, а летом и в начале осени оно составляет большую часть рациона. На Алтае доля злаков в питании аргали в марте составила более 60%, кобрезий – 11,4%, разнотравья – 19,3%, в мае, соответственно, 40,0%; 10,0% и 50,0%, в июне – 28,0%, 2,0% и 70,0% (Абатуров и др., 1999). На Сайлюгеме питание побегами и листьями кустарников не отмечено (Федосенко, 2000), но севернее в Алтайском заповеднике архары в небольшом количестве поедают листья, соцветия и почки кустарниковых ив и спиреи (Филус, 1992). В Тыве и в летний период основой питания служат различные злаки (мятлик, типчак, ковыль).

Как и другие копытные, аргали в весенне-летнее время посещают солонцы. Обычно это происходит после появления свежей зелени. Летом на

солонцы архары ходят после дождя, чаще всего рано утром.

Архары нуждаются в водопоях, поэтому встречаются только в тех местах, где есть какие-либо водные источники (Сопин, 1977). Впрочем, на Алтае при обилии рек, ручьев и заболоченных лугов в высокогорьях эта проблема остро не стоит.

Смертность, враги и конкуренты

О естественной смертности аргали сведений собрано мало. Архары очень чувствительны к многоснежью, особенно если оно сочетается с низкими температурами. Исчезнение горных баранов в Забайкалье, помимо преследования со стороны человека, объясняют крайне суровыми условиями зимы 1831/32 г. На Алтае в многоснежные зимы 1965/1966 и 1968/1969 г. наблюдался падеж многих диких копытных, в том числе и аргали (Собанский, 1992). Снежный покров затрудняет передвижение животных и добывание пищи. Во время снегопадов и метелей аргали спускаются на днища распадков и лощин, где их может засыпать снегом после прохождения лавин. Многоснежные зимы в районах обитания аргали – редкое явление. Для аргали снег, как правило, страшен только в первые дни после выпадения. Как только устанавливается ясная погода или начинает дуть постоянный ветер, участки пастбищ обнажаются.

Снежный покров глубиной до 25 см высотой аргали преодолевает без труда как шагом, так и рысью. Аргали – самые высоконогие среди диких баранов, и критическая высота снежного покрова для них составляет около 70 см. Есть наблюдения, как аргали пересекали намет снега глубиной 1 м и шириной около 50 м, причем прошли этот участок они на прыжках и довольно быстро.

Одним из основных врагов аргали среди хищников является волк. На юго-восточном Алтае отмечается сравнительно высокая численность этого хищника, причем было подмечено, что волков больше там, где выше плотность населения аргали. Гибнут от волков в основном молодняк и старые самцы (Мекленбурцев, 1962). На хребте Чихачева и на Талдуайре смертность от хищников составляет менее 20% от общей смертности аргали (Сопин, 1976). При охоте волки стараются загонять аргали в глубокий снег, где и убивают увязших в нем или замедляющих бег животных.

Снежный барс при возможности охотится на аргали, но вид этот редок и не может оказывать заметного влияния на их численность. Некоторый урон наносит и росомаха, которая охотится главным образом на беременных самок и сеголетков. Как и волк, росомаха старается загнать жертву в глубокий снег. На маленьких ягнят нападают беркут и лисица.

Основной урон популяциям архаров наносит человек. По данным Л.В.

Сопина (1976), на долю браконьеров приходилось более 45% от всех погибших животных. Как правило, на баранов охотились чабаны, выпасавшие отары в горах, работники различных экспедиций и пограничники. В последние годы, в связи с сокращением поголовья скота на Алтае, на аргали меньше стали охотиться чабаны, но не исключено усиление пресса со стороны пограничников.

Еще А.Н. Северцов (1951) справедливо писал, что домашний баран – злейший враг дикого барана. При большой плотности домашних животных они сильно вытравливают растильность и этим ухудшают питание аргали. Кроме того, появления вблизи стад чабанов в сопровождении собак пугает аргали. Собаки всякий раз увязываются за архарами, едва те окажутся в нижней части склонов или в долине. В целом аргали зимой вынуждены держаться вне оптимальных мест, как с точки зрения кормежки, так и защищенности и снежности. Как правило, они живут и кормятся выше домашнего скота, в местах, где снежный покров более высокий, а доступность корма меньшая. Без сомнения, это увеличивает отход молодых животных, а также сказывается на состоянии беременных самок и жизнеспособности потомства (Федосенко, 2000). Гибель животных от истощения, составляющая в 70-е годы более 30% от общей смертности, являлась следствием не неблагоприятных природных условий, а вытеснения архар-

ров из лучших мест домашним скотом и выедания им значительной части растительности.

Болезни, опасные для человека и домашних животных

Аргали служат переносчиками остроинфекционных заболеваний: ящура, сибирской язвы и некоторых других. Считается, что причиной заражения аргали этими болезнями являются домашние овцы.

Следы жизнедеятельности

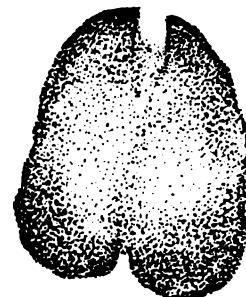
Следы всех диких баранов несколько похожи на следы домашней овцы (рис. 21) и отличаются лишь несколько более крупными размерами и округлостью. След домашней овцы двупалый и состоит из отпечатков узких и длинных копыт. Длина следа около 5–6 см и ширина – 4–4,5 см. Длина следа самца аргали около 10 см, ширина около 7 см (рис. 22).

Промысловое значение

До введения запрета на охоту аргали считался ценным промысловым животным. Конкретных сведений о его добыче очень мало. Наиболее интенсивная охота на аргали велась во второй половине XIX и в начале XX в., когда животных отстреливали экспедиции, устанавливающие границу Российской Империи. Довольно активно охотилось на аргали и местное

**Рис. 21. След домашней овцы:
на твердом грунте (А) и на мягком
грунте (Б)**

**Рис. 22. След аргали на твердом
грунте**

население. “В один день в первых числах ноября охотник К. Иник убил 6 архаров, а до кочевки зверей охота считалась приличной, если охотник добывал в неделю 2–3 архара”, – писал Валентэй (1928). Такой интенсивный отстрел, несомненно, отразился на чис-

АРХАР

ленности аргали. В 30-е годы А. Булавин (1934) отмечал, что этого зверя на Алтае стало очень мало и нужно ввести запрет на его отстрел.

В прошлом горного барана отстреливали в основном ради превосходного мяса. Шкуры не имели широкого применения как в быту местного населения, так и в государственных заготовках. (В 30–50-х годах XX в. они принимались государственными заготовительными организациями СССР с целью использования в кожевенной промышленности.) В последние годы в Монголии и некоторых государствах СНГ все большее значение приобретает трофейная охота на крупных самцов архара.

Охотились на архара в основном с подхода и с собаками (см. “Снежный баран”).

Диких баранов ранее неоднократно использовали для выведения новых пород домашних овец. В частности, в 30–40-е годы в Казахстане путем гибридизации архара с домашней овцой породы меринос была получена новая порода – архаромеринос, приспособленная к круглогодичному выпасу в горах и дающая большой выход мяса и высококачественную шерсть.

Законодательная база охоты

Не охотничий вид. Внесен в Красную книгу Российской Федерации. В

редакции приказа Госкомэкологии от 19 декабря 1997 г. № 569 идет под названием алтайский горный баран. Статус редкости – 1 (находящийся под угрозой исчезновения).

Незаконная добыча преследуется в уголовном порядке по статье 258 УК РФ. Ущерб за незаконную добычу составляет 50 МРОТ.

Изъятие (разовая добыча) архара осуществляется так же, как и краснокнижных подвидов снежного барана (см. “Снежный баран”).

Архар внесен в Приложение I СИТЕС (см. “Сайгак”).

Трофеи

Измерения и оценка рогов аргали и других подвидов горного барана, обитающих на территории бывшего СССР, производятся аналогично измерениям и оценке рогов снежного барана (см. “Снежный баран”).

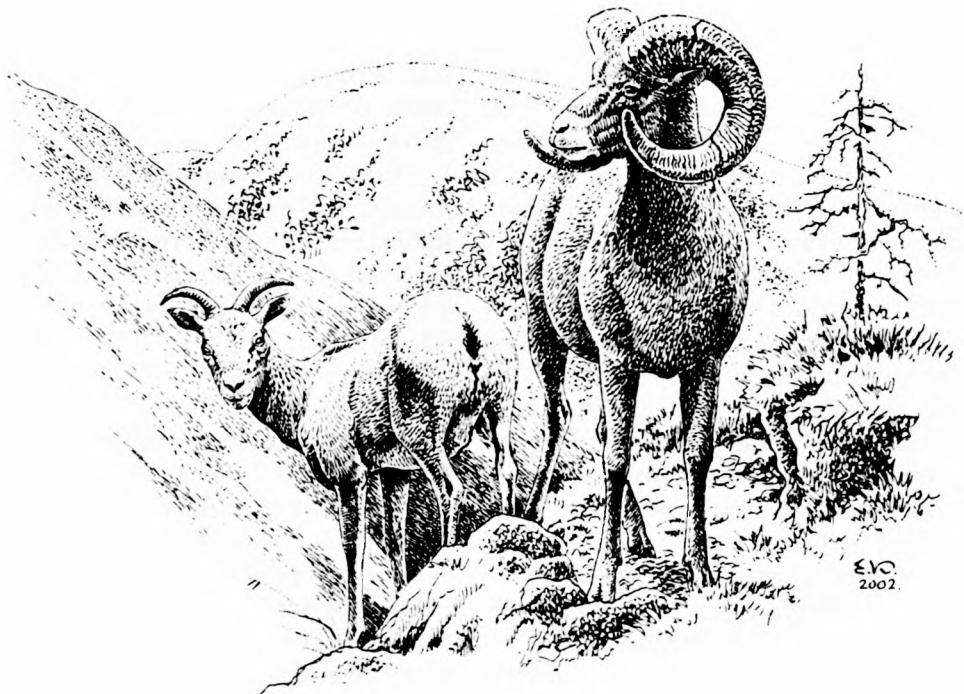
Присуждение наград

В системе СИС рога аргали получают бронзовую медаль при окончательной оценке от 500,00 до 539,99 баллов, серебряную – при 540,00–579,99 баллах, золотую – при 580,00 и более баллах.

Охота на аргали в России запрещена, но медаль может вручаться за трофеи, добытые в прошлом, до введения запрета.

СНЕЖНЫЙ БАРАН

(*Ovis nivicola* Eschscholtz)

Синонимы: толсторог, чубук.

Статус

В Красную книгу России внесены поторанский подвид снежного барана – IV категория (неопределенный по статусу) и чукотская популяция (подвид) снежного барана – III категория (редкий). На остальные четыре подвида охота регламентируется государственными органами охотничьего хозяйства регионального уровня.

Внешний вид и размеры

Снежный баран – довольно крупное животное плотного телосложения. По сравнению с архаром он имеет несколько более вытянутое туловище и короткие ноги. Самцы массивнее самок. Зимой из-за развитого шерстного покрова они кажутся более крупными и тяжелыми. Длина тела самцов составляет 162–188 см, высота в холке достигает 108 см, самки значительно меньше. Масса жи-

вотных колеблется в зависимости от времени года, причем разница может достигать 35–40%. Летом взрослые самцы весят 70–80 кг, а поздней осенью, когда они наиболее упитаны, масса их может достигать 100–120 кг, а у отдельных особей на Камчатке даже 145–150 кг. Самки меньше – их масса колеблется от 45 до 60 кг. Голова некрупная, переходит в мощную, с некоторым изгибом шею, что придает зверю монументальность. Грива отсутствует. Уши небольшие округлые, хвост короткий. Самцы и самки имеют рога, которые у молодых самцов светло-желтые, а у зрелых особей они становятся темно-бурыми. Рога тяжелые, массивные, сильно варьируют по размерам и покрыты "годовыми кольцами" – бороздками различной глубины, расположенными от основания рога до его конца. Эти кольца образуются в результате изменения минерального питания в течение года, и по ним можно считать возраст баранов. У самок годовые кольца менее выражены, рожки более тонкие и сравнительно короткие, обычно не длиннее 30 см.

Волосяной покров в зимнее время очень густой и длинный с большим количеством пуховых волос. Окраска его варьирует как по сезонам года, так и в разных регионах, но в целом однотонная желтовато-коричневая или коричнево-бурая, иногда черно-бурая, почти черная или серо-белая. Брюхо светлое, конец морды и задняя поверхность бедер (зеркало) белые.

Половые и возрастные отличия в окраске незначительны, зато очень выражена сезонная изменчивость окраски. На протяжении зимы происходит постепенное осветление окраски в основном за счет обламывания верхних темноокрашенных участков остьевых волос, а также благодаря выгоранию.

Наиболее темная, насыщенная пигментом окраска летнего наряда наблюдается у животных южных частей ареала. По направлению к северу окраска постепенно светлеет (Цалкин, 1951).

В настоящее время единого мнения о количестве подвидов нет. Некоторыми специалистами выделяется до 6 подвидов снежных баранов (Железнов, 1994), а чаще всего 4. Камчатский баран – самый крупный подвид. Имеет темную, более или менее однотонную окраску и самые массивные рога. Охотский баран также темный, но со светлыми пятнами на боках; рога несколько тоньше, чем у камчатского барана. Якутский баран отличается светлой окраской с темным ремнем по хребту; рога короче и тоньше, чем у других подвидов. Но-рильский (путоранский) баран внешне похож на камчатского, но хорошо изолирован географически (Бобринский и др., 1965). Ф.Б. Чернявским в 1962 г. предложено выделить популяцию, обитающую на Корякском нагорье, в отдельный подвид – корякского снежного барана, который, по мнению автора, имеет более мелкие

размеры и характерные отличия в строении черепа самца. В 1990 г. Железновым Н.К. в качестве отдельного подвида был выделен баран, обитающий на Чукотке. Чукотский баран крупнее корякского и у него отсутствуют белые пятна под мышками.

У снежных баранов превосходно развиты все органы чувств, особенно зрение. Бараны – осторожные звери. Даже в очень глухих местах они редко подпускают к себе человека ближе чем на 300 – 400 м. Звери, которые знакомы с охотником, осторожны вдвойне. Заметив издалека людей или даже дым от костра, они предполагают, поднявшись на гребень, уйти подальше от опасного места. Если стадо переваливает горный хребет, то обычно, спустя некоторое время, кто-нибудь из животных обязательно выглядывает из-за гребня, как бы желая удостовериться, что никто их не преследует. Молодые бараны, особенно если с ними нет взрослых особей, часто проявляют излишнюю доверчивость и любопытство.

Относительная коротконогость, по сравнению с архарами, дает снежным баранам преимущество при лазании по скалам, но лишает возможности развивать большую скорость во время бега по равнине.

В спокойной обстановке движения баранов неторопливы. Медленным шагом передвигаются они во время кормежки, подолгу стоят и смотрят вниз с гребня или вершины горы. Но внезапная опасность может преобра-

зить животных: толстороги стремительно несутся по крутым склонам, делая легкие и в то же время мощные прыжки. Для спасения от преследователей используют так называемые “отстои” – труднодоступные скальные полки.

Ареал

Снежный баран распространен от плато Путорана на западе до Чукотского полуострова и Тихого океана на востоке, и от Северного Ледовитого океана на севере до Станового хребта на юге. Некогда почти сплошной ареал снежного барана в настоящее время, даже в пределах очерченных границ (рис. 23), представлен лишь отдельными и чрезвычайно редкими очагами. Прерывистый характер ареала снежного барана объясняется не только тем, что отдельные горные хребты Восточной Сибири разделены равнинными пространствами, покрытыми таежной растительностью, но и тем, что браконьерство, разрушение местообитаний, перевыпас домашних северных оленей и общий антропогенный пресс привели к сокращению и исчезновению многих очагов обитания. Разобщенность отдельных участков ареала препятствует естественному расселению снежного барана. При таких условиях отдельные небольшие популяции, подвергающиеся интенсивному промыслу, могут быть полностью уничтожены!

СНЕЖНЫЙ БАРАН

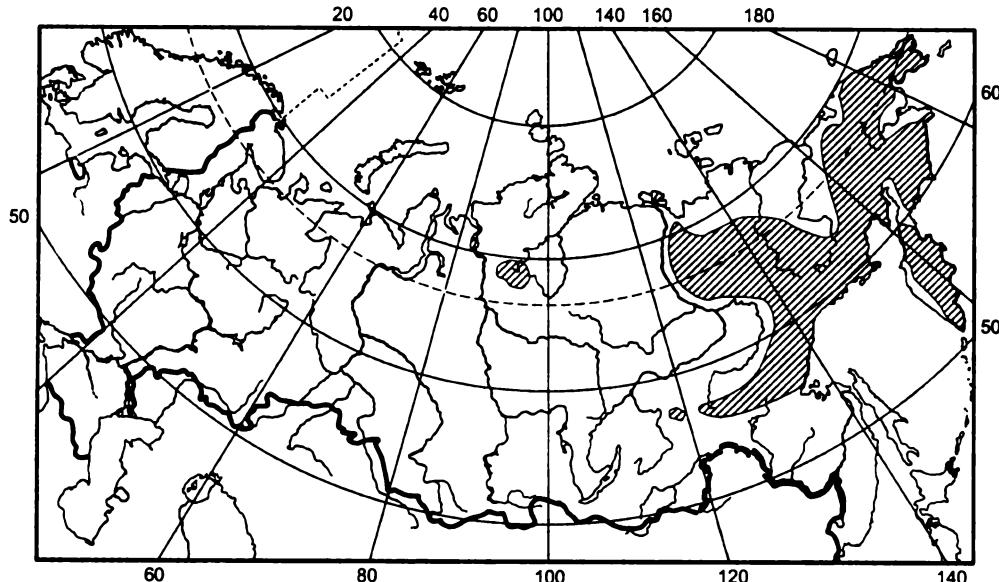

Рис. 23. Ареал снежного барана в России

В прошлом ареал снежного барана занимал практически все горы и нагорья восточной Сибири к востоку от Ангары (Гептнер и др., 1961). По некоторым данным он встречался на запад даже до Кузнецкого Алатау (Громова, 1947).

На плато Пutorана обитает путоранский снежный баран. Этот участок ареала находится почти в 1000 км от мест обитания других представителей вида. Основные места обитания подвида, расположенные в верховьях рек Пясина, Хета, Котуй, Курейка, находятся в давней изоляции от основного ареала вида (Ларин, Сипко, 1999).

Самые западные встречи в горах юга Сибири в настоящее время отмечены на Кодарском хребте на границе Иркутской и Читинской областей (Сопин, 1998). Далее к востоку снежный баран обитает на Становом хребте и Алданском нагорье, на хребтах Прибрежном и Джугджуре в пределах Амурской области Хабаровского края и юга Якутии.

К северу от Алданского нагорья и Джугджура снежный баран населяет практически все крупные горные системы между Леной и Колымой (Верхоянский хребет, Сетте-Дабан, хребты Черского, Момский, Сунтар-Хаята). В этих районах бараны распространены

весьма широко, не встречаясь лишь в полого-увалистых предгорьях и на пологих водоразделах (Ревин, 1982).

Далее на восток ареал охватывает Колымское нагорье и горные системы Чукотки. Северо-западный предел его распространения на Чукотке – Анюйское нагорье (горный массив Пыркынай), на юге встречается в бассейне Малого Анюя. Ареал на востоке немного не доходит до Чаунской губы. Обычны бараны в Иллрнейском массиве, в междуречье Большого и Малого Анюя, а также в самой высокогорной части Чукотского нагорья – Амгуэмо-Куветском массиве. Хребет Искатень – юго-восточный предел распространения этого вида на Чукотке (Железнов, 1980а). Малочисленные очаги сохранились на восточной оконечности Чукотского полуострова: на хребте Генкеный и в верховьях реки Волкараам. Обитает снежный баран и по хребтам Корякского нагорья. Несколько западнее Корякского нагорья ареал включает горы вокруг Пенжинской губы, горы Тайгоносского полуострова и склоны Колымского хребта.

Изолированный очаг обитания снежного барана расположен на Камчатке, где баран раньше заселял все горы. В настоящее время ареал здесь значительно сократился и распался на ряд изолированных участков (Вяткин, Филь, 1975). В недавнем прошлом вид обитал на севере Курильской гряды на острове Атласова (Гептнер и др., 1961)

Численность

В большинстве случаев расчеты численности чубука базируются на экспертных оценках, данные, приводимые разными авторами, расходятся. По мере уточнения методик учета данные будут корректироваться, скорее всего, в сторону уменьшения.

Площадь ареала снежного барана, оцененная примерно в 50 тыс. км² (Рудаков, 1979), намного больше, чем у других полорогих в нашей стране. В последние десятилетия она сокращалась, но не очень сильно. Численность вида в 70-х годах составляла от 60 до 90 тыс. (Рудаков, 1979). Сходные данные приводятся для 80-х годов – 70 тыс. (Сопин, 1976) и начала 90-х годов – 55–65 тыс. (Железнов-Чукотский, 1994). Больше всего снежных баранов обитает на территории Якутии. В 70-х годах в республике численность оценивалась в 45–55 тыс., в начале 80-х – в 50 тыс. (Ревин, 1982).

По данным Охотдепартамента РФ (Сидоров, 2000), послепромысловая численность снежного барана в России в 90-х годах стабильно держалась на уровне 50–55 тыс. особей, причем около 40 тыс. из них обитало в Якутии. Численность на Камчатке – 3,1 тыс., в Корякии – 2,5 тыс., в Магаданской области – 2,1 тыс., в Хабаровском крае – 2 тыс. особей. Неясная ситуация с численностью в Амурской, Иркутской, Читинской областях и в Бурятии, но в общем в

этих регионах баранов немного. С другой стороны, только на Чукотке (относится к Магаданской области) в начале 90-х годов обитало около 2,8 тыс. особей (Железнов-Чукотский, 1994). В Красноярском крае снежные бараны в основном обитают на территории Пutorанского заповедника и его охранной зоны. Их численность определяется в последние годы в 5,5 тыс. особей.

В целом, вероятно, в последние годы численность вида более или менее стабильна. При этом отдельные популяции, особенно на краю ареала и в районах интенсивной хозяйственной деятельности человека, находятся в неблагополучном состоянии.

Охранные меры положительно сказываются на численности снежного барана. Так численность пutorанского подвида выросла с 1,4 тыс. особей в 1977 г. до 3,5 тыс. особей в 1986 г. и 5,5 в конце 90-х годов (Ларин, Сипко, 1999).

Местообитания

Возможность постоянного пребывания снежных баранов в том или ином участке гор обуславливается следующими основными факторами: присутствием скалистых и труднодоступных участков, пастбищными условиями, глубиной и характером распределения снежного покрова.

Присутствие скалистых, труднодоступных участков, где животные могут спасаться при опасности, в на-

стоящее время является важнейшим фактором, определяющим пригодность угодий для толсторогов. У снежных баранов, как и у горных козлов, выработалась защитная реакция – в случае опасности они делают быстрый, но относительно короткий бросок к скалам (Черняевский, 1962).

Давая обобщенную характеристику мест обитания толсторогов, можно сказать, что обычно это своеобразный комплекс, состоящий из скалистых участков и задернованных склонов, покрытых горно-тундровой растительностью.

На Корякском нагорье различаются четыре основных типа мест обитания: отроги хребтов со скалистыми вершинами, горные цирки и кары, плато вулканического происхождения, окаймленные крутыми обрывами, и скалистые каньоны, прорезанные руслами рек в твердых породах. Отроги хребтов со скалистыми вершинами следует считать наиболее важным из перечисленных типов как по занимаемой ими площади, так и с точки зрения пригодности для животных (Черняевский, 1963). В таких местах бараны, если их не беспокоят, живут в пределах сравнительно небольшого участка круглогодично.

На Камчатке часть животных обитает в приморских районах и нередко спускается к самому морю.

Вероятно, в прошлом снежные бараны населяли и биотопы, не связанные со скальными массивами, и уж очевидно, что они не были чисто гор-

ными животными, что сейчас имеет место на большей части ареала. Изучение мест обитания вида на Чукотке в какой-то мере подтверждает эту гипотезу. Часть из 11 выделенных для этого района местообитаний барана относится к холмогорью с небольшими перепадами высот, пологими склонами и слаженными вершинами (Железнов-Чукотский, 1994). Впрочем, укрытия имеются и в этих местообитаниях, но представлены они не скалами, а каменистыми осыпями.

Размножение

Большинство самок и самцов снежного барана становится половозрелыми в двухлетнем возрасте. Самки обычно ягнятся на третьем году жизни. Самцы участие в размножении начинают принимать лишь в возрасте четырех, а то и пяти лет, когда они достаточно окрепнут для сражений с другими "рогалями" в период гона. Соотношение полов, судя по данным учетов, близко к 1:1 (Стенченко, 1980).

Гон продолжается немногим больше месяца. Сроки гона у толсторогов варьируют в разных частях ареала от ноября до второй половины декабря.

К началу гона самцы, самки и молодняк по мере формирования снежного покрова занимают верхнюю часть гор. На этот период приходится перестройка структуры стада. Все

стада самцов и частично самок распадаются. В первый этап гона самцы перемещаются от осевых частей хребтов к периферии – местам размещения самок. Иногда это носит характер "броска" наикратчайшим путем. Самцы чрезвычайно активны и мобильны, и осуществляют переходы через долины и открытые тундровые пространства в отдельно расположенные горные системы, порой за несколько десятков километров. Иногда и одиночные самки проявляют активность в поиске самцов.

При поиске полового партнера у снежных баранов в условиях открытых пространств используется только зрение. Установлено, что самцы обнаруживают самок на расстоянии до 2,5 км, основываясь лишь на зрительном восприятии силуэта самки, когда он четко выделяется на светлом фоне гор или неба. Поэтому наиболее активно самцы ищут самок в утренние часы – с 10 до 12.

Сближение самца с одиночной самкой завершается образованием брачной пары, а с несколькими самками – гарема. В случаях, когда самец старшего возраста приближается к смешанному стаду, молодые бараны покидают его и держатся поблизости (Железнов, 1980б).

Турнирные поединки между самцами, имеющими равные физические данные, носят иногда довольно ожесточенный характер, хотя соперники редко наносят друг другу серьезные повреждения.

Рождение детенышей обычно совпадает с установлением сравнительно теплой погоды и появлением свежей зелени.

За несколько дней до родов самки отделяются от стада и держатся по одиночке. Ягнение происходит в укромных местах, обычно на склонах с южной экспозицией, где выходы скал граничат с задернованными участками. Рождается, как правило, один ягненок. Двойни бывают очень редко. Ягнята появляются на свет хорошо развитыми. Уже в недельном возрасте, передвигаясь по крутым и скалистым склонам, они не отстают от матери. Молоко играет основную роль в питании ягнят лишь в первый месяц жизни, затем они почти целиком переходят на растительный корм.

Растут ягнята в первые месяцы после рождения очень быстро: если масса новорожденного составляет 3–4,5 кг, то к началу зимы масса молодого зверя достигает 20–25 кг. Растет и самостоятельность молодых. В месячном возрасте ягнята в смешанных стадах уже не следуют за матерью, а предпочитают быть рядом с другими ягнятами. Они в это время очень подвижны, часто бодаются и играют друг с другом. Но в случае опасности каждый ягненок устремляется именно к своей матери. Самки, имеющие детенышей, особенно осторожны. Заметив что-либо подозрительное, они стараются увести ягнят в безопасное место.

Следует отметить, что ежегодный прирост поголовья у снежных баранов относительно невелик. Кроме низкой плодовитости, это в первую очередь объясняется тем, что значительное количество молодых гибнет в течение первого года жизни, главным образом зимой (Чернявский, 1968).

Линька

Линяют снежные бараны один раз в год, весной, начиная примерно с середины мая. Характер линьки имеет индивидуальные особенности и сильно изменчив по срокам, возрасту и полу животных. Первыми перелинивают самцы, яловые самки и молодые особи. К концу июня – началу июля они, как правило, уже одеты в короткую летнюю шерсть. У самок, имеющих ягнят, процесс линьки иногда затягивается до конца июля.

В первую очередь шерсть начинает выпадать с живота и боков, а в последнюю очередь вылинивают конечности. Во время линьки бараны постоянно трутся о выступы скал, оставляя на них кластья зимней шерсти.

Летний наряд снежного барана состоит из коротких, довольно тонких остьевых волос без подшерстка. Преобразование летнего наряда в зимний происходит без соответствующей осенней линьки и начинается практически сразу же по окончании линьки. Остьевые волосы не выпадают, а продолжают расти и несколько меняют свое строение (становятся

толстыми за счет расширения внутренней полости, заполненной воздухом). На огузке, брюхе, задней стороне ног, а у некоторых особей и на морде, отрастает шерсть белого цвета. Пуховые волосы отрастают позже, начиная с сентября (Черняевский, 1963). Процесс роста зимней шерсти завершается в ноябре.

Новорожденные одеваются во взрослую шерсть к середине августа.

Суточная и сезонная активность

Суточный цикл жизни баранов состоит из чередования кормежки и отдыха.

Бараны начинают пасться с первыми признаками рассвета. Все темное время суток они проводят на лежке. В период обычных на севере белых ночей можно видеть пасущихся баранов и вочные часы. На протяжении летнего дня толстороги ложатся несколько раз (от 3 до 6), причем самки и молодые звери ложатся чаще, чем самцы, и на более короткие отрезки времени.

Летом ритмы суточной активности баранов могут меняться в зависимости от погодных условий, наличия кровососущих насекомых, обилия кормов и т.д. Весной и осенью продолжительность кормежки увеличивается. В короткие зимние дни бараны пасутся все светлое время суток.

Лежки снежные бараны устраивают в местах с хорошим обзором: в

верховьях ущелий, на скалистых склонах горных цирков, на седловинах хребтов. Лежки представляют собой небольшие углубления, выбитые ногами и очищенные от крупных камней. Когда дуют холодные ветры, бараны ложатся иногда где-нибудь посередине склона с подветренной стороны.

Днем во время кормежки толстороги могут спускаться на дно цирка или к берегу горного ручья с сочной зеленью, но при этом они редко удаляются от ближайших скал больше чем на 400–500 м. На ночной отдых животные тоже устраиваются, как правило, вблизи скал.

Стадность

По половому и возрастному составу популяция снежных баранов обычно делится на две основные группы.

Первую из них составляют самцы в возрасте от пяти лет и старше. На протяжении всего года, за исключением периода гона, они держатся отдельно в составе небольших стад, насчитывающих от трех – пяти до полутора десятков особей. Обычным местопребыванием этих стад являются наиболее скалистые и труднодоступные ущелья. Очень старые самцы живут поодиночке.

Вторая группа – смешанные стада. Основу их составляют взрослые самки с ягнятами. За счет присоединения яловых самок и годовалых осо-

бей численность этих стад к концу лета возрастает и может доходить до 30–40 голов. Смешанные стада держатся ниже, чем стада самцов – на периферийных отрогах хребтов.

Молодые самцы в возрасте от двух до пяти лет иногда тоже образуют отдельные стада из одного – полутора десятков особей, но в конце августа – начале сентября они, как правило, объединяются со стадами самок. В смешанных стадах обычно предводительствует старая самка, а в стадах взрослых самцов определенного вожака, как правило, нет.

Миграции

Длительных сезонных миграций у снежного барана не выявлено. При выпадении глубокого снега отдельные стада перемещаются в менее снежные районы высокогорий. В некоторых районах, например, на Корякском нагорье снежные бараны не совершают вертикальных миграций, связанных с наступлением зимы, так как при его сравнительно небольшой абсолютной высоте снежный покров распределется довольно равномерно по всему горно-тундровому поясу. Поэтому зимние и летние места обитания толсторогов в большинстве хребтов нагорья совпадают. Изредка происходят небольшие горизонтальные перемещения стад к местам зимовок.

Весной и в начале лета снежные бараны предпочитают южные скло-

ны, а в начале осени – северные, что обуславливается особенностями вегетации растений.

Питание

Всего зарегистрировано поедание снежным бараном более 200 видов высших растений, а также 14 видов лишайников и грибы. Корма чубука можно разделить на 7 групп: 1) побеги и ветки кустарников и кустарничков, 2) листья кустарников и кустарничков, 3) семена, ягоды, плоды и соплодия, 4) травянистая растительность и полукустарнички, 5) наземные лишайники, 6) грибы, 7) ветошь. В течение года соотношение этих групп кормов в рационе и видовое разнообразие поедаемых растений сильно меняется (Железнов-Чукотский, 1994).

Корма снежных баранов в бесснежный период года отличаются наибольшим разнообразием. Например, на Корякском нагорье они употребляют в пищу 86 видов высших растений, относящихся к 35 семействам. Наиболее богато представлены семейства злаков, осок, ивовых, бобовых и сложноцветных.

В мае, пока еще не появилась зелень, толстороги, в дополнение к зимним кормам, раскалывают копытами щебенку на первых проталинах и поедают корни различных видов бобовых – остролодочников и копеечников.

С середины июня звери переключаются исключительно на зеленые

корма – молодые листья злаков, осок и многочисленных карликовых ив. Летом главную роль в питании баранов играет разнотравье. Так, например, на Чукотке в летнем питании преобладают бобовые: остролодочники, астрагалы, копеечники, а также мытники, гречишники и др. Кроме того, хорошо поедаются различные ивы и некоторые злаки. Лишайниками бараны в это время не питаются (Черняевский, 1968).

Осенью, примерно с конца августа, бараны опять начинают усиленно поедать злаки и осоки, вегетирующие дольше других растений. В осенний набор кормов входят также ягель, грибы (в основном подберезовики), голубика, альпийская толокнянка, а также листья, почки и верхушки стеблей различных ив. Так, например, на Камчатке в этот период отмечено поедание 38 видов цветковых растений, 10 видов лишайников и 3 видов грибов. Поедаются в основном зеленые растения, хотя растильность уже в массе пожелтела и побурела. Осенью на Камчатке звери регулярно кормятся в лощинах на крутых склонах, около ручьев, карстовых озер и на опушках кустарниковых зарослей — единственных местах, где растения еще зеленеют и отчасти даже цветут. Осенью в день взрослые бараны потребляют 6–12 кг, а сеголетки – 2 кг корма (Капитонов и др., 1975). К концу осени бараны сильно жиреют, это помогает им перенести зиму, но тем не менее звери,

добывшие в мае, часто бываюят крайне истощены.

Уже после выпадения снега толстороги поедают еще не занесенные стебли злаков – мятыника, овсяницы, лисохвоста. Зимой бараны питаются главным образом травянистой ветошью, тонкими ветками кустарников, прежде всего ив, и лишайниками. Иногда животные добывают корни растений с помощью копыт из-под снега там, где слой его не слишком мощный и плотный.

На Камчатке основу зимнего питания барана в прибрежных популяциях составляют фоновые виды травянистого и кустарникового покрова: кобрезии, осоки, полыни, злаки, ивы, верески и лишайники. В этих местах пастбища толсторога подвержены сильным обледенениям в результате оседания водяной пыли с моря во время штормов и выпадения мокрого снега. Бараны выходят на берег и собирают выброшенные морем водоросли: алярию, ламинарии, фукусы и др. Водоросли, обладая высоким содержанием протеинов, белков, жиров, восполняют дефицит обычных кормов. Употребление в пищу выброшенных водорослей помогает снежному барану выдерживать зимовку у незамерзающих акваторий (Вяткин, Филь, 1975).

Как и другие травоядные, снежные бараны испытывают недостаток в питании минеральных солей, особенно ощущимый после зимовки. Поэтому в первую половину лета снеж-

ные бараны часто посещают сухие солонцы – выходы глин или кристаллических пород.

Смертность, враги и конкуренты

Сведений об уровне смертности и ее причинах в популяциях снежного барана мало. В.И. Филь (1975) указывает, что наибольшая смертность толсторогов наблюдается зимой. Смертность молодняка к концу сентября около 30%, а отход в течение первого года жизни – около 50% от всех родившихся ягнят.

Из хищников наибольшую опасность для снежных баранов представляют волк и росомаха. Волки охотятся на толсторогов преимущественно зимой, но на плато Путорана существуют волчьи семьи, круглый год специализирующиеся на добыче исключительно чубука. Росомахи держатся в местах обитания баранов круглый год и нападают из засады, главным образом на самок и ягнят. Значительно меньший ущерб причиняют баранам бурый медведь, рысь, лисица и песец, причем последние опасны только для молодняка. На ягнят иногда нападают и крупные хищные птицы – беркут, орлан белохвост, белоплечий орлан.

Конкурентом снежному барану, особенно зимой, в некоторой мере является северный олень, поедающий лишайники и ветошь трав. Но в

высокогорья олени поднимаются очень редко. На Чукотке в районах, где существуют большие очаги домашнего оленеводства, наблюдается деградация пастбищ, и бараны исчезают.

Из антропогенных факторов местами велико негативное влияние браконьерства. Помимо прямого воздействия охота в зимнее время вынуждает стада покидать наиболее пригодные пастбища, в результате чего смертность среди зимующих особей возрастает до 50%, вместо 12–15% в тех местах, где охота не проводится.

История и современное состояние промысла

Снежный баран с давних пор играл важную роль в жизни кочевого и полукочевого населения северо-восточной Сибири, являясь одним из первостепенных объектов промысловой охоты. Сведений о количестве добываемых в прошлом снежных баранов практически нет. А.А. Силантьев (1898) указывает, что "...в Якутии тунгусы добывают их в большом количестве". В Приморье в 90-х годах XIX в., по сведениям того же автора, добывалось около 400 баранов ежегодно. В 30-х годах XX в. по экспертным оценкам только в Якутии добывалось ежегодно около 2 тыс., а в середине 60-х – более 5 тыс. баранов.

Известно, что ко времени появления русских в районе плато Путора-

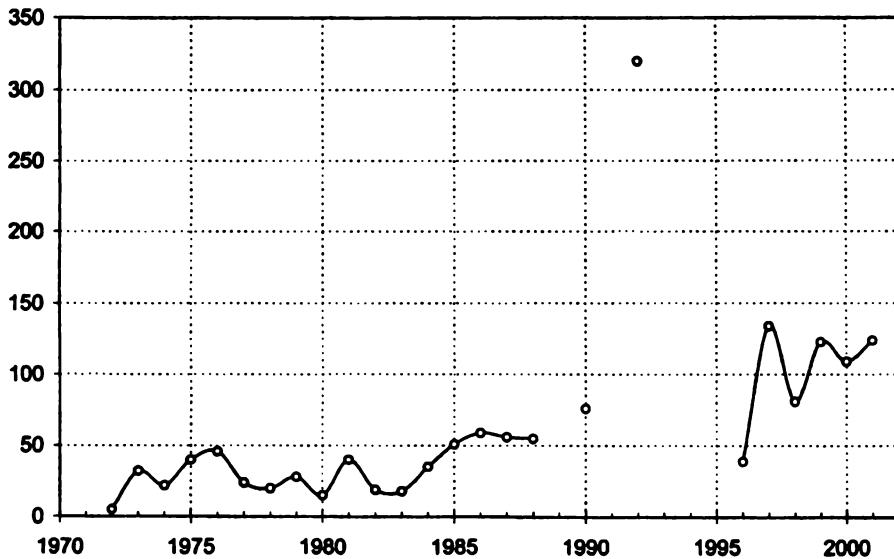

Рис. 24. Добыча (гол.) снежного барана в России
(по данным Охотдепартамента РФ с дополнениями)

на, датируемым началом XVII в., все долины плато были поделены между родами местных оленеводов. В этих местах они зимовали со своими стадами (остатки изгородей, перегораживающих ущелья являющиеся долинами рек, в большом числе сохранились и до нашего времени). Снежный баран, населяющий эти места, несомненно, являлся объектом охоты для коренного населения. Уже с XVIII в. оленеводы стали использовать огнестрельное оружие, что повысило результативность охоты на баранов. Вероятно, с начала XVII в. и до 60-х годов XX в., то есть не менее 300 лет, общая численность поторанского барана не достигала 1000 голов. В 60-е годы XX в. в связи с созданием

крупных совхозов оленеводы покинули территорию плато Пutorана и через 10 лет численность снежных баранов достигла 1400 голов.

По официальным данным (рис. 24) Охотдепартамента РФ, в 70–80-е годы добывали от 5 особей в сезон 1971/72 г. до 76 в 1989/90 г. В 90-е годы легальная добыча увеличилась и достигла максимума в сезон 1991/92 г. – 320 голов. В настоящее время реальная информация по объемам изъятия снежного барана из природы отсутствует.

Промысловая добыча снежного барана нецелесообразна, прежде всего, потому, что общее поголовье этих копытных (если учесть ту огромную площадь, на которой они

обитают) невелико, а мясная продукция, получаемая в тех же местах от домашнего оленеводства и промысла диких северных оленей, вполне удовлетворяет нужды как местного населения, так и жителей горнопромышленных и административных центров. Однако трофейная ценность вида очень высока, поэтому рациональная организация и развитие трофейных охот на все подвиды этого зверя может иметь длительные перспективы.

Законодательная база охоты

Предельные сроки охоты на снежного барана: взрослые самцы – с 1 августа по 15 ноября; другие половозрастные группы: с 1 сентября по 15 ноября.

Летний отстрел для нужд экспедиций, изыскательских партий, метеорологических станций, бригад охотников-волчатников, охотников-промысловиков, охотнадзора производится в период с 1 июля по 30 сентября. При этом отстрел самок и молодняка текущего года рождения запрещается.

Предельные размеры платы за именную разовую лицензию на снежного барана установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 4 января 2000 г. № 1 “О предельных размерах платы за пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, изъятие которых из среды их

обитания без лицензии запрещено”. Предельная стоимость именной разовой лицензии 2–3 минимальных размера оплаты труда (МРОТ) за взрослое животное. Плата за изъятие молодняка в возрасте до одного года устанавливается в размере 30–50% от размера платы за одно взрослое животное. Конкретные размеры платы устанавливаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Добыча, провоз трофеев и пр. по снежному барану регламентируются так же, как и добыча сибирского горного козла (см. “Сибирский горный козел”).

Иск в возмещение ущерба при незаконной добыче снежного барана составляет 30 МРОТ. В случае причинения ущерба на территории государственных заповедников или государственных заказников ущерб исчисляется в двойном размере. Кроме этого, браконьер возмещает стоимость продукции из расчета розничной цены за 1 кг мяса и веса туши животного 50 кг (вне зависимости от того, взрослый это зверь или нет).

В Красную книгу Российской Федерации внесен путоранский подвид снежного барана (*O. n. borealis*) – статус редкости 4 (нет достаточных сведений о состоянии популяции, она не в полной мере соответствует критериям остальных категорий редкости) и якутский подвид (чукотская популяция) – *O. n. lydekkeri* – статус редкости 3 (редкие, имеют малую чис-

ленность, спорадически распространены на значительных территориях). Осуществление их разовой добычи аналогично добыче других красно книжных видов (подвидов) животных (см. "Безоаровый козел").

Незаконная добыча преследуется по статье 258 УК РФ. Иск в возмещение ущерба составляет 50 МРОТ.

Способы охоты

Охота с подхода. При охоте с подхода применяется исключительно нарезное оружие. Бараны – звери крепкие на рану, а стрелять в горах часто приходится с больших расстояний. Поэтому нарезное оружие должно обладать весьма сильным, настильным и точным боем при деформирующейся (разворачивающейся, полуоболочечной, экспрессивной) пуле.

Основная задача охотника – увидеть зверей раньше, чем звери заметят его. Заметив охотника, бараны часто настораживаются, сходятся вместе и долго на него смотрят. Даже побежав, они иногда снова несколько раз останавливаются и долго с любопытством глядят на охотника. На такой охоте очень полезен бинокль. При этих маневрах иногда удается сделать несколько удачных выстрелов, правда, на очень больших расстояниях. В этом случае охотник должен быть на виду у баранов. Если охотник спрячется, бараны убегут, не оглядываясь.

Подходить к баранам надо с подветренной стороны, по склону горы (а не по дну долины), как будто проходя мимо. Умелый помощник, отвлекая внимание зверей, облегчает подход стрелка.

Чрезвычайно важно, при подъеме в горы, сберечь силы к моменту выстрела, иначе, даже подойдя на нужное расстояние к зверю, стрелок будет не способен взять точный прицел.

Охота с собаками. Эта охота основана на том, что бараны при преследовании собаками уходят на недоступные скалистые участки, где становятся на отстой. Охотнику остается только подойти на выстрел. Подходить ближе 100 м не следует, можно стронуть зверя.

Охота из засады. Этот вид охоты основан на том, что постоянно проживающие на одном и том же месте бараны протаптывают систему тропинок, которыми постоянно пользуются. Поэтому, когда в бинокль обнаружены пасущиеся звери, следует обстоятельно за ними наблюдать и выбрать место для организации засады.

Можно охотиться из засады и в период гона. В этом случае рядом с укрытием, на видном месте, устанавливают силуэт барана в профиль, выполненный из фанеры или аналогичного материала. При проведении подобного рода охоты на чубука необходимо иметь в виду, что он обладает тонким слухом и хорошим зрением.

Продукция охоты и ее первичная переработка

Толсторога добывают главным образом ради мяса, вкусовые качества которого значительно превосходят оленину. Осеню выход чистого мяса и сала от взрослого самца снежного барана может достигать 60–70 кг. Бараньи шкуры ценятся гораздо выше оленевых, так как волосяной покров у них более упругий, содержит большое количество пуха и не сечется. Кроме того, мездра шкур барана не бывает так сильно порчена личинками кожного овода. Из шкур снежного барана в прошлом шили зимнюю одежду и спальные мешки, а также изготавливали замшу для летней одежды. В настоящее время они в основном используются в качестве охотничьих сувениров.

Рога снежного барана широко использовались для различных поде-

лок. В особенности была велика роль этого материала для изготовления элементов упряжи для северного оленя, а также изготовления необходимых элементов для аркана (чаата – у чукчей).

Свежевание и разделка туш снежных баранов производится сходно с другими видами копытных (см. "Сайгак").

Трофеи

Обработка и монтаж трофейных рогов снежного барана и съемка шкуры с головы животного для изготовления чучела производятся так же, как описано в соответствующем разделе очерка о сибирском горном козле (см. "Сибирский горный козел"). При монтировании черепа на медальон для его крепежа нужна дополнительная подставка, так как рога у барана закручиваются вниз.

1. Измерения (рис. 25)

1.1. Длина левого рога в см =

разность в см

Длина правого рога в см =

1.2. Обхват рогов у основания

левого в см =

разность в см

правого в см =

1.3. Обхват рогов в конце первой четверти

левого в см =

разность в см

правого в см =

Скидки Баллы

...

...

...

...

...

...

	Скидки	Баллы
1.4. Обхват рогов в конце второй четверти левого в см =		...
разность в см		...
правого в см =		...
1.5. Обхват рогов в конце третьей четверти левого в см =		...
разность в см		...
правого в см =		...
Сумма баллов		...
Сумма скидок		...
Окончательная оценка		...

2. Разъяснения к измерениям и скидкам:

к 1.1. Длину каждого рога измеряют от нижнего края рогового чехла по передней стороне, следуя загибу рога, до конца рога. Результаты измерения являются баллами без скидок.

к 1.2-1.5. Обхваты измеряют перпендикулярно оси рога.

к 1.3-1.5. Чтобы измерить обхваты, длину самого длинного рога делят на 4 равные части. На коротком роге, начиная от основания, отмечают части, равные четвертям более длинного рога.

к 1.2-1.5. Разница между соответствующими измерениями на правом и левом роге служит скидкой.

Примечание

Рога баранов по методике Международного охотниччьего клуба (SCI) измеряют почти так же. Лишь окружность у основания измеряют не перпендикулярно оси рога, а параллельно краю рогового чехла.

Общее количество баллов подсчитывают, суммируя все измерения, выраженные либо в долях 1/8 дюйма, либо 0,1 см.

Присуждение наград

В системе СIC рога снежного барана получают бронзовую медаль при окончательной оценке от 320,00 до 344,99 баллов, серебряную – при 345,00–369,99 баллах, золотую – при 370,00 и более баллах.

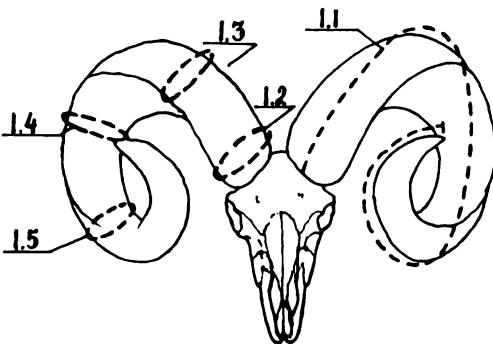
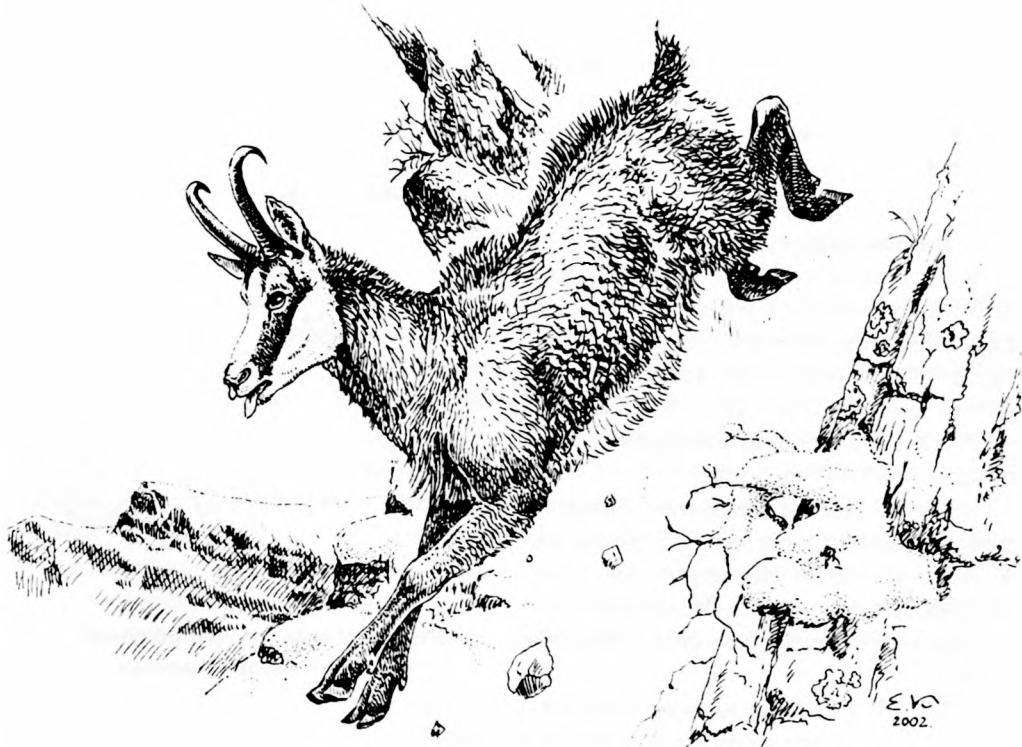

Рис. 25. Схема измерений рогов снежного барана и архара

СЕРНА

(*Rupicapra rupicapra* L.)

Статус

Малочисленный охотничий вид. Охота регламентируется государственными органами охотничьего хозяйства регионального уровня. Международный союз охраны природы (МСОП) кавказскую серну относит к видам, занесенным в Красную книгу (категория "уязвимый" (VU) VULNERABLE). Серна внесена в республиканскую Красную книгу Адыгеи.

Внешний вид и размеры

Стройное животное с относительно коротким туловищем, высокими, но довольно толстыми ногами и небольшой головой, сидящей на длинной, тонкой шее. Уши удлиненные, заостренные на конце, ноздри щелевидные, на верхней губе имеется вертикальная полоска голой кожи. Хвост короткий (5–8 см), но заметно выступающий из шерсти, с безволосо-

сой нижней поверхностью. Длина тела 115–135 см, высота в холке самцов 80–95 см, в среднем 88 см, в крестце – 85–100 см, в среднем – 95 см; самки примерно на 10 см ниже. Масса тела самцов 30–50 кг, самок – 25–42 кг.

Рога имеют и самцы, и самки. Они небольшие, вертикально поставленные, на концах круто (крючком) загнутые назад и вниз. Поверхность рогов гладкая, форма поперечного сечения – округлая (Соколов, 1979). Рога самцов в среднем более короткие 14–21 см, но более толстые в основании (около 7,5 см в обхвате), самок – более длинные 17,5–20 см, но более тонкие (в обхвате около 7 см).

Летом окраска туловища ржаво-рыжая. По хребту проходит более темная полоса, темные полосы также тянутся от локтя до паха, служа резкой границей между окраской боков и светлой ржаво-желтой окраской брюха. Голова и горло значительно светлее туловища, ярко-желтые или белесые. На морде развит узор в виде темно-бурых полос, идущих от основания ушей через глаза к углам рта. Ноги темные, задние светлее передних. Около хвоста зеркала нет. Зимой окраска тела черно-бурая, затылок и верхняя часть шеи светло-рыжие, лопатки черные, живот и задняя сторона бедер ярко-рыжие. Волосяной покров густой, жесткий, обычно слегка волнистый.

Средние пальцы копыта большие, но очень узкие. Характерно наличие на передней части рогового чехла

средних пальцев плотного гребня длиной 45 мм. Бока его, как и вся подошва, мягкая и шероховатая, что усиливает сцепление конечностей с грунтом. На задней стороне подошвы имеется небольшой выступ, играющий роль тормоза, особенно при спуске животного вниз. Дополнительную опорную функцию выполняют увеличенные боковые пальцы. Такое устройство конечностей позволяет серне легко передвигаться по практическим отвесным скалам. Кроме того, широко раздвигающиеся пальцы и наличие щетины между ними сокращает удельное давление на поверхность (Соколов, Темботов, 1993) и позволяет довольно эффективно передвигаться по мягкому грунту и рыхлому снегу.

Некоторые авторы считают, что к продолжительному бегу по ровной местности серны не способны, но скорее всего это неверно, так как сердечный индекс (отношение массы сердца к массе тела) у нее примерно равен сердечному индексу джейрана – прекрасного бегуна на большие расстояния (Попкова, 1967).

Все органы чувств у серны развиты в равной мере хорошо, но самым важным все же является зрение. Н.Я.Динник (1910), разделяя точку зрения А.Э. Брэма, отмечал, что серны могут быть эмблемой осторожности.

Крик серны при опасности – протяжный шипящий свист, хорошо отличающийся от свиста туров.

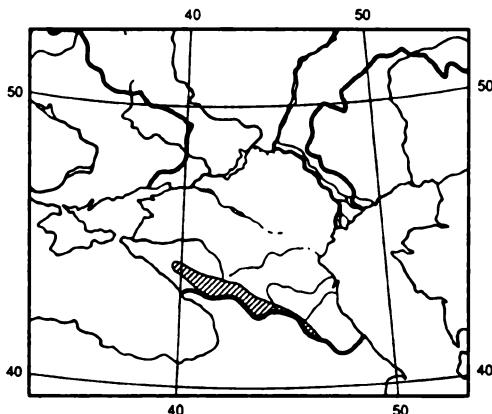

Рис. 26. Ареал серны в России

Ареал

Ареал рода охватывает горы Центральной и Южной Европы от Пиренеев до Карпат, Кавказ и Малую Азию. В каждой горной системе серна имеет свои особенности (правда они не очень значительны), на основании которых вид разделяется на 10 подвидов.

Кавказский подвид серны (*Rupicapra rupicapra caucasica*) обитает на основном Кавказском хребте и в горах Малого Кавказа. В России серна распространена в высокогорных районах Кавказа (рис. 26), хотя еще в начале XX в. она обитала в основном в среднегорных, а нередко и в низкогорных районах (Динник, 1910). В настоящее время ее ареал сильно сократился. По материалам А.К. Темботова (1972), на Меловом хребте она полностью уничтожена, в некоторых районах Скалистого и Главного Кавказского хребтов ее также нет. В ре-

зультате ареал приобрел форму узкой ленты, имеющей многократные разрывы. В настоящее время серна на Кавказе встречается спорадично, практически лишь на охраняемых территориях (Соколов, Темботов, 1993). В Российской Федерации - это Северо-Осетинский, Тебердинский и Кавказский заповедники. О современном ареале в республиках Закавказья, в прошлом входивших в состав СССР, на настоящий момент нет достоверной информации; известно только о его катастрофическом сокращении.

Численность

В прошлом серна на Кавказе была обычным видом. Только на Западном Кавказе в середине XIX в. насчитывалось 40–50 тыс. этих животных (Дубень, 1985).

В последующие годы численность вида постепенно сокращалась из-за прямого преследования со стороны человека, вытеснения из лучших местообитаний стадами домашних животных, а также из-за изменений самих местообитаний, происходивших в результате хозяйственной деятельности. Особенно сильное снижение численности отмечено в последние десятилетия XX в.

В 70-х годах на Северном Кавказе обитало примерно 9 тыс. серн (Равкин, 1975), причем около 2/3 из них было сосредоточено в Кавказском заповеднике. На востоке Кавказского

хребта численность вида составляла около 800 особей, из них около 300 в Чечено-Ингушетии (Точиев, 1975). К началу 80-х годов общая численность снизилась до 5–6 тысяч (Дубень, 1985), а в конце этого десятилетия – до 3,4–3,7 тысяч (Гинеев и др., 1989). Примерно в те же годы в Азербайджане численность серн оценивали в 700–800 особей (Алекперов и др., 1973), а в Грузии не более, чем в 5 тыс. особей (Арабули, 1989), причем в этой республике данные учетов, скорее всего, были сильно завышены.

В последующие годы ситуация продолжала ухудшаться, и в настоящее время, по экспертным оценкам, общая численность серны на Кавказе (по всему ареалу) не достигает 1 тыс. особей.

Резкое снижение численности серны произошло и в основном резервате вида в нашей стране – Кавказском Государственном биосферном заповеднике. В 60–70-х годах она была стабильной и определялась в пределах 5–6 тыс. особей, к середине 90-х годов она снизилась примерно до 1,5 тыс. особей (Ромашин, 2001), а в настоящее время составляет не более 400 особей.

Основные причины катастрофического сокращения численности серны вызваны прямым преследованием человеком. Это определяется комплексом проблем, стоящих перед национальными образованиями Кавказа и Закавказья, которые привели к отсутствию всякой действенной ох-

раны животного мира на фоне больших экономических проблем и при наличии огромного количества огнестрельного оружия в руках населения. Все это приводит к неконтролируемому уничтожению животных и исчезновению многих популяций. Лавинообразное исчезновение серны на Кавказе по оценкам специалистов не остановится и в ближайшие годы. Таким образом, имеется реальная угроза утраты вида на территории России и стран Закавказья и подвида в мировой фауне (Немцев и др., 1999).

Местообитания

Серна – обитатель крутых с выходами скал склонов гор в лесном или альпийском поясе. Диапазон высот обитания вида широк – в России в прошлом от 150 до 4000 м. В последние годы, впрочем, в низкогорьях серны встречаются крайне редко, так как вытеснены оттуда человеком.

По наблюдениям в Кавказском заповеднике оптимальные местообитания серны должны включать в себя задернованные склоны крутизной 20–40° и участки скал с карнизами и нишами, на которых животные спасаются от хищников, укрываются в непогоду и отдыхают. Кроме того, местообитания должны в течение всего года обеспечивать животных кормом и иметь на своей территории солонцы. Если хотя бы один из перечисленных компонентов отсутствует, привлекательность угодий для серн

резко снижается. В районе Кавказского заповедника серны встречаются на высотах 1700–2500 м.

Для серн, обитающих в высокогорьях, отмечена сезонная смена местообитаний. Летом они концентрируются в основном на субальпийских и альпийских лугах, зимой – в верхней части лесного пояса. В альпийском поясе серны держатся на открытых горных пастбищах, перемежающихся с труднодоступными скалами, осыпями и крутыми склонами. На местах зимовок они, как правило, встречаются на крутых, покрытых лесом склонах (Насимович, 1941).

Серна, будучи обитателем скалистых ландшафтов, тем не менее избегает любимых турами мрачных безлесных ущелий и участков скал высоко в горах. Поэтому они почти не встречаются в местах, где туров много, а в местах, где обычна серна – редки туры (Соколов, Темботов, 1993).

Размножение

Половой зрелости серны достигают в возрасте 1,5–2,5 лет, но самки вступают в размножение, как правило, на третьем году жизни. Молодые самцы в нормальных популяциях не участвуют в гоне до четвертого года жизни, так как взрослые отгоняют их от самок.

Гон в разных областях происходит с середины октября до начала декабря с пиком половой активности в ноя-

бре. В этот период самцы образуют небольшие гаремы, состоящие из 2–6 самок. Иногда встречаются группы из 2–3 взрослых самцов и 5–10 самок. Самцы в период гона периодически дерутся, но до серьезных травм дело обычно не доходит.

Продолжительность беременности составляет 160–170 дней. Окот начинается в середине или во второй половине апреля. Для родов самка уходит в глухие, редко посещаемые места, с труднодоступными скалами, которые находятся в лесном поясе, чаще всего, немного ниже мест обитания стада. Кавказская серна обычно приносит одного козленка, и значительно реже двух. Информация о фактах рождений тройни или большего числа козлят отсутствует. На второй – третий день после рождения детеныш уже следует за матерью. Растут детеныши довольно быстро – в 2-месячном возрасте их масса уже нередко превышает половину массы взрослых особей, а к полугоду они весят 20 кг. Примерно в месячном возрасте козленок начинает самостоятельно пастись, но при этом продолжает подкармливаться молоком матери до 6 месяцев.

Гибель детенышей в первые месяцы жизни довольно велика. По материалам учетов, проводившихся в Кавказском заповеднике, в альпийском поясе в середине лета молодняк составляет от 15 до 28% от общей численности (Котов, Рябов, 1963).

Линька

Линяют серны один раз в году. Начало линьки приходится на март – апрель. Смена волос начинается с головы, затем захватывает шею и лопатки, затем бока и крестец. В последнюю очередь меняется шерсть на животе и конечностях. Линька проходит медленно, так что линяющих животных можно встретить в течение всего июля. На срок линьки влияет возраст и физическое состояние животного. С конца августа летние волосы постепенно увеличиваются в длине, изменяется их цвет, приближаясь к зимней черно-буровой окраске. В этот же период растет зимняя ость и подпушь.

Суточная активность

Там, где серн не преследуют браконьеры и нет выпаса скота, животные активны в светлое время суток. В летнее время в альпийском поясе серны выходят на пастьбу с рассветом. В жаркие дни ближе к полудню, когда вылетает много слепней, серны поднимаются выше, к снежникам. Обычно перед полуднем, когда солнце уже начинает сильно припекать, серны спускаются в глубокие ущелья горных ручьев, к водопою. Тогда же они посещают солонцы. Вечерняя пастьба начинается с 17–18 часов. Перед закатом животные особенно интенсивно пасутся, а затем ложатся на отдых там, где их застигнут су-

мерки. В пасмурную погоду животные пасутся в течение всего дня (Жарков, 1959).

Территориальность и миграции

Сернам не свойственны широкие сезонные перекочевки. Как правило, они крепко привязаны к излюбленным участкам и покидают их лишь вынуждено. В местах, где в течение всего года сохраняются удовлетворительные для вида кормовые и защитные условия, серны живут оседло. Группа серн при этом занимает участок в 100–300 га.

Там, где условия существования сильно изменчивы, животные совершают сезонные вертикальные перемещения. Летом они выходят на субальпийские и альпийские луга, а зимой с выпадением снега спускаются в лесной пояс. Размер сезонных кочевок по вертикали иногда достигает 2000 м (Насимович, 1955), в пределах от 500 до 3000 м над уровнем моря, а протяженность 20–25 км. Особенно далекие кочевки в прошлом отмечались у серн, зимующих на южном микроклоне Главного Кавказского хребта. В многоснежные зимы в конце XIX в. эти звери появлялись даже вблизи города Сухуми и на горе Ахун (Васильев, 1896).

Питание

В Кавказском заповеднике отмечено 203 вида растений, поедаемых

серной (Дубень, 1985), в Закатальском заповеднике рацион составляют 109 видов (Попкова, 1967).

Серны на Кавказе явно предпочитают разнотравье и едят его более охотно, чем злаки и осоки. Среди разнотравья имеются растения, предпочтительные сернам в определенные сезоны. В мае основным кормом являются листья подорожника, ветреницы, манжеток. В июне к этим растениям прибавляются: прострел, тмин, бутень, цефаллярия, девясил и ряд других, у которых животные едят только самые нежные, сочные молодые побеги. Наряду с этим поедаются распускающиеся соцветия мытников. В июле роль преобладающего корма переходит к бутонам и соцветиям щавеля, водосбора, хохлаток, мытников, норичников, валериан, колокольчиков и различных сложноцветных. В августе в больших количествах поедают соцветия и завязи альпийских трав, среди которых преобладают сложноцветные. В сентябре серны кормятся преимущественно семенами хлопушки, ветреницы, купальницы, бутеней, борщевиков, цефаллярий и т.д. Отмечено поедание листочков буквицы и горечавки.

Участие различных частей растений в рационе серны изменяется по месяцам. В мае – июне серны кормятся почти исключительно вегетативными частями растений, в июле и августе – бутонами, соцветиями и завязями, а в сентябре – преимущественно

семенами. Зимой и ранней весной в рационе преобладают веточные корма. Они поедают в это время ветки, побеги и почки рябины, ивы, бересклета, клена, дуба, жимолости, шиповника и т.д. Хорошо едят ветки черники и ежевики, из травянистых растений их привлекают те, которые зимой остаются зелеными – горная овсяница и т.п. Любят лишайники. При недостатке корма поедают высохшие злаки, щиплют хвою сосны, ели и пихты.

В жизни серны большое значение имеет минеральное питание. В бесснежное время животные часто посещают солонцы или минеральные источники, особенно весной, когда много сочного корма. В зимнее время потребность в минеральных веществах обеспечивается за счет употребления веточного корма.

Смертность, враги и конкуренты

Общий годовой отход серн, по данным К.П. Филонова (1976), составляет около 25%. Продолжительность жизни до 12–20 лет.

Несмотря на хорошую приспособленность к обитанию в горах, в многоснежные зимы серны страдают от бескормицы, так как с трудом передвигаются по глубокому снегу. Кроме того, в многоснежные годы много животных гибнет в лавинах.

Хищники в нормальные годы не оказывают существенного влияния

на популяцию серны (Кудактин, 1977). Наиболее многочисленный и опасный враг – волк, но взрослая и здоровая серна обычно легко уходит в недоступные для хищника скалы. Медведь реальной опасности для серн не представляет, так как в условиях хорошей обеспеченности растительными кормами не преследует крупных животных (Бобырь, 1980). Опасны для серны рысь и леопард. Оба этих хищника преследуют серн и туров, но рысь на Кавказе редка, а леопард практически истреблен. В связи с малочисленностью эти хищники не могут существенно влиять на поголовье серны. Для молодых серн опасность могут представлять лесной кот, лисица, шакал, а также крупные хищные птицы.

Урон, наносимый хищниками серне, возрастает в многоснежные зимы. По данным В.П. Теплова (1938), останки серн были встречены в 12% экскрементов волка и в 17% экскрементов рыси. Однако, очевидно, что хищники нападали на ослабленных бескорницей серн, а также, возможно, поедали их трупы.

Для серн известны случаи заболевания ящуром, сибирской язвой, бруцеллезом, некробациллезом и др., чаще случающиеся в местах контакта с домашним скотом. На Западном Кавказе в прошлом отмечался массовый падеж серн при эпидемии ящура (Динник, 1910). Также серны страдают от различных гельминтов, иногда гельминтозы приводят к гибели животных.

Конкурентами серны являются многие копытные, обитающие на Кавказе, в первую очередь туры. Присутствие туров оказывает влияние на выбор мест обитания серной. На Боковом хребте, где туры распространены повсеместно, серна населяет леса на склонах северных экспозиций, береговое криволесье у верхней границы леса и, частично, остепненные луга на высоте 1800–2500 м над уровнем моря. На Водораздельном хребте, где туров нет, серна занимает их стации – субальпийский и альпийский пояса в пределах 2500–3000 м над уровнем моря. На основании наблюдений И.Ф. Попковой (1967) можно предположить, что тур вытесняет серну с лучших пастбищ.

Важнейшим конкурентом является домашний скот. В районах интенсивного выпаса серны оттесняются в неудобные местообитания, где чаще испытывают недостаток в пище, попадают в лавины и под камнепады. Кроме того, со стадами в горы поднимаются вооруженные пастухи и их собаки, постоянно преследующие и беспокоящие серн. Браконьерство на протяжении всего XX в. являлось важным негативным фактором, влияющим на смертность серн.

Следы жизнедеятельности

Следы серны очень узки и остры и хорошо отличаются от следов других копытных. Длина следа без поноготок – 7,5–8 см (рис. 27). Помет серны име-

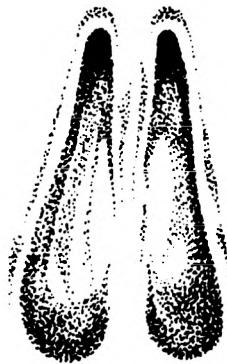

Рис. 27. След серны

Рис. 28. Помет серны

ет вид продолговатых или почти шарообразных орешков длиной 1–1,2 см и диаметром 0,8–1 см (рис. 28).

Тропы, в случае если ими пользуются только серны, узкие и не так сильно набиты, как тропы туров. Нередко на них остается растительность.

Промысловое значение и история промысла

В прошлом охота на серн была развита на всей территории Кавказа. Особенно много животных добывали пастухи, поднимающиеся летом со стадами на альпийские луга.

Мясо серны невысокого качества, темное, жир очень тугоплавкий. Убойный вес достигает 60–65% веса тела. Зимние шкурки серн очень пушистые и теплые, черного или темно-бурого цвета, но мех грубоват, и в основном они употреблялись на коврики, реже на воротники. В прошлом из

кожи серн изготавливали высококачественную замшу – английское и французское название серны “chamois” переводится как “замша”.

В 40-х годах XX в. ежегодно на всем Кавказе добывалось около 1500 серн, в 50-х – не более 1000 (Верещагин, 1947, Банников, 1962). При этом основное количество серн добывалось в Азербайджане и Грузии. На Северном Кавказе в 40–50-е годы ежегодно добывалось около 300 животных. В это время охота на серн была открыта с августа по декабрь. Однако контроль за соблюдением сроков охоты отсутствовал, и фактически ее стреляли круглый год. В 60-х годах охота на серну была практически повсеместно запрещена, что, впрочем, не снизило уровня браконьерства.

Серна – перспективный вид для спортивной и трофейной охоты. В Европе на нее уже давно охотятся, прежде всего, ради спортивного ин-

тереса. Охота на крутых склонах может быть трудной, напряженной и интересной. Кроме того, серна хорошо привыкает к присутствию человека и может разводиться даже в пригородах, являясь прекрасным украшением ландшафтов. При надлежащей охране и расселении серна, имеющая хороший потенциал воспроизводства, может вновь стать обычным животным на Кавказе. Тем более мест для ее обитания имеется достаточно.

Законодательная база охоты

Предельные сроки охоты на серну “Типовыми правилами охоты в РСФСР” не оговорены. Конкретные сроки устанавливаются территориальными охотуправлениями.

В настоящее время охота на серну производится в Республике Северная Осетия – Алания. Планируемые сроки: самцы – с 1 июля по 31 октября, другие половозрастные группы: с 1 сентября по 31 октября.

Предельная стоимость именной разовой лицензии 2–3 минимальных размера оплаты труда (МРОТ) за взрослое животное. Плата за изъятие молодняка в возрасте до одного года устанавливается в размере 30–50% от размера платы за одно взрослое животное. Конкретные размеры платы устанавливаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Добыча, провоз трофеев на серну

регламентируются так же, как и для сибирского горного козла (см. “Сибирский горный козел”).

Иск в возмещение ущерба при незаконной добыче серны составляет 30 МРОТ. Кроме этого, браконьер возмещает стоимость продукции из расчета розничной цены за 1 кг мяса и веса туши животного 20 кг (вне зависимости от того, взрослый это зверь или нет).

Способы охоты

Чаще всего серн добывают нагоном, с подхода, из засады, устроенной у солонцов или на тропах, с собаками и т.д. Одно время в Западной Европе на серну охотились с автомобилем, что привело к интенсивному бесконтрольному отстрелу животных (Хохлов, Харебов., 2001).

Охота с подхода. Стрелять серн приходится обычно шагов за 300–500. Поэтому для охоты необходим настильный карабин (с высокой начальной скоростью пули) с очень точным боем, желательно с оптическим прицелом. Полезен также и бинокль. Охотник выходит рано утром и старается обнаружить в бинокль пасущихся серн. Скрадывать приходится против ветра, по возможности бесшумно и не попадаясь им на глаза. Задача состоит в том, чтобы, пользуясь естественными прикрытиями, подойти на расстояние прицельного выстрела. В этом случае от охотника требуется, кроме силы и выносливости,

ти, необходимой при передвижении в горах, большая выдержка, находчивость, хорошее знание местности и умение ориентироваться в горной обстановке. Если приходится в силу необходимости подходить к сернам на открытом месте, больше шансов на успех будет при движении на четвереньках или ползком, так как в этом случае серна не всегда отличает человека от животного. Следует также помнить, что серны чутко реагируют на беспокойство других обитателей гор – уларов, кекликов и т.д.

При **охоте с собакой** серна часто уходит на недоступный карниз скалы и стоит на нем, издавая характерный шипящий свист. Человек пользуется тем, что внимание серны сосредоточено на собаке и подходит на выстрел. При этом чем меньше собака, тем спокойнее ведет себя животное. Важно, что и к остановленной собакой серне нужно подходить очень осторожно и обязательно против ветра, так как если она увидит или почуяет человека, то быстро убежит, используя наиболее труднопроходимые участки.

Используется и **охота на гоном**, когда охотники располагаются на пути, по которому должны пойти ранее обнаруженные звери, а загонщики (гайщики) обходят серн и стараются гнать их в нужную сторону. В этом случае, помимо знания местности, значение имеет знание привычек зверя, умение предугадать путь, по которому легче и эффективнее гнать

животное.

Охота из засады практикуется довольно часто; это сравнительно легкий способ добычи зверя. Карапулить серну можно у мест водопоя, на пастищах и у солонцов. Для проведения этой охоты необходимо точно знать пути перемещения зверя в данной местности и установившийся суточный цикл животного. Чаще всего засада устраивается у известного солонца или соленого источника, так как серна летом и в начале осени охотно и регулярно посещает естественные и искусственные солонцы.

Трофеи

Обработка и монтаж трофейных рогов тура и съемка шкуры с головы животного для изготовления чучела производятся так же, как описано в соответствующем разделе очерка о сибирском горном козле (см. "Сибирский горный козел").

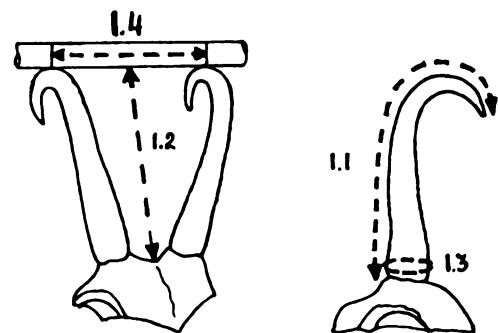

Рис. 29. Схема измерений рогов серны

1. Измерения (рис. 29) Баллы

1.1. Длина левого рога

средняя величина в см $\times 1,5 =$...

Длина правого рога

1.2. Высота рогов в см = ...

1.3 Окружность наиболее толстого рога в наиболее
толстом месте в см $\times 4 =$...

1.4. Развал рогов в см = ...

2. Надбавки и скидки

2.1. Надбавки за возрастные кольца, 0–3 балла ...

Сумма ...

2.2. Скидки, 0–5 баллов ...

Окончательная оценка ...

3. Разъяснения к измерениям и характеристика надбавок и скидок:

к 1.1. Длину рогов измеряют от нижнего края рогового чехла по внешнему изгибу до острия рога.

к 1.2. Высоту рогов измеряют от поверхности черепа между обоими рогами до наиболее высокой точки на изгибе рогов.

к 1.3. Окружность рога. Измеряется левый и правый рог в наиболее толстом месте, включая "смолу" ("грязь"); для оценки берется наибольший показатель. В зависимости от толщины смоляного слоя общая оценка может быть снижена (скидки 2.2).

к 1.4. Для определения развала рогов измеряется наибольшее расстояние между внутренними поверхностями рогов в наиболее высоком месте. Если показатель развала в сантиметрах превышает высоту рогов, то рогам дается балл, равный их высоте в сантиметрах.

к 2.1. Надбавки за возраст, подсчитывая число колец:

от 6 до 10 лет – 1 балл;

от 11 до 12 лет – 2 балла;

свыше 12 лет – 3 балла.

к 2.2. Скидка за большие нарости: измеряется охват на сравнимом по толщине месте, но без нароста. Результат измерения умножают на 4, полученное произведение вычтывают из баллов за обхват. Из найденной разницы вычтывают еще единицу и получают скидку. Но скидка не превышает 5 баллов.

СЕРНА

Примечание

По методике Международного охотниччьего клуба (SCI) у рогов серны измеряют, как у большинства животных с простыми рогами, только окружность у основания, измеренную параллельно краю рогового чехла, и длину рога. Высоту и развал рогов не учитывают.

Общее количество баллов подсчитывают, суммируя все измерения, выраженные либо в долях 1/8 дюйма, либо 0,1 см.

Присуждение наград

В системе CIC рога серны получают бронзовую медаль при окончательной оценке от 100,00 до 104,99 баллов, серебряную – при 105,00–109,99 баллах, золотую – при 110,00 и более баллах.

АМУРСКИЙ ГОРАЛ

(*Nemorhaedus goral* Hardwicke)*

Статус

Горал внесен в Красную книгу России как узкоареальный вид, находящийся под угрозой исчезновения, и Красную книгу МСОП.

Внешний вид и размеры

Горал – животное плотного сложения, по облику немного напомина-

ющее домашнюю козу. Ноги невысокие, но крепкие, шея короткая, голова небольшая. Уши длинные. Хвост довольно длинный – 13–18 см, с кистью из удлиненных волос на конце. Длина тела 95–130 см, высота в холке 70–75 см, масса 25–42 кг. Самцы и самки близки по размерам.

Рога имеют и самки, и самцы. Они небольшие (короче головы), округлые в сечении, направлены назад почти параллельно друг другу и слегка изогнуты. Цвет рогов черный, в основании имеются поперечные

* Примечание. В научной литературе можно встретить и другое латинское название горала – *Naemorhedus caudatus* Milne-Edwards

кольца. У взрослых самцов рога сильнее загнуты назад и более массивны в основании, чем у самок, а роговые кольца на них выглядят рельефнее. При виде сбоку рога самцов имеют форму правильной дуги, а у самок они почти прямые с загнутыми концами. По длине рогов самцы и самки практически неотличимы – 18–23 см.

Зимний мех длинный и пышный, хотя и грубоватый. Окраска зимой чрезвычайно изменчива, она варьирует от светло-палевой, почти белой, до темно-серой или рыже-буровой. Околохвостового светлого “зеркала” нет. Горло, основание и конец хвоста почти белые. От носа через голову и по хребту проходит темная полоса. Летний мех в целом заметно темнее.

Самцы и самки, помимо рогов, отличаются по окраске лба: у самцов он более или менее однотонный черный или темно-коричневый, у самок довольно светлый с контрастной темной полосой посередине (Мысленков, Волошина, 1989).

Горал имеет ряд особенностей, обеспечивающих ему благополучное существование среди крутых склонов, валунных россыпей и скал. Мягкие, упругие подушки копыт обрамлены плотной и острой наружной кромкой. Она обеспечивает зверю надежную опору на гладких, крутых каменных плитах.

Характерная черта горала – его медлительность и кажущаяся неуклюжесть в спокойном состоянии. Зве-

ри медленно перемещаются с места на место, часто останавливаются и прислушиваются. В то же время удивляет быстрота, с какой уходят потревоженные животные. Они легко, без разбега вскакивают на высокие камни и выступы, делая прыжки до двух метров в высоту и приземляясь на небольшой выступ скалы всеми четырьмя ногами. Вниз горалы прыгают с высоты 8–10 метров. На горизонтальной поверхности они могут без разбега сделать подряд несколько прыжков по 5 метров каждый (Вейнгер, 1966). Однако к длительному бегу горалы не приспособлены, и на ровном месте они могут стать легкой добычей хищников. Также с большим трудом эти коротконогие животные передвигаются по глубокому снегу.

Ареал

В пределах России на юге Дальнего Востока амурский горал имеет узко ограниченный ареал (рис. 30).

По данным конца XX в. горалы на юге Дальнего Востока встречаются в нескольких районах, изолированных друг от друга.

Самая большая часть ареала занимает южные районы Сихотэ-Алиня. Горалы встречаются здесь преимущественно по приморским хребтам, а также местами на водораздельном хребте. На север по Сихотэ-Алину вид проникает до района Сихотэ-Алинского заповедника (45–46° с.ш.).

Второй район распространения – приграничные с Китаем Черные горы на юго-западе Приморья.

Третий район еще недавно занимал склоны Малого Хингана в Еврейской АО (Бромлей, 1977). В настоящее время неясно, сохранились ли здесь горалы.

В силу специфики требований, предъявляемых горалом к местам обитания, распространение внутри ареала имеет очаговый характер, и отдельные популяции нередко находятся практически в полной изоляции.

В середине XIX в. Г.И. Радде отмечал горала в Буреинских горах. Шире этот зверь был распространен в конце XIX – начале XX в. в горах к западу и юго-западу от озера Ханка и на Сихотэ-Алине. По некоторым данным (Колосов, 1980) в XIX в. на север по Сихотэ-Алину горал встречался почти до устья Амура. Таким образом, в XX в. ареал вида в России сократился почти в два раза.

Численность

Горал на Дальнем Востоке, вероятно, всегда был распространен спорадично и никогда не был многочисленным зверем. Тем не менее сокращение ареала (см. “Ареал”) не могло не сказаться на численности вида.

Следует отметить, что учеты численности горала проводили только в заповедниках, а общие ее оценки для всего Приморья субъективны и не-

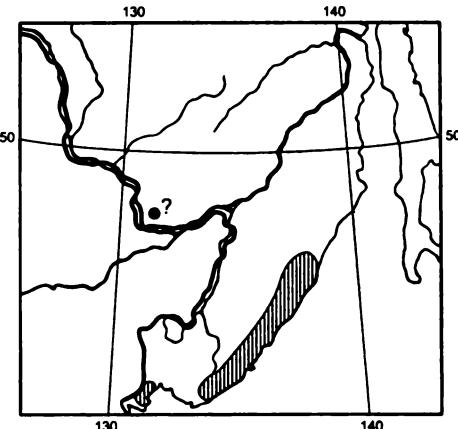

Рис. 30. Ареал горала в России

редко не согласуются друг с другом, поэтому относиться к ним надо с известной осторожностью.

По экспертным оценкам в конце XIX в. численность горала в России составляла около 2000 особей (Бромлей, 1977).

В начале – середине 70-х годов XX в. по разным данным в Приморье обитало от 200 (Смирнов, 1973) до 600–700 (Бромлей, 1977) горалов. Из них 10–15 населяли Малый Хинган, около 15 – Черные горы, а остальные – Сихотэ-Алинь, причем 120–130 животных держались в Лазовском заповеднике.

В 80-е годы численность горала на заповедных территориях и, скорее всего, в Приморье в целом росла и к концу десятилетия достигла примерно 800–900 особей. Только в Сихотэ-Алинском заповеднике численность с 50–60 особей в середине 70-х годов

выросла до 150 особей в середине 80-х годов (Мысленков, Волошина, 1989). Более новые данные о численности вида отсутствуют.

Горалы занимают специфические местообитания, площадь которых в Приморье невелика, поэтому, несмотря на редкость вида, плотность его населения на подходящих участках может быть очень высокой. В Сихотэ-Алинском заповеднике она в среднем составляет более 20 особей на км², а местами превышает 50 особей на км².

Местообитания

В Уссурийском крае горал занимает два типа местообитаний: скалистые участки на побережье Японского моря с примыкающими к ним склонами сопок и крутые, с отдельными выходами скал, лесистые, склоны во внутренних частях Сихотэ-Алиня, по которым горалы поднимаются до 500–600, а изредка и до 1000 м.

Наиболее благоприятные условия животные находят в первом из указанных типов местообитаний, причем животные держатся лишь по обращенным к морю юго-восточным и южным склонам. В верхней части эти склоны покрыты дубовым лесом с примесью даурской бересклети, мелколистного клена и лиственницы. В некоторых местах склоны южной экспозиции покрыты пятнами кедрачей и крупнокаменистых россыпей. Подлесок состоит из рододендрона, лещины, чубушника и леспедецы. Степ-

ень развития травостоя различна. Представлен он в основном злаками (вейники) и осоками. Крутизна склонов в лесистой части составляет около 45°. Внизу лес переходит в скальные луга. Нижняя граница леса сильно изрезана, языки карликового дубняка спускаются далеко вниз. От постоянных ветров одиночные деревья приобретают причудливую изогнутую форму. Растительность этого пояса представлена самыми различными типами – крупнотравным разнотравьем в лощинах, мелкотравным разнотравьем на гребнях, зарослями кустарников и скальной растительностью. Оканчиваются склоны у моря зачастую отвесными скалами высотой до 300 м. Именно скально-луговые участки являются основными местообитаниями горалов (Мысленков, Волошина, 1989).

В зимнее время, когда в лесу лежит снег, горалы практически не покидают скально-луговой зоны, вполне обеспечивающей их пищей и дающей надежную защиту от хищников. Летом территория используется более полно. Горалы держатся и в скально-луговой и в лесной зоне, где в это время года они могут укрываться от палящего солнца.

Для горалов важно наличие отвесно обрывающихся в море скал – “непропусков”. Там, где есть “непропуски”, резко снижается посещаемость угодий хищниками, так как их маршруты не могут проходить по берегу моря.

Местообитания, удаленные от моря, представляют собой участки широколиственного (дуб, липа, маньчжурский орех, аралия и др.) или кедрово-широколиственного леса на склонах сопок, как правило, в верхних частях долин речек. Лес в этих местах перемежается с небольшими лужайками и изобилует каменными осыпями.

Размножение

Половой зрелости горалы достигают в возрасте 2,5 лет, но самцы обычно начинают размножаться лишь на четвертом или пятом году жизни.

Гон у горала проходит со второй половины октября по конец декабря, а его разгар приходится на середину ноября.

Горалы – полигамные животные, но в период гона они, в отличие от большинства других копытных, не образуют гаремов. Полигамия (в данном случае – многоженство) обусловлена тем, что на охраняемой территории самца располагается несколько участков самок, с которыми он спаривается. Жестко поддерживающаяся в течение всего года система границ индивидуальных участков практически исключает драки между самцами в период гона. В случае, когда участок самки находится на границе участков двух самцов, она может спариваться с любым из них. Молодые самцы в размножении участия не принимают.

Продолжительность беременности 210–235 дней. В конце мая – июне самки приносят одного, очень редко двух детенышей.

В период окота самки держатся обособленно, но прошлогодний детеныш может находиться совсем близко и контактировать с матерью. Первые дни жизни гораленок постоянно лежит в каком-либо укрытии и ничем не выдает своего присутствия. Самка находится поблизости и для кормежки “вызывает” его из убежища на открытое место. После кормежки детеныш возвращается на лежку и затаивается. Такой период затаивания длится 20–30 дней, после чего детеныш начинает следовать за матерью. Примерно в это же время гораленок начинает самостоятельно пастись, хотя кормление молоком продолжается до начала зимы.

Молодые самцы живут с матерью до полутора лет, молодые самки – до 2–3 лет (Мысленков, Волошина, 1989).

Стадность, территориальность и миграции

Обычно горалы держатся оседло небольшими группировками, состоящими из одного – трех взрослых самцов, нескольких взрослых самок и нескольких молодых животных. Размер стад, как правило, не превышает 7–8 особей, но может достигать и 20–30 голов. Самые крупные группировки встречаются в оптимальных

условиях обитания у морских побережий.

Группа занимает определенную территорию, которая поделена взрослыми самцами на участки. Участки самцов не перекрываются, хотя могут соприкасаться границами. Самцы маркируют свой участок, причем метки (почесы на стволах, мочевые точки) можно встретить по всей его территории, а не только по границе. Территория одного самца занимает площадь 20–55 га и охватывает участки обитания двух – четырех взрослых самок с детенышами и нескольких полувзрослых особей. Самки также имеют индивидуальные участки, но они невелики, в среднем 5–6 га, и перекрываются с соседними (Мысленков, Волошина, 1989).

Обитая на одной территории, группа горалов не образует единого стада. Летом чаще всего встречаются семьи (самка с детенышами прошлого и текущего года) или одиночные животные. К осени размеры стад увеличиваются, а максимума они достигают зимой, когда животные концентрируются в оптимальных местах обитания. Особенно большие стада (до 12–16 особей) можно наблюдать в период обильных снегопадов.

Члены одной группы постоянно контактируют между собой и знают друг друга “в лицо”. У горалов существует жесткая иерархия: главенствует взрослый самец, ниже рангом стоят взрослые самки (по старшинству), еще ниже неполовозрелые особи

и сеголетки. Контакты с соседними группировками (обмен молодыми особями, временный переход отдельных особей) происходят очень редко.

В Приморье максимальный отрезок побережья, занятый одной группировкой горалов, имеет протяженность около 4 км, минимальный – 1,5 км. Благодаря сложной структуре склонов в пределах каждого сравнительно небольшого участка имеется все необходимое для жизни семьи горалов: водопои, убежища и достаточно емкие пастбища (Мысленков, Волошина, 1989).

Миграции для горалов не характерны. У моря животные держатся на участках оседло. Популяции, обитающие в горах вдали от моря, находятся в худших условиях, и зимой при большом количестве снега они вынуждены переходить на мало-снежные склоны.

Питание

В питании горала ярко выражены сезонные различия. Для зимнего сезона – с ноября по апрель – характерно преимущественное питание сухой травянисто-кустарниковой растительностью, которая составляет до 90% рациона. Роль древесно-кустарниковых кормов увеличивается иногда до 40% и более, особенно в популяциях, живущих вдали от моря. Важную роль в питании вида в это время играют полыни, ветошь осок и злаков, побеги монгольского дуба, ле-

спедецы, лещины, барбариса. В начале зимы, когда еще нет глубокого снежного покрова, существенную часть в рационе горалов занимают желуди. Кроме того, горалы поедают ягоды, лишайники, древесные грибы. Средний диаметр скусываемых побегов древесной растительности составляет 4,5 мм, максимальный – 9 мм (Волошина и др., 1976).

Перед снегопадом и даже в его начале горалы пасутся заметно интенсивнее, чем в ясную погоду. Для Приморья характерны обильные снегопады, после которых горалы вынуждены держаться на ограниченной площади. В это время они испытывают недостаток в пище. При глубине снежного покрова менее 10 см горалы могут разгребать снег мордой, а в основном скусывают выступающие из-под снега части растений. В отличие от многих других копытных у горала нет такого элемента поведения, как табеневка – разбивание и разгребание снега копытами при кормежке.

Весной, в апреле-мае, горалы в основном переходят на питание появившимися молодыми побегами и листвой. Прошлогодние побеги животные употребляют в незначительном количестве. Основными кормовыми растениями в этот период служат: злаки, осоки, лук густой, лапчатки и др. Следует особо подчеркнуть большое значение лука густого, который в массе появляется на крутых каменистых участках в начале апреля и даже в конце марта. В тече-

ние апреля – мая очень трудно отыскать нетронутый горалами побег этого растения. Кроме травянистых растений горалы весной охотно поедают молодые листочки дуба, берез, лещины, барбариса и др.

Летом горалы полностью перестают потреблять прошлогодние растения и питаются только зелеными. Видовой состав травянистых кормов резко расширяется. В летнее время, по данным Н.А. Шаульской (1980), поедается более 200 видов травянистых растений, кустарников и деревьев. При этом животные проявляют избирательность, скусывая наиболее сочные части растений: молодые побеги, соцветия и т.д.

С сентября, когда начинает засыхать трава, в питании горалов наряду с зелеными появляются и засохшие растения. Значительную роль в этот период также играют плоды. Из них наиболее важны желуди дуба монгольского, которые в урожайные годы становятся основным кормом.

В конце осеннего сезона в пищевом поведении горалов наблюдается интересная особенность. Они начинают питаться упавшими на землю стеблями и листьями травянистых растений. Оставшиеся же на корню части растений поедаются в меньшей степени. Так продолжается до выпадения снега. Эта особенность в поведении способствует рациональному использованию кормов: в первую очередь съедается то, что потом будет закрыто снегом. Благодаря этому

горалы могут зимовать на очень ограниченной площади.

Следует отметить, что, питаясь в основном (в том числе и зимой) травянистыми растениями, горалы даже при высокой плотности населения не оказывают такого негативного влияния на растительность, как, например, пятнистые олени.

Потребность в минеральном питании горалы, обитающие на побережье, удовлетворяют за счет соли морских брызг, оседающих на растениях. Примерно до 50 м над уровнем моря вся местность – стволы деревьев, кустарники, скалы, трава – покрыты белесым налетом соли. Понятно, что, потребляя в пищу такие растения, горалы получают достаточное количество солей. Кроме того, в некоторых обрывистых местах имеются особые почвенные обнажения, где, судя по следам, горалы поедают почву. Вероятно, в этих местах в почве содержится повышенное количество микроэлементов, необходимых животным. Есть указания о питье горалами морской воды и поедании выброшенных на берег водорослей (Вейнгер, 1963).

Смертность и враги

Для горала характерна невысокая смертность детенышей: до годовалого возраста доживает в среднем 75% родившихся горалят. В основном их гибель происходит не в первые месяцы жизни, как у многих других ко-

пытных, а в конце зимы, особенно в многоснежные годы. Повышение смертности с конца февраля по апрель при многоснежье типична и для взрослых животных. Так, в 1984 г. из 15 зафиксированных случаев гибели 8 пришлось на этот период. Отмечена повышенная смертность молодых самцов, отесняемых взрослыми животными на периферию участков и обитающих в худших условиях.

К врагам горала относят беркута, белохвостого и белоплечего орланов, волка, рысь и леопарда (Абрамов, 1963, Бромлей, 1963). При этом нападения какой-либо хищной птицы на горала никто из специалистов не наблюдал, судят об этом только по рассказам охотников. По наблюдениям в Сихотэ-Алиньском заповеднике горалы не воспринимают появление орлана-белохвоста как опасность (Мысленков, Волошина, 1989).

В Сихотэ-Алиньском заповеднике основную опасность для горала представляет рысь, охотящаяся на него круглый год и при этом довольно ловко передвигающаяся по скалам. Безусловно, опасен для горалов и волк, особенно для животных, обитающих вдали от моря. На почти отвесных скалах побережья горалам не составляет труда спасаться от волков, тем более что численность хищников в этих районах невелика. Леопард в Приморье практически исчез, он встречается вместе с горалом лишь в самых южных районах. Потенциальную опасность представляет тигр,

численность которого на Дальнем Востоке в последние годы растет, хотя случаи нападения тигров на горалов не отмечались. То же можно сказать и в отношении бурого и белогрудого медведей.

Следы жизнедеятельности

Следы горала можно обнаружить на участках троп с мягким грунтом. Летом в местах подхода к водопоям горалы натаптывают тропы, которые часто обрываются около скал или теряются на большом протяжении среди каменных россыпей.

Следы горала легко распознать, так как они приблизительно одинаково закруглены с переднего и заднего конца (рис. 31). Этот признак хорошо отличает их от следов других наших копытных. Следы практически одинакового размера у самцов и самок. Размеры отпечатков передних ног примерно 4×6 см, задних – $3 \times 3,5$ см (Ошмарин, Пикунов, 1990). Позади отпечатков средних пальцев остаются слабые следы поноготок.

Помет горала – “орешки”, несколько напоминающие помет косули. Зимой они твердые, темно-бурого цвета (рис. 32). С мая по август экскременты горала мягкие, темно-оливкового цвета, состоящие из нескольких бесформенных слабоспрессованных долек.

Для горалов характерно устройство “уборных” – многолетних образований, посещаемых для дефекации

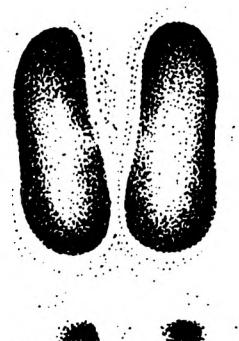

Рис. 31. След горала

Рис. 32. Помет горала

одним или несколькими животными. Это довольно большие кучки экскрементов различной степени сохранности. В нижних слоях они деформируются, рассыпаются и приобретают вид темной массы, в верхних орешки хорошо сохраняют форму.

При внимательном осмотре деревьев и кустарников на территории обитания горалов можно заметить территориальные метки – почесы, с содранной корой. Высота верхнего края почеса не более 50 см от земли,

АМУРСКИЙ ГОРАЛ

длина поврежденного участка коры около 20 см (Мысленков, Волошина, 1989). У косуль, оставляющих сходные метки и зачастую обитающих по соседству с горалами, почесы расположаются на большей высоте.

Промысловое значение

Русскими поселенцами на Дальнем Востоке горал добывался в основном ради шкуры и мяса. В тибетской медицине горал считается очень ценным животным. Его кровь, эмбрионы, да и всю тушу полностью используют для приготовления лекарств, излечивающих от истощения, улучшающих работу сердца и зрения (Соломкина, 1980).

Охота на горала проводилась в основном с подхода и с собаками на отстое (см. "Сибирский горный козел").

Тяжелые многоснежные зимы и преследование со стороны человека сильно подорвали численность горала. С 1922 г. охота на этого зверя полностью запрещена.

Законодательная база охоты

Не охотничий вид. Внесен в Красную книгу Российской Федерации. Статус редкости – 1 (находящийся под угрозой исчезновения).

Незаконная добыча преследуется в уголовном порядке по статье 258 УК РФ. Ущерб за незаконную добычу составляет 50 МРОТ.

Изъятие (разовая добыча) горала осуществляется так же, как и краснокнижных подвидов снежного барана (см. "Снежный баран").

Горал внесен в Приложение II СИТЕС (см. "Сайгак").

Трофеи

1. Измерения (рис. 33)

1.1. Длина левого рога в см =

разность в см

Скидки

Баллы

...

Длина правого рога в см =

...

1.2. Обхват рогов у основания

левого в см =

...

разность в см

...

правого в см =

...

1.3. Обхват рогов в конце первой четверти

левого в см =

...

разность в см

...

правого в см =

...

	Скидки	Баллы
1.4. Обхват рогов в конце второй четверти левого в см =	разность в см	...
правого в см =		...
1.5. Обхват рогов в конце третьей четверти левого в см =	разность в см	...
правого в см =		...
Сумма баллов		...
Сумма скидок		...
	Окончательная оценка	...

2. Разъяснения к измерениям и скидкам:

к 1.1. Измерения по передней стороне от нижнего края рогового чехла до конца.

к 1.2-1.5. Измеряют под прямым углом к оси рога.

к 1.3-1.5. Для того чтобы определить место измерения, длину самого длинного рога делят на 4 и полученные отрезки откладывают на коротком роге; они и показывают место измерений обхватов. Скидкой служит разница между соответствующими измерениями правого и левого рогов.

Примечание

Рога горала по методике Международного охотниччьего клуба (SCI) измеряют как у большинства животных с простыми рогами, то есть учитывают только длину рога и окружность у основания, измеренную параллельно краю рогового чехла. Асимметрия не снижает оценки.

Общее количество баллов подсчитывают, суммируя все измерения, выраженные либо в долях 1/8 дюйма, либо 0,1 см.

Присуждение наград

В системе CIC рога горала получают бронзовую медаль при окончательной оценке от 75,00 до 79,99 баллов, серебряную – при 80,00–84,99 баллах, золотую – при 85,00 и более баллах.

Охота на горала в России запрещена, но медаль может вручаться за трофеи, добытые в прошлом, до введения запрета.

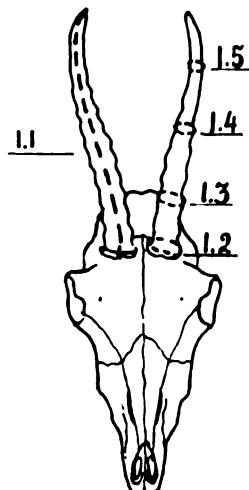
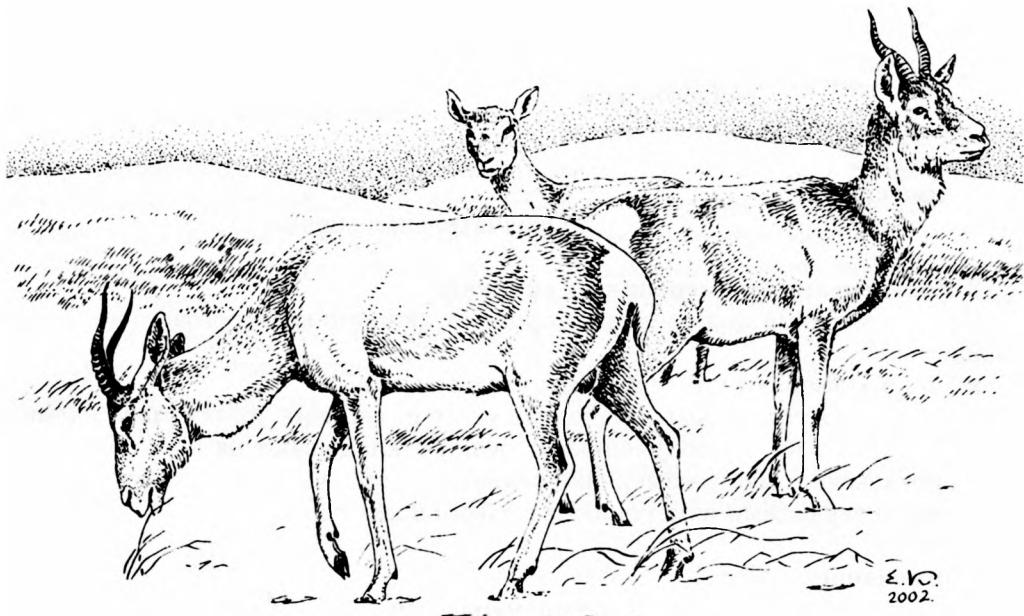

Рис. 33. Схема измерений
рогов горала

ДЗЕРЕН

(*Procarpa gutturosa* Pallas)

Статус

Дзерен – крайне редкий в России вид. В России находится северная периферия ареала. В 1983 г. внесен в Красную книгу России как исчезающий вид (I категория).

Внешний вид и размеры

Животное плотного, но изящного сложения. Длина тела составляет 105–150 см, высота в холке 55–85 см. Масса тела 20–40 кг. Конечности пропорциональные, тонкие. Тело в

холке немного выше, чем в крестце. Голова небольшая, на тонкой шее, в нижней части ее у самцов сильно выступает гортань. Ноздри крупные, по форме напоминающие букву “S”. По бокам верхней губы удлиненные волосы образуют подобие усов. Уши средней длины. Глаза не очень большие. Хвост короткий (5–12 см), но заметно выступающий из меха, на нижней поверхности голый. Самцы крупнее самок.

Рога имеют только самцы. Форма рогов лирообразная. Цвет темно-серый или черный. В основании они

сближены, затем расходятся, изгиба-
ясь назад и в верхней части внутрь,
так что вершины их сходятся. Ни-
жние отделы рогов с кольцевыми
утолщениями имеют в поперечнике
овальную форму.

Средние пальцы копыта малень-
кие, заостренные, боковые пальцы
короткие и широкие. Цвет их черный.

Окраска шерсти летом желтовато-песчаная, на груди и брюхе белая с грязно-желтым налетом. Зимой окраска более светлая. Околохвостовое белое зеркало заходит на круп выше хвоста.

Дзерены – прекрасные бегуны, разви-
вающие скорость до 60–65 км/час,
способны бежать с такой скоростью
по 12–15 км. При испуге могут совер-
шать прыжки до 13 м в длину. При
необходимости хорошо плавают.

Из органов чувств хорошо разви-
ты зрение и слух, но обоняние до-
вольно слабое.

Ареал

Распространены дзерены в основ-
ном в Монголии и Китае (Ганьсу,
Внутренней Монголии, Сычуане,
Синьцзяне, Тибете, Хэйлунцзяне).

В России в прошлом дзерен оби-
тал на трех разобщенных участках: в
Чуйской степи (в пределах нынеш-
ней Республики Горный Алтай), юж-
ной части Тывы (в котловине озера
Убсу-Нур к югу от хребтов Танну-
Ола) и на юго-востоке Забайкалья в
междуречье Аргуни и Онона (Бор-

зинский и Приаргунский районы Чи-
тинской области).

По мере сокращения численности
вида уменьшался и его ареал. К 70-м
годам на нашей территории постоян-
ных районов обитания не осталось, а
заходы из соседних государств стали
крайне редкими. В 80-е годы эти за-
ходы практически прекратились, хо-
тя отдельных животных изредка и
наблюдали в пределах нашей стра-
ны, например, на Алтае в 1982 и 1989 г.
(Собанский, 1992). Можно сказать,
что в течение примерно 20 лет дзерен
в России не встречался. В Монголии,
в том числе и вблизи границ с Росси-
ей, эти антилопы встречались, при-
чем в Даурии в довольно больших ко-
личествах. С 1992–93 г. одна из групп
пирровок начала расселяться на север
и появилась в районе Торейских озер
на территории Даурского заповедни-
ка (Кирилюк, Цэвээнмядаг, 1999). Это
в настоящее время единственный
район обитания дзерена в России.
При увеличении численности дзере-
на в западной Монголии возможно
повторное заселение им степей Ал-
тая и Тывы (рис. 34).

Численность

В прошлом численность постоян-
но обитающих в нашей стране дзере-
нов, вероятно, исчислялась в сотнях
или тысячах, а в зимнее время много-
тысячные стада антилоп приходили
в горные степи Алтая и в Забайкалье.
Значительное число этих животных

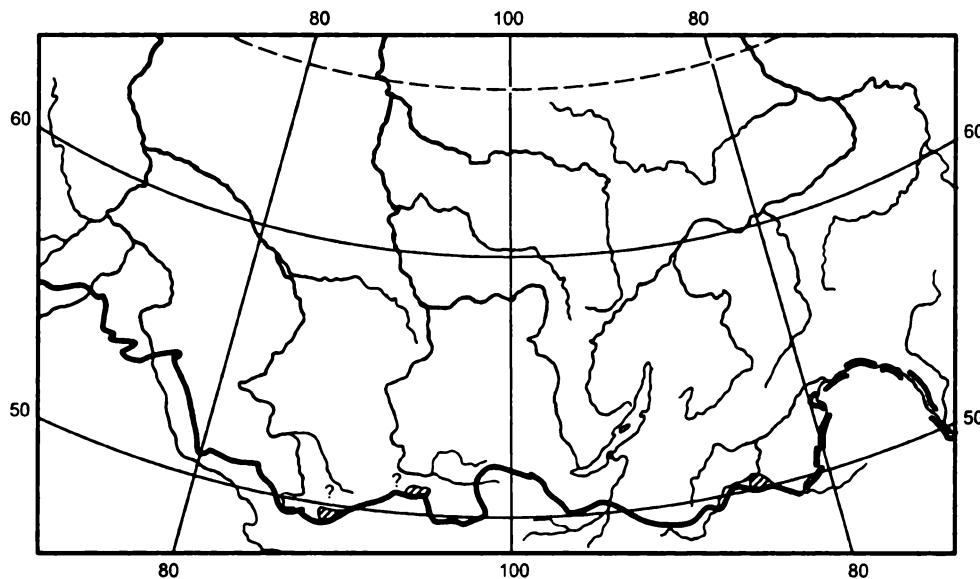

Рис. 34. Ареал дзера в России

ежегодно приходило и в южные районы Тувы.

На Алтае заметное снижение численности произошло в 30-е годы после ввода в строй Чуйского тракта (Собанский, 1990). В это же время дзеренов в массе добывали в Монголии. Тем не менее, по состоянию на 40-е годы XX столетия общая численность вида в пределах всего ареала определялась в 1,5 млн. голов, из них около 1 млн. особей обитало в Монголии (Гептнер и др., 1961). В 50–60-е годы произошло повсеместное резкое сокращение численности этих животных.

В начале 70-х годов общая численность этих зверей, обитающих постоянно или заходящих на территорию

России, не превышала 200 особей. Отмечались заходы стад из нескольких десятков особей в юго-восточные районы Алтая и небольших групп и одиночных животных в Туву и Читинскую область (Красная книга РСФСР, 1983). В 70–80-е годы отмечались чрезвычайно редкие заходы дзеренов на нашу территорию (Смирнов, 1980).

В Забайкалье, в низовьях реки Улдзы на приграничной с Россией территории Монголии в середине 90-х годов численность постоянных популяций дзеренов составляла 1200–1700 особей. В зимнее время количество животных увеличивалось здесь до 80–220 тысяч за счет сезонных мигрантов из более южных рай-

нов Монголии (Кирилюк, 1997). С 1992–93 г. небольшая популяция размножающихся дзеренов постоянно обитает на российской территории в Даурском заповеднике. Ее численность в конце 90-х годов оценивалась в 20–80 особей (Кирилюк, Черепицын, 1998). В январе 2000 г. в этом районе на российскую территорию впервые после 40-летнего перерыва зашли крупные стада дзеренов. К западу от Торейских озер зимой при учетах регистрировали от 2,5 до 10 тысяч антилоп (Кирилюк, 2000).

Местообитания

Наиболее типичные местообитания дзерена – ровные или слегка всхолмленные злаковые степи или полупустыни, на различных высотах над уровнем моря. Сильно пересеченного рельефа этот вид избегает, но может быть встречен, особенно в весенне время, по пологим горным склонам.

Придерживается в основном участков с ковылем или ковыльком, реже населяет злаково-солянковые полупустыни и разнотравные степи. В кустарниковые заросли и леса заходит лишь в самых крайних случаях, например, при буранах.

В Забайкалье в прошлом держалася главным образом в вострецово-ковыльных, змеевко-ковыльных или пижмовых степях, обогащенных разнотравьем (Гептнер и др., 1961).

В Монголии дзерены проводят лето в основном в ковыльных степях и

ковыльковых полупустынях. Зимой в северной части ареала они перемещаются на север в разнотравные степи. Наиболее благоприятны для антилоп в это время территории с сохранившимся травостоем и минимальным количеством снега, который покрывает не более 10–20% площади (Кирилюк, 1997).

Размножение

Половозрелость наступает в возрасте полутора лет у самок и 2,5 лет у самцов, хотя самцы реально вступают в размножение позже – в возрасте 3,5 лет, так как до этого молодые не могут составить конкуренцию взрослым особям.

Гон по разным источникам длится с середины ноября по конец января, в Даурии он начинается с середины декабря и заканчивается в начале января (Кирилюк, 2000). Перед началом гона взрослые самцы покидают стада и держатся обособленно. Через некоторое время к ним присоединяются самки и формируются гаремы. Количества самок в гаремах от 2 до 30, чаще 5–10 (Львов, 1982). Самцы охраняют гаремы, но драки между ними происходят довольно редко.

Продолжительность беременности – около 6 месяцев. Самка приносит одного, очень редко двух детенышей в июне–июле. В Даурском заповеднике и в северо-восточной Монголии пик рождения молодых приходится на последнюю декаду июня. Районы

отела постоянны и сосредоточены в основном вдоль рек и вблизи озер в межгорных слабохолмистых долинах с куртинами высоких злаков, в том числе тростника, или кустарников (Кирилюк, 1997). Перед родами самки дзеренов покидают стада.

Детеныш первые 4–5 дней жизни большую часть времени лежит в траве и встает лишь когда мать, пасущаяся неподалеку, подходит покормить его. С 5-дневного возраста, окрепнув, козленок следует за матерью. В конце июля самки с детенышами объединяются в маточные группы (Кирилюк, 2000).

Активность, стадность, миграции

В летнее время дзерены активны утром (с предрассветных сумерек до 10–11 ч) и вечером (с 19–20 часов до сумерек), зимой – в течение всего светлого времени суток.

Держатся стадами. Летом стада насчитывают обычно по 20–30 голов, осенью стадо в среднем состоит из 60–80, а зимой – из 100–120 голов. При этом нередки и очень большие стада, насчитывающие более тысячи животных.

В ряде районов Монголии имеют место сезонные миграции, обусловленные поисками лучших пастбищ и оптимальных мест для размножения. Важным фактором, влияющим на миграции вида, является высота снежного покрова – из многоснеж-

ных районов дзерены откочевывают в малоснежные.

Довольно характерны перемещения зимой в северном направлении из полупустынных в степные районы. Именно в это время в прошлом дзерены в огромных количествах заходили на российскую территорию.

Во время сезонных миграций горные хребты преодолевали на самых низких и пологих участках. За день при миграциях животные могут проходить до 200–300 км.

Питание

Питание дзеренов не очень разнообразно. В Монголии в его рационе отмечено менее 30 различных видов растений, причем в разных местах лишь 4–6 видов составляют основу его рациона. К ним относятся в основном травянистые растения (ковыли, пырей, тонконог, прутняк, дикие луки, полыни); из кустарников отмечено поедание веток и листьев караганы.

При возможности, особенно летом, дзерен охотно посещает водоемы, но при достаточном количестве зеленой травы необходимости в воде нет.

Смертность, враги и конкуренты

Наиболее опасный естественный враг дзерена – волк. Отмечено также нападение на ягнят манула и беркута.

Основными конкурентами являются домашние животные, прежде всего овцы, и в меньшей степени сурки, суслики и другие грызуны.

Крайне неблагоприятны для дзеренов многоснежные зимы. В такие годы наблюдаются массовые кочевки и падеж животных. Также отмечалась их гибель от бескор米цы в период сильных засух.

Отрицательное влияние на численность вида оказывает распашка степей и выпас домашнего скота.

Важнейшим антропогенным фактором, влияющим на численность вида, является охота, особенно, браконьерская.

Промысловое значение и история промысла

По данным А.А. Силантьева (1898) и А.А.Черкасова (1990), в середине – конце XIX в. в приграничных районах Забайкалья зимой дзерен являлся важным охотничим видом. Добывали его, прежде всего, ради вкусного, жирного мяса. Использовали также шкуры, из которых шили легкие шубы, но ценились они невысоко. Охотились на дзеренов преимущественно загоном на лошадях. При такой охоте, обнаружив табун антилоп, промышленники, хорошо знавшие местность, загоняли животных на лед, где они были совершенно беспомощны. При особо удачных загонах добывали до нескольких сот животных. Нагоняли

дзеренов и на стрелков, заблаговременно спрятавшихся в каком-либо укрытии. Порой антилопы бежали так плотно, что одной пулей можно было поразить двух-трех, а иногда и более животных.

В XX в. в некоторых районах получила распространение браконьерская охота с автомобилем, приведшая к сокращению численности, а затем и к полному уничтожению вида.

В России охота на дзеренов впервые была запрещена в 1933 г. Во время войны запрет был снят в связи с необходимостью заготовок мяса, которые велись в больших масштабах. Охота окончательно была запрещена в 1961г., но запрет не остановил браконьерства, которое явилось основной причиной исчезновения вида в России (Красная книга РСФСР, 1983).

В Монголии и Китае дзеренов долгие годы истребляли в больших количествах. Доходило даже до того, что к их добыче (вернее к борьбе с ними, как с вредными животными) привлекали воинские подразделения (Собанский, 1992). Естественно, это вызвало значительное снижение численности вида, сказавшееся, прежде всего, на периферии ареала.

В Монголии дзеренов стреляют из винтовок, подкрадываясь к ним из-за укрытия, нагоняют на спрятавшихся стрелков, подкарауливают у водопоев. Несмотря на запрет, все еще применяется стрельба с автомашин из под фар.

ДЗЕРЕН

Законодательная база охоты

Не охотничий вид. Внесен в Красную книгу Российской Федерации. Статус редкости – 1 (находящийся под угрозой исчезновения). Изъятие (разовая добыча) дзерена осуществляется так же, как и других видов (подвидов) краснокнижных животных (см. “Снежный баран”).

Незаконная добыча преследуется в уголовном порядке по статье 258 УК РФ. Иск в возмещение ущерба при незаконной добыче составляет 50 МРОТ.

Трофеи

Измерения и оценка рогов дзерена производятся аналогично измерениям и оценке рогов сайгака (см. “Сайгак”).

Присуждение наград

В системе CIC рога дзерена получают бронзовую медаль при окончательной оценке от 64,00 до 65,99 баллов, серебряную – при оценке от 66,00 до 67,99 баллов, золотую – при 68,00 и более баллах. Охота на дзерена в России запрещена, но медаль может вручаться за трофеи, добытые в прошлом, до введения запрета.

ОВЦЕБЫК

(*Ovibos moschatus*
Zimmermann)

Синонимы: мускусный бык.

Статус

Перспективный охотничий вид. В связи с малой численностью охота ограничена. В настоящее время овцебык на полуострове Таймыр достиг условно промысловой численности и выделяется ограниченное число лицензий на его отстрел. В большем объеме производится отлов животных для расселения. Популяция на острове Врангеля находится на территории заповедника. Вновь создава-

емые популяции, пока они находятся на стадии формирования, охраняются региональным законодательством.

Внешний вид и размеры

Овцебык – крупный, плотного сложения зверь. Тело приземистое на относительно коротких и толстых ногах. Шея короткая. Голова большая, морда широкая. На конце ее не имеется участка с голой кожей. Уши средней длины, заостренные. Короткий (7–10 см) хвост покрыт очень длинными волосами. Средние паль-

цы копыта короткие и широкие, боковые развиты сильно. Длина тела достигает 180–245 см, высота в плечах – 110–150 см. Масса обычно до 200–450 кг. Самки примерно на четверть меньше самцов.

Рога имеются и у самцов, и у самок: у самцов они имеют длину до 73 см, у самок – до 40 см. Мощные и уплощенные основания рогов располагаются посередине лобного отдела черепа и их ширина достигает 45 см. У старых особей они смыкаются между собой. От своего основания каждый рог загибается вбок и вниз, а затем поднимается вверх. В поперечном сечении рога круглые.

Волосяной покров очень длинный (на спине до 16 см, а на шее, груди и задней части тела до 90 см) и густой с многочисленными пуховыми волосами, не продувается ветром и очень хорошо защищает от холода. Зимой окраска шерсти от темно-коричневой до черно-буровой, летом темно-бурая. Седло на спине овцевых, особенно у старых самцов, светлее и чаще всего желто-коричневого цвета. Нижние части ног более светлые. Зимний мех более длинный и густой.

Овцевый производит впечатление неуклюжего животного. На самом деле он может грациозно передвигаться даже по почти отвесным скалам, на которые с трудом взбирается человек. Двигается обычно медленно и спокойно, но при необходимости способен развивать скорость до 40 км/час и пробегать значительные расстоя-

ния. Отлично плавает и часто использует воду для обороны от хищников. В естественных условиях обитания овцевые очень осторожны и пугливы. Зрение и слух у них считаются хорошими. Звук снегохода, моторной лодки животные улавливают в тихую погоду за 2–3 км. Человек может подойти к ним открыто не ближе чем на 400–500 м. Летом, и только используя особенности рельефа местности, можно приблизиться до 50–100 м (Лебедев, 1958).

Ареал и численность

Десятки тысячелетий тому назад овцевые населяли обширные пространства Евразии (вплоть до юга Франции и Крыма) и Северной Америки. По ископаемым остаткам, очевидно, что в древности овцевый был многочисленным животным, но его численность неуклонно снижалась. На Таймыре, скорее всего, животные исчезли уже в историческое время. Известна находка известного палеонтолога Н.К. Верещагина – череп овцевика с прорезанной лицевой костью с полуострова Таймыр. Таким образом, можно предположить, что русские первоходцы, осваивавшие Сибирь, встречались с этими животными.

Резко сократился ареал овцевика и в арктических районах Америки. К началу XX в. аборигенные популяции овцевиков уцелели лишь в самых труднодоступных районах: на

некоторых островах Канадского Арктического архипелага, в материальной части Канады, к северо-западу от Гудзонова залива и, наконец, в Гренландии. Гренландию, кстати, эти звери заселили относительно недавно – около 4 тыс. лет назад (Успенский, 1966).

К основным причинам катастрофического снижения численности и сокращение ареала вида специалисты относят климатические изменения и освоение севера человеком.

Овцебык оказался беззащитным перед охотником с луком или копьем. В случае опасности взрослые животные не пытались убежать, а окружали детенышней плотным кольцом и стояли, выставив рога навстречу врагу, а охотник мог с безопасного расстояния, и не особо торопясь, убивать их. Охотники с огнестрельным оружием практически доверили процесс уничтожения вида во всех более или менее доступных районах.

По экспертным оценкам в начале XX в. овцебыков на земном шаре оставалось не более 8–10 тысяч, а возможно, их было и значительно меньше. Учеными многих стран были предприняты попытки реакклиматизации вида в арктических районах Америки и Европы. Овцебыков завозили в Исландию, на архипелаг Шпицберген, в горные районы Норвегии и Швеции, но особых успехов при этом не достигли. Зато в Гренландии, в Канаде и на Аляске их расселение дало прекрасные результаты и привело в заметно-

му увеличению ареала на американском континенте.

В России, располагающей огромными заполярными территориями, идея вернуть овцебыка в места его обитания возникла давно. К ее реализации приступили в начале 70-х годов, когда улучшились отношения между Советским Союзом, США и Канадой. В соглашения, достигнутые между этими странами, был внесен пункт о сотрудничестве в изучении и освоении севера. Результатом этого сотрудничества явился завоз 10 овцебыков с острова Банкс (Канада) в 1974 г. и 40 животных с острова Нунивак (Аляска) в 1975 г.; 20 аляскинских овцебыков отправили на остров Врангеля, где был создан заповедник, а остальных перевезли на полуостров Таймыр.

В первые годы после завоза численность овцебыков сократилась вдвое на Таймыре и на треть на острове Врангеля, так что последующий рост популяций начался с 20 животных на Таймыре и с 13 на острове Врангеля.

Первый удачный отел на острове Врангеля отмечен в 1977 г., а на Таймыре – в 1978 г. На первых порах рост численности шел довольно медленно – к 1984 г., то есть через 10 лет после выпуска, на Таймыре обитало около 100 животных.

К началу 90-х годов овцебыки полностью заселили остров Врангеля, а на Таймыре ими была освоена огромная территория, более 60 тыс. км². От-

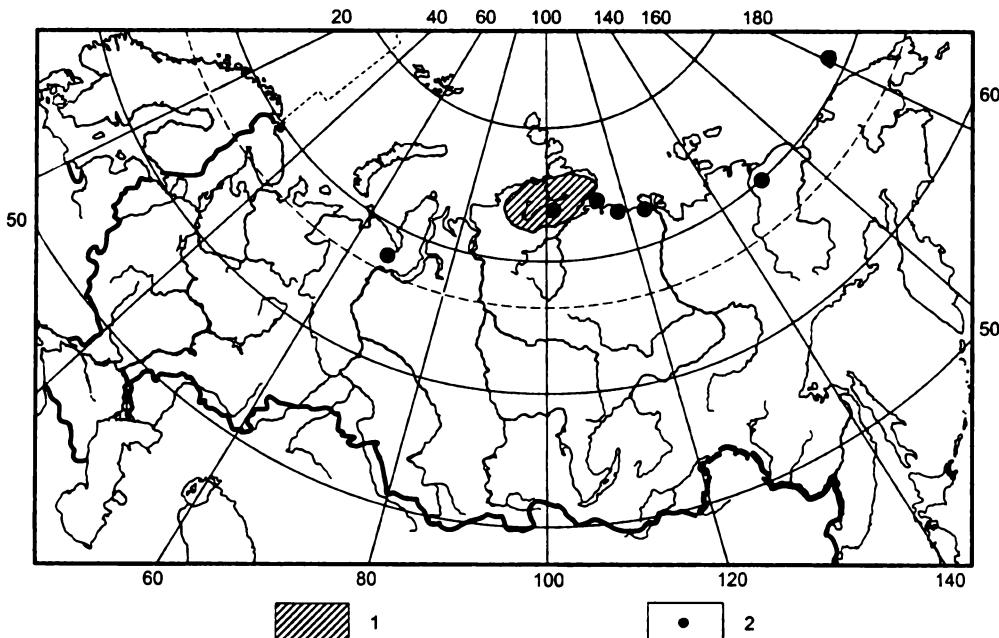

Рис. 35. Ареал овцебыка в России: 1 - современная область распространения на Таймыре; 2 - места акклиматизации

дельные группы самцов кочевали по еще большей территории, проникая на север до арктических побережий, а на юг – до полосы редколесий (Якушкин, 1992).

В 1994 г. количество овцебыков на Таймыре перевалило за 1 тыс. (Якушкин, 1996). На острове Врангеля в это время обитало около 300 животных, а в 1996 г. их численность приблизилась к 500 (Царев, 1997).

По результатам, полученным службой учета Центрохотконтроля РФ, в 2001 г. овцебыков на Таймыре насчитывалось более 2 тыс., так что можно говорить о продолжающемся

интенсивном росте численности этой популяции. На острове Врангеля овцебыки находятся в худших условиях. Рост популяции в последние годы здесь тормозит недостаток пастбищ, так как на острове кроме овцебыков обитает большое количество северных оленей. В 2001 г. на острове насчитывалось около 650 овцебыков (Груздев и др. 2001).

Из разрастающихся популяций животных стали расселять в другие регионы страны. Еще в 90-х годах были проведены специальные исследования по выявлению в России мест, пригодных для обитания овцебыка.

Оказалось, что для вида пригодно большинство арктических островов и побережий полярных морей, а также целый ряд горных районов на северо-востоке нашей страны (Путоранское и Анабарское плато, Янское, Эльгинское, Юкагирское и Анадырское плоскогорья, Оймяконское нагорье).

С 1996 г. овцебыков начали расселять на территории Якутии (было завезено более 100 голов), а с 1997 г. - в Ямало-Ненецком автономном округе.

К концу 2000 г. на севере России были созданы свободноживущие популяции овцебыков на Полярном Урале, в дельте Лены, на полуострове Терпяй-Тумус, на острове Б. Бегичев в Хатангском заливе, и в низовьях Индигирки в районе поселка Чокурдах (рис. 35). Животных в эти районы завозили с Таймыра. По наблюдениям специалистов овцебыки вполне освоились в местах новых выпусков.

В настоящее время намечены места для выпусков овцебыков на Чукотке. Для этого предполагается отлавливать зверей на острове Врангеля, где их численность сильно выросла и местами превышает допустимую кормовую емкость пастбищ. Кроме того, животных с острова Врангеля было бы целесообразно вселять и в районы выпуска таймырских овцебыков, с целью "освежения" их крови.

В 2000 г., по мнению специалистов, в мире насчитывалось более 200 тыс. овцебыков.

Местообитания

Овцебык является животным, хорошо приспособленным к жизни в суровых условиях Арктики. Он обитает не только в условиях тундры и лесотундры, но и в арктических пустынях. Кроме того, овцебык хорошо приспособлен и к обитанию в условиях горного рельефа. Часто места его обитания располагаются в непосредственной близости от ледников.

Предпочтение тех или иных местообитаний зависит от сезона и доступности кормов. Летними пастбищами овцебыков в основном являются обширные равнинные тундры, зимними - горные тундры. Разнообразие рельефа является одним из важнейших факторов, влияющих на пригодность территории для постоянного обитания этих животных.

Весной, после таяния снега, овцебыки, как правило, придерживаются сравнительно низких участков тундр, в поймах рек и ручьев, а также полигональных болот и озерных котловин.

В начале летнего сезона излюбленными местообитаниями являются луготундры, отличающиеся богатым видовым разнообразием травянистых растений. Во второй половине лета животные пасутся по заболоченным берегам озер.

Важное значение в бесснежный сезон и в начале зимы имеют арктические луговые и болотно-тундровые комплексы, а в остальное время ив-

няковые осоково-моховые бугристые тундры. Корма с низинных луговин обеспечивают нагул животных, а достаточная площадь бугристых тундр с кустиками полярных ив определяет успех зимовки.

Зимой на Таймыре и острове Врангеля овцебыки придерживаются вершин холмов и сопок, горных плато, склонов и береговых яров, то есть тех мест, где снег сдувается ветром, либо его слой достаточно тонок и животные имеют возможность копытить корм.

Размножение

Половозрелыми самки овцебыков становятся в 3-летнем возрасте, а при благоприятных условиях даже в 2-летнем. Самцы достигают половой зрелости также в возрасте 3 лет, но в размножении принимают участие намного позже, так как не могут составить конкуренции более сильным животным старших возрастов. Как правило, гаремы имеют зрелые быки 6–9 лет от роду.

Гон овцебыков на Таймыре длится с первых чисел августа по первую декаду октября, а разгар гона наблюдается с начала второй по конец третьей декады августа. В те же сроки проходит гон и на острове Врангеля. Указанные сроки гона практически совпадают с таковыми для арктических районов Канады (Алабутин и др., 1984).

Перед началом гона овцебыки образуют гаремы. На Таймыре их раз-

мер колеблется в пределах 12–16 самок. Вожак такого стада очень агрессивен. Он изгоняет из стада своих соперников – взрослых самцов. За самками хозяин стада следит постоянно, не позволяя им отделяться. К телятам и молодым самцам до двух лет он относится терпимо. Трехлетних самцов, пытающихся участвовать в гоне, преследует рьяно, напористо, с храпом.

В период гона от самцов исходит резкий мускусный запах, связанный с выделениями подглазничных желез. Возбужденные быки часто трогаются головой о тело и размазывают выделения по всей шкуре.

Дерутся овцебыки так же, как бараны. Сначала они обмениваются “надменными” взглядами, затем медленно пятятся и вдруг, устремившись навстречу друг другу, сшибаются лбами. Драка кончается тем, что один из противников признает свое поражение и покидает поле боя. Победитель его не преследует и до смертельного исхода дело не доходит.

Климатические и кормовые факторы существенно влияют на физиологическое состояние животных. При неблагоприятных условиях сроки гона и отела растягиваются, увеличивается яловость самок, снижается величина приплода, возрастает отход зверей.

В зависимости от сроков гона при беременности в 8–8,5 месяцев меняются и сроки отела овцебыков. Самое раннее рождение теленка отмечено

15 апреля, самое позднее – 25 июня. Большинство самок приносит приплод с конца апреля до середины мая. На острове Брангеля отел проходит с конца апреля до начала июля. Как правило, самка приносит одного теленка, но бывают, хотя и редко, двойни. В 1983 г. на Таймыре впервые отмечено пропустование части старых самок в возрасте 10–11 лет. Сроки гона, беременности, отела овцебыков за время интродукции в нашей стране стабилизировались. После адаптации к местным условиям почти все взрослые самки овцебыков стали давать приплод ежегодно.

Молодые самки начинают участвовать в размножении с 2–3-летнего возраста. Вступление в репродуктивный период у них отмечается раньше, чем у завезенных животных. Подобная картина наблюдается и за рубежом, в районах с хорошими кормовыми условиями.

Масса новорожденного теленка составляет 8–10 кг. Растут телята быстро. Они вскоре начинают щипать траву. Обычно выкармливание телят материнским молоком продолжается 4 месяца, но в неблагоприятные по погодным условиям годы бывает, что телята почти целый год питаются материнским молоком.

Стадность, территориальность

Средний размер стада у овцебыков составляет около 20 особей, иногда встречаются стада из 40–60 жи-

вотных. В целом показатель стадности этих животных в нашей стране несколько выше, чем в Америке. Весной и летом стада дробятся, а осенью отдельные из них вновь укрупняются. К ним присоединяется часть одиночных самцов.

В сентябре – октябре во время гона на Таймыре в долине реки Бикады на участке с богатой растительностью можно наблюдать объединение нескольких стад во временное скопление, достигающее 90–100 особей. С установлением глубокого снежного покрова эта группировка распадается на ряд самостоятельных стад, которые откочевывают на зимние пастбища.

Взрослые самцы большую часть года (за исключением периода гона) держатся отдельно от маточных стад, состоящих из самок и молодых животных. Самцы обычно встречаются поодиночке или небольшими группами. Иногда взрослые самцы остаются в маточных стадах на всю зиму и даже на весь год, но число таких животных невелико, не более трех особей на стадо.

Маточные стада летом состоят из взрослых самок старше 3 лет, молодых животных обоего пола второго и третьего года жизни и телят текущего года рождения. Иногда в стаде держится один – три взрослых самца старше 4 лет. Телята-сеголетки в удовлетворительные по условиям размножения годы составляют 23–28% от численности стада.

Молодые быки остаются в стаде с самками обычно до трехлетнего возраста, после чего образуют так называемые группы холостяков и широко кочуют по тундре. Их уход связан, вероятно, с возрастанием пастьбищной нагрузки в районе обитания маточных стад и с агрессивным поведением старых самцов. Иногда холостяки удаляются на сотни километров от мест рождения и часть из них, вероятно, навсегда теряет связи с сородичами (Якушкин, 1998), но некоторые животные через год – два возвращаются обратно и принимают участие в размножении.

Взрослые самцы, ведущие одиночный образ жизни, появляются в маточных стадах во второй половине лета, незадолго до начала гона. Примерно такая же ситуация наблюдается в стадах овцевырок в Америке (Якушкин, 1992).

В отличие от большинства арктических животных овцевырок (за исключением групп молодых самцов) ведут относительно оседлый образ жизни и перемещаются лишь по мере оскудения пастьбищ. По информации С.М. Успенского (1966), эскимосы утверждают, что стадо, которое видели в определенной местности, можно найти поблизости и на следующий год и даже спустя несколько лет. На средних по качеству пастьбищах мускусные быки обычно передвигаются на 5–10 км в течение месяца, в более кормных местах – не более чем на километр.

Питание

Летом овцевырок держатся на участках с наиболее богатой растительностью, преимущественно в долинах рек или котловинах озер. Зимой они выходят на возвышенности, откуда снег сдувается ветром, и его слой невелик.

В долине реки Бикады на Таймыре овцевырок поедают 107 видов сосудистых растений, или 47% видового состава флоры. Наибольшее кормовое значение имеют 25 видов из семейства ивовых, осоковых, злаковых, бобовых. Предпочтение отдается иве красивой, у которой овцевырок обедают листья и побеги. На острове Врангеля в их рационе в 80-е годы было отмечено 42 вида растений, из которых 15 – основные, относящиеся к тем же семействам. Звери охотно едят пушкицу, осоки, астрагалы, вейники, мытники, мятылики, луговик, арктофилу, различные ивы и др. Зимой, помимо травянистых растений и кустарников, могут поедать лишайники.

С конца октября можно отметить появление в местах выпаса мелких покопок, не превышающих по площади 0,1–0,2 м². В последующие месяцы площадь покопок увеличивается – отдельные из них занимают несколько сотен квадратных метров. Лунки получаются разной конфигурации, но в основном овальные или круглые. В начале зимы, в октябре – ноябре, животные пасутся не только

по склонам и возвышенностям, но и по осоково-пушицевым низинам, где высота еще относительно рыхлого снега бывает около 30 см. Подобно якам и коровам, они разгребают мягкий снег мордой. Зимой овцебыки выпасаются на тех участках пастбищ, где высота снега составляет в среднем 15–30 см при плотности 0,2–0,33 г/см³. В непосредственных местах покопок (снежных лунок) глубина снега не превышает 15–17 см. Каждый зверь обычно копытит снег самостоятельно, не мешая другому. Правда, более сильный зверь может отогнать хозяина от лунки (Якушкин, 1978).

Смертность, враги и конкуренты

Показатели смертности среди животных разных возрастов имеют сходную картину на Аляске и острове Врангеля. Довольно высок отход в первый год жизни. До годовалого возраста доживает от 2/3 до 3/4 телят. Затем в течение периода физиологического расцвета, составляющего примерно 10 лет, наблюдается наиболее низкий отход животных, сохраняющий значительную стабильность, даже несмотря на периодически случающиеся годы с экстремальными условиями. У 10–11-летних животных процент гибели стремительно растет, и встретить овцебыка старше 16 лет практически невозможно.

Для таймырской популяции кар-

тина смертности в целом сходна, но процент гибели телят и взрослых животных ниже, чем на острове Врангеля. Так, в первый год жизни здесь гибнет менее 4% животных, а у зрелых особей смертность вообще ничтожна – 0,1–0,2% в год (Якушкин, 1996). После достижения возраста 10–12 лет смертность возрастает, и лишь отдельные особи доживают до 16–18 лет. Максимальная продолжительность жизни для Таймыра – 23 года (Царев, 1999).

Заболевания для овцебыка не характерны. В Канаде были зафиксированы отдельные случаи гибели от псевдотуберкулеза и контагиозной эктими (овечьей оспы). Выявлен один случай заражения бруцеллезом. На фермах отмечены случаи заражения некробактериозом. Овцебыки всех популяций бывают заражены эндопаразитами, но это не приводит к их гибели.

Хищники не оказывают сильного влияния на овцебыков (Gray, 1990). Главным врагом является волк, а второстепенными – бурый и белый медведи и росомаха. На Таймыре первое нападение волков на овцебыка зарегистрировано лишь на седьмой год после реакклиматизации вида (Якушкин, 1998). На острове Врангеля до 1981 г. не отмечались случаи охоты волка на овцебыка, а затем волк был истреблен. При проведении с 1996 г. в Якутии выпусков в природу овцебыков 0,5–1,5-летнего возраста нападение волка на них также не

отмечалось. При наличии взрослых животных в стаде овцебыки вполне успешно оброняются от волков. Присутствие дикого северного оленя, несомненно, снижает пресс волка на овцебыков, так как хищники предпочтитаю нападать на более легкую добычу (Якушкин, 1992).

При расселении овцебыков в последние годы известны случаи нападения на них бурого медведя и росомахи. Для Аляски также описано нападение на завезенных овцебыков медведя барibalа (Hartley, 1956). Потенциальную опасность для овцебыка может представлять и белый медведь.

При опасности взрослые животные выстраиваются в круг или несколько шеренг, головой к врагу, и берут под свое укрытие молодняк. "Круговую оборону" могут занимать даже лишь два животных. Они становятся хвостами друг к другу. Трое зверей выстраиваются "звездой". Впрочем, и одиночные старые быки защищаются вполне успешно, если они прижимаются задом к скале или валуну. Подобная оборонительная тактика настолько себя оправдывает, что тундровые волки часто вообще не обращают внимания на взрослых самцов, не считая их за добычу (Успенский, 1966).

Межвидовые отношения овцебыка и северного оленя на Таймыре складываются благополучно. Эти два вида тысячи лет жили бок о бок. Специальные исследования показали, что они используют разные корма: олень зи-

мой предпочитает ягель, а овцебык его практически не ест, в то же время, большую часть зимы овцебык корчится ветками кустарников, которые мало интересуют оленя. Эти животные нередко пасутся на расстоянии около 100 м, не обращая друг на друга внимания. Олень не может быть серьезным конкурентом по кормам, ибо в бесснежный период он рассредоточен широко, а к зиме в основной массе уходит на юг в горно-таежную зону. Летом численность оленя на всем Восточном Таймыре не превышает 5 тыс. особей. Такая картина наблюдается на протяжении ряда десятилетий. В бассейне реки Бикады на площади 1,2 млн. га летом обитает более 500 оленей. В долине реки зимует несколько десятков этих животных, порой они заходят на малоснежные участки, где пасутся овцебыки. Летом олени и овцебыки находятся на разных пастбищах. И только на островах, когда численность как оленя, так и овцебыка превышает кормовые возможности данной территории, между ними может возникать конкуренция, что, по видимому, и наблюдается на острове Врангеля.

Следы жизнедеятельности

Следы овцебыка очень характерные. Они двупальые, почти круглой формы (рис. 36), поноготки обычно не отпечатываются. Размер следа взрослого самца $12 \times 12 - 12 \times 14$ см, нердального теленка — $5,4 \times 5,3$. Длина

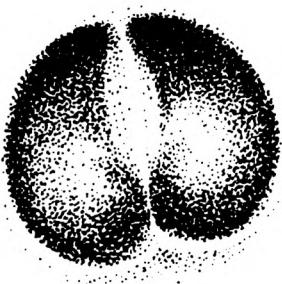

Рис. 36. След самца овцебыка

шага взрослого самца около 60 см (рис. 37), теленка – около 25 см (Якушкин, 1998).

Зимний помет овцебыков – округлые “орешки” темно-бурого цвета (рис. 38). Их размер примерно 18,5×16 мм. У молодых животных размеры “орешков” мельче, а их форма более угловатая. Зимний помет сохраняется до лета, но выцветает и становится серым. Летний помет овцебыков представляет собой кучу слизящихся “орешков” темно-зеленого цвета (Якушкин, 1998).

Промысловое и хозяйственное значение

Овцебык является наиболее приспособленным к условиям жизни в высоких широтах видом копытных. Он живет даже на северном побережье Гренландии, большая часть которой покрыта льдом, на 83° (!) с.ш.

Мясо овцебыков напоминает по вкусу говядину, а жир по своим качествам ближе к бараньему. В Север-

Рис. 37. Следовая дорожка овцебыка при спокойном шаге

Рис. 38. Зимний помет овцебыков: самки (А) и годовика (Б)

ной Америке овцебыков называют “арктической говядиной”. К осени животные набирают очень толстый слой жира, до 30% от массы тела.

Особенно ценен пух овцебыков, которого можно получить около 3 кг от одной особи. Этот пух очень тонкий и мягкий, он хорошо красится и не дает усадку. Изделия из него легкие, пушистые, теплые, значительно лучше знаменитой кашемировой пряжи. Американские специалисты подсчитали, что из 1 кг пуха овцебыка можно получить нить, длиной 30 км. На

полутораметровый шарф требуется всего 25 г, а на прекрасное платье или теплый свитер – 100–150 г пуха.

Шкуры взрослых овцевых тяжелы и не находят широкого применения, хотя их и используют в качестве покрывал на сиденья автомобилей, а также для изготовления ковров. Гренландские эскимосы изредка шьют из них теплые зимние сапоги – камики. Шире используют мех новорожденных телят, он гораздо прочнее и теплее меха оленят-прыжиков. Для производства шубных изделий пригодны шкуры молодых животных до годовалого возраста. Кожу, освобожденную от волосяного покрова, применяют в кожевенной промышленности.

В фармацевтической и парфюмерной промышленности используют мускус – выделения мускусных желез самцов.

Для коренных обитателей тундр Северной Америки – эскимосов, овцевые всегда были желанной добычей. До появления европейцев эскимосы охотились на овцевых с копьями, натравливая на стадо собак и тем самым принуждая животных занимать “круговую оборону”. Чтобы добить нескольких зверей, нередко уничтожалось все стадо. Стоило убить одно животное, как остальные не только не убегали, но стояли на смерть, защищая павшего.

Сейчас овцевые в Канаде и Гренландии являются обычным охотничьим видом, таким же, как олени и лоси. А так как овцевые обычно оби-

тают на открытых пространствах и, завидев опасность, не пытаются скрыться, охотиться на них с современным оружием сравнительно легко. По сути, охота на овцевых – увлекательное путешествие и приключение в Арктике.

Современные американцы охотятся на них так же, как в прошлом эскимосы, то есть натравливают на стадо собак, а затем добывают нужное животное. Подходить слишком близко к обороняющемуся стаду опасно, так как крупные быки или коровы производят неожиданные молниеносные атаки.

Можно охотиться скрадом, осторожно подбираясь к отдельно стоящему животному.

Численность овцевых в нашей стране пока еще мала и охота на них ограничена, но ее перспективы благоприятны, если учесть привлекательность вида для охотников и темпы роста популяций. Потенциально в России могут обитать несколько сот тысяч овцевых.

Зимой 2001/02 г. впервые проводилась охота на овцевых в Таймырском автономном округе. По выданным именным разовым лицензиям было отстреляно 7 взрослых одиночных овцевых.

С расселением и успешной акклиматизацией овцевых родилась идея создания ферм для содержания и разведения этих животных как домашних. Опыт разведения овцевых в Канаде и Аляске показал, что они

достаточно легко приручаются, и их содержание на севере не имеет таких проблем, как содержание крупного рогатого скота. Приручение дает возможность прижизненного получения ценнейшей продукции от овцеводов (пуха), создание рабочих мест и снабжение северян мясом. В домашних условиях масса самцов овцеводчика достигает 700 кг. В Якутии в 2000 г. проведен первый отлов телят для создания экспериментальной фермы. Большая программа по расселению этого уникального животного имеет перспективы.

Законодательная база охоты

Предельные сроки охоты на овцеводчика действующими "Типовыми

правилами охоты в РСФСР" не оговорены. Охота была разрешена в сроки: с 15 сентября по 31 декабря.

Стоимость именной разовой лицензии в Таймырском автономном округе 10 МРОТ.

В районах, открытых для охоты, добыча, провоз трофеев и пр. по овцеводчу регламентируются так же, как и добыча сибирского горного козла (см. "Сибирский горный козел").

Иск в возмещение ущерба при незаконной добыче овцеводчика составляет 50 МРОТ. Кроме этого, браконьер возмещает стоимость продукции из расчета розничной цены за 1 кг мяса и веса туши животного 100 кг (вне зависимости от того, взрослый это зверь или нет).

ЗУБР

(*Bison bonasus* L.)

Статус

Внесен в Красные книги МСОП и России как редкий вид, находящийся под угрозой исчезновения (I – категория).

Помимо чистокровных зубров в нашей стране есть животные, с примесью крови американских бизонов (*Bison bison*), называемые в разных изданиях горными зубрами или зубробизонами. В настоящее время предложено рассматривать этих животных как особый подвид зубра

(Раутиан и др., 2000). Горный зубр в 1997 г. исключен из Красной книги РФ и на него открыта охота.*

* Примечание. Помимо горных зубров в России имеются небольшие гибридные популяции животных, являющиеся потомками от скрещивания зубров с бизонами и с домашним скотом. Такие животные встречаются в Мордовском заповеднике и под Санкт-Петербургом. Их также относят к охотничьям животным. На Полярный Урал завозили американских бизонов, в настоящее время планируется их завоз в Якутию. Возможно, при удачной акклиматизации этих животных через несколько лет наша фауна пополнится новым охотничьим видом.

Внешний вид и размеры

Очень крупный зверь. Телосложение тяжелое. Длина тела достигает 220–300 см, высота в холке 140–200 см. Масса тела 430–1000 кг. Самки значительно меньше самцов. Передняя часть тела более развита. Холка высокая, спина сильно поката от холки к хвосту. Сравнительно короткая, массивная голова с широким лбом посажена низко. Уши короткие и широкие, глаза относительно небольшие.

Голова, шея и передняя часть тела покрыты густой, длинной, слегка курчавой шерстью, образующей гриву; на остальной части туловища шерсть более короткая. Носовое зеркало – часть верхней губы и пространство между ноздрями не имеют шерстного покрова. Окраска шерсти варьирует от серо-буровой до рыже-буровой и темно-буровой. Летом она более светлая. Хвост длинный (50–110 см), спускающийся ниже скакательного сустава. Длинные волосы покрывают весь хвост, а у зубров обитавших до истребления на Кавказе, как и у бизона, на конце хвоста имеется кисть из длинных волос.

Рога носят и самки, и самцы. Рога относительно небольшие с загнутыми внутрь вершинами, в поперечном сечении круглые. Поверхность рогов гладкая.

Копыта крупные. Цвет копыт и рогов серо-буровый или буро-черный.

Кавказские зубры отличаются менее тяжелым сложением, чем рав-

нинные, они более подтянуты, высоконоги, подвижны (Александров, Ка-лугин, 1959).

В спокойной обстановке зубры передвигаются быстрым шагом. Их бег характеризуется как тяжелый, но скорый галоп, во время которого они опускают вниз голову, а хвост выпрямляют или поднимают кверху. С большой ловкостью эти животные перебираются через болота, озера и легко передвигаются по крутым склонам.

Из органов чувств лучше всего развито обоняние.

Ареал

В голоцене и в раннее историческое время ареал зубра занимал территорию большей части Европы за исключением севера Скандинавского полуострова. Нет достоверной информации об обитании этого вида на территории Пиренейского, Апеннинского, Балканского и Анатолийского (Малоазиатского) полуостровов в этот период, но он обитал на Кавказе и севере Ирана (Флёрэв, 1979). Имеются сообщения (Кулагин, 1919) о встречах с зубром в окрестностях Ладожского озера и в Вологодской, Костромской, Ярославской, Нижегородской областях.

По мнению различных ученых, граница ареала на северо-востоке Русской равнины проходила либо по границе широколиственных и смешанных лесов, либо по южной границе темнохвойных лесов.

По-видимому, в наибольшей степени распространение зубра определялось высотой снежного покрова. И вероятно, северо-восточная граница ареала в Восточной Европе в прошлом совпадала с изолинией максимальной высоты снежного покрова в 50–70 см.

Вероятно, что в историческое время человек являлся существенным фактором, ограничивающим распространение зубра в Евразийских степях. Еще два тысячелетия назад северная форма зубров была распространена на северо-востоке Сибири (Флеров, 1979). До VII в. зубры обитали в южной Сибири, встречались в южно-сибирских степях и были вытеснены не столько охотой, сколько конкуренцией с домашним скотом (Верещагин, Барышников, 1985).

Вытеснение зубра из лесов Европы происходило как путем прямого преследования – охотой, так и путем сокращения и видоизменения его мест обитания человеком. В первую очередь зубр исчез на юге Европы и в передней Азии вдоль побережья Средиземного моря, а затем в Югославии, Болгарии, Испании и т.д. В X–XIV в. зубра истребили в Англии, Бельгии, Швеции и Франции. Сохранились исторические свидетельства о том, что в низовьях реки Одер (западная Померания) последнего зубра убили в 1364 г., а на территории Калининградской области, в то время принадлежащей Пруссии, – в 1755 г.

К началу XVII в. единый ареал зубра от Кавказа и до Балтийского моря оказался разорванным на несколько участков, представляющих собой малопригодные для сельскохозяйственной деятельности территории. До конца XVIII в. зубры смогли сохраниться в горных лесах южных и западных Карпат. На юге Русской равнины зубры сохранились до XVIII в., в основном благодаря тому, что южная граница Руси, а затем России, долгое время была ареной военных действий и там сооружались и поддерживались так называемые “засеки”. На этих территориях сложился “заповедный” режим, так как в связи с постоянными грабительскими набегами здесь было мало оседлого населения. Как только Россия укрепила свою южную границу, необходимость в “засеках” отпала, население стало расти, что и повлекло за собой истребление зубра.

К началу XIX в. на земле осталось только две естественные популяции зубра – в Беловежской пуще и на Северо-Западном Кавказе. В начале XX в. зубры в природе были уничтожены.

Со второй половины XX в. на территории Советского Союза путем выпуска вольерных животных было создано несколько вольных популяций зубров. Часть из них после распада СССР оказалась на территории России, часть в Белоруссии, в Литве и на Украине. Создание новых популяций в России продолжалось и в 90-х годах XX в.

В настоящее время на территории России имеется 10 вольных популяций зубров (рис. 39). На Кавказе они живут в районе Кавказского и Тебердинского заповедников, в Цейском заказнике и в Нальчикском лесоохотничем хозяйстве. К сожалению, еще две популяции зубра, созданные в Кавказском регионе, были уничтожены в начале 90-х годов. На Русской равнине животные обитают в национальном парке Орловское полесье, заповеднике Брянский лес, Фоминском заказнике (Ростовская область), а также в Усть-Кубенском (Вологодская область), Скнягинском (Тверская область) и Великоозерском (Владимирская область) охотничьях хозяйствах. В Приокско-Террасном и Оксском заповедниках зубры ведут полувольный образ жизни.

История восстановления вида и современная численность

По оценкам специалистов, в мезолите (7–10 тыс. лет назад) на территории северной Азии и восточной Европы обитало не менее 50 млн. зубров. На всем ареале человек активно истреблял зубров и вытеснял из наиболее пригодных мест обитания, численность вида неуклонно снижалась. Дольше всего сохранились зубры на периферии некогда обширного ареала в Беловежских лесах и на Северо-Западном Кавказе.

В 1794 г. Беловежская Пуща вошла в состав России. В 1802 г. Импе-

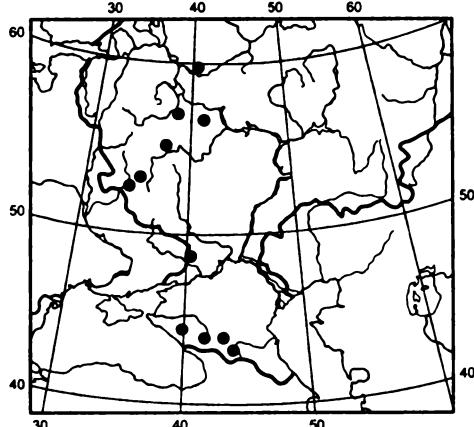

Рис. 39. Ареал зубра в России

ратор России Александр I издал указ о заповедании этой территории, площадь которой составляла около 130 тыс. га. К 1805 г. численность обитающих здесь зубров доходила до 300 голов. Значительный ущерб популяции животных был нанесен в период войны 1812 г., а также в периоды Польских восстаний 1830–1831 и 1863 г.

В 1888 г. Пуща и Свислочская дача были переданы в состав “Удельных имений” и её территория была расширена до 140 тыс. га. Став собственностью Российского царского двора, Пуща была преобразована в охотничье хозяйство. К 1915 г. на этой территории обитало до 785 зубров (Юргенсон, 1956).

Резкое сокращение численности зубра произошло во время германской оккупации в 1915–1919 г. Последняя зубрица в Беловежской пу-

ще была застрелена 9 февраля 1921 г. бывшим служащим охраны Варфоломеем Шпаковичем (Юргенсон, 1956).

На Северо-Западном Кавказе в 1867 г. численность зубров оценивалась в 2 тыс. голов. В это время охота на этих зверей была запрещена. В 1888 г. участок площадью 522 тыс. га. был арендован Российской царской фамилией для “организации правильной охоты” (так называемая “Кубанская охота”), и охрана угодий была усиlena. К тому времени численность популяции составляла от 600 до 1000 особей.

В 1917 г. “Кубанская охота” была национализирована, что привело к резкому сокращению поголовья зубров. Даже учреждение в 1924 г. декретом правительства РСФСР Кавказского заповедника не смогло предотвратить уничтожение вида. Последние три зубра были убиты в 1927 г. пастухами-имеретинами (Башкиров, 1940).

Таким образом, зубры сохранились только в неволе, причем их численность сократилась к 1927 г. до 48 особей, в основном выходцев из Беловежского зверинца. В этом зверинце, организованном в 1860 г., содержали небольшое количество животных и степень родства между ними была очень высокая.

Для восстановления исчезающего вида было организовано несколько питомников в Польше, Германии и Швеции и уже к 1944 г. мировая численность зубра насчитывала 146 осо-

бей. В конце второй мировой войны Западная Европа стала местом ожесточенных боев, и многие места разведения зубров оказались в зоне военных действий. В результате численность зубров снизилась до 84 особей, то есть до уровня 1937 г. В послевоенные годы были предприняты новые усилия для восстановления вида.

Для разведения зубров в СССР с 1948 г. в Приокско-Террасном государственном заповеднике был организован Центральный зубровый питомник, который стал научным и методическим центром по восстановлению зубров в нашей стране. Зубры, завезенные из Польши, стали здесь достаточно успешно размножаться, что позволило увеличить общую численность и перейти к следующему этапу – созданию вольных популяций.

В рамках проекта восстановления зубров предполагалось решение двух задач. Первая задача состояла в увеличении численности животных для последующего расселения вида в природных условиях. При этом следовало избегать скрещивания близких родственников, которое могло привести к вырождению популяции. Вторая задача заключалась в сохранении “в чистоте” всех линий зубров.

Для реализации проекта необходимо было создать план селекционной работы с различными линиями зубров.

Таких линий было три: плесская, беловежская и кавказско-беловеж-

ская. Эти линии считались чистокровными и данные на всех животных заносились в международную племенную книгу. Впоследствии возникла четвертая – горная линия.

Плесская линия происходила все-го от двух зубров. Эти животные были последними, сохранившимися из стада зубров, содержащихся в зверинце князя Плесс (Пшина, Верхняя Силезия). Изолированное разведение этой линии продолжалось до 1952 г., и было прекращено в связи с началом вырождения, связанного со смешением крови близкородствен-ных животных (инбредной депрес-сии). В результате близкородствен-ного скрещивания потомки теряют устойчивость ко многим заболевани-ям. Поэтому данную линию решено было перестать разводить изолиро-ванно “в себе” и она была объединена с беловежской линией. Беловежская линия происходила от пяти зубров беловежского подвида, а кавказско-беловежская – от 11 животных бело-вежского подвида (включая и пять основателей беловежской линии) и единственного кавказского зубра, ос-тавившего потомство. Для большинства зубров-основателей беловеж-ской и кавказско-беловежской линий известно не только место и время рождения, но и родители.

Как известно, кавказский подвид был полностью истреблен, и среди родоначальников современных зубров есть только единственный представитель этого подвида – бык по

кличке “Кавказ”. По данным племен-ным книг он был пойман в трехмесяч-ном возрасте, в мае 1907 г., на Кавка-зе, на склоне горы Пшекиш в Смея-новой балке. В том же году зубренка доставили в зверинец Беловежской пущи, а в 1909 г. Николай II подарил его гамбургскому торговцу животны-ми К. Гагенбеку. В Гамбурге зубр жил до 1922 г., когда Гагенбек усту-пил его графу Арниму, который при-вез “Кавказа” в Бойценбург, где он дожил до 1925 г. В результате скре-щивания “Кавказа” с беловежскими зубрицами родилось семь телят (три быка и четыре коровы) – первых представителей кавказско-беловеж-ских зубров, которые и стали основа-телями этой линии.

Работы по созданию вольноживу-щих популяций зубра начались с 1952 г. в Польской части Беловеж-ской пущи, а с 1953 г. – в Белорус-ской. И в 1978 г. мировая численность чистокровных зубров превысила от-метку 2 тыс.

После 1991 г. число чистокровных зубров в мире перевалило за 3,5 тыс. и больше половины их – 1895 живот-ных, жили на свободе. Практически половина мирового поголовья обита-ло в Советском Союзе. После распада СССР и связанных с ним экономиче-ских потрясений, численность зуб-ров заметно снизилась. К 1999 г. в ми-ре осталось 2,9 тыс. животных.

На 1999 г. вольных зубров бело-вежской линии в России осталось совсем мало – 15 особей во Влади-

мирской области. Численность вольных животных кавказско-беловежской линии - около 50 животных в европейской части страны (из них около 20 в Орловском полесье) и несколько десятков на Кавказе.

Особое значение имеет горная линия зубров, которая создавалась специально для заселения Кавказа и нигде больше не встречается. Горные зубры образуют самую крупную популяцию в мире, обитающую в Кавказском заповеднике. Родоначальниками этой популяции стали: один зубр кавказского подвида "Кавказ", тринадцать особей беловежского подвида и три американских бизона, живших в заповеднике Аскания-Нова.

Естествоиспытатель Ф. Э. Фальц-Фейн основал ныне всемирно известный степной заповедник Аскания-Нова на Украине где проводились опыты по акклиматизации, гибридизации, искусственноому оплодотворению животных. Среди разнообразных домашних и диких животных из разных стран здесь содержали и разводили американских бизонов. Первая пара бизонов была привезена в заповедник в октябре 1897 г. Эксперименты по межвидовой гибридизации животных были начаты в 1902 г. В числе прочих были получены гибриды зубров с бизонами. Зубр и бизон свободно скрещиваются между собою и в любых комбинациях дают плодовитое потомство, что рассматривается многими зоологами как аргумент в пользу

зу отнесения их к разным подвидам одного вида. Первый зубробизон был рожден в Аскании-Нова в 1907 г. В дальнейшем здесь родилось немало гибридных животных разной кровности. Можно отметить, что превосходство межвидовых гибридов по жизнеспособности над родительским видом является редчайшим исключением из общего правила и свидетельствует об очень высоком генетическом сходстве между зубром и бизоном. В последние годы высокое сходство зубров и бизонов подтверждено современными генетическими методами (Сипко и др., 1997).

В 1940 г. один самец и четыре самки с разной кровностью по зубру были отправлены в Кавказский государственный заповедник. Из них две самки были покрыты (еще до отправки из Аскания-Нова) и в том же году, уже в заповеднике, родили двух телок. Таким образом, в заповедник поступило сразу семь животных. Работы по разведению зубров в Кавказском заповеднике были подготовлены и начаты И.С. Башкировым (Башкиров, 1940), а с 1950 г. их продолжил С.Г. Калугин. Животных поместили в большой загон на правом берегу реки Киша, в так называемом зубровом парке. Первоначально стадо содержали в вольере под пристальным контролем, и к 1946 г. оно выросло до 11 голов. К этому времени привезенный самец умер и место производителей заняли его сыновья. Несмотря на определенный риск потерять цен-

ное стадо, животных с 1946 г. перевели с загонной системы содержания на подкормочно-выпасную. В течение 240–300 дней они свободно паслись, получая лишь минеральную подкормку в виде поваренной соли. На зимний период их заманивали в вольеры, где содержали на заготовленных кормах. Этот этап был очень важен, поскольку он способствовал развитию навыков самостоятельной жизни в местных лесах заповедника.

Началом вольного разведения зубра на Кавказе правильно считать 1946 г., когда эти звери большую часть года стали обходиться без участия человека. Животных разводили “в себе”, и лишь в 1949 г. появилась возможность завезти в Кавказский заповедник чистокровных самцов зубров кавказско-беловежской племенной линии из Польской Народной Республики и из питомников СССР. Племенная работа в Кавказском заповеднике перешла в новую стадию: местных самок начали скрещивать с привезенными чистокровными кавказско-беловежскими самцами при полном отстранении от размножения самцов гибридного происхождения.

Сразу после поступления первого польского самца все самки были “поставлены под него” и, начиная с 1950 г., ни одного зубренка не было получено от местных гибридных быков. С 1949 по 1954 г. зверей принудительно перегоняли на высокогорные пастибища, а позднее они стали осуществлять эти миграции уже самостоятельно. С

1954 г. необходимость подкормки животных отпала в связи с их полным одичанием. К 1960 г. популяция достигла численности в 185 голов (96 самцов и 89 самок). Генетическая составляющая бизонов в ее генофонде снизилась до 6,3%, а для зубров, родившихся после 1950 г. – до 5,6%.

Со временем можно было ожидать снижения генетического вклада бизонов естественным путем без дополнительных “вливаний” чистокровных зубров извне, а просто вместе с вымиранием старших животных. Однако проследить этот процесс с помощью данных о скрещиваниях животных не представляется возможным, поскольку с 1960 г. ведение племенных записей было прекращено. Животные к этому времени настолько одичали, что контролировать их воспроизводство уже не представлялось возможным. Позже в Кавказский заповедник зубров не привозили, местная популяция развивалась изолированно и достигла максимального расцвета в конце 80-х годов, когда ее численность составляла 1,4 тыс. особей.

В последние годы наблюдается резкое падение численности, прежде всего, связанное, как и везде на Кавказе, с небывалым уровнем браконьерства. К концу XX в. численность зубров на территории Кавказского заповедника и в его окрестностях не достигает 500 особей.

Успехи в возрождении популяции зубров в Кавказском заповеднике способствовали созданию еще одной по-

пуляции в Нальчикском гослесоохотовхозяйстве (Кабардино-Балкария) в 1959 г. Начало этому положил завоз трех самок и двух самцов из Кавказского заповедника. По результатам оценок кровности этих особей пропорция генетических вкладов родоначальников в этом небольшом стаде была приблизительно такой же, как в целом в популяции горных зубров Кавказского заповедника. В последующие годы, с 1960 по 1967 г., сюда завезли из различных питомников 20 быков и 13 коров кавказско-беловежской племенной линии, что должно было, по мнению организаторов этого завоза, снизить генетическую составляющую бизона в популяции. Численность нальчикских зубров возросла за 24 года в 3,5 раза и стабилизировалась к 1980 г. на уровне 100 голов (Язан, Немцев, 1985). По данным статистического отчета Главхоты РСФСР, к 90-м годам численность зубров там достигла 380 особей. Вероятно, эта цифра завышена, так как таких темпов прироста не было даже в питомнике Кавказского заповедника. Тем не менее перспективы роста этой популяции рассматривались как очень хорошие. К сожалению, потенциал этой популяции в настоящее время не может реализоваться в полной мере из-за значительного роста браконьерства, приведшего в последние годы к падению численности.

Параллельно с созданием новой горной формы зубра осуществлялась

реакклиматизация кавказско-беловежских зубров в трех пунктах Северного Кавказа и в Закавказье. Лучшие результаты этой работы были получены после выпусков зубров в угодья Цейского заказника, в Северной Осетии. Одно время численность этого стада превысила 200 голов, однако потом резко снизилась и в настоящее время держится на уровне 50-60 особей (Вейнберг, Комаров, 1999). Также невелико поголовье кавказско-беловежских зубров в Тебердинском заповеднике – 43 особи по данным на 1997 г. (Бобырь, 1999).

Местообитания

До истребления человеком зубры обитали в степях и лесостепях, а в лесной зоне – в лиственных и смешанных лесах. Избегали они обширных сплошных лесных массивов. Наиболее оптимальные места их обитания были расположены в северном Причерноморье. Это территория от реки Дунай и Карпатских гор до реки Кубань и предгорий Кавказа. Здесь зубры занимали поймы больших и малых рек, а также участки равнин и предгорий с богатой растительностью.

Зубр является ландшафтообразующим видом, он формирует и поддерживает в процессе жизнедеятельности специфические местообитания в виде лесов паркового типа, где разреженные древесные насаждения перемежаются с многочисленными полянами.

Дольше всего зубр сохранялся в низменных, заболоченных лесах, которые не могли являться оптимальными для его жизни, но и не представляли большого интереса для сельского хозяйства. Именно в таких районах застали его первые исследователи. Таким местом является Беловежская пуща, где зубры живут в низменных лесных массивах перемежающихся с сосновыми насаждениями по возвышенностям. В них особо привлекательны для зубров так называемые ольсы – сырье кочковатые низины с зарослями ольхи, ясеня и дуба (Корочкина, 1973).

Местами обитания современных полувольных стад зубров в летний сезон служат угодья с хорошо развитым травяным покровом. В первой половине лета, когда травы (преимущественно злаки и бобовые) обладают высокой питательной ценностью, эти участки становятся основными пастищами животных. Предпочтение отдается разреженным лесам, вырубкам, гарям и лесным полянам. Здесь животных привлекает видовое разнообразие растительности, а на полях, достаточно часто посещаемых зубрами, – обилие кормовой массы. Во второй половине лета лесные местообитания начинают постепенно терять свою привлекательность по мере снижения питательной ценности произрастающих там трав. В это время отмечено тяготение зубров к сенокосам, где после прокашивания отава обладает достаточно высокой питательной ценнос-

тью. До установления постоянного снежного покрова животные предпочитают кормиться на небольших полях, засеянных озимыми культурами (Лавов, Чичикина, 1980). В период созревания желудей зубры часто перебираются в дубовые насаждения.

Раньше основными местами обитания зубров на Западном Кавказе были поймы рек и предгорья, обширные лесные массивы они проходили транзитом, направляясь на альпийские луга. Лесной пояс, представленный в основном широколиственными (буковыми) и темнохвойными (пихтовыми) лесами, не представлял большого интереса для зубра, впрочем так же, как и для других травоядных. Теперь зубры держатся преимущественно в поясе лесов на высоте 0,9–2,1 тыс. метров над уровнем моря, часто выходя на обширные поляны и безлесные склоны. Пихтовые леса используются ими преимущественно при сильном ветре и снегопаде. Современный горный зубр на Кавказе стал более высокогорным, чем его предшественник.

Размножение

Гон у зубров, как правило, начинается в августе, а заканчивается в начале октября. У некоторых животных в питомниках и искусственных популяциях время гона не имеет определенного срока.

Половая зрелость самок наступает в 2–3 года. Самцы также способны

к воспроизведству в этом возрасте, но в природе начинают размножаться не ранее 5-летнего возраста. Максимальная продолжительность жизни составляет: 22 года у самцов и 26 лет у самок, в среднем для вида – 15–18 лет. Обычно к 13–14 годам способность к воспроизведству сильно падает.

С появлением в стадах самок в состоянии течки к ним присоединяются взрослые самцы, которые в остальное время ведут одиничный образ жизни. Взрослые самцы изгоняют из стада 2–3-летних быков и ведут себя агрессивно по отношению к молодняку. Брачное объединение постоянно испытывает беспокойство вследствие междуусобицы самцов. Места гона у горных зубров – открытые поляны и альпийские пастбища вблизи верхней границы леса (Немцев, 1980). В равнинных лесах гон обычно проходит на лесных полянах.

Наиболее сильный самец держится со стадом до октября, а иногда и дольше. При одном самце в этот период находится от 2 до 6 самок. С ними остаются и телята.

Продолжительность беременности – около 9 месяцев. Сроки отела обычно приходятся на апрель – июнь, но в питомниках и популяциях, поддерживаемых человеком, сильно растянуты. За неделю до отела самка отделяется от стада и держится на небольшом расстоянии. Обычно самки приносят по одному теленку, масса которого колеблется от 19 до 24 кг. Известно не более 10 достоверных

случаев рождения двоен, но, как правило, оба теленка не выживают.

Через час после рождения зубренок уже стоит на ногах, а в недельном возрасте уже повсюду следует за матерью. Зубрица с теленком присоединяется к стаду через несколько дней после отела. В 19–22-дневном возрасте теленок начинает подкармливаться травой. Лактация продолжается от 5 месяцев до года, а иногда и несколько дольше. Теленок остается с матерью 2–3 года. Первое время самка постоянно насторожена и, увидев человека, стремительно бросается к нему, но, пробежав несколько метров, останавливается и, круто повернув, возвращается к теленку. При опасности зубры всем стадом обрывают молодняк, располагаясь вокруг него кольцом.

В оптимальных условиях (обычно в питомниках) самки размножаются ежегодно. В диких условиях отели происходят реже (через год и более). Это объясняется тем, что самка после отела, весной или в начале лета, ко времени гона еще кормит теленка. Таким образом, она остается непокрытой и участвует в гоне только в следующем году.

Линька

Линька у зубра бывает раз в году весной. Шерсть во время линьки вылезает неравномерно и дольше всего держится на холке. Во время линьки зубры активно чешутся о деревья,

камни и изгороди. Зимний мех у них более высокий и густой, чем летний.

Стадность, территориальность

Демографическая и пространственная структура популяции зубров зависит от условий среды, времени года и физиологического состояния животных.

Зубры-одиночки составляют около 10–15% всего населения популяции. Это преимущественно самцы, начиная с 3-летнего возраста, и иногда старые самки.

Группы самцов – непрочные объединения, обычно составляют около 10% популяции.

Семьи – самки с 1–3 молодыми животными разного возраста, составляют около 5% населения.

Группы, состоящие из немногих привязанных друг к другу и тяготеющих к своему участку самок с потомством, называют маточными компаниями. В таких группах обычно держится около 25% населения зубров.

Около 50% от всех животных держится в смешанных стадах. Они объединяют знакомых между собой животных из нескольких соседних семей и компаний, некоторое время сохраняющих более или менее взаимосвязанное поведение. В период гона существование смешанных (по полу и возрасту) стад зубров является нормой. В другое время такая социальная организация характерна для животных, обитающих на ограничен-

ной территории, или при концентрации в районе регулярной подкормки.

Общественные взаимоотношения животных, находящихся в группировках, наиболее ярко проявляются в индивидуальной дистанции. Дистанция между соседями в семье и маточном стаде меньше, чем во временных скоплениях зубров, в полтора раза и составляет при пастьбе около 5 и на отдыхе – около 6 метров. Пределы дистанций при других формах активности подвержены колебаниям – они сокращаются в лесу зимой и увеличиваются в открытых местообитаниях летом в репродуктивный период.

На путях вертикальных кочевок в местах зимовок зубры образуют довольно крупные скопления – до 50 животных. Это очень непрочные образования и, как только позволяют условия, они распадаются.

В стадах зубров существует иерархия. Наиболее четко она проявляется в объединениях самцов, неустойчивых больших группах и при экстремальных ситуациях: испуг, голод и пр. Вожак группы не бывает обязательно доминантом в полном смысле этого понятия. Обычно это старая самка, часто уступающая многим зубрам из своего окружения по своим физическим данным и темпераменту. Поведение других членов группы мало зависит от вожака при пастьбе и отдыхе. Следование примеру вожака и ориентирование на него нагляднее всего проявляется при тревоге. Вожаки, особенно старые и

уступающие в скорости компаньонам, задав направление бегства группе, держатся позади всех. Сторожевых функций вожак не несет, однако он проводит разведку в случаях неясной ситуации или опасности (Немцов, 1980).

Обычно семейная группа (в условиях равнины) занимает определенный район и находится там постоянно многие годы, не выходя за его пределы. Защита семейного или стадного пастбища у зубров не развита.

Миграции

В наше время у зубра отсутствует возможность для миграций, а информации о миграционной активности и путях перемещения зубров в прошлые века сохранилось немного.

В грамоте Ивана Грозного, пожалованной в 1552 г. Новгород-Северскому монастырю, среди прочего упоминались и "плавли воловие". Так называлось в то время место охоты на копытных животных во время их сезонных миграций через большие реки. Этот исторический источник позволяет считать, что ранее зубры имели постоянные пути сезонных миграций, которые использовались населением для проведения массовых охот. По мере истребления зубра и хозяйственного освоения территории, сезонные миграции прекратились.

В популяциях зубра, жившего раньше в зоне лесов, миграции были

выражены не столь явно, а исторических свидетельств на эту тему нет. Вероятно, семейные группы жили в основном оседло, а молодые самцы совершали переходы на большие расстояния в поисках других групп. Имеются наблюдения (произведенные уже в XX в.) за откочевкой быков на 100 и более километров от места их рождения. В прошлом такие перемещения могли иметь постоянный характер. Это касается и Беловежской пущи – места, где зубры в диком виде наблюдались длительное время. Но так как уже к началу XVII в. популяция зубров из Беловежской пущи стала полностью изолированной, а быки, выходившие за ее пределы, истреблялись, можно говорить о не-преднамеренном отборе животных, несклонных к миграциям.

Зубрам, обитающим в горах, свойственны сезонные вертикальные кочевки. Летом зубры поднимаются к верхней границе леса, выходя на альпийские пастбища, а зимой спускаются вниз. Сохранились свидетельства о том, что в Предкавказье в пойме реки Кубань зубры жили круглогодично, в горных районах летом поднимались высоко в горы, а зимой часто спускались в долины и предгорья. В особо многоснежные зимы зубры откочевывали даже в прикумские степи.

Когда в 1940 г. приступили к реинтродукции зубров на Кавказе, у завезенных животных полностью отсутствовало стремление к каким ли-

бо миграциям. С целью восстановления традиционных вертикальных миграций с 1949 по 1954 г. включительно производили принудительный перегон зверей на высокогорные пастбища. В последующие годы эти миграции животные стали осуществлять самостоятельно, поднимаясь летом на альпийские луга и возвращаясь к зиме в широколиственные и темнохвойные леса. Взрослые быки часто остаются зимовать на альпийских пастбищах, но имеются свидетельства и о появлении отдельных животных на предгорной равнине, которая ныне полностью освоена человеком.

Питание

По типу питания зубров следует отнести к траво-древесноядным животным. Летом основу их питания составляет травянистая растительность. Зимой и особенно в начале весны доля потребления древесного корма возрастает. Установлено, что зубры поедают листья, побеги и кору дуба, ясения, осины, ивы, сосны, ели, бересклета, рябины, малины и многих других деревьев и кустарников. В питании зубры демонстрируют широкую приспособляемость к различным рационам. Общее количество поедаемых растений по разным пунктам разведения включает более 50 древесных и кустарниковых пород и около 350 видов травянистых растений, и этот список постоянно пополняется.

В условиях Аскании-Новы зубры жили на одной траве, а в Вологодской области более полугода довольствуются веточными кормами.

В заповедниках равнинной части России зубры приспособились к обитанию в антропогенных ландшафтах, но нуждаются в обильной подкормке, особенно в зимний сезон. Кормушки звери начинают посещать с конца октября – начала ноября. Вначале зубры подходят к ним только ночью, а потом и в светлое время суток. Для подкормки используют веточный корм, сено, концентраты и корнеплоды. Зимой зубры предпочитают лесное, овсяное и клеверное сено, овес, комбикорм, сухой жом, картофель. Зубры охотно подходят к силосным ямам и стогам сена, оставленным в лесу и на лугах, разрушая при необходимости ограждения или перепрыгивая через них. Выходят они пастись и на озимые посевы.

На Кавказе в список летних кормов зубров входят 47 видов травянистых растений и 22 вида древесно-кустарниковых пород, относящихся к 23 семействам. Из травянистых кормов основное значение имеют злаки и бобовые. К основным кормам среди разнотравья можно отнести растения семейства сложноцветных. Хорошо поедаются представители семейства губоцветных, некоторые виды колокольчиков и бальзаминовых. Гораздо реже животные поедают папоротники и очень редко хвощи. Среди кустарни-

ков основными кормами в летнем питании зубра являются ежевика, бузина черная и ива козья. Из древесных пород летом хорошо поедаются липа, клен, ильм, граб. У липы и клена поедаются только листья, у осины — главным образом кора, у остальных пород — облиствленные побеги обычно толщиной до 2 см. Зимой поедается 21 вид деревьев и кустарников. На первом месте среди кустарников — бузина черная, бересклет и лещина. Из древесных пород первое место принадлежит ивам и осине, затем следуют липа, ильм и граб. Из фруктовых деревьев отмечено поедание побегов дикой яблони, коры и побегов алычи, а также грецкого ореха. Зимой у многих деревьев зубры охотно поедают как побеги, так и кору, у липы потребляют только кору. Взрослые зубры способны гладить кору при морозах до $-15\text{--}20^{\circ}$. При более низких температурах эта важная группа кормов выпадает из их рациона (Литвинова, 1980).

Кормятся зубры утром и вечером, а день проводят на лежке в лесу, пережевывая жвачку. В жаркую погоду они дважды в день ходят на водопой. Имеется мнение, что зубры не могут обходиться зимой без воды и утолять жажду снегом. Наблюдение за животными в Окском заповеднике и Усть-Кубенском хозяйстве показали, что они успешно обходятся зимой снегом, хотя при наличии доступа к воде охотно ее пьют.

Смертность, враги и конкуренты

Ежегодная естественная смертность зубров в заповедниках Европейской России составляет 5–6%, на Кавказе — 5,5% от популяции (Северцов, 1951, Язан, Немцев, 1985). Зубры в основном гибнут от старости и несчастных случаев, иногда от различных гельминтозов (Назарова, Киселева, 1980). Наиболее высока смертность у телят в течение первого года жизни — около 20%. В питомниках до половой зрелости доживает не более 50% от родившихся животных.

В период интродукции зубров на новые территории фиксировались случаи травм конечностей, не совместимых с дальнейшей жизнью (особенно при натурализации в горах), а также гибель в водоемах, что обычно случалось на неокрепшем льду.

Нападения на зубров хищников единичны. Так, на Кавказе за всю историю наблюдений был зарегистрирован один случай нападения бурого медведя на молодую 3–4-летнюю самку зубра. В Беловежской пуще также отмечено, что и волк и медведь очень редко преследует зубров. Обычно жертвами этих хищников становятся ослабленные животные или самки в период отела.

Важным фактором, влияющим на численность вида, особенно на Кавказе, в настоящее время является браконьерство.

Конкурентами для зубра в той или иной степени могут быть любые копытные. В местах совместного обитания зубр и благородный олень занимают практически одни и те же угодья. Сходен и характер использования территории в различные сезоны. Отмечено также сходство в видовом составе кормов: в Беловежской пуще из 74 кормовых видов растений олена зубром поедается 66 видов. Зимой олени питаются в основном древесным кормом, у зубров большую часть составляет искусственная подкормка. Но в остальное время эти животные используют много общих видов растений.

Конкурентом зубру при достаточной высокой плотности может стать и косуля (Варнаков, 1976). Список общих кормов зубра с лосем включает более 100 видов и среди них более 20 имеют большое значение для обоих видов.

Промысловое значение и способы охоты

Благодаря своим размерам зубр всегда являлся желанной добычей. И в рационе средневекового жителя Европы среди копытных зубр занимал достойное место. Сохранились исторические свидетельства о массовой добыче и заготовке зубриного мяса. Король Ягайло осенью и зимой 1409–1410 г. с большим отрядом заготавливал для армии мясо зубров и других диких копытных. А в 1429 г. по приказанию великого князя Ви-

тольда на созванный им в Луцке съезд князей и других высокопоставленных лиц в течение пяти недель ежедневно доставлялось из ближних и дальних лесов Украины по сотне зубров и многих других диких животных, помимо большого количества скота (Корнеев, 1953). По сообщению воеводы Ольшанского от 1543 г., в Киевском воеводстве стрельцы били зубров, солили их мясо и отсылали даже в Литву. В те времена зубровая солонина ценилась очень высоко.

Шкура зубра ценилась как сырье для изготовления упряжи, седел и из нее изготавливали легкие и прочные лодки – челноки. Также кожу использовали для изготовления обуви.

В наиболее ранних древнерусских источниках термин “зубр” не встречается, тогда как “тур” хорошо известен и по рукописным памятникам старины, и по устному народному творчеству. Поэтому некоторые учёные полагают, что в древней Руси зубра от тура не отличали. Это неверно. На Руси хорошо знали разницу между зубром и “гнедым туром” древних былин. Византийский историк XII в. Никита Акоминат (Хониат) рассказывает, что царевич Андроник охотился на Руси, у Галича, в Прикарпатье, на “зумпров” – так в произношении грека звучало тогда заимствованное им у русских слово “зубр” (в Византии такого животного не знали, и, следовательно, не было слова для его обозначения). В более поздних (XIII–XIV в.) источниках – “Моле-

нии Даниила Заточника", "Житие Кассиана Учемского" – зубр называется "бур вол" (по цвету шерсти), а затем "зебрь" или "зубр".

До нас дошло описание охоты на зубра в белорусских землях, входивших тогда в состав Польско-Литовского государства. Блез де Виженер (XIV в.) пишет, что охотники выгоняют собаками зубра из чащи на поляны, поросшие отдельными деревьями, и, прячась за ними, бьют его рогатинами. Охотники отвлекают зверя друг от друга, бросая шапку или кусок красного сукна и нанося удары до тех пор, пока "охота... окончится его (зубра) смертью". Кроме того, известно, что еще Юлий Цезарь в Германии зубров ловил живьем в ямы, покрытые ветвями и листьями. В малолесных и степных районах кочевники охотились на зубров, устраивая загонные охоты. В этих охотах крупные конные отряды сгоняли животных с территории "в несколько дней пути" все больше и больше сужая кольцо загонщиков и затем на ограниченной территории истребляли несметное число животных мечами, копьями и стрелами. Били зубров и во время переправ через крупные реки.

Впоследствии, в связи с сокращением численности, зубр сохраняет свое значение только в качестве объекта великолкняжеских и царских охот.

В настоящее время ведется лишь селекционный отстрел единичных зверей.

На горных зубров в нескольких охотничих хозяйствах Краснодарского края ведется охота, в основном ради трофеев. Использование этого вида как объекта элитных трофейных охот имеет уже положительный опыт.

В современных трофейных охотах на зубра охотятся загоном, выгоняя животных на линию стрелков (стрелка), или скрадом, осторожно подбираясь на выстрел к отдельно стоящему зверю.

Зубр – зверь очень стойкий на рану и охотится на него можно только с мощным оружием больших калибров. Мы были свидетелями, когда зубр с пробитым из 9 мм карабина сердцем пробежал вверх по волоку около 500 метров. При стрельбе в сердце необходимо иметь в виду, что из-за высокого горба на спине зубра стрелок, привыкший стрелять по другим копытным, непроизвольно завышает линию прицела. Нужно при прицеливании в область сердца ориентироваться по очертанию лопатки.

Стрельба по голове не всегда эффективна, так как мозг занимает относительно малую часть головы, и неточный выстрел часто калечит зверя.

Законодательная база охоты

Зубр – не охотничий вид. Внесен в Красную книгу Российской Федерации. Подразделен на беловежский подвид и внутривидовые гибридные

формы. Статус редкости – 1 (находящийся под угрозой исчезновения).

Возможно осуществление разовой добычи по специальным разрешениям Министерства природных ресурсов Российской Федерации.

Незаконная добыча преследуется по статье 258 УК РФ. Иск в возмещение ущерба при незаконной добыче составляет 50 МРОТ. При продаже, скупке, приобретении, обмене, пересылке и вывозе за границу незаконно добытых, собранных или заготовленных краснокнижных видов, исчисление взыскания за причиненный ущерб животному миру производится в полуторном размере от существующих тарифов.

За незаконное добывание или уничтожение животных на территориях государственных природных заповедников, национальных природных парков и их охранных зон ущерб исчисляется в трехкратном размере, а на других особо охраняемых природных территориях – в двукратном размере от тарифа за каждую особь соответствующего вида (подвида) животного.

Для вывоза за границу краснокнижных животных, добытых официальным путем, взамен именной разовой лицензии требуется специальное разрешение Министерства природных ресурсов Российской Федерации.

Гибриды зубра с бизоном и домашним скотом являются охотничьими животными. Горный зубр (гибрид

зубра и бизона) исключен из Красной книги Российской Федерации в 1997 г. Добыча, провоз трофеев и пр. регламентируются так же, как и добыча других лицензионных видов (см. "Сибирский горный козел").

Предельные сроки охоты на гибриды зубра с бизоном и домашним скотом действующими Типовыми правилами охоты в РФ не оговорены. В плане – с 1 октября по 31 декабря. Конкретные сроки устанавливаются территориальными охотуправлениями.

Предельная стоимость именной разовой лицензии 5–10 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ) за взрослое животное. Плата за изъятие молодняка в возрасте до одного года устанавливается в размере 30–50% от размера платы за одно взрослое животное. Конкретные размеры платы устанавливаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Иск в возмещение ущерба при незаконной добыче гибрида зубра с бизоном и домашним скотом составляет 50 МРОТ.

Трофеи

Правила измерений и оценки рогов зубра приведены по действующему на начало 2002 года "Положению об охотничьих трофеях в СССР" (1987), составленному согласно правилам оценки охотничьих трофеев Международного совета по охоте и сохранению дикой природы (CIC).

ЗУБР

1. Измерения (рис. 40)

1.1. Развал рогов в см $\times 0,5 =$

1.2. Окружность левого рога

средняя величина в см $\times 3 =$

Окружность правого рога

1.3. Длина левого рога

средняя величина в см =

Длина правого рога

2. Надбавки и скидки

2.1. Надбавки от 0 до 3 баллов

Сумма

2.2. Скидки от 0 до 3 баллов

Окончательная оценка

Баллы

...

...

...

...

...

...

3. Разъяснения к измерениям и характеристика надбавок и скидок:

к 1.1. Развал рогов определяется как наибольшее расстояние между внешними сторонами рогов.

к 1.2. Окружность рогов измеряют у их основания в самом толстом месте.

к 1.3. Длину рогов измеряют по наружной стороне, начиная от нижнего края до верхней точки конца рогов.

к 2.1. Надбавки присуждают за симметричность, форму и окраску рогов.

к 2.2. Скидки – за асимметричность рогов и другие дефекты.

Примечание

Рога зубра по методике Международного охотниччьего клуба (SCI) измеряют почти так же, только не учитывают развал рогов. Асимметрия не снижает оценки.

Общее количество баллов подсчитывают, суммируя все измерения, выраженные либо в долях 1/8 дюйма, либо 0,1 см.

Присуждение наград

Рога зубра в системе CIC получают бронзовую медаль при окончательной оценке от 130,00 до 149,99 баллов, серебряную – при оценке от 150,00 до 169,99 баллов, золотую – при оценке 170,00 и более баллов.

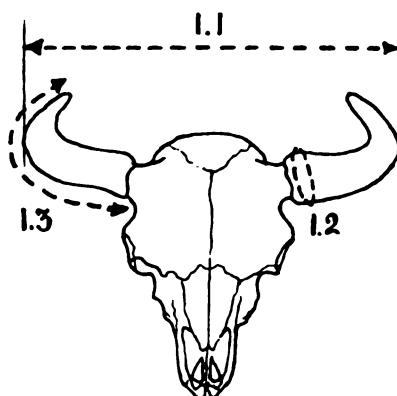

Рис. 40. Схема измерений рогов зубра

ЛИТЕРАТУРА

Абатуров Б.Д. Освоение сайгаками растительных кормовых ресурсов. //Копытные фауны СССР. М., 1980. С. 116–117.

Абатуров Б.Д., Анчиферов П.С., Пальцын М.Ю., Петелин Д.А., Петрищев Б.И., Спицын С.В., Федосенко А.К., Федоткина Н.В. Оценка качества среды обитания алтайского горного барана (*Ovis ammon ammon*) в северной части его ареала (юго-восток республики Алтай) //Global change and UVS NUUR. International Conference 6-10. VIII. 1999. Ulangom, Mongolia, 1999. Р. 176-183.

Абдурахманов М.Г. Экология, охрана и использование туров Дагестана. Автореферат диссер. на соискание ученой степени кандидата биол. наук. Махачкала, 197. 24 с.

Абдурахманов М.Г. Кавказский тур //Редкие животные СССР: копытные звери. М., 1977. С. 186–200.

Абрамов К.Г. Копытные звери Дальнего Востока. Владивосток, 1963. 137 с.

Алабугин С., Кацарский О., Никитин В., Черноус В., Якушкин Г. Овцебык в СССР: уникальный эксперимент продолжается //Охота и охотничье хозяйство. 1984. № 8. С. 4–6.

Алекперов Х.М., Ерофеева С.Н., Рахматулина И.К. Современное состояние некоторых видов Азербайджана в связи с необходимостью их охраны и рационального использования //Редкие виды млекопитающих фауны СССР и их охрана. М., Наука. 1973. С. 8–10.

Александров В., Калугин С. Зубры на Кавказе //Охота и охотничье хозяйство. 1959. № 3. С. 25–26.

Антипин В.М. Млекопитающие Казахстана. Копытные. Алма-Ата, 1941. С.54–65.

ЛИТЕРАТУРА

- Антипин В.М. Экология, происхождение и расселение диких бааранов Казахстана //Изв. АН КазССР, сер. зоология, 1947. Вып. 6. С. 3–32.
- Арабули А.Б. Современное состояние редких видов копытных Грузии //Экология, морфология, использование и охрана диких копытных: Тез. Все-союзного совещания. М., 1989. Ч.1. С. 28–29.
- Ахмеджин. Киргизская охота на сайгаков //Лесоводство и охота. М., 1858. № 47. С. 17–18.
- Ахмедов Э.Г. Структура популяции безоарового козла в оптимальных местообитаниях //Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий. М., 1999. С. 5–10.
- Банников А. Сайгаки и биологические основы их промысла //Охота и охотничье хозяйство. 1958. № 12.
- Банников А. Дикие копытные. Перспективы их хозяйственного использования. //Охота и охотничье хозяйство, 1962. № 9. С. 26–28.
- Батхиев А.М. Современное состояние безоарового козла в Чечено-Ингушской АССР //Редкие и нуждающиеся в охране животные. М., 1989. С. 30–34.
- Башкиров И. Кавказский зубр. М., 1940. 45 с.
- Бибиков Д.И., Жирнов Л.В. О роли волков и собак в регуляции численности сайгаков //Копытные фауны СССР. М., 1975. С. 190–191.
- Близнюк А.И. Методы учета и численность сайгаков в Калмыцкой АССР //Копытные фауны СССР. М., 1980. С. 39–40.
- Бобринский Н.А., Кузнецов Б.А., Кузякин А.П. Определитель млекопитающих СССР. М., 1965. 234 с.
- Бромлей Г.Ф. Биология амурского горала //Труды Сихотэ-Алиньского гос. заповедника. 1963. Вып. 3. С. 191–267.
- Бромлей Г.Ф. Распространение горала на Дальнем Востоке СССР //Редкие виды млекопитающих и их охрана. М., 1977. С. 167.
- Булавин А. О некоторых копытных Кош-Агачского аймака //Охотник и рыбак Сибири. 1934. № 3. С. 24–25.
- Бобрыр Г.Я. Взаимоотношения бурого медведя с копытными в горах Северного Кавказа. //Копытные фауны СССР. М., 1980. С. 126–127.
- Бобрыр Г.Я. Редкие виды копытных и хищных Карабаево-Черкессии //Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий. М., 1999. С. 30–39.
- Валентэй С.М. Кочевки зверей //Охотник и пушник Сибири. 1928. № 1. С. 76.

- Варнаков А.П. Взаимоотношения интродуцированных и аборигенных видов копытных в биоценозе //Охотоведение. Использование и охрана лесных копытных. М., 1976. С. 165–174.
- Васильев Я.К. Предельные линии распространения в Кубанско-Черноморском районе красного зверя и птицы //Природа и охота. 1896. № 2. С.4–6.
- Вейнберг П.И. Дагестанский тур. М., 1984. 87 с.
- Вейнберг П.И. Сведения о современном состоянии популяций горных козлов на территории СНГ //Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий. Тезисы Международного совещания. М., 1997. С.18.
- Вейнберг П.И., Комаров Ю.Е. Состояние зубра в Северной Осетии-Алании //VI съезд териологического общества. Тез. докл. М., 1999. С. 45.
- Вейнгер Г.М. Популяция горалов Сихотэ-Алиньского заповедника //Труды Сихотэ-Алиньского гос. заповедника. 1963. Вып. 3. С. 269–281.
- Вейнгер Г. М. Амурский горал //Охота и охотничье хозяйство. 1966. № 11. С. 44.
- Верещагин Н.К. Дагестанский тур в Азербайджане //Тр. АН АзССР. Т. 9, 1938. Вып. 45. С. 1–70.
- Верещагин Н.К. Охотничьи и промысловые животные Кавказа. Баку, 1947.
- Верещагин Н.К., Барышников Г.Ф. Вымирание млекопитающих в четвертичном периоде Северной Евразии //Млекопитающие Северной Евразии в четвертичном периоде. Л., 1985. С. 3–38.
- Волошина И.В., Мысленков А.И., Смирнов Е.Н. К вопросу об охране горала. //Редкие млекопитающие фауны СССР. М., 1976. С. 125–133.
- Вяткин П.С., Филь В.И. Численность и экология снежного барана восточно-го побережья Камчатки // Копытные фауны СССР. М., 1975. С. 263–264.
- Габидзашвили Т.В., Михальская А.К. Борзы //Борзы, гончие, лайки. М., “Астрель”, 2002. С . 125-133.
- Гаспарян К.М. Экология безоарового козла //Фауна позвоночных животных Арм.ССР. 1975. Вып. 16. С. 78–106.
- Гептнер В.Г., Насимович А.А., Банников А.Г. Млекопитающие Советского Союза. Парнокопытные и непарнокопытные. М., 1961. Т. 1. 776 с.
- Гептнер В.Г., Формозов А.Н. Млекопитающие Дагестана //Тр. зоологического музея Московского ун-та. М., 1941. Т. 6. 121 с.
- Гинеев А.М., Абдурахманов М.Г., Спасская Т.Х. и др. К современной численности и распространению некоторых редких и исчезающих млекопитаю-

ЛИТЕРАТУРА

ящих Северного Кавказа //Ресурсы животного мира Северного Кавказа: Тез. докл. Ставрополь, 1989. С. 42–49.

Громова В.К. К вопросу о прежнем распространении толсторогов //Доклады АН СССР. 1947 Т. 57. №1. С. 493–495.

Груздев А., Давыдов А., Овсяников Н., Сипко Т., Павлов П., Журба Е. Ко-
пытные острова Врангеля: сохранять или регулировать? //Охота и охотни-
чье хозяйство. 2001. №4. С. 6–9.

Динник Н.Я. Истребление дичи в горах Кубанской области //Природа и
охота. Кн. 10–11, 1909.

Динник Н.Я. Звери Кавказа. Ч. 1–2, Тифлис, 1910. 503 с.

Дмитриев В.В. Копытные звери Алтайского заповедника и прилегающих
мест (Восточный Алтай и Западные Саяны) //Тр. Алтайского гос. заповедни-
ка. М., 1938. Вып.1. С. 171–296.

Дорогостайский В.Ч. К распространению и образу жизни диких баранов и
козлов в Северо-Западной Монголии //Ежегодник зоол. музея, 1918. Т. 23,
№ 1. С. 30–42.

Дубень В.В. Численность и структура популяции серн во взаимосвязи с
некоторыми экологическими факторами //Экологические исследования в
Кавказском биосферном заповеднике. Ростов-на-Дону, 1985. С. 31–49.

Жарков И.В. О взаимоотношениях серн с домашними животными на высо-
когорных пастбищах Северо-Западного Кавказа. //Тр. Кавказского гос. запо-
ведника. Майкоп, 1959. Вып. 5. С. 3–39.

Железнов Н.К. Состояние и задачи охраны копытных Чукотского автоном-
ного округа //Копытные фауны СССР. М., 1980а. С. 86–88.

Железнов Н.К. Гон снежных баранов в Корякском нагорье //Копытные
фауны СССР. М., 1980б. С. 289–291.

Железнов-Чукотский Н.К. Экология снежных баранов Северной Азии. М.,
“Наука”, 1994, 256 с.

Жирнов Л. Сайгаки западного Прикаспия //Охота и охотничье хозяйство.
1961, № 1. С. 20–23.

Жирнов Л. Перспективы промысла сайгаков //Охота и охотничье хозяй-
ство. 1969, № 6. С. 4–7.

Жирнов Л.В., Хахин Г.В., Проняев А.В. О поведении сайгаков на перепра-
вах через водные преграды и водопоях //Групповое поведение животных.
Докл. участн. 2 Всесоюзн. конф. по поведению животных. М., 1977. С. 116–118.

- Житенко П.В. Рациональное использование продуктов сайгачьего промысла. //Четвертый съезд всесоюзного териологического общества. М., 1986. Т. 3. С. 147–148.
- Завацкий Б. Волк в Саяно-Шушенском заповеднике //Охота и охотничье хозяйство. 1981. № 7. С. 16–18.
- Залиханов Х.Ч. Туры в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1967. 110 с.
- Зуев Е.Я. Антропогенное воздействие на сайгаков Калмыкии //Копытные фауны СССР. М., 1980. С. 241–242.
- Зуев Е., Хахин Г. Сайгаки: проблемы остаются //Охота и охотничье хозяйство. 1982. № 3. С. 12–14.
- Ильяшенко В.Ю. Таксономический и правовой статус наземных позвоночных животных России. М., 2001. 150 с.
- Ишадов Н. Поведение трех видов копытных в различных условиях их обитания //Копытные фауны СССР. М., 1975. С. 321–322.
- Капитонов В.И., Лазарев А.А., Борисенко В.А., Грибков П.Ф. Осеннее питание снежного барана на хребте Ганальские Востряки (Камчатка) //Копытные фауны СССР. М., 1975. С. 265–266.
- Кирилюк В.Е. Дзерен низовий р. Улдзы(северо-восточная Монголия) //Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий. Тезисы Международного совещания. М., 1997. С. 47.
- Кирилюк В.Е., Цэвээнмядаг Н. Пространственно-временная структура и численность популяций дзерена низовий р. Улдза //Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий. М., 1999. С. 154–167.
- Кирилюк В.Е. Горный баран //Красная книга Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа (животные). Чита, 2000. С. 31–32.
- Кирилюк В.Е., Черепицын А.А. Дзерен Юго-Восточного Забайкалья //Бюлл. МОИП, отд. биол., 703. 1998. С. 21–25.
- Колосов А.М. Зоогеография Дальнего Востока. М.: Мысль, 1980, 254 с.
- Корнеев А.П. История промысла диких зверей на Украине. Киев, 1953. 37 с.
- Корочкина Л.Н. Некоторые вопросы вольного разведения зубров в Беловежской пуще //Редкие виды млекопитающих фауны СССР и их охрана. М.: Наука, 1973. С. 129.
- Котов В.А. Кубанский тур, его экология и хозяйственное значение //Тр. Кавказского гос. заповедника, 1968. Вып. 10. С. 201–293.

ЛИТЕРАТУРА

- Котов В.А., Рябов Л.С. Кавказская серна // Тр. Кавказского гос. заповедника. Майкоп, 1963. Вып. 7. С. 161–172.
- Красная Книга РСФСР. Животные. М.: Наука, 1983. 448 с.
- Красовский П. Область сибирских киргизов // Материалы для географии и статистики России. СПб, 1868. С. 45–46.
- Кудактин А.Н. Влияние волка на численность туров и серн в Кавказском заповеднике // Редкие виды млекопитающих и их охрана. М.: Наука, 1977. С. 216–218.
- Кулагин Н.М. Зубры Беловежской Пущи. М., Изд-во Моск. науч. инст., 1919. 166 с.
- Кулиев С.М. Безоаровый козел и дагестанский тур Азербайджана. Автографат диссер. на соискание ученой степени кандидата биол. наук. М., 1981. 19 с.
- Лавов М.А., Чичкина С.Н. Вольноживущее стадо зубров в северной Белоруссии // Копытные фауны СССР. М., 1980. С. 246–247.
- Ларин В.В., Сипко Т.П. Состояние популяции путоранского снежного барана // Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий. М., 1999. С. 199–204.
- Лебедев В. Мускусный овцебык // Охота и охотничье хозяйство. 1958. № 11. С. 27.
- Лебедева Л.С. Питание сайгака на правобережье Волги // Бюлл. МОИП. Т. 64, отд. биологии. 1959. Вып. 5. С. 27–35.
- Литвинова Н.А. К питанию зубров в Цейском заказнике // Копытные фауны СССР. М., 1980. С. 177–179.
- Магомедов М.-Р.Д., Ахмедов Э.Г., Яровенко Ю.А. Дагестанский тур: Популяционные и трофические аспекты экологии. М.: Наука, 2001. 138 с.
- Максимук А. Добыча сайгаков и биотехния // Охота и охотничье хозяйство. 1982. № 7. С. 9.
- Максимук А.В. Промысел сайгака в Северо-Западном Прикаспии // Четвертый съезд Всесоюзного териологического общества. М., 1986. Т 3. С. 156–157.
- Мартино К. Стрельба пулей в горах // Охота и охотничье хозяйство. 1992. № 5–6. С. 28.
- Матвиенко А.О., Треус М.Ю. Развитие внутренних органов сайгаков в условиях зоопарка “Аскания-Нова” // Четвертый съезд всесоюзного териологического общества. М., 1986. С. 157–158.

- Мекленбурцев Р.Н. Об архаре в северных отрогах Алтайского хребта //Зоол. журн. 1962. Т. 41. Вып. 10. С. 114–115.
- Менькова Н.В. Заготовки мясной продукции диких копытных //Охотоведение. Использование и охрана лесных копытных. М., 1976. С. 189–197.
- Москвитин В.П., Смирнов М.Н. Ареал, ресурсы, использование и охрана диких копытных Бурятии //Копытные фауны СССР. М., 1975. С. 115–120.
- Мысленков А.И., Волошина И.В. Экология и поведение амурского горала. М.: Наука, 1989. 127 с.
- Назарова Н.С., Киселева Е.Г. Зараженность гельминтами зубров Окского заповедника и опыт их дегельминтизации //Копытные фауны СССР. М., 1980. С. 184–185.
- Насимович А.А. Количественный учет серн и динамика их поголовья в Кавказском заповеднике. //Научно-методические записки Главного управления по заповедникам. М., 1941. Вып. 8. С. 28–32.
- Насимович А.А. Роль режима снежного покрова в жизни копытных животных на территории СССР. М–Л., 1955. С. 59–63.
- Небольский П.И. Очерки торговли России с Средней Азией //Записки русского географического общества. Кн. 10, СПб, 1885. С. 176.
- Немцов А.С. Формы социальных группировок зубров Кавказского заповедника //Копытные фауны СССР. М., 1980. С. 300–301.
- Немцов А.С., Сипко Т.П., Гребенков А.Б. Современное состояние кавказской серны (*Rupicapra r. caucasica*). Тез. докладов VI съезда Териологического общества. М., 1999. С. 174.
- Ошмарин П.Г., Пикунов Д.Г. Следы в природе. М.: Наука, 1990. 295 с.
- Павленко Т.А., Тарянников В.И. Промысел сайгака в Узбекистане //Копытные фауны СССР. М., 1975. С. 223–224.
- Павлов М.П. Акклиматизация охотниче-промышленных зверей и птиц в СССР. Ч. 3. Копытные. Киров, 1999. 666 с.
- Петрищев Б.И. О поведении архаров в период ягнения //Групповое поведение животных. М., 1977. С. 302–303.
- Петрищев Б.И. Сайгак в окультуренном ландшафте //Охота и охотничье хозяйство. 1987. № 5. С. 16–18.
- Петрищев Б.И., Холодова М.В. Выкармливание сайгаков в полевых условиях //Копытные фауны СССР. М., 1980. С. 250–251.
- Плешак Т.В. Центральноазиатский козел в заповеднике Аксу-Джабаглы и

ЛИТЕРАТУРА

- Заилийском Алатау. //Редкие виды млекопитающих фауны СССР и их охрана. М., 1973. С. 136–137.
- Попкова И.Ф. Серна на южных склонах Главного Кавказского хребта //Тр. Тебердинского гос. заповедника. 1967. Вып. 7. С. 160–211.
- Прилуцкая Л.И., Пишванов Ю.В. Современная численность и размещение охотничье-промышленных животных Дагестана //Ресурсы животного мира Северного Кавказа. Ставрополь, 1988. С. 136–140.
- Равкин Е.С. Ресурсы диких копытных на Северном Кавказе и антропогенное воздействие на них //Копытные фауны СССР. М., 1975. С. 17–18.
- Равкин Е.С. Ресурсы диких копытных животных Северо-Восточного Кавказа //Охотоведение. Использование и охрана лесных копытных. М., 1976. С. 82–95.
- Размахнин В.Е. Рога сайги и тибетская медицина //Охота и охотничье хозяйство. 1969. № 2. С. 20.
- Размахнин В.Е. Сибирский горный козел //Редкие животные в СССР: копытные звери. М., 1977. С. 164–175.
- Раутиан Г.С., Калабушкин Б.А., Немцев А.С. Новый подвид зубра *Bison bonasus montanus* ssp. nov. (Bovidae, Artiodactyla) //Докл РАН. 2000. Т. 375. № 4. С. 563–567.
- Ревин Ю.В. О распространении и численности снежного барана (*Ovis nivicola* Eschscholtz) в Якутии //Распространение и экология млекопитающих Якутии. Якутск, 1982. С. 82–97.
- Ромашин А.В. Эколо-популяционный анализ высокогорных копытных животных Западного Кавказа и их рациональное использование. Сочи, 2001. 183 с.
- Рудаков А.С. Условия обитания и биология снежного барана //Природа. 1979. №12. С. 82–85.
- Савинов Е.Ф. Кочевки и суточная активность сибирского горного козла в Казахстане //Тр. Ин-та зоологии АН КазССР. 1964. № 23. С. 197–207.
- Сапожников Г.Н. Дикие бараны Таджикистана. Душанбе, 1976. 198 с.
- Северцов А.Н. Проблемы экологии животных. М., 1951. 171 с.
- Сидоров С.В. Снежный баран, туры, сибирский козерог //Охотничьи животные России (Биология, охрана, ресурсоведение, рациональное использование). 2000. Вып. 2. С. 55–58.
- Силантьев А.А. Обзор промысловых охот в России. Спб., 1898. 615 с.

- Сипко Т.П., Ломов А.А., Банникова А.А., Медников Б.М. Оценка степени генетической дивергенции некоторых полорогих методом рестрикционного анализа ДНК // Цитол. генет. 1997. Т. 31. № 4. С. 76–81.
- Слудский А.А. Сайгак в Казахстане // Тр. ин-та зоологии АН Казахской ССР, Алма-Ата, 1955. Т. 4. С. 153.
- Слудский А.А. Особенности поведения копытных зверей аридных и полураридных зон // Копытные фауны СССР. М., 1975. С. 333–334.
- Смирнов Е.Н. К вопросу об охране горала // Редкие виды млекопитающих фауны СССР и их охрана. М.: Наука, 1973. С. 141–143.
- Смирнов М.Н. Дикие копытные Тувинской АССР // Копытные фауны СССР. М., 1980. С. 104–105.
- Смирнов М.Н. Распространение, ресурсы и перспективы использования диких копытных Тувы // Ресурсы охотничье-промышленного хозяйства и прогноз их использования. М., 1985. С. 141–151.
- Смирнов, Шурыгин. Численность и особенности образа жизни (Тыва) // Волк. М.: Наука, 1985. С. 535–537.
- Собанский Г.Г. ТERRITORIАЛЬНОЕ размещение копытных в Алтайских горах // Копытные фауны СССР. М., 1975. С. 122–123.
- Собанский Г.Г. Дзерен // Итоги изучения редких животных. М., 1990. С. 31–33.
- Собанский Г.Г. Копытные Горного Алтая. Новосибирск, "Наука", 1992. 256 с.
- Собанский Г., Ешелкин И. Сибирский горный козел на Алтае // Охота и охотничье хозяйство. 1975. № 4. С. 12–14.
- Соколов В.Е. Систематика млекопитающих. М., 1979. 528 с.
- Соколов В.Е., Темботов А.К. Млекопитающие: Копытные (Позвоночные Кавказа). М.: Наука, 1993. 528 с.
- Соломкина Н.В. Питомник горалов // Охота и охотничье хозяйство. 1980. № 9. С. 16–17.
- Сопин Л.В. Некоторые данные по экологии архара хребта Чихачева и горного массива Толдуаир // Редкие млекопитающие фауны СССР. М., 1976. С. 134–141.
- Сопин Л. Аргали // Охота и охотничье хозяйство. 1977. № 6. С. 14–15.
- Сопин Л. Дикие бараны Прибайкалья // Охота и охотничье хозяйство. 1998. № 6. С. 14–15.
- Спасская Т.Х., Абдулманапов Г.Н. Использование и охрана сайгаков в Дагестане. // Копытные фауны СССР. М., 1980. С. 264.

ЛИТЕРАТУРА

- Стенченко А.М. Снежные бараны Узон-Гейзерного района Камчатки //Копытные фауны СССР. М., 1980. С. 103–104.
- Субботин А.Е., Джапова Р.Р. Влияние сайгаков на урожай пастбищной растительности в Калмыкии. //Четвертый съезд всесоюзного териологического общества. М., 1986. Т. 3. С. 177–178.
- Сухбат Х., Груздев В.В. Горный баран-аргали в Монгольской Народной Республике //Природные условия и биологические ресурсы МНР. М., 1986. С. 195.
- Темботов А.К. География млекопитающих Северного Кавказа. Нальчик, 1972. 149 с.
- Теплов В.П. Волк в Кавказском заповеднике //Тр. Кавказского гос. заповедника. 1938. Вып. 1. С. 76–80.
- Тихонов А. Промысел сайгака в западном Прикаспии //Охота и охотничье хозяйство. 1979. № 1. С. 8–9.
- Точиев Т.Ю. Редкие виды диких парнокопытных Чечено-Ингушетии и их охрана //Копытные фауны СССР. М., 1975. С. 284–285.
- Успенский С. Овцебыков – в Советскую Арктику //Охота и охотничье хозяйство. 1966. № 8. С. 17–19.
- Фадеев В.А. Результаты мечения сайгаков на территории Казахстана //Копытные фауны СССР. М., 1980а. С. 210–211.
- Фадеев В.А. Влияние джутов на численность сайгаков в Казахстане //Копытные фауны СССР. М., 1980б. С. 212–213.
- Фадеев В., Шаад А. Промысел сайгака в Казахстане //Охота и охотничье хозяйство. 1978. № 10. С. 10–11.
- Федосенко А.К., Вейнберг П.И., Скуратов Н.И. Сибирский горный козел в Западном Саяне //Охрана и изучение редких и исчезающих видов животных в заповедниках. М., 1992. С. 29–44.
- Федосенко А.К. Архар в России и сопредельных странах. М., 2000. 291 с.
- Федосенко А.К., Орлов Г.И. О брачном поведении архаров и сибирских горных козлов //Гупповое поведение животных. М., 1977. С. 402–404.
- Федосенко А.К., Скуратов Н.И. О суточной активности и питании аргали в юго-восточном Алтае //Бюл. МОИП. Отд. биологии. М., 1990. Т. 95. Вып. 2. С. 11–20.
- Филонов К.П. Смертность в популяциях копытных животных в заповедниках европейской части РСФСР //Охотоведение. Использование и охрана лесных копытных. М., 1976. С. 103–131.

Филус И.А. Материалы по экологии и поведению аргали в Алтайском заповеднике //Охрана и изучение редких и исчезающих видов животных в заповедниках. М., 1992. С. 44–65.

Филь В.И. Экологические аспекты хозяйственного использования и охраны популяций снежного барана //Копытные фауны СССР. М., 1975. С. 281–282.

Флеров К.К. Систематика и эволюция //Зубр: Морфология, систематика, эволюция, экология. М.: Наука, 1979. С. 9–127.

Хахин Г.В. Сохранение сайгаков в местах интенсивного природопользования //Четвертый съезд Всесоюзного териологического общества. М., 1986. Т. 3. С. 183–184.

Хохлов А.Н., Харебов С.А. Охотничьи (трофейные) животные Европы и Азии. М., 2001. 688 с.

Цалкин В.И. Горные бараны Европы и Азии. М., 1951. 343 с.

Цалкин В.И. Изменчивость и систематика туров Западного Кавказа //Бюл. МОИП. Отд.биол., 1955. Т. 60. Вып. 4. С. 17–33.

Царев С. Переселение овцебыков //Охота и охотничье хозяйство. 1997. № 8. С. 7–9.

Царев С.А. Стратегия восстановления исторического ареала овцебыка на крайнем севере России //Охотничьи животные России. М., 1999. Вып.1. 85 с.

Черкасов А.А. Записки охотника Восточной Сибири. М.: Физкультура и спорт. 1990. 274 с.

Черняевский Ф.Б. Снежный баран //Охота и охотничье хозяйство, 1962. № 8. С. 24–26.

Черняевский Ф.Б. Снежный баран Корякского нагорья //Автореф. дисс. На соискание ученой степени канд. биол. наук. Л., 1963. 22 с.

Черняевский Ф.Б. Чукотский толсторог //Охота и охотничье хозяйство. 1968. № 11. С. 12–13.

Черченко И.И. Сайга в неволе //Копытные фауны СССР. М., 1975. С. 339–340.

Шаульская Н.А. Сезонные изменения поедаемости растений горалом в Сихоэ-Алинском заповеднике //Растительные ресурсы. М., 1980. Т. 16. Вып. 2, С. 177–186.

Шацкий Г. В эпоху первобытного общества //Охота и охотничье хозяйство. 1966. № 2. С. 42–43.

ЛИТЕРАТУРА

Юдин Б., Собанский Г. В защиту Алтайского архара //Охота и охотничье хозяйство. 1984. № 6. С. 6–7.

Юргенсон П.Б. Восстановление зубров в СССР //Государственная племенная книга зубров и бизонов (чистокровных, чистопородных и гибридных). М.: Изд-во Мин. Сельхоз. СССР. 1956. Т. 1. С. 5–16.

Юрлов К.Т. Современное распространение аргали в Юго-Восточном Алтае //Тезисы 3-го Всесоюзного совещания по зоогеографии суши. Ташкент, 1963.

Язан Ю.П., Немцев А.В. Кавказские чистопородные горные зубры //Охота и охотничье хозяйство. 1985. № 1. С. 16–17.

Якушкин Г. Овцебык на Таймыре //Охота и охотничье хозяйство. 1978, № 9. С. 16–19.

Якушкин Г. Овцебык на Таймыре //Охота и охотничье хозяйство. 1992. № 5–6. С. 20–23.

Якушкин Г. Двадцать лет и тысяча овцебыков: историческое событие свершилось //Охота и охотничье хозяйство. 1996. № 3. С. 16–20.

Якушкин Г.Д. Овцебыки на Таймыре. Новосибирск, 1998. 236 с.

Gray D.R. Muskox Biology //International studbook for Muskox, Copenhagen Zoo. 1990. P. 23–48.

Hartley H.T. The return of the vanishing muskoxen //Audubon Mag., 1956. №6. P. 262–265.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ, включающая в себя около 50 издательств и редакционно-издательских объединений, предлагает вашему вниманию более 10 000 названий книг самых разных видов и жанров. Мы выпускаем классические произведения и книги современных авторов. В наших каталогах — интеллектуальная проза, детективы, фантастика, любовные романы, книги для детей и подростков, учебники, справочники, энциклопедии, альбомы по искусству, научно-познавательные и прикладные издания, а также широкий выбор канцтоваров.

В числе наших авторов мировые знаменитости Сидни Шелдон, Стивен Кинг, Даниэла Стил, Джудит Макнот, Бертрис Смолл, Джоанна Линдсей, Сандра Браун, создатели российских бестселлеров Борис Акунин, братья Вайнеры, Андрей Воронин, Полина Дацкова, Сергей Лукьяненко, Фридрих Незнанский, братья Стругацкие, Виктор Суворов, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Владимир Шитов, Марина Юденич, а также любимые детские писатели Самуил Marshak, Сергей Михалков, Григорий Остер, Владимир Сутеев, Корней Чуковский.

**Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать
и получить по почте в любом уголке России. Пишите:**

107140, Москва, а/я 140 высыпается бесплатный каталог

**Вы также сможете приобрести книги группы АСТ по низким издательским ценам
в наших фирменных магазинах:**

Москва

- ◆ м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52, тел. 306-18-91, 306-18-97
- ◆ м. «Алексеевская», Звездный б-р, д. 21, стр.1, тел. 232-19-05
- ◆ м. «Павелецкая», ул. Татарская, д. 14, тел. 959-20-95
- ◆ м. «Маяковская», ул. Каретный ряд, д. 5/10, тел. 209-66-01, 299-65-84
- ◆ м. «Царицыно», ул. Луганская, д.7, корп.1, тел. 322-28-22
- ◆ м. «Таганская», м. «Марксистская», Б. Факельный пер., д. 3, стр. 2, тел. 911-21-07
- ◆ м. «Кузминки», Волгоградский пр., д. 132, тел. 172-18-97
- ◆ ТК Крокус-Сити, 65-66 км МКАД, тел. 754-94-25
- ◆ м. «Сокольники», м. Преображенская площадь, ул.Стромынка, д.14/1, тел.268-14-55
- ◆ м. «Варшавская», Чонгарский б-р, д. 18а, тел. 119-90-89
- ◆ Зеленоград, кор. 360, 3 мкрн, тел. 536-16-46
- ◆ ТК «Твой дом», 24 км. Каширского шоссе «Книги на Каширке».

Регионы

- ◆ г. Архангельск, 103 квартал, ул.Садовая, д.18, тел. (8182)-65-44-26
- ◆ г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, д.132а, тел. (0722) 31-48-39
- ◆ г. Калининград, пл. Калинина, д.17-21, тел. (0112)-44-10-95
- ◆ г. Краснодар, ул. Красная, д. 29
- ◆ Ярославская обл., г. Рыбинск, ул. Ломоносова, д.1, Волжская наб., д. 107
- ◆ г. Оренбург, ул. Туркестанская, д. 23, тел. (3532)41-18-05
- ◆ г. Череповец, Советский пр-т, д. 88А, тел. (8202)53-61-22
- ◆ г. Н.Новгород, пл. Горького, д.1/61, тел. (8312)33-79-80
- ◆ г. Воронеж, ул. Лизюкова, д. 38А, тел. (0732)13-02-44
- ◆ г. Самара, пр. Кирова, д. 301, тел. (8462)56-49-92
- ◆ г. Ростов-на-Дону, проспект Космонавтов, д. 15, тел. (8-86-32) 35-99-00
- ◆ г. Новороссийск, сквер Чайковского
- ◆ г. Орел, Московское ш., д.17
- ◆ г. Тула, Центральный р-н, ул. Ленина, д.18

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1, 7 этаж. Тел. (095) 215-01-01, факс 215-51-10
E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

В издательстве “Астрель” выходит новая серия книг, посвященных охоте в России.

Цель проекта – сохранение многовекового опыта российских охотников и его обогащение современными знаниями.

Серия адресована охотникам-любителям и профессионалам, биологам и натуралистам, преподавателям и студентам, а также всем любознательным читателям.

В рамках проекта в 2003 году планируется выпуск следующих книг:

Оружие и боеприпасы

Самоловы

Олени

Полорогие

Лось, кабан

Волк, шакал

Зайцы

Охотничьи трофеи

Норные собаки, легавые, спаниели, ретриверы

Переработка охотничьей продукции

Борзые, гончие, лайки

Редакция “Охота” приглашает к сотрудничеству авторов, художников и фотографов и всегда будет признательна за конструктивную критику и добрые пожелания.

Научно-популярное издание

Серия “Охота в России”

Федор Александрович Руденко,
Владимир Юрьевич Семашко,
Тарас Петрович Сипко

ПОЛОРОГИЕ

Художники Е.А. Коблик, А.А. Мосалов

*Зав. редакцией С. Е. Черенков
Редактор Н.Г. Киселева
Корректор Н.Г. Киселева
Компьютерная верстка Ю. И. Кантор*

ООО "Издательство Астрель"
143900, Московская обл., г. Балашиха, пр-т Ленина, д. 81

ООО "Издательство АСТ"
368560, Республика Дагестан, Каякентский р-н,
сел. Новокаякент, ул. Новая, д. 20

Наши электронные адреса:
www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.02.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Республикансое унитарное предприятие
«Минская фабрика цветной печати».
220024, Минск, ул. Корженевского, 20.

ISBN 5-17-016294-4

A standard linear barcode representing the ISBN number 5-17-016294-4.

9 785170 162949